

**Министерство культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики**

Чувашский национальный музей

**ЧУВАШСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ
(2019)**

*Сборник статей
Выпуск 14*

Чебоксары
2019

УДК 069
ББК 79.1
Ч82

Печатается по решению Научно-методического совета Чувашского национального музея

Ч82

Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019): Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – 192 с.

В сборнике опубликованы статьи по материалам докладов ежегодной Межрегиональной научно-практической конференции «XVIII Петровские чтения». В них рассмотрены различные аспекты музейной деятельности: проблемы сохранения исторического и культурного наследия, особенности научно-фондовой работы и специфика музейной педагогики.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся проблемами музееведения и краеведения.

**УДК 069
ББК 79.1**

© Чувашский национальный музей, 2019

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

УДК 069.5(470.344)

КОЛЛЕКЦИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В СОБРАНИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

COLLECTION OF PRE-REVOLUTIONARY DOCUMENTS IN THE FUNDS OF THE CHUVASH NATIONAL MUSEUM

С.А. Александрова

S.A. Alexandrova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

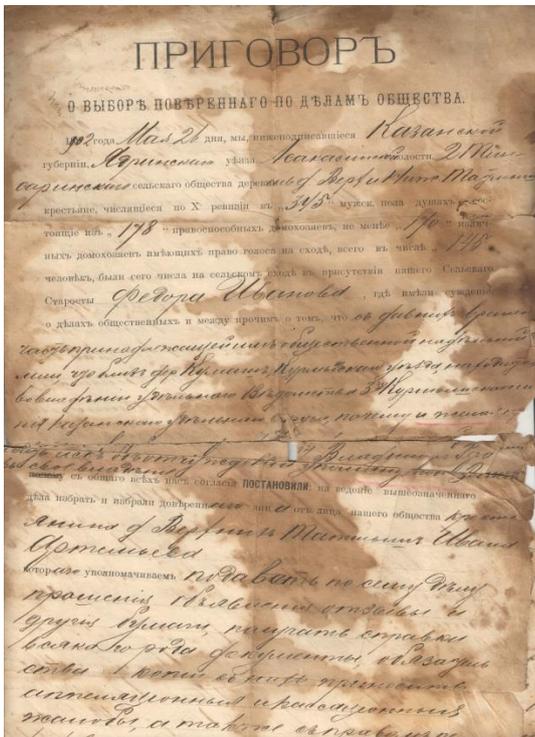
Аннотация. В статье речь идет о документах царской России, поступивших в фонды Чувашского национального музея в начале XX века. Особый интерес для исследователей может представлять переписной лист Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года.

Abstract. The article deals with the documents of Tsarist Russia that were received in funds of the Chuvash National Museum in the early twentieth century. Of particular interest to researchers may be the census list of the First General Census of the Russian Empire in 1897.

Ключевые слова: документ, книга поступлений, перепись, приговор, музей, Российская империя.

Keywords: document, income book, census, sentence, museum, Russian Empire.

Человек на протяжении всей жизни сталкивается с таким понятием, как документ. Почти в каждой отрасли знания есть одна или несколько версий его понимания, все зависит от специфики тех объектов, которым придается статус документов. В повседневной жизни это то, что удостоверяет личность предъявителя (паспорт, удостоверение, и т.д.), деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-нибудь.

«Приговор о выборе поверенного по делам общества»

В музейной практике существует термин «документальный памятник». Это памятник истории и культуры для передачи и хранения информации, зафиксированной в виде текста, изображения или звуков на любом носителе (бумаге, пергаменте, пленке и т.п.). В музейных собраниях они разделяются на письменные, изобразительные, кино-, фото-, видео-, фоноисточники. В данной статье речь пойдет о письменных источниках.

Первый документ, поступивший 12 ноября 1927 года в фонды Чувашского центрального музея (с 1993 года Чувашский национальный музей), – «Приговор о выборе поверенного по делам общества». В старой книге поступлений, с которой работали научные сотрудники музея в 20–40 годах XX века, он числится за № 1776. В графе «источник поступления» указан С.Л. Шумилов. Предмет подлинный, требует реставрации, так как имеет многочисленные разрывы и разводы. Ниже приведен полный текст этого документа. Для лучшего понимания текста сокращенные части слов автором статьи заключены в квадратные скобки.

Первый документ, поступивший 12 ноября 1927 года в фонды Чувашского центрального музея (с 1993 года Чувашский национальный музей), – «Приговор о выборе поверенного по делам общества». В старой книге поступлений, с которой работали научные сотрудники музея в 20–40 годах XX века, он числится за № 1776. В графе «источник поступления» указан С.Л. Шумилов. Предмет подлинный, требует реставрации, так как имеет многочисленные разрывы и разводы. Ниже приведен полный текст этого документа. Для лучшего понимания текста сокращенные части слов автором статьи заключены в квадратные скобки.

«Приговор о выборе поверенного по делам общества. 1902 года мая 26 дня, мы, нижеподписавшиеся Казанской губернии, Ядринского уезда Асакасинской волости 2 Типсаринского сельского общества деревень Верх[ний] и Ниж[ний] Татмыш крестьяне, числящиеся по X ревизии в «345» мужск[ого] пола душах и состоящие из «178» правоспособных домохозяев, не менее «170» наличных домохозяев, имеющих право голоса на сход, всего в числе «145» человек были сего числа на сельском сходе в присутствии нашего Сельского Старосты Федора Иванова, где имели суждение о делах общественных и между прочим о том, что с давних времен часть принадлежащей им общественной надельной земли, что близ дер[евни] Кумаши Курмышского уезда находится во владении удельного Ведомства 3 го Казанского удельного округа, почему и желая подать иск в отчуждении упомянутой земли в свое владение с общего всех нас согласия ПОСТАНОВИЛИ: на ведение вышеозначенного дела избрать и избрали доверенного лица от лица нашего общества крестьянина д. Верхних Татмыш Ивана Артемьева, которого уполномочиваем подавать по сему делу прошения, объявления, отзывы и другие бумаги, получать справки, всякого рода документы, обязательства, копии с них, приносить апелляционные и кассационные жалобы, а также с правом передоверять это положение другим лицам, в том и подписуемся, крестьяне д. Верхние Татмыши 1. Павел Артемьев 2. Ларион Иванов 3. Степан Федоров 4. Федор Григорьев... (и далее по списку 145 человек). При составлении сего приговора находился Сельский Староста 2-го Типсаринского общества Федор Иванов» [1].

В январе 1905 года началась первая русская революция. В октябре этого же года политическая стачка, зародившаяся в Москве, перекинулась на города и деревни России. В начале ноября состоялся II Всероссийский съезд крестьянского союза. Помимо прежде заявленного требования о передаче всей земли в общенародную собственность, съезд потребовал введения избирательного права для всех и демократизации местного управления.

Документ **«Приговор крестьян Шахчуринского общества Чебоксарского уезда и волости Казанской губернии»** был написан в эти суровые дни и служит наглядным свидетельством требований революционно-настроенного крестьянства.

В старой книге поступлений «Приговор...» числится за № 1876, затем в 50-е годы XX века ему присвоили новый № 2026 и записали в КП №1. Предмет сдал в фонды Чувашского центрального музея 4 декабря 1927 года М.П. Петров (Петров-Тинехпи). Ниже приведен полный текст документа:

«Приговор крестьян Шахчуринского общества Чебоксарского уезда и волости Казанской губернии.

1905 г. декабря 11 дня. Мы, нижеподписавшиеся Казанской губернии, Чебоксарского уезда и волости крестьяне Шахчуринского общества, собравшись на сходе в количестве 76 человек, по обсуждении наших нужд, постановили единогласно:

1. Если земельный вопрос оставляется в том же положении, в каком он сейчас находится, то мы думаем, начнутся аграрные беспорядки.

2. Нужно созвать государственную думу на основании всеобщего, прямого и равного, и тайного голосования.

3. Необходимо, чтобы вся земля – помещичья, казенная, монастырская, церковная и частновладельческая – принадлежала народу.

4. Нужно отменить прямые и косвенные налоги, а вместо них ввести подоходные налоги.

5. Необходимо учредить всеобщее бесплатное обучение в низших, средних и высших учебных заведениях (на государственный счет).

6. Нужно, чтобы все начальство избиралось народом.

7. Нужно отменить должность земских начальников.

8. Объявляем, что мы вполне присоединяемся к Всероссийскому крестьянскому союзу и желаем, чтобы все волости Чебоксарского уезда вместе с нами присоединились к означенному союзу. (Затем следует 76 подписей)».

В Документальном фонде ЧНМ хранится бланк переписного листа «**Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года**». В старой книге поступлений под № 3592 (этот номер стоит на бланке) записаны одной строкой коллекция книг, брошюр и листовок – всего 108 единиц хранения. Предметы поступили 2 февраля 1930 года от Никитина. Других сведений нет.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи была проведена 28 января (9 февраля) 1897 года. Инициатором этого мероприятия выступил Петр Петрович Семенов (с 1906 года Семенов Тянь-Шанский) – русский географ, статистик, экономист, общественный и государственный деятель. Цель переписи – сбор демографических, экономических и социальных данных, которые характеризуют жителей страны на единый момент времени.

Переписные листы были трех форм: «А» – для крестьянских хозяйств сельских общин, «Б» – для владельческих хозяйств и частных домов и дворов внутри селений и «В» – для городских жителей. Они были переведены на более чем 20 языков и наречий, но с обязательным текстом на русском языке.

В фондах Чувашского национального музея хранится переписной лист формы «А», состоящий из 4 страниц. Текст первой страницы переписного листа дан на русском языке. Разворот второй и третьей страниц представляет собой таблицу, состоящую из 14 столбцов и 10 строк, куда собиравший сведения счетчик должен был записать ответы на вопросы, напечатанные как на русском, так и на чувашском языках. Вопросы такие: 1. *Фамилия (прозвище), имя, отчество или имена, если их несколько. Отметка о тех, кто окажется: слепым на оба глаза, немым, глухонемым или умалишенным;* 2. *Пол: мужской, женский;* 3. *Как записанный приходится главе хозяйства и главе своей семьи;* 4. *Сколько минуло месяцев или лет от роду;* 5. *Холост, женат, вдов или разведен;* 6. *Сословие, состояние или звание;* 7. *Родился ли здесь, а если не здесь, то где именно (Губерния, уезд, город);* 8. *Прописан ли здесь, а если не здесь, то где именно (для лиц обязанных припискою);* 9. *Где обыкновенно проживает: здесь ли, а если не здесь, то где именно (Губерния, уезд, город).* 10. *Отметка об отсутствии, отлучке и о временном здесь пребывании;* 11. *Вероисповедание;* 12. *Родной язык;* 13. *Грамотность: а) умеет ли читать, б) где обучается, обучался или кончил курс образования?;* 14. *Занятие, ремесло, промысел, должность или служба: а) главное, то есть то, которое доставляет главные средства для существования, б) побочное или вспомогательное* [2]. Четвертая страница дублирует первую, только уже на чувашском языке.

При заполнении переписного листа первым всегда записывали хозяина, а потом остальных членов семьи. Так как на бланке 10 строк, можно было записать до 10 человек

Документ, хранящийся в ЧНМ, не заполнен, т.е. представляет собой чистый бланк. Правда, на нем сделаны кое-какие записи. Например: на 1 странице сразу после текста «*на основании ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ 5 июня 1895 года*» чернилами черного цвета от руки написано «*Иван Никитин ученик IV-го класса*». Карандашом указан номер полицейского участка № 23456 в графе «*Переписной участок №, Счетный участок №, Стан № или полицейский участок №*». Остальные записи карандашом (их немного) не читаются. После слов «*Волость, гмина, станица или соответствующее им деление*» чернилами черного цвета от руки поставлена дата «*1898 года*», ниже чернилами черного цвета от руки написано «*а со слов*».

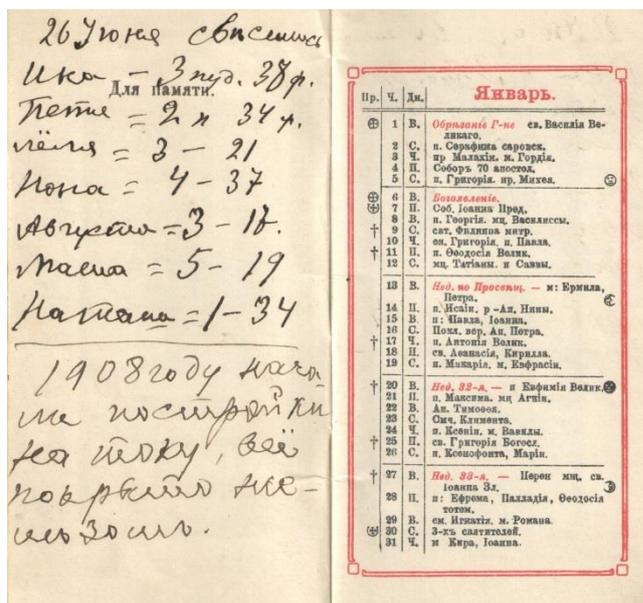
Еще интереснее записи на последней странице, где текст документа дан на чувашском языке. Далее следует перевод этого текста на русский язык: «*Село, деревня или другое поселение на землях сельского общества (прописать подробно, какого рода селение и его название)*» от руки черными чернилами написано «*Свид.*» В строке «*Имя, отчество хозяина двора*» неожиданно латинскими буквами от руки черными чернилами написано «*Festatur Iv. Nikitin*», и ниже стоит дата «*20 ноября 1898 года*». На вопрос «*Сколько во дворе жилых строений*» простым карандашом дан ответ «*Festatur Iv. Nikitin*», на что кто-то не без юмора среагировал «*по чуваш[ски] надо бы*».

Сейчас остается только гадать, кто произвел эти записи, может быть, тот самый Никитин, сдавший документы в Чувашский центральный музей. При характеристике предмета

записи карандашом и чернилами отнесены к сохранности, но они нисколько не умаляют ценности документа, наоборот, придают своеобразное очарование, как любые следы бытования на исторических предметах.

Календарь на 1908 г. (обложка).

Календарь на 1908 г. (записи в календаре).

Если первые три документа носят политический, государственный характер, то следующий документ, на который хотелось бы обратить внимание – «Календарь на 1908 г.» из фонда Бриллиантовой Анны Николаевны – очень личный. Хозяйка календаря использовала его в качестве дневника, на чистых листах «Для памяти» она записывала события, происшедшие в определенный месяц 1908 года. Далее следует текст этого документа. Сокращенные и пропущенные слова и части слов заключены в квадратные скобки автором статьи. «В 1908 году начали постройку на току, все покрыли железом. 3 февраля приехала гувернантка Зинаида Борисовна. 21 февраля Чернушка отелилась бычком. 5-го [марта] Вл[адимир] Мих[айлович] и я погостили в Киеве, где были три дня. 16-го начали вынимать окна. Весна холодная. До 22-го [марта] все были морозы. 25-го ходила я в церковь, служили панихиду. Я очень устала, часа в два дня легла спать, и мне приснился сон. Сижу я, играю на пианино, Евдошка и Варка накрывают стол и к нашему столу приставляют три спаренных вместе стола черных, я и говорю: «Зачем, ведь гостей нет?». Взяла и раздвинула их, и велела сейчас же унести. Нехороший это сон! 6-го [апреля] приехали дорогие дочечки. 7-го козочка отелилась телочкой. 20-го уехали мои дорогие дочечки. 21-го посеяли коноплю. 24-го посеяли буряк. 23-го [апреля] вынули двери в зале. Весна холодная. 3-го мая Наташа держала экзамены в институт и хорошо выдержала. 21-го приезжает Леля, уговорю остаться на две ночи. Черепицей покрыла короварню. 30-го [мая] приехала Августа. Наконец закончили ледовню, которую строили больше года. 29-го [июня] Петечка заболел тифом. Господи, исцели его недуг! Иночка блестяще закончила гимназию, и даже шампанского не выпили! С 7 [июля] Пете стало легче, он начал поправляться от болезни. Дожди лили весь месяц, мешали уборке хлеба. 30-го [июля] привезен кабанчик заводчик от Мани, ему шесть месяцев. Возвратился из Владивостока Коля, но к нам не приезжал. 9-го августа Вл[адимир] Мих[айлович], Ина, Петя и я ходили в Н. монастырь, где и говели. 13-го [августа] Лёлочка уехала в Жит[омир], повез ее папа. Экз[амены] не выдержала. 25-го папа отвез маленькую Наташечку в институт, очень она плакала, уезжая впервые из дома. 29-го Кёха опоросилась 11 поросятами. Весь август был холодный. 4-го [сентября] я завезла Иночку в Киев... Все три мои доченьки уехали из дому. 11-го [сентября] Краснушка отелилась бычком. 13-го Нона уехала на Кавказ. Окончили постройку клуни и воловни. 28-го [сентября] старенькая

моя мамочка скончалась. 5-го [октября] выпал снег, вьюга и морозы стали. 20-го я поехала в Киев навестить своих дочечек на деньги, присланные дядей Колей. Морозы 14 градусов, в конце месяца санная дорога. Зима сибирская. На 1909 год. Зима была сибирская, затяжная, весна поздняя мало дождливая. Лето тоже без дождя, холодное, сухое. Сентябрь теплый, ни капли дождя, всходы плохие вследствие засухи. Наташечка в институте часто болеет, были у ней корь и дифтерит. Приехала на каникулы 30 мая, уехала моя голубка 5-го октября. Осень чудная, теплая... так грустно мне, сейчас я была счастлива, что она была со мной. 1-го октября впервые протопили печки, но немного, так как было тепло» [3].

«Книжка памятная княгини Марии Павловны», календари на 1904, 1911 года, партитура полонеза Огинского (1911), рекламная брошюра «Фабрика гнутой мебели Курбатовых», выписки из книг рождений, журналы и газеты – это далеко не полный перечень документов дореволюционной России, бережно хранящихся в фондах Чувашского национального музея. Даже фантик от конфеты, датированный 1900 годом, представляет интерес для пытливого ума и может рассказать много интересного о времени и о себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Документальный фонд ЧНМ. – Ф. 747. – ЧКМ 1776.
2. Документальный фонд ЧНМ. – Ф. 747. – ЧКМ 3592.
3. Документальный фонд ЧНМ. – Ф. 83. – ЧКМ 17320/2.

УДК 908

ЧУВАШСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА И УКРАШЕНИЙ В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ ИМ. Т. ЕВСЕЕВА

THE CHUVASH COLLECTIONS OF THE TRADITIONAL SUIT AND JEWELRY IN FUNDS OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF MARI EL OF T. EVSEEV

М.А. Бушила

M.A. Bushila

*Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл*

Аннотация. В статье дается анализ фондовой коллекции Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева по этнографии чувашского народа (традиционного костюма и украшений), сформированной в результате экспедиций в д. Чуваш-Отары Звениговского района Республики Марий Эл – место проживания чувашей с середины XIX века по настоящее время.

Abstract. In article the analysis of a fund collection of the National museum of the Republic of Mari El of T. Evseev on the ethnography of the Chuvash people (a traditional suit and jewelry). The collection was formed as a result of expeditions to the village of Chuvash-Otary, Zvenigovsky district of the Republic of Mari El, which is the place of residence of the Chuvash from the middle of the XIX century to the present.

Ключевые слова: экспедиция, фондовые коллекции, чувашские коллекции, традиционный костюм, женские украшения.

Keywords: expedition, fund collections, Chuvash collections, traditional suit, women's jewelry.

Республика Марий Эл – многонациональный регион. Испокон веков здесь соседствуют представители финно-угорских, тюркских и славянских народов. Одними из таких соседей являются чуваша. На протяжении многовековой истории между чувашским и марийским народами существовала система отношений и взаимовлияний.

Передник. Чуваши. МАССР, Звениговский район, д. Чуваш-Отары, нач. XX в. МНМ НВФ 2851/2

МАССР.

Первые коллекции чувашской одежды поступили в результате экспедиции 1974 года. Уроженка деревни Михайлова Елизавета Федоровна, 1905 года рождения, передала музею часть женского комплекта одежды средней группы чувашей (анат енчи), включавшего 1 передник (МНМ НВФ 2851/2), 1 рубаху (МНМ НВФ 2851/1), повязку «сара» и лапти. Вся одежда была изготовлена и вышита в 1920-х гг., а лапти изготовлены на продажу в 1973 году.

Экспедиция в январе 1981 года, совершенная научными сотрудниками Н.А. Деминой и С.В. Нефедовым в д. Чуваш-Отары, позволила значительно пополнить коллекцию чувашской одежды, а также положить начало коллекционированию традиционных женских украшений чувашек. 22 января 1981 года Галкина Светлана Артемьевна передала музею предметы традиционной культуры средней группы чувашей (анат енчи), доставшиеся ей по наследству от своей матери Одинцовой Анастасии Степановны, 1884 года рождения. В коллекцию входят предметы, изготовленные в кон. XIX– нач. XX вв.: 1 праздничный передник «сапун» из фабричных тканей различных цветов (МНМ НВФ 3096); 3 поясных украшения «саря», изготовленные из холста с вышивкой, бахромой, кружевами и бусинами (МНМ НВФ 3097, МНМ НВФ 3098, МНМ НВФ 3099); 3 женских холщовых рубахи «кёпе», украшенные вышивкой,

Поясная подвеска «саря». Чуваши. МАССР, Звениговский район, д. Чуваш-Отары, нач. XX в. МНМ НВФ 3097

Украшение нагрудное «сурпан сакки». Чуваши. МАССР, Звениговский район, д. Чуваш-Отары, нач. XX в. МНМ КП 5074

узкими полосками фабричной ткани коричневого цвета и кружевом домашнего производства (МНМ НВФ 3100, МНМ НВФ 3101, МНМ НВФ 3103). В коллекцию, переданную Светланой

Рубаха женская. Чуваши. МАССР, Звениговский район, д. Чуваш-Отары, кон. XIX в. МНМ НВФ 3106

Артемяевой, входят и чувашские женские головные уборы: 2 сурпана и 1 чалма из белого полотна, концы которых богато украшены фабричным кружевом, полосками красного кумача и бранного ткачества (МНМ НВФ 3103, МНМ НВФ 3105, МНМ НВФ 3104). К предметам ткачества данной коллекции можно отнести и полотенце «пит шӑлли» из белого конопляного холста, концы которого украшены белым зубчатым кружевом ручной работы и полоской бранного ткачества (МНМ КП 5077).

Особую ценность среди переданных С.В. Галкиной предметов представляют традиционные чувашские женские украшения. В фонды музея поступили нагрудное украшение «сурпан ҫакки» начала XX века, которое было изготовлено из монет и бисера на кожаной основе (МНМ КП 5074) и «хӗрес ҫакки» из монет, изготовленное в конце XIX века (МНМ КП 5075).

Единственными элементами костюмного комплекса группы верховых чувашей (вирьял) являются рубахи, поступившие в фонд музея вследствие январской экспедиции 1981 года. Три рубахи верховых чуваш передала музею Афанасьева Нина Федотовна (МНМ КП 5078, МНМ НВФ 3106, МНМ НВФ 3107). Рубахи были изготовлены в конце XIX века из холщовой ткани. Украшают рубахи полоски кумача, кружева и оборки и красно-черная вышивка с растительным орнаментом. Из предметов ткачества в фонд музея также поступили различные заготовки кружева (МНМ НВФ 3113), вышивок для поясной повязки «сарӑ» (МНМ НВФ 3110/1-2), женских (МНМ НВФ 3111/1-2) и мужских (МНМ НВФ 3114) рубах; головной убор «сурпан» начала XX века (МНМ НВФ 3108), «сарӑ» (МНМ КП 5079). Из особо ценных переданных предметов можно выделить нагрудное женское украшение «сурпан ҫакки» начала XX века из монет и бисера на кожаной основе (МНМ НВФ 3108).

Следующие поступившие коллекции принадлежали Андреевой Марии Степановне 1896 года рождения, уроженке деревни Новое Байгулово (ныне Республика Чувашия). Мария Степановна унаследовала их от свекрови Андреевой Марии 1860 года рождения, уроженки деревни Кинчеры (ныне Республика Чувашия). Она была искусной вышивальщицей, и все предметы, переданные в музей, были изготовлены ею самой. В коллекцию предметов ткани входят женские головные уборы «чалмы» конца XIX века, изготовленные из холста в форме треугольника с вырезанными двумя углами (МНМ НВФ 3137, МНМ НВФ 3138, МНМ НВФ 3139, МНМ НВФ 3140, МНМ НВФ 3141) и «сурпан» (МНМ КП 5086).

Украшают чалмы тесьмы, кружева, вышивка и т.д., сюда же относится «сарӑ» начала XX века (МНМ НВФ 3134). К предметам костюмного комплекса среди поступивших вещей можно отнести передник «саппун» начала XX века, изготовленный из пестряди, украшенный тесьмой, кумачом и кружевом (МНМ НВФ 3156) и передник «чӗрситти» (МНМ КП 5085), женскую холщовую рубаху «кӗпе» начала XX века и холщовые штаны «йӗм» (МНМ НВФ 3162). К различным заготовкам для одежды можно отнести заготовку для сары – черные кисти с бисером и вышивку (МНМ НВФ 3135, МНМ НВФ 3148), заготовки вышивки к мужской рубахе конца XIX века с растительным орнаментом в виде дубовых листьев и плодов красно-черного цвета

Головной убор «чалма». Чуваши. МАССР, Звениговский район, д. Чуваш-Отары, кон. XIX в. МНМ НВФ 3138

Головной убор «хушпу». Чуваши. МАССР, Звениговский район, д. Чуваш-Отары, сер. XIX в. МНМ КП 5075

(МНМ НВФ 3147), с растительным орнаментом в виде цветов-колокольчиков (МНМ НВФ 3149), с растительным орнаментом стилизованных ягод и листьев (МНМ НВФ 3151), кленовых листьев (МНМ НВФ 3152), роз черно-красного цвета (НВФ 3153). К более поздним заготовкам вышивки для мужской рубахи относятся изделия 30-х гг. XX века с вышивкой в виде мотивов бабочки и роз красно-черного цвета (МНМ НВФ 3154, НВФ 3155). Среди переданных предметов встречается различная тесьма белого цвета с рисунками красного и розового цветов конца XIX века (МНМ НВФ 3142, МНМ НВФ 3143, МНМ НВФ 3144, МНМ НВФ 3145, МНМ НВФ 3146).

Особую ценность представляет собой коллекция украшений: праздничный головной убор-украшение «хушпу» замужней женщины второй половины XIX века (МНМ КП 5080), нагрудные украшения «сурпан ҫакки» конца XIX века (МНМ КП 5082, МНМ КП 5083, МНМ НВФ 3136), а также нагрудное женское украшение из монет и бус конца XIX века (МНМ КП 5081), коллекция бус фабричного производства начала XX века (МНМ НВФ 3127, МНМ НВФ 3128, МНМ НВФ 3129, МНМ НВФ 3130, МНМ НВФ 3131, МНМ НВФ 3132, МНМ НВФ 3133).

В 1982 году музей вновь отправился в этнографическую экспедицию в д. Чуваш-Отары Звениговского района МАССР. Коренная жительница Вера Кузьминична Орлова, 1907 года рождения, передала музею коллекцию предметов традиционного костюма, которую изготовила сама. В комплект входят заготовка мужской рубахи, датируемая началом XX века (МНМ НВФ 3636), рубахи женские (МНМ НВФ 3637/1-3, МНМ НВФ 3638/1-3, МНМ НВФ 3659, МНМ НВФ 3660). Музею были переданы и традиционные головные уборы чувашей: чалмы, изготовленные в 30-х гг. XX века (МНМ НВФ 3639-1, МНМ НВФ 3639-2) и два сурпана начала XX века (МНМ НВФ 3640, МНМ НВФ 3641). Повязка «саря» и заготовка к ней, датируемая началом XX века (МНМ НВФ 3642, МНМ НВФ 3643) и две заготовки вышивки мужской рубахи (МНМ НВФ 3644/1-2) также дополнили коллекцию.

На сегодняшний день коллекция предметов чувашской женской одежды и украшений в фондах Национального музея Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева, согласно актам, состоит из 4 передников, 16 рубах, 6 сурпанов, 8 чалм, 7 поясных украшений «саря», тесьмы в количестве 5 штук, 2 полотенец, 5 заготовок для сары, 1 заготовки рубахи, 1 штанов, 13 заготовок вышивок для рубах и кружев, 5 украшений «сурпан ҫакки», 1 украшения «херес ҫакки», 1 «хушпу» и 7 бус.

Таким образом, в Национальном музее им. Т. Евсеева ведется работа по изучению чувашей, проживающих в Республике Марий Эл. Музей ставит перед собой задачу в пополнении и популяризации фондовых коллекций по этнографии чувашского народа. Продолжается экспедиционный сбор этнографического материала, также создаются виртуальные выставки на сайте музея и готовятся стационарные выставки.

Головной убор «сурпан». Чуваши. МАССР, Звениговский район, д. Чуваш-Отары, нач. XX в. МНМ НВФ 3641

ЛИТЕРАТУРА

Деревня Чуваш-Отары (Счастливый путь, Старые Отары, Новые Отары, Чуваш Отар) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rodnaya-vyatka.ru/places/114891>.

**НОВЫЕ НАХОДКИ *PARASENECIO HASTATUS* (L.) H. KOYAMA И
LINUM CATHARTICUM L. В ЧУВАШИИ**

**NEW FINDINGS *PARASENECIO HASTATUS* (L.) H. KOYAMA AND
CATHARTHOLINUM CATHARTICUM (L.) SMALL
IN CHUVASH REPUBLIC**

М.М. Гафурова

M. M. Gafurova

*Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика
Национальный парк «Чаваши вармане», п. Шемурша, Чувашская Республика*

Аннотация. Приводятся сведения о вновь найденных ценопопуляциях *Paraseneccio hastatus* (L.) H. Koyama и *Cathartholinum catharticum* (L.) Small – видов растений, не встречавшихся в Чувашии более 50 лет. Исследуются структура и особенности их ценофлор. Составлены очерки для включения этих видов в Красную книгу Чувашской Республики.

Abstract. Provides information about the newly found populations *Paraseneccio hastatus* (L.) H. Koyama and *Cathartholinum catharticum* (L.) Small – species of plants, which not found in the Chuvash Republic for over 50 years. Examines the structure and characteristics between the cenofloras. Examines the structure and characteristics between the coenofloras. Essays for inclusion of these species in the Red book of the Chuvash Republic were compiled.

Ключевые слова. *Paraseneccio hastatus*, *Cathartholinum catharticum*, ценопопуляция, ценофлора, Красная книга Чувашской Республики.

Keywords. *Paraseneccio hastatus*, *Cathartholinum catharticum*, cenopopulation, cenoflora, Red book of the Chuvash Republic.

Введение. Растительный покров Чувашской Республики, подробно изучавшийся в 1926–1932 гг. геоботанической экспедицией Казанского государственного университета под руководством профессора А.Я. Гордягина, за последние сотню лет претерпел значительную антропогенную трансформацию. Многие виды растений, особенно произрастающие здесь на границах своих ареалов, сократили численность, а 38 (более 3%) видов аборигенной флоры сосудистых растений с тех пор не были найдены и, возможно, исчезли [4, с. 269]. Выявление и сохранение редких и исчезающих видов растений в настоящее время является важной и сложной задачей.

Материалы и методы исследований. Нами проанализирована информация по видам, не встречавшимся на территории Чувашии (или информация о которых не публиковалась) более 50 лет. В 2018–2019 гг. проводились специальные полевые исследования по поиску «вероятно исчезнувших» видов традиционным маршрутным методом, в ходе которых удалось обнаружить ценопопуляции некоторых таких видов в Мариинско-Посадском и Моргаушском районах. В соответствии с ботанико-географическим районированием Чувашии, эта территория относится к Приволжскому Чебоксарскому району нагорных дубрав с небольшим участием ели и сельскохозяйственных ландшафтов на месте сведенных лесов [4, с. 24].

В местах находок проведено описание ценофлор, определена их структура по принадлежности к укрупненным эколого-ценотическим группам [1, 20, с. 46, 87–109]. Гербарные образцы переданы в Чувашский национальный музей (ЧНМ).

Ниже приведены очерки найденных видов растений, рекомендуемых нами к занесению в Красную книгу Чувашской Республики, в соответствии с Положением о Красной книге Чувашской Республики (Приложение к постановлению Кабинета Министров Чувашской Республики от 24.12.2009 N 414) и Методическими рекомендациями по ведению Красной книги субъекта Российской Федерации [19, с. 11–16]. Категории статуса редкости видов соответ-

ствуют принятым в Красной книге Российской Федерации [14, с. 5].

Результаты исследований. В ходе исследований были выявлены виды растений, которые за последние 50–100 лет в Чувашии не отмечались: *Parasenecio hastatus* (L.) Н. Койама [4, с. 193] и *Catharholinum catharticum* (L.) Small [4, с. 138].

Лжекрестовник копьевидный – *Parasenecio hastatus* (L.) Н. Койама [*Cacalia hastata* L., *Mulgedium cacaliaefolium* DC.], семейство Астровые (Сложноцветные) – Asteraceae (Compositae). Единственный гербарный образец, собранный геоботанической экспедицией Казанского университета, хранится в ЧНМ: Чебоксарский уезд, с. Тюрлема, выруб около станции, 29.VII.1926, опр. И. Яковлева.

Новая находка вида спустя почти 100 лет: Мариинско-Посадский р-н, в 2 км ЮВ д. Ящерино, в тенистой лесной балке с ручьем, 28.08.2018, 6.06.2019, М.М. Гафурова. Ценопопуляция представлена 50 вегетативными и генеративными особями, произрастающими 5 группами на небольшой терраске и склоне северной экспозиции, в 1,5–2,5 м выше дна балки. Тип леса – вязовник пролесниково-снытевый.

Ценофлора представлена 41 видом из 28 семейств и 36 родов. Древостой 1 яруса состоит из *Ulmus laevis* Pall., *Populus tremula* L., *Tilia cordata* Mill. и единично – *Picea × fennica* (Regel) Kom., во 2 ярусе – *Ulmus glabra* Huds., *Acer platanoides* L. В подлеске – *Padus avium* Mill., *Sorbus aucuparia* L., *Corylus avellana* L., *Euonymus verrucosa* Scop., *Lonicera xylosteum* L., *Rubus idaeus* L. Подрост представлен *U. glabra*, *T. cordata*, *A. platanoides*, единично – *P. × fennica*. В травянистом покрове доминирует *Aegopodium podagraria* L., местами содоминирует *Mercurialis perennis* L., принимают участие *P. hastatus*, *Anemonoides ranunculoides* (L.) Holub, *Hylebia nemorum* (L.) Fourr. [*Stellaria nemorum* L.], *Asarum europaeum* L., *Glechoma hederacea* L., *Athyrium filix-femina* (L.) Roth, *Pulmonaria obscura* Dumort., *Campanula trachelium* L., *C. latifolia* L., *Polygonatum multiflorum* (L.) Ait., *Dryopteris carthusiana* (Vill.) H.P. Fuchs, *D. filix-mas* (L.) Schott, *Hippochaete hyemalis* (L.) Bruhin. [*Equisetum hyemale* L.], *E. pratense* Ehrh., *Geranium robertianum* L., *Lamium maculatum* (L.) L., *Circaea lutetiana* L., *Oxalis acetosella* L., *Aconitum septentrionale* Koelle, *Actaea spicata* L., *Ranunculus auricomus* L., *Geum urbanum* L., *Filipendula ulmaria* (L.) Maxim., *Galium odoratum* (L.) Scop., *Paris quadrifolia* L., *Urtica dioica* L., *Viola mirabilis* L.

Здесь же на борту лесной балки северной экспозиции обнаружена малочисленная популяция (порядка 10 экземпляров) пупочника ползучего – *Omphalodes scorpioides* (Haenke) Schrank, занесенного в Красную книгу Чувашской Республики [16, с. 101]. Это третье современное местонахождение вида [4, с. 162].

По принадлежности к укрупненным эколого-ценотическим группам в ценофлоре *P. hastatus* преобладают растения неморальных лесов – 68%, растения черноольшаников составляют 15%, бореальных лесов – 15%, пойменных лугов – 2%.

P. hastatus рекомендуется к занесению в Красную книгу Чувашской Республики [5, с. 243], ниже приводится его очерк.

Статус. Категория II – уязвимый вид, которому, по-видимому, в ближайшем будущем грозит перемещение в категорию находящихся под угрозой исчезновения, если факторы, вызвавшие сокращение их численности, будут продолжать действовать.

Охраняется в 6 регионах России, в том числе соседних: занесен в Красные книги Ульяновской области (категория 2 – вид, сокращающийся в численности) [15, с. 9, 58] и Нижегородской области (категория А – вид, находящийся под угрозой исчезновения) [12, с. 23, 113].

Краткое описание. Многолетнее травянистое растение с коротким горизонтальным корневищем, густо усаженным шнуровидными придаточными корнями. Стебель прямой, крепкий, неветвистый, высотой 40–150 см. Листья черешковые, ширококопьевидные с треугольными зубчатыми лопастями, низбегающие на черешок, мелко- и выемчатозубчатые, к верхушке стебля уменьшаются и теряют лопасти. Соцветие рыхлое, метельчатое, железисто опушенное, как и обертки корзинок. Корзинки поникающие, 9–14 мм длиной, до 8 мм шириной. Все цветки трубчатые, обоеполые, беловатые или желтоватые. Семянки светло-бурые,

6–8 мм длиной, с белым хохолком, равным или немного короче семянки [7, с. 354; 9, с. 70, 71; 18, с. 350].

Распространение. Восточноевропейско-сибирско-восточноазиатский бореальный вид. Распространен в Монголии, Китае, Корее и Японии, в России – на Урале, в Предуралье, Сибири, на Дальнем Востоке [9, с. 71]. В Средней России – в 5 регионах, в т. ч. в соседних: Нижегородской [12, с. 23, 113]; и Ульяновской [15, с. 9, 58] областях, Татарстане, где является редким видом [2, с. 308], а также в Республике Марий Эл [3, с. 99; 2, с. 308]. В Мордовии не произрастает [18, с. 350]. В Чувашии указывался для Ядринского, части Чебоксарского и Цивильского уездов [10, с. 209]. Зарегистрированные находки: в 1926 г. – в Козловском [4, с. 138], в 2018 г. – в Мариинско-Посадском районах (гербарий ЧНМ).

Особенности экологии и биологии. Гигрофит, эвтроф, теневынослив. Произрастает по лесным оврагам, осветленным широколиственным и смешанным с елью лесам, кустарникам на влажной почве. Размножается семенами и корневищами. Цветет в июне – июле, плодоносит в августе – сентябре.

Численность и тенденции ее изменения. Численность снижается, как у большинства таежных видов. В настоящее время известна одна ценопопуляция в несколько десятков особей.

Лимитирующие факторы. Приуроченность к специфичным местообитаниям. Уничтожение и изменение местообитаний, возможно, климатические изменения. В Чувашии вид находится на западной границе ареала.

Принятые меры охраны. Не принимались.

Необходимые меры охраны. Выявление и охрана мест произрастания путем организации ООПТ. Контроль состояния популяций. Культивирование в качестве декоративного растения.

Источники информации. [1, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 12, 15, 18], гербарий ЧНМ, данные составителя.

Составитель: М.М. Гафурова.

Ленок слабительный (лен слабительный) – *Catharholinum catharticum* (L.) Small [*Linum catharticum* L.], семейство Льновые – Linaceae. Занесен в Красную книгу Чувашской Республики с категорией IV, как вид с неопределенным статусом, но приводился без описания [16, с. 252].

Ранее указывался для Чебоксарского уезда: Пошкары, приволжские нагорные дубравы, торфяные лесные склоны [17, с. 211]; д. Карачуры луга – болото (21.VI.1926, И. Яковлева); г. Чебоксары, Гремячевский овраг (15.VII.1958, аноним), оба образца хранятся в гербарии ЧНМ [4, с. 138].

Новая находка вида спустя 60 лет: Моргаушский р-н, в 5 км ЮВ с. Б. Сундырь, в 0,4 км сев. д. Максикасы, приподнятый микроучасток на пойменном лугу у подножия склона с дубравой кленово-липовой, 14.06.2018. Популяция в несколько десятков особей занимает площадь всего около 1x1 м². Ценофлору составляют в основном растения эколого-ценотической группы пойменных лугов: *L. catharticum*, *Cerastium holosteoides* Fries, *Leontodon hispidus* L., *Polygala comosa* Schkuhr, *Trifolium medium* L.; присутствуют виды группы суходольных лугов – *Myosotis micrantha* Pall. ex Lehm. и группы сухих боров – *Pilosella officinarum* F. Schultz et Sch. Bip.

L. catharticum рекомендуется к занесению в Красную книгу Чувашской Республики. Ниже приводится его очерк.

Статус. Категория 4 – вид, неопределенный по статусу, который, вероятно, относится к одной из предыдущих категорий, но достаточных сведений о его состоянии в природе в настоящее время нет.

Занесен в Красные книги 5 регионов России, в том числе Республики Марий Эл (категория 3 – редкий вид) [11, с. 12, 119], а также в Список редких и уязвимых таксонов, не

включенных в Красную книгу Республики Татарстан, но нуждающихся на территории республики в постоянном контроле и наблюдении [13, с. 623].

Краткое описание. Однолетник, реже двулетник или малолетник, высотой 5–15 см, с тонкими корнем и стеблем, вверху вильчато разветвленным. Листья супротивные (верхние – часто очередные), по краю реснитчато-шероховатые. Цветки мелкие, немногочисленные в полузонтиках, на длинных цветоножках, до цветения поникающие, до 5 мм в диаметре, венчик почти белый, с желтой серединкой. Чашелистики в верхней половине с железистыми волосками [6, с. 512; 8, с. 347, 359; 18, с. 224].

Распространение. Североамериканско-европейско-югозападноазиатский вид. Распространен в Европе, на Кавказе, в Малой Азии, Иране, Северной Африке, Северной Америке [8, с. 359; 6, с. 512]. Встречается во всех областях Средней полосы Европейской части России [18, с. 224]. В Чувашии отмечался в Чебоксарском районе в 1926 и 1958 гг., в 2018 г. найден в Моргаушском районе [17, с. 211; гербарий ЧНМ].

Особенности экологии и биологии. Мезофит. Растет по сыроватым низкотравным лугам, кустарникам и полянам, сбитым склонам на карбонатных почвах. Цветет в июне–сентябре.

Численность и тенденции ее изменения. Численность, по-видимому, снижается. В настоящее время известна одна малочисленная ценопопуляция в Моргаушском районе (возможно, просматривается из-за мелких размеров).

Лимитирующие факторы. Низкая конкурентоспособность. Нарушение мест обитания, перевыпас скота, задернение почвы.

Принятые меры охраны. Вид был занесен в Красную книгу Чувашской Республики – категория 4 [16, с. 252].

Необходимые меры охраны. Выявление и охрана мест произрастания, контроль за состоянием популяций.

Источники информации. [6, 8, 11, 13, 16, 17, 18], гербарий ЧНМ, данные составителя.

Составитель: М.М. Гафурова.

Заключение. Находки редких видов растений, не встречавшихся на территории республики более 50 лет, которые до настоящего времени можно было относить к «вероятно исчезнувшим», восполняют пробел в познании флоры Чувашии, позволяют более объективно оценить их состояние и рекомендовать к занесению в новую готовящуюся к изданию Красную книгу Чувашской Республики. Немаловажным является и пополнение фондов Чувашского национального музея современными гербарными образцами – документальным свидетельством сохранившихся «раритетных» видов растений на территории Чувашии.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных «Флора сосудистых растений Центральной России»: Объединенный центр вычислительной биологии и биоинформатики / Авт. проекта: к.б.н. Л.Г. Ханина (ИМПБ РАН), д.б.н. Л.Б. Заугольнова (ЦЭПЛ РАН), д.б.н. О.В. Смирнова (ЦЭПЛ РАН), М.М. Шовкун (ПушГУ), Е.М. Глухова (ИМПБ РАН) – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jcbi.ru/eco1/> 2013.
2. Бакин О.В., Рогова Т.В., Ситников А.П. Сосудистые растения Татарстана. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. – 496 с.
3. Богданов Г.А., Абрамов Н.В. Аннотированный список высших сосудистых растений заповедника «Большая Кокшага» // Науч. тр. Государственного природного заповедника «Большая Кокшага». – Вып. 5. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2011. – С. 39–108.
4. Гафурова М.М. Сосудистые растения Чувашской Республики. Флора Волжского бассейна. Т. III. – Тольятти: Кассандра, 2014. – 333 с.
5. Гафурова М. М. Предложения о включении (исключении) редких видов сосудистых растений в Красную книгу Чувашской Республики // Ботаника в современном мире. Труды XIV Съезда Русского ботанического общества и конференции «Ботаника в современном мире» (г. Махачкала, 18-23 июня 2018 г.). Т. 1: Охрана растительного мира. – Махачкала: АЛЕФ, 2018. – С. 242–245.
6. Губанов И.А., Киселева К.В., Новиков В.С., Тихомиров В.Н. Иллюстрированный определитель растений Средней России. Т. 2: Покрытосеменные (двудольные: раздельнолепестные). – М.: Т-во науч. изд. КМК, Ин-т технологических исследований, 2003. – 665 с.

7. Губанов И.А., Киселева К.В., Новиков В.С., Тихомиров В.Н. Иллюстрированный определитель растений Средней России. Т. 3: Покрытосеменные (двудольные: раздельнолепестные). – М.: Т-во науч. изд. КМК, Ин-т технологических исследований, 2004. – 520 с.
8. Егорова Т.В. Род Лен – *Linum* L. // Флора Восточной Европы / Отв. ред. и ред. тома Н.Н. Цвелев. – СПб.: Мир и семья-95, 1996. – Т. IX. – С. 347–360.
9. Конечная Г.Ю. Род Недоселка – *Cacalia* L. // Флора европейской части СССР / Отв. ред. и ред. тома Н.Н. Цвелев. – СПб.: Наука, 1994. – Т. VII. – С. 70–71.
10. Коржинский С.И. Северная граница черноземно-степной области восточной полосы Европейской России в ботанико-географическом и почвенном отношении. I. Введение: Ботанико-географический очерк Казанской губернии // Тр. общ-ва естествоиспыт. при Имп. Казанском ун-те. – Казань: Типография Императорского ун-та, 1888. – Т. 18, вып. 5. – С. 1–253.
11. Красная книга Республики Марий Эл. Том «Растения. Грибы» / Сост. Г.А. Богданов, Н.В. Абрамов, Г.П. Урбанавичюс, Л.Г. Богданова. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2013. – 324 с.
12. Красная книга Нижегородской области. 2-е изд., перераб. и доп. Том 2: Сосудистые растения, моховидные, водоросли, лишайники и грибы / С.В. Бакка [и др.]; науч. ред. А.В. Чкалов. – Калининград: Издательский дом «РОСТ ДООФК», 2017. – 304 с.
13. Красная книга Республики Татарстан (животные, растения, грибы). Издание 3-е. – Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2016. – 760 с.
14. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). – М., 2008. – 855 с.
15. Красная книга Ульяновской области / Под. науч. ред. Е.А. Артемьевой, А.В. Масленникова, М.В. Корепова; Правительство Ульяновской области. – М.: Изд-во «Буки Веди», 2015. – 550 с.
16. Красная книга Чувашской Республики. Т. 1, Ч. 1. Редкие и исчезающие растения и грибы / Гл. ред. д.м.н., проф., акад. Л.Н. Иванов. Авт.-сост. А.В. Димитриев. – Чебоксары: РГУП «ИПК Чувашия», 2001. – 275 с.
17. Куданова З.М. Определитель высших растений Чувашской АССР. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 346 с.
18. Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. 11-е изд. – М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2014. – 635 с.
19. Методические рекомендации по ведению Красной книги субъекта Российской Федерации / Министерство природных ресурсов Российской Федерации. – М., 2006. – 20 с.
20. Полевой экологический практикум. Учеб. пособие. Ч. 1 / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2000. – 112 с.

УДК 069.51(470.344):39

СТАРИННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА ИЗ СОБРАНИЯ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

ANCIENT HOUSEHOLD ITEMS FROM THE COLLECTIONS OF THE CHUVASH NATIONAL MUSEUM

В.В. Грачева

V.V. Gracheva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В данной статье дается обзор коллекции предметов старинной домашней утвари чувашей, многие из которых уже вышли из обихода. Особое внимание уделено информации об уникальных музейных экспонатах, описаны предназначение предмета, его форма, материал, из которого он был изготовлен, а также даны источники поступления его в музей.

Abstract. This article gives an overview of the collection of items of ancient household utensils of Chuvash, many of which are not used already. Special attention is paid to information about unique museum exhibits, the purpose of the object; its shape, the material from which it was made, as well as the sources of its admission to the museum are described.

Ключевые слова: *Предмет быта, коллекция, музей, хранение, культура, старинный, чувашский, семья, быт, век.*

Keywords: *Household item, collection, Museum, storage, culture, ancient, Chuvash, family, household (everyday) life, century.*

Современный дом трудно представить без бытовой техники, которая облегчает нашу жизнь, делая ее комфортной. Почти в каждой городской квартире сегодня есть стиральная машина, микроволновая печь, телевизор, компьютер, телефон и т.д. Ведение домашнего хозяйства – это неотъемлемая часть жизни любого человека. Ни один житель нашей планеты не в состоянии существовать без надежного крова над головой, пищи и одежды. Чтобы обеспечить себя всем необходимым и сделать жизнь более комфортной, а ежедневный труд более легким в исполнении, человек окружает себя самыми разнообразными полезными предметами обихода. Под определение «предметы обихода» можно отнести домашнюю утварь, благодаря которой человек хранит продовольственные запасы, готовит еду и организует свой быт. Сюда относятся

Спичечница. ЧКМ 18283/13

посуда для заготовки, приготовления и хранения пищи, подачи ее на стол; различные емкости для хранения одежды; предметы для личной гигиены и гигиены жилища; предметы для разжигания огня, хранения и употребления табака.

В старину предметы обихода создавались для повседневного использования. В жилище чувашей прошлого использовалась в основном деревянная утварь, которая по технике изготовления могла быть долбленой или бондарной, изготовленная из бересты или плетенная из прутьев.

С течением времени изменился образ жизни человека, и вещи, которые когда-то были предметами первой необходимости, сегодня неизвестны большинству людей. Многие атрибуты домашнего хозяйства ушли в прошлое и стали забываться, встретить их теперь можно только в музеях.

Коллекция «Предметы быта» Чувашского национального музея насчитывает более 6000 единиц хранения. Значительную часть коллекции составляет собрание кухонной утвари: деревянная посуда, фарфор, самовары, заварочные чайники. Представляет интерес и собрание утюгов, которое насчитывает более 40 единиц хранения.

В данной статье дается краткий обзор старинных предметов, рассмотрим наиболее интересные из них.

Спичечница, плетенная из лыка. Сегодня спичечница не столь популярный предмет. Они стали цениться как приятный, дорогостоящий подарок, как правило, не используемый по прямому назначению. Но в некоторых семьях эти милые вещицы передаются как семейные реликвии. Также популярны они у ценителей и собирателей антиквариата. Старинные спичечницы, несмотря на свои маленькие размеры, всегда будут в цене, неся в себе и передавая дух времени.

Во многих чувашских семьях находили применение плетеные предметы из лыка, лозы, бересты, предназначенные для хранения и переноски продуктов и вещей. Широкий набор плетенок из лыка существовал под названием «кушел». Наша спичечница представляет собой маленький кошелек, плетенный из лыка.

Бурак из бересты для табака. Чувашские семьи широко пользовались в быту посудой из бересты – сшивными туесами, кузовами и коробами. Круглой формы туеса «пурак» снабжались деревянным дном и веревкой для ношения. Бураки предназначались для хранения молока, пахты и воды, для сбора ягод. Берестяные туеса «шахран» служили в качестве табакерки, либо для хранения пороха [1, с. 158].

Бурак. ЧКМ 7024

На фотографии изображен бурак из бересты для табака. В фонды Чувашского национального музея поступил в 1954 году от В.И. Иванова.

Подставка. ВМ 8165

Подставка круглая под горячее. Когда появились первые подставки под горячее сказать достаточно сложно. Родиной самой первой подставки под чашку считается Германия. На немецком языке этот аксессуар назывался бирдекель, что в переводе на русский дословно означает «крышка для пива». С чем связано такое название? Оказывается, по обычаям XIX века владельцы германских пивных баров закрывали кружки с пивом салфетками из фетра. Сделано это для того, чтобы защитить хмельной напиток от мух и прочих насекомых.

Эти же салфетки потом начали подкладывать под кружки, чтобы они не скользили. Бирдекели в

те времена были многоразовыми, их стирали, сушили, и пользовались снова. Через несколько лет были изобретены изделия из толстого впитывающего влагу картона, но и такой аксессуар имел весьма непродолжительный срок службы. Эта история вкратце объясняет историческое происхождение подставки под горячее. Со временем их стали делать из более прочных материалов, стойких к влаге и высокой температуре.

В фондах нашего музея хранятся подставки под горячее из коры дерева. Данный предмет поступил в 1985 году от И.К. Кузьмина (г. Чебоксары, пос. Северный).

Современные «салфетки» поражают многообразием выбора на любой вкус и кошелек. Они производятся из стекла, металла, силикона, пробки, ткани, фарфора. Но самыми востребованными у хозяек стали подставки под горячее из натурального дерева. Они могут изготавливаться как из цельного бруска древесины, так и из нескольких спилов в форме цветов, фруктов, или просто выкладываются на основу орнаментом.

Солонка из лыка. До середины XIX века словом «солонка» называли обычно коробочки для хранения соли и пряностей, не содержавшие отверстий в крышках. Пробразом

Солонка. ЧКМ 6480

современной солонки, содержащей отверстия, стала солонка, разработанная американцем Джоном Масоном в 1858 году. В средние века соль была очень дорогим удовольствием. Поэтому солонки изготавливали из ювелирных материалов, они были не дешевле самой соли. Со временем соль стала доступнее и появилась в домах, как сегодня говорят, «широких слоев населения». Солонка из лыка, бересты долго сохраняет свойства продукта, регулирует влажность, препятствует проникновению посторонних запахов.

Ложка-кочедык. ЧКМ 2842

Ложка-кочедык. Не было такого крестьянского дома, где бы не умели плести лапти. Невозможно представить мастера без инструмента. А для плетения лаптей требовался кочедык. Кочедык – плоское изогнутое шило

для плетения лаптей, его назначение – приподнимать одну из петель уже сплетенной части лаптя, для того чтобы просунуть в нее свободный конец лыка. Встречались как металлические, так и костяные кочедыки.

Колотушка. ВМ 6346

На нашей фотографии вы можете увидеть, что ложка-кочедык – это один предмет, который экономил время крестьян, и за счет этого они могли поесть, не отходя от рабочего места.

Колотушка представляла собой полую дощечку с деревянным шариком на сыромятном ремешке для постукивания во время об-

хода охраняемого участка.

Сторож ходил ночью и стучал в колотушку, давая тем самым знать, что он не спит, а честно трудится, да и воров отпугивал. Стучит колотушка – сторож работает. Охранял ночной сторож в первую очередь от пожаров. Пожары были самой большой бедой до электрификации. Удивляться нечему: деревянные стены, соломенные крыши, плотно стоящие друг к другу дома и... керосиновое освещение. Малейшая неосторожность с огнём и не миновать беды!

По одной из версий даже выражение «Бить баклуши» пошло от работы ночного сторожа, как раз не требующей квалификации, навыков или особого напряжения, собственно, сторож должен не работать, а присутствовать.

Этот предмет поступил в фонды в 1980 году из Марпосадского краеведческого музея.

Сетка для яиц. Еще во времена СССР в 1970 годы металлическая сетка использовалась в качестве сумочки. Металлическая сетка очень прочный и долговечный материал. В СССР такого рода сеточки изготавливали из пищевой нержавеющей стали. В советские времена с подобными сетками женщины ходили за продуктами, в нее часто клали несколько десятков яиц для лучшей сохранности, а мужчины брали на рыбалку.

Сетка хозяйственная металлическая в фонды ЧНМ поступила в 2018 году от Меженковой Оксаны Сергеевны. В фондах этот предмет представлен в единственном экземпляре.

Сетка для яиц. ЧКМ 38873

Таким образом, коллекция «Предметы быта», пополнявшаяся с момента основания Чувашского национального музея, позволяет выполнить одну из важнейших функций – изучение предметов, в настоящее время вышедших или выходящих из употребления.

ЛИТЕРАТУРА

Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья / В. П. Иванов, П. П. Фокин, А. А. Трофимов и др.; [Отв. ред. В. П. Иванов]; НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. Респ. – Чебоксары : НИИЯЛИЭ, 1993. – 267,[1] с. : ил.; 22 см.

«СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОЛШЕБНОГО СТЕКЛА...»
(обзор коллекции очков из собрания Чувашского национального музея)

«THROUGH THE PRISM OF THE MAGIC GLASS...»
(survey of the collection of glasses from the collection
of the Chuvash national museum)

Н.А. Григорьева

N.A. Grigoreva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассмотрена коллекция очков и оптических приборов из фондового собрания Чувашского национального музея.

Abstract. The article discusses a collection of glasses and optical devices from the stock collection of the Chuvash National Museum.

Ключевые слова: музейная коллекция, музейный предмет, мемориальная коллекция, очки, экспонат.

Keywords: museum collection, museum piece, memorial collection, glasses, exhibit.

Очки – вещь настолько привычная для нас, что мы даже не отдаем должного значения роли этого прибора в жизни человека. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова дает следующее определение очкам: «Оптический прибор из двух линз, а также защищающих глаза стёкол, прозрачных пластин, вмонтированных в полумаску. Очки для близоруких, дальнозорких. Солнцезащитные, пылезащитные очки». Но лучше всего, пожалуй, определение очков дано в Физическом энциклопедическом словаре: «Самый распространённый оптический прибор для улучшения зрения при оптических несовершенствах глаз (корректирующие очки) или для защиты глаз от различных воздействий (защитные очки)». Попробуем разобраться, какого типа очки находятся в

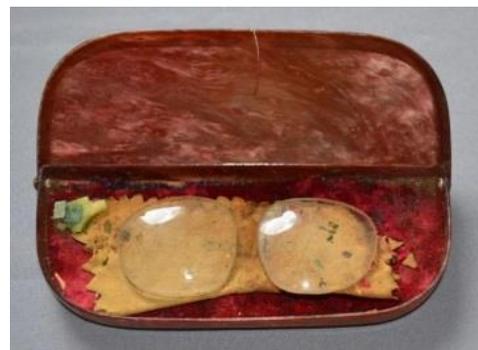

Очки М.П. Тинехпи

собрании нашего музея.

В фондах Чувашского национального музея имеется несколько десятков очков. Они хранятся в коллекции «Предметы быта», а также в собрании «Мемориальный фонд», так как большинство из них принадлежало выдающимся людям Чувашии, внесшим большой вклад в развитие республики и ее культуры. Здесь имеются не только очки для коррекции зрения, солнцезащитные очки, но и изящные лорнетты, пенсне, летные очки и даже специализированные медицинские оптические приборы.

В экспозиции Чувашского национального музея представлены очки одного из первых директоров музея, этнографа и историка – Михаила Петровича Петрова (Тинехпи). Активно участвуя в работе Общества по изучению местного края, М.П. Петров также пополнял музей экспонатами, собирал письменные источники. Вполне заслуженно, что годы спустя, переданные дочерью Михаила Петровича личные вещи и документы,

Очки П.П. Хузангая

Очки, закупленные у А.Д. Короткой
женная артистка РСФСР Вера Кузьмина. К сожалению, сохранились только стекла и футляр, пластмассовая оправа с годами совсем раскрошилась, что доказывает ее активное использование

владельцем. В собрании ЧНМ представлены и самые старинные очки, поступившие в музей в 2000 г. Как указано в актах приема предметов, они были закуплены у гражданки Короткой А.Д. за 150 рублей. Это очки-пенсне конца XIX – начала XX вв., принадлежавшие семье Богданова Михаила, начальника одного из цехов Чебоксарского электроаппаратного завода. Подобного вида очки встречаются и в фонде очков С.М. Лашмана (Авксентьева) – чувашского писателя, участника Первой мировой и Гражданской войн. Появившись еще в XVI в., очки без заушных дужек были популярным аксессуаром со второй половины XIX в. Современные очки с заушниками не смогли полностью вытеснить пенсне из обихода, являвшимся в прошлом символом интеллигентности их носителя. Очки-пенсне иногда являются стильным аксессуаром и сегодня.

Очки В.С. Чаплиной

полняя ее неповторимый образ.

Сейчас же лорнет, как и пенсне, является скорее просто необычным аксессуаром, используемым для тематических фотосессий для подчеркивания стиля ушедших эпох и интеллигентности их носителя. Монокли же встречаются гораздо чаще в повседневной жизни как удобный и компактный оптический прибор.

Интересны очки первого Народного поэта Чувашской АССР Н.И. Шелеби (Полоруссова). Под номером ЧКМ 12693/2 числится пара очков в круг-

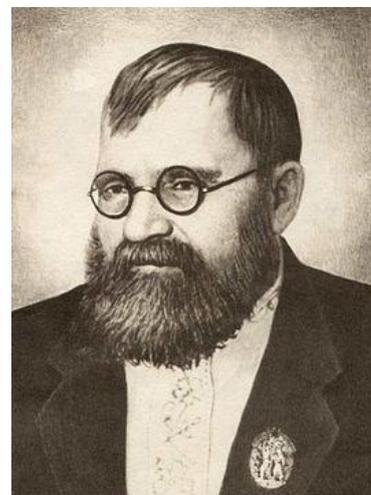
пополнили фондовое собрание музея. Некоторые из них заняли видное место в одной из витрин экспозиции «Чувашия в XX в.». Простенькие очки в круглой оправе способны рассказать гораздо больше о своем хозяине, чем биографические справочники.

Одни из первых очков, зарегистрированных в Книге Поступления Чувашского национального музея (ранее – Чувашский центральный музей), принадлежали народному поэту Чувашской АССР П.П. Хузангаю. Их учетное обозначение выглядит как «ЧКМ 11140/13». Вместе с другими личными вещами и документами в 1971 г. их передала в дар музею супруга поэта, заслу-

Очки С.М. Лашмана

жественная артистка РСФСР Вера Кузьмина. К сожалению, сохранились только стекла и футляр, пластмассовая оправа с годами совсем раскрошилась, что доказывает ее активное использование владельцем. Диковинной разновидностью очков также являются лорнетты, которые отличаются от пенсне отсутствием фиксирующего устройства и представляют собой пару линз, зафиксированных на рукоятке. Модный аксессуар конца XVIII – начала XIX вв. по функции соответствует театральному биноклю. В фондах музея имеется лорнет с пластмассовой ручкой и шнурком для ношения писательницы и драматурга В.С. Чаплиной. Несмотря на то, что целостность оптического прибора нарушена, несложно вообразить, какую пользу он оказывал писательнице, одновременно до-

Н.И. Шелеби (Полоруссов)

Очки Н.И. Шелеби

ля являлись жизненно необходимыми. Благодаря такому специализированному очкам, предназначенным для чтения, лежа на спине, писатель мог читать, не напрягая мышц спины и шеи и не нагружая позвоночник. Данный оптический прибор работает подобно перископу и трансформирует изображение на 90 градусов, т.е., находясь в лежачем положении, можно видеть то, что находится от нас под прямым углом. Сегодня подобные очки пользуются популярностью среди людей с ограниченной подвижностью.

Среди очков, служивших для коррекции зрения, необходимо выделить и приборы следующих деятелей культуры и искусств: поэта и фольклориста С.Ф. Федорова (Сюин Хведер), заслуженного деятеля искусств Чувашской Республики К.А. Антонова (Стенка Мишши), поэта и актера П.М. Градова, несколько пар очков поэта и публициста Ю.И. Скворцова, краеведа и заслуженного работника культуры Чувашской АССР В.Г. Толстова-Атнарского, писательницы и переводчицы А.Н. Лазаревой (Агаковой), писателя Ивана Вашки. В хорошей сохранности до

Летные очки войны Р.Я. Яковлева жанами и жителями республики.

Особую группу оптических приборов в коллекции ЧНМ составляют летные и защитные очки. Среди них можно выделить летные очки ветерана Великой Отечественной войны

лой металлической оправе. До музея предметы дошли с утратами: отсутствует по одной стеклянной линзе в очках, да и заушников на одних очках нет. Интересно отметить, что на фотографиях различных изданий и энциклопедий Николай Иванович предстает перед нами в очках как раз круглой формы. Отслужив поэту добрую службу, они теперь бережно хранятся в нашем музее.

В фондах ЧНМ представлены диковинные очки прошлого столетия, привлекающие к себе внимание своей необычной конструкцией. Они принадлежали поэту Альберту Канашу, которого болезнь костей в 17 лет приковала к постели и поэтому для своего носителя

Очки А. Канаша

музея дошли очки первого секретаря Чувашского обкома КПСС С.М. Ислюкова, Героя Социалистического Труда В.В. Зайцева, заслуженных врачей Чувашской Республики и Чувашской АССР Д.А. Владимирова и К.И. Пайраш (Садикова) агронома и ученого-грибника Ф.В. Федорова.

Сегодня одними из популярнейших видов очков являются солнцезащитные. Очки, надеваемые для защиты глаз от солнечного света и ультрафиолетовых лучей, были популярны еще в прошлом столетии, о чем свидетельствуют и коллекции Чувашского национального музея. В музее хранятся солнцезащитные очки народного артиста СССР Б.А. Алексеева, народного поэта Г.А. Ефимова, народного поэта Чувашской АССР Стихвана Шавлы, архитекторов Ивана и Тамары Ведяниных. Все они датируются II пол. XX в. Большинство очков в комплекте имеют дермантиновые, кожаные, картонные и даже вязаные футляры и очешники. Немало в фондах очков 2000-х гг. в пластмассовых оправках и стеклах, которые были переданы в музей горо-

Р.Я. Яковлева, а также защитные очки с боковыми стеклами, принадлежавшие бригадиру комсorghу В.А. Казикову, члену одной из бригады строительства Чебоксарского завода промышленных тракторов, 1978 года поступления.

Из последних пополнений коллекции очков – очки Героя Советского Союза, отважного летчика Ф.Н. Орлова. В январе 2019 г. вместе с другими личными вещами, среди которых летные куртка и шлемофон, памятные медали и фотографии, их передала в дар музею супруга летчика Л.В. Орлова. Предметы дополнили музейную коллекцию «Мемориальный фонд».

В Чувашском национальном музее коллекция очков из года в год пополняется новыми экспонатами и сведениями о них. Современные оптические приборы, возможно, когда-нибудь тоже попадут на странички истории и пополнят коллекции музеев или частных собраний. Мода меняется, но не теряется интерес к этому предмету. Сейчас сотрудники музея стараются записать как можно подробнее так называемую легенду предмета. Ведь важна не только датировка и место создания предмета, но и жизнь его обладателя и носителя. И кто знает, может, совсем не за горами наша музейная выставка об очках, которая позволила бы нам взглянуть на жизни и судьбы людей, смотревших на мир через призму этого удивительного оптического прибора.

Защитные Очки В.А. Казикова

УДК 391 / 395 (470.41)

ОБЗОР ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ВЫСТАВКИ «ЧУЛМАН АТЉЛ ЭРЕШЁСЕМ» («УЗОРЫ ЗАКАМЬЯ»)

SURVEY OF ETHNOGRAPHIC SHOWS OF THE EXHIBITION «CHULMAN ATAL ERESHESEM» («PATTERNS OF ZAKAMYE»)

Н.И Захарова-Кульева

N.I. Zacharova-Kulieva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В данной статье проанализированы этнографические предметы (детали народного костюма, полотенца и половики, утварь) чувашей, проживающих в Аксубаевском районе Республики Татарстан, экспонированные на выставке «Чулман Атӓл эрешӓсем» («Узоры Закамья»).

Abstract. This article analyzes the ethnographic subjects (details of folk costumes, towels and rugs, utensils) of Chuvash living in the Aksubayev region of the Republic of Tatarstan, displayed at the exhibition «Chulman Atal Ereshesem» («Patterns of Zakamy»).

Ключевые слова: рубаха женская и мужская, аксубаевские чувашаи, покроей, утварь.

Keywords: women's and men's shirts, Aksubayev Chuvash, cut, utensils.

23-24 августа 2018 г. Музей чувашской вышивки совместно с кафедрой народного художественного творчества Чувашского государственного института культуры и Чувашским национальным конгрессом провел экспедицию в Аксубаевском районе Республики Татарстан. Ее участниками стали автор данной статьи, кандидат педагогических наук Р.В. Васильева и мастер народных художественных промыслов Чувашской Республики З.И. Воронова.

В Аксубаевском районе около 50% от общего количества населения составляют чувашаи. За два дня из 50 чувашских сельских населенных пунктов участники экспедиции посети-

ли семь деревень: Старое Ильдеряково, Иляшкино, Чувашское Енорускино, Тимошкино, Беловка, Старое Узеево и Сидулово-Ерыклы. В итоге было собрано 74 предмета: покрывала, рубахи женские и мужские, головные повязки *сурпан*, поясные подвески *сарй*, передники, полотенца и утварь. После научной обработки они были представлены на выставке «Узоры Закамья», работавшей с 28 сентября по 31 марта 2019 г. в Музее чувашской вышивки. Часть предметов передана в фонды Чувашского национального музея.

В данной статье мы попытаемся дать краткий обзор этнографических предметов, собранных для вышеупомянутой выставки.

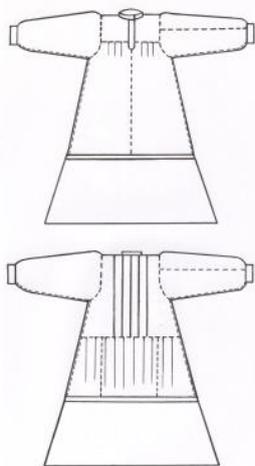
Чувашские деревни Закамья были основаны переселенцами из материнских селений Чувашской Республики, начиная с XVI века. Широкий размах колонизации этого края начался со строительства укрепленных линий в середине XVII столетия [3, с. 204]. Переселенцами были выходцы из средненизовых и низовых чувашей. Этот исторический факт отразился и в народном костюме. До середины XIX в. закамские чуваша так же, как и средненизовые, носили белые рубахи со счетной вышивкой.

В селе Новое Тимошкино работники Дома культуры сумели сохранить старинную белую рубаху с нагрудными нашивками *пүйтёр*. По этим декоративным элементам в народе ей дали название *пүйтёрлĕ кĕпе*. Как и многие чувашские женские рубахи XVIII в., она туникообразного покроя. К нижнему краю основы пришиты две оборки: верхняя – из красного ситца (11 см), нижняя, более широкая – из белого холста (21 см). Нижний край украшен растительными узорами в виде вьющегося красного побега с черными лепестками. На задней половине рубахи рядом с продольными швами расставлены геометрические узоры в виде ромба, называвшиеся в данной местности *улма*. Выполнялись они в технике браного тканья *кёр сĕклесе*. Сама рубаха в итоге получила второе название *улмаллĕ кĕпе*.

Как утверждает уфимский этнолог И.Г. Петров, «рубахи такого типа в прошлом были распространены в Цивильском и смежных с ним уездах, т.е. в ареале расселения средненизовых (*анат енчи*) и низовых (*анатри*) чувашей. В XVII–XIX вв. в результате миграций средненизовых и низовых чувашей на восток описанный тип рубахи распространился на территории Закамья и Приуралья» [4, с. 96]. В начале XX в. данный тип покроя и декоры были перенесены и на рубахи из других материалов: пестряди и ситца. В д. Ильдеряково удалось обнаружить одну такую ситцевую рубаху в мелкий цветок, украшенную красными нашивками.

Появление клетчатого холста повлекло за собой некоторые изменения в композиционном решении декора рубах: исчезли нашивки и вышивки, изменился покрой. Пестрядь вначале ткали из ниток домашнего изготовления, а с конца XIX – из фабричных покупных.

Пестрядинные рубахи, которые мы привезли для организации выставки «Узоры Закамья», датируются серединой XX века. Их туникообразный покрой сильно видоизменился и резко отличается от рубах низовой этнографической группы Чувашии.

Покрой рубахи I А

Всего нами было найдено шесть женских рубах, сшитых из пестряди. Несмотря на разный покрой, они имеют и общие элементы: сшиты на подоплке из другой ткани, с плечевым швом, выкройной проймой и без ластовиц. Грудной ворот располагается посередине и обшит планкой, на которой делали застежки на три-четыре пуговицы с прорезными петлями.

По различиям в покрое основных полотнищ и клиньев аксубаевские женские пестрядинные рубахи можно разделить на следующие типы: 1) рубахи с отрезной грудкой и спиной; 2) рубахи, сшитые спереди из полутора ширины холста. По незначительным деталям они подразделяются еще на маленькие подтипы.

I А. Зеленовато-черная женская пестрядинная рубаха, найденная в с. Старое Узеево, выделяется отрезной грудкой и спиной. Ее передняя и задняя основы составлены из нескольких деталей. Спереди остов отрезной на уровне груди, далее нижняя часть составлена из двух основ одинако

Передняя часть

Спинная часть

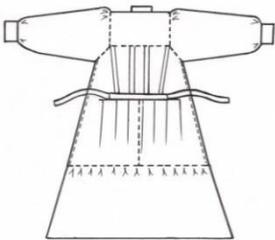
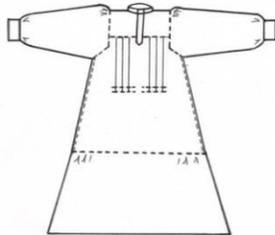
ка из сатина. Рукава сшиты со складками на плечах и у основания кисти, завершаются широкими манжетами (5 см). Они скроены из одного целого полотнища и треугольной вставки. У правого рукава два шва и клин смотрится спереди, у левого три шва и клин вставлен сзади.

І Б. Следующая рубаша также найдена в с. Старое Узеево и сшита из пестряди в крупную красную клетку. Узоры дополнены черными, синими, желтыми и белыми нитями. Ее покрой аналогичен предыдущей рубаше. Передняя часть также отрезная на уровне груди: остов шит из двух полотнищ пестряди с продольным швом посередине. От грудного выреза по обеим сторонам по три крупные складки.

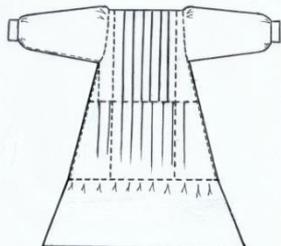
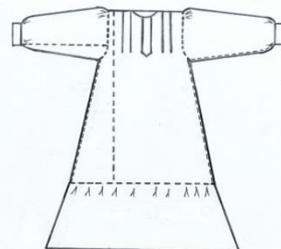
Спинная часть собрана из пяти кусков пестряди: первый – от плеча до лопаток; второй – от лопаток до талии; третий – от талии до оборки. Пестрядь во втором ярусе собрана в парные мелкие складки, в третьем ярусе – в восемь крупных складок. Спинная часть собрана из пяти кусков пестряди: первый – от плеча до лопаток; второй – от лопаток до талии; третий – от талии до оборки.

Пестрядь во втором ярусе собрана в парные мелкие складки, в третьем ярусе – в восемь

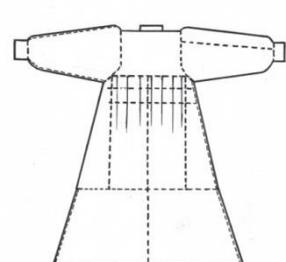
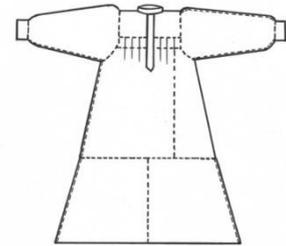
вой ширины холста, присборенных сверху. На наспинной части две отрезные горизонтальные линии: от плеча до середины лопаток; два куска от середины лопаток до талии и еще три – от талии до оборки. Задняя половина рубахи вместе с оборкой визуальнo смотрится четырехъярусной. Средняя часть второго яруса собрана в мелкие складки, третий и четвертый – в складки. К нижнему краю пестряди пришита черная оборка

Покрой рубахи І В

Покрой рубахи ІІ А

Покрой рубахи ІІ Б

крупных складок. Над ними пришит узкий пояс, завязывающийся спереди. Продолжением нижнего края пестряди служит красная ситцевая оборка с мелкими белыми цветами. Рукава широкие, сшиты с небольшим треугольным клином и проймой. На плечах и у основания кисти они присборены и завершаются манжетами. У правого рукава шов соединения клина спереди, а у левого – сзади.

І В. Отрезная грудка и спина в XX в. переносится и на более поздние рубахи 70-х годов. Так, эта тенденция хорошо заметна на сатиновой рубаше бордового цвета, которую бережно хранили работницы сельского Дома культуры д. Сидулово-Ерыклы Аксубаевского

района. Ширина фабричных тканей намного шире домотканого холста, поэтому передняя часть данного образца сшита из цельного куска, и задняя половина собрана из меньшего количества деталей. На уровне талии также пришит пояс. Оборка сшита из того же материала, что и основа.

II А. Следующий тип рубахи спереди шит из одной ширины пестряди: треугольный клин, вырезанный сбоку, вставлен направо. С двух сторон от грудного выреза сделаны по две вертикальные складки. Задняя половина отрезная на уровне талии. Верхняя часть состоит из средней широкой, собранной в мелкие парные складки, и узких боковых клиньев. Нижняя половина сшита из двух кусков пестряди: срединной – целой и боковых в виде полу трапеции, вырезанных из другого прямоугольного полотна и вставленных по бокам. К нижнему краю пришита одна широкая оборка из красного полосатого ситца. Рукава пышные: со сборками на плечах и манжетами.

II Б. Бело-красная женская рубаха, найденная в с. Ильдеряково, спереди сшита отрезной на уровне груди. Далее основа сшита из одного целого полотна и треугольной вставки, половина которой сгибается и закрывает заднюю левую часть рубахи. Боковой шов присутствует только справа. По двум сторонам от планки рубахи – по три складки, простроченные одной горизонтальной линией. Спинная часть отрезная на уровне лопаток. Нижняя половина состоит из двух цельных полотнищ и косых клиньев по бокам. По верхней линии они собраны в крупные складки и прострочены двумя линиями. К нижнему краю пришита одна широкая оборка. Рукава шире проймы и пришиты к основному полотнищу со сборками на плечах и широкими манжетами на концах.

Сурпан

Мужские рубахи, обнаруженные в ходе экспедиции, имеют одинаковый покрой, хотя сшиты из разных материалов. Один шит вручную из бело-красной пестряди, другой – из фабричной ткани зеленовато-синего цвета. Бело-красная рубаха была представлена на выставке «Узоры Закамья». Она имеет туникообразный покрой (77,5x156 см, ширина с рукавами), центральный остов спереди и сзади отрезной. Рукава прямые и сшиты с добавлением небольших клиньев: у левого рукава он спереди, а у правого – сзади. Подмышками вставлены ластовицы. Грудной вырез обшит широкой планкой (6 см), воротник стоячий (3,5 см).

Во всех деревнях, которые мы посетили, сохранились женские головные повязки *сурпан* и заготовки для них *сурпан нуџџ*. Аксубаевские сурпаны очень длинные (320 см), отдельные образцы достигают в длину до 360 см. Белое полотнище не имеет крайних продольных полос. Тканый орнамент всегда выполняется белыми и красными нитками в браной технике. Композиция узора, как и у всех других подобных женских повязок, строится из трех ярусов. К ним пришивается кумачовая вставка (около 30 см в высоту), украшенная широкими горизонтальными полосами цветного ситца (полосатые, в горошек, в цветочек и т.д.). Затем идет полоса белой мережки с геометрическими узорами (около 15 см). Нужно отметить, что аксубаевские женщины весьма искусно владели этой техникой. Зачастую из простых «столбиков», сочетая их с другими видами столбцов, создавали неповторимые ажурные швы. В композиции этих строчевых швов: ромбы, чередующиеся с сетчатым квадратом; косые кресты; восьмилепестковые звезды, вертикальные линии и т.д. Итак, края концов сурбана завершаются пятью-шестью фестонами вязаных кружев полукруглой формы. По нашим наблюдениям, их делали и белыми, и разноцветными.

В ношении сурпанов также были свои некоторые отличия: после обмотки вокруг головы один конец находился почти на одном уровне с подолом рубахи и поверх него повязывали пояс; другая часть оставалась свободной, и она ложилась наискосок направо или же налево. Подобным образом носили сурпаны восточные анат енци.

Поясные подвески *сарӑ*, несмотря на сходство с низовыми Чувашской Республики, имеют ряд отличительных черт. Они также составлены из двух лопастей, однако по размеру они больше (26x22 см). Ширина крайних окаймляющих нашивок составляют 2,2 см.

Центральная часть украшена вышивкой, оформленной из двух ярусов: верхней, в виде треугольника, и нижней, прямоугольной. Вышивка выполнена счетными швами (гладь, роспись, крест) по белой основе. В верхней половине один ромбовидный узор, в нижней – два. Между собой они разделены узкими цветными полосами и мелкими фигурами. К нижней части пришита общая кумачовая полоса (4–5 см), украшенная ситцевыми узкими лентами. Завершается *сарӑ* густой бахромой красного цвета (6 см).

Полотенца (*алийлли*) были неотъемлемой частью традиционной культуры всех этнографических групп чувашей. Особенно их много использовали во время рекрутских обрядов. В Аксубаевском районе нам также объяснили, что все они были подарены родственниками новобранцам начала XX века. На фоне общемузейной коллекции полотенец они резко отличаются. По оформлению концов их можно поделить на три группы: 1) вытканые простыми столбиками; 2) украшенные тканым растительно-геометрическим орнаментом; 3) украшенные вышивкой крестом.

Полотенце

Кроме узорного ткачества на выставке было представлено ткачество половиков *урай сарми* и покрывало *вырӑн ҫитти*. Один половик, привезенный из Краеведческого музея с. Старое Ильдеряково, выткан простым переплетением из синих, красных и белых ниток, чередующихся по цвету. Другой также оформлен линейными полосами, чередующимися по цвету (светло-синий, красный, белый, розовый). Бело-красные узкие полосы служат разделителями между широкими синими и розовыми участками. Выполнен он в технике саржевого переплетения (*ёретнелле тёртни*) с направлением то в одну сторону, то в другую. Таким образом, в самом половике создаются повторяющиеся многослойные еле заметные ромбы, придающие более нарядный вид.

Лубяной короб

В Краеведческом музее с. Старое Ильдеряково бережно хранят шейное украшение *шӑрҫа ҫуха*, собранное из 26 рядов бисера (красного, темно-красного, зеленого, серого цветов). Они нашиты на круглую основу белого холста (13 см) и нижний край украшен крупными красными бусами и раковинами каури. Со спины круг не замыкается, оставлено место для надевания. Украшение требует реставрации: отсутствуют 5-6 рядов бисера и часть раковин каури.

Какие формы праздничных женских головных уборов были распространены в этих краях, дает представление небольшое круглое *хушпу* (высота общая – 19 см, длина хвоста – 55 см) с небольшим цилиндрическим выступом на макушке (высота – 5 см; диаметр – 4,5 см). Нужно отметить, что в этих краях высота передней части (от одного уха до другого) была длиннее на 5-6 см, и украшалась она бисерной сеткой. Далее по кругу *хушпу* обшит девятью рядами нухраток (к сожалению, на описываемом предмете бисера и нухраток сохранилось совсем мало).

По бокам спускается круглый холщовый ремешок для подвязывания под подбородком.

На выставке нашли отражение и мужские занятия, распространенные среди закамских чувашей: пчеловодство, гончарное дело и кирпичное производство. Наши предки, как и все народы Поволжья, издревле занимались бортничеством, которое затем переросло в пчеловодство. Об этом свидетельствуют предметы материальной культуры, которые до сих пор

хранятся в крестьянских хозяйствах. Так, частью выставочных материалов стали лубяной короб с металлической сеткой для ловли пчелиного роя; деревянная кормушка для пчел и сито для процеживания меда.

В Аксубавском районе почти во всех деревнях бережно хранят старинную глиняную посуду. Гончарное производство знакомо местным народам с древних болгарских времен. Вплоть до конца XIX века они занимались этим видом ремесла. До недавних пор одна из улиц села Аксубаево называлась Горшечной (*Чулмек касси*) [2, с. 178].

Материальным свидетельством кирпичного производства стала деревянная рама с ручкой *кирпёч станё* [1, с. 74]. В Аксубаевском районе имеется достаточное количество качественной глины и возможность ее легкой добычи, поэтому не случайно там существовало кирпичное производство. Крестьяне занимались этим промыслом для удовлетворения своих хозяйственных нужд. Они использовали кирпичи для кладки печей и разных построек.

Коротко описав предметы, представленные на выставке «Чулман Атӑл эрешёсем» («Узоры Закамья»), можно сделать следующие выводы: закамские чуваша, живя в другой этнокультурной среде, к 50-м и 80-м годам XX века значительно видоизменили покрой традиционных женских рубах; развивали мережки, выполненные белыми нитками по белому фону и браное ткачество (красными нитками по белому фону). Оба последних видов ремесла нашли свое отражение на женских головных повязках сурбан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. – Чебоксары, 1929. – Вып. 4. – С. 74.
2. Волков В.И. Край родимый, Аксубай. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1993. – 272 с.
3. Дмитриев В.Д. Чувашские исторические предания. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1993. – 446 с.
4. Петров И.Г. Традиционная женская рубаха (кёпе) чувашей Башкортостана: эволюция и современное бытование // Традиционная культура народов Урало-Поволжья в условиях модернизации общества: сб. ст. / Инст. этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН. – Уфа, 2011. – С. 84–108.

УДК 069.51(470.344): 821.512.111.09:77

ФОТОГРАФИИ ВОЕННЫХ ЛЕТ ПИСАТЕЛЯ Л.Я. АГАКОВА В СОБРАНИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

PHOTOS OF MILITARY YEARS OF WRITER L. Y. AGAKOV IN THE COLLECTION OF THE CHUVASH NATIONAL MUSEUM

С.Ю. Игнатьева

S.Y. Ignateva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Данная статья составлена по материалам фотографического фонда Л.Я. Агакова в собрании Чувашского национального музея. Особое внимание уделено фотографиям военных лет чувашского писателя.

Abstract. This article is compiled on the basis of the materials of the photographic foundation L.J. Agakov in the collection of the Chuvash National Museum. Special attention is paid to photographs of war years of the Chuvash writer.

Ключевые слова: музей, фото, коллекции, чувашский писатель.

Keywords: museum, photo, collections, Chuvash writer.

Собрание Чувашского национального музея на сегодняшний день составляет около 200 тысяч единиц хранения. Многочисленная и немаловажная его часть – коллекция «Фотография» (ОФ). Без фотографического материала не оформляется ни одна музейная экспозиция, будь она стационарной или временной. Как музейный предмет фотография ценна своей ин-

формативностью и способностью оживить события былых времен. У каждого фотоснимка свой смысл, своя история, своя судьба.

Л.Я. Агаков

комсомола им. М. Сеспеля (1967), участник Великой Отечественной войны.

Родился 18 апреля 1910 г. в д. Сеткасы (Џуткасси) Ядринского района Чувашской Республики в семье сельского учителя. Окончил Ядринский педагогический техникум, театроведческий факультет Государственного института театрального искусства им. А.В. Луначарского. В 1939-1940 гг. участвовал в советско-финляндской войне, а затем в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. Был командиром стрелковой роты, с весны 1942 года – сотрудником дивизионной газеты. Писал очерки о военной жизни, публиковался во фронтовых газетах и республиканской периодической печати. Значительное место в его творчестве занимают произведения на военно-патриотическую тему, многие из которых создавались во время боевых действий. Под свист пуль и снарядов были написаны «Върçă ачисем» (Дети войны), «Върçă кёрленё чух» (Когда гремела война...), «Върттăн упăшка» (Секретный муж), «Кулас килет» (Смеяться хочется), «Пёрре çуркунне» (Однажды весной...), «Салтак ачисем» (Солдатские дети), «Чи хакли» (Самое дорогое), «Ылтăн вăчăра» (Золотая цепочка), «Юманлăхра çапла пулнă» (Мальчик из Юманлых), «Всерьез и в шутку», «Солдатские дети» и др. Эти произведения поднимали боевой дух солдат.

Наглядным и достоверным источником информации былых времен служат также и фотографии военных лет Л.Я. Агакова. В музейной коллекции его фотоснимков представлены одиночные и групповые фото. Не на всех изображениях отмечены дата и место съемок. К самым ранним фотографиям военного периода относятся фотографии 1942 года.

На одиночных фотографиях, в основном, запечатлен сам Л.Я. Агаков. Многие из них имеют дарственную надпись, адресованную жене писателя. По этим надписям мы можем сказать, как сильно Леонид Яковлевич любил и уважал свою жену. Например, фото Л.Я. Агаков у землянки.

На обратной стороне надпись аккуратным почерком: *«Шуренок! Это я снял в августе 1943 г. у своей землянки. Шлю тебе на память. В этой землянке написаны рассказы «Салтак чунё», «Вёри чёре», «Хёр ача» и др. Здесь я закончил переработку повести «Партизан Мурат»...Твой Леон.»* Также имеются слова из песни: *«Мне в холодной землянке тепло, от твоей негасимой любви...» Украина. 1943»*. Все написано карандашом. Фотография является подлинником.

В коллекции «ОФ» хранятся комплексы фотоматериалов известных людей нашей республики. Среди них можно выделить коллекцию фотографий, связанных с жизнью и деятельностью чувашского писателя Л.Я. Агакова [2]. Материалы поступили в музей в 1979 году от дочери писателя – Суриновой Алисы Леонидовны. Фонд Л.Я. Агакова большой, содержит много интересных изображений военного времени. Фотографии из данного комплекса часто используются в работе музея, экспонируются на выставках и печатаются в периодических изданиях. Особый интерес вызывают военные фотоснимки писателя-солдата, защищавшего Родину с оружием в руках.

Агаков Леонид Яковлевич – чувашский писатель, прозаик, драматург, сатирик, театральный критик, народный писатель Чувашской АССР (1974), заслуженный деятель искусств Чувашской АССР (1968), лауреат премии

Л.Я. Агаков у землянки (1943 г.)

Заслуживает внимания и следующая подлинная фотография военных лет, которая тоже содержит дарственную надпись писателя: *«Моей любимой жене – Сане, навечно, на память»*. Западный фронт.

Л.Я. Агаков (слева первый) со своими фронтовыми товарищами. 1943 г.

Особое место в коллекции Л.Я. Агакова занимают групповые фотографии. Одна из них была сделана в 1943 году. Благодаря этому удивительному изображению можно погрузиться во фронтовые будни, задуматься о нелегкой солдатской судьбе.

Любопытной является и следующая фотография. На ней изображены писатель Л. Агаков, А. Эсхель, художник Ю. Зайцев. На оборотной стороне имеются надписи карандашом, есть дата съемок – 1943 г.

События Великой Отечественной войны далеко в прошлом, но память о них жива в фотографиях. «Много довелось испытать моим сверстникам в жизни. По правде, вся история Советского государства, вся героическая борьба советского народа проходила на наших глазах. Мы и сами не стояли в стороне от этой борьбы – уже став пионерами, начали активно вторгаться в жизнь общества, а когда пришло время – встали на защиту Родины с оружием в руках», – писал чувашский писатель Л. Агаков в автобиографическом очерке «Про свою жизнь и дела» [1, с. 408-425].

Писатель Л. Агаков, А. Эсхель, художник Ю. Зайцев (1943 г.)

Л.Я. Агаков (1942 г.)

Л.Я. Агаков (1946 г.)

Таким образом, учитывая невозможность в объеме одной статьи представить все хранящиеся в фонде Л.Я. Агакова фотографии, мы решились ограничиться редкими с исторической и художественной точки зрения снимками военного времени. Нами был проведен краткий обзор ценных изображений и уточнены некоторые данные по ним. К сожалению, большая часть фотоснимков военного периода писателя до сих пор остается не до конца изученной, не все личности на них известны. Но это лишний повод к ним вернуться снова и написать новое исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Терентьев А.И. Чебоксары и чебоксарцы : записки краеведа – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1971. – С. 408-425.
2. Материалы коллекции «Фотография» Чувашского национального музея.

**СЕРИЯ ГРАВЮР ИЗ КНИГИ О. ВАЛЕНА
«НРАВЫ, ОБЫЧАИ И КОСТЮМЫ НАРОДОВ МИРА. АЗИЯ» 1843 ГОДА В ФОНДАХ
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**SERIES OF ENGRAVINGS FROM THE BOOK OF O. WAHLEN «MANNERS, CUSTOMS
AND COSTUMES OF ALL THE PEOPLES OF THE WORLD. ASIA»
OF 1843 IN THE COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Е.В. Ипполитова

E.V. Ippolitova

Национальный музей Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан

Аннотация. В коллекции графики Национального музея Республики Татарстан хранятся семьдесят восемь гравюр из книги Огюста Валена «Нравы, обычаи и костюмы народов мира. Азия» 1843 года. На них изображены представители народов Азии и Восточной Сибири. В статье затрагиваются вопросы описания, изучения и атрибуции данных предметов.

Abstract. Seventy-eight engravings from the book of Auguste Wahlen «Manners, customs and costumes of all the peoples of the world. Asia» of 1843 are stored in the graphic arts collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan. They show the peoples of Asia and Eastern Siberia. The article is devoted to the issues of description, studying and attribution of the prints.

Ключевые слова: *народы Азии, костюмы народов Азии и Восточной Сибири, этнографические портреты.*

Keywords: *peoples of Asia, costumes of Asia and Eastern Siberia, ethnographic portraits.*

Собрание графических произведений Национального музея Республики Татарстан насчитывает около 20 000 единиц хранения и обладает относительно небольшой, но ценной коллекцией этнографических типажей и сюжетов. Наиболее полной и сформированной среди них является серия из 78 эстампов с изображениями народов Азии. В ней можно увидеть представителей различных народов и сословий: индийского раджу, китайского императора, японского генерала, персидского дервиша, вьетнамского солдата и многих других.

Предметы поступили в собрание музея из личного архива жителя Казани Григорьева Александра Ивановича в 1965 году. Помимо гравюр в коллекции находились книги, периодические издания, открытки. Всего 106 предметов были приобретены за 30 рублей. Согласно протоколу Экспертной фондово-закупочной комиссии эстампы закупались в качестве справочного материала для фондов музея. Вероятно, именно по этой причине они были определены в научно-вспомогательный фонд [3, с. 3].

Каждое изображение на печатном листе с той или иной народностью имеет наименование на французском языке, а также подпись гравера и/или рисовальщика. В ходе исследования выяснилось, что иллюстрации были изданы не отдельными листами, а являлись частью книги под названием «Нравы, обычаи и костюмы народов мира. Азия».

Труд «Нравы, обычаи и костюмы народов мира» («Moeurs, usages et costumes de tous les peuples du monde: d'après des documents authentiques et les voyages des plus récents») [3] был выпущен в Брюсселе Историко-художественной библиотекой в четырех томах: Азия, Европа, Африка и Америка, Океания. Части, посвященные Азии и Океании, изданы в 1843 году, а Африке и Америке (они вошли в один том), Европе – годом позже. Издание рассказывает о странах и народах мира, каждый том содержит цветные иллюстрации с этнографическими типажам.

Автором издания является Жан Франсуа Николя Люмьер (Jean Francois Nicolas Loumyer), писавший и издававшийся под псевдонимом Огюст Вален (Auguste Wahlen). Био-

графические сведения о нем крайне скудные. Люмьер родился в Брюсселе в 1801 году. Работал архивариусом геральдического отдела Бельгии. На обложке книг указано, что автор является рыцарем орденов нескольких европейских стран. Скончался в 1875 году. Помимо указанных книг, является автором-составителем издания «История, костюмы и украшения всех рыцарских орденов и почетных знаков» [6] (также издана в Брюсселе Историко-художественной библиотекой в 1844 году). Сегодня в электронных библиотеках все чаще появляются цифровые копии перечисленных книг, а также отдельные иллюстрации из них, но пролить свет на биографию автора и узнать более подробные моменты его жизни пока не удастся.

К созданию иллюстраций к книге «Нравы, обычаи и костюмы народов мира. Азия» было привлечено большое количество граверов и рисовальщиков. При изучении листов были выявлены имена пятнадцати разных мастеров и не менее шести монограмм граверов, которые не удалось расшифровать. Восемь листов были отпечатаны без каких-либо обозначений. Имена некоторых мастеров встречаются чаще остальных: Франсуа Паннемэйкер (Francois Pannemaker), Альберт Домс (Albert Doms), Мерсье (Mercier), Анри Хендрикс (Henri Hendrickx).

Наиболее полную информацию удалось найти о Франсуа Паннемэйкере (1822–1900): родился в Брюсселе, в семье кучера, в 1836 году поступил в королевскую школу гравюры Брюсселя. Учился ксилографии у британских мастеров Генри и Уильяма Брауна. С 1840 по 1845 год иллюстрировал «Народную историю Бельгии». В 1843 году уехал в Париж, где завершил свое обучение, а в 1855 году после женитьбы и рождения сына Стефана (впоследствии также художник и гравер) вовсе переехал в Париж. Работал с известным гравером Гюставом Доре. Франсуа Паннемэйкер стал профессором по обучению гравюры на дереве в Высшей школе искусств (с 1927 года – Национальная высшая школа декоративно-прикладного искусства в Париже). Одним из его известных учеников стал русский художник и гравер Василий Васильевич Матэ.

Еще одним знаменитым мастером, привлеченным к иллюстрированию книг, был Анри Франсуа Жозеф Хендрикс (1817–1894) – художник, гравер, получивший заказ от бельгийского правительства на создание досок для печати государственных банкнот и почтовых марок, основатель Академии изящных искусств в Сен-Жосс-тен-Ноде (действует до настоящего времени).

В Национальном музее Республики Татарстан хранятся листы из первого тома, посвященного странам и провинциям на территории Азии. На эстампах изображены народы определенных стран и местностей в национальных костюмах. Часть, описывающая Азию, состоит из введения, оглавления, иллюстраций, их перечня и тринадцати глав: Китай, Вьетнам, Сиам, Малайзия, Индия, Персия, Независимые ханства, Провинции Кавказа, Армения, Сибирь, Арабы, Турецкая Азия, Япония.

Каждая глава поделена на три подраздела: «исторические заметки», «географические заметки», «нравы, обычаи и костюмы».

Почти половину книги занимает описание Китая, Индии и их частей.

В целом издание имеет энциклопедический формат.

На обложке указано, что основан труд на подлинных документах и самых дальних поездках. В тексте автор пишет: «Вот список различных государств Азии, в соответствии с порядком их последовательного посещения: Китай, Япония, Ан-Нам, Сиам, Бирма, Индостан, Белуджистан, Афганистан, Герат, Персия, Аравия, Турецкая Азия, Русская Азия, Западный Туркестан» [5, с. 21]. Несмотря на то, что Жан Люмьер перечисляет внушительное количество якобы посещенных стран, в ходе изучения удалось установить аналогии с другими этнографическими типажам. Становится очевидным, что при создании большинства иллюстраций мастера опирались на работы своих предшественников: русского художника-путешественника Корнеева Емельяна Михайловича (1780–1839?) «Народы России, или Описание обычаев, нравов и костюмов империи» [7], немецкого ученого Иоганна Готлиба Георги (1729–1802) «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также

их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей» [1], возможно, на многотомный труд Джулио Феррарио (1767–1847) «Костюм древний и современный» [4].

Неотъемлемую часть издания составляют 78 красочных эстампов. Листы отпечатаны в технике торцовой ксилографии (т.е. гравюры на дереве) и раскрашены акварелью вручную. Техническое исполнение всех работ отличается высокой профессиональностью. Гравюры обладают яркими, насыщенными цветами и проработанными деталями национальной одежды, предметов быта, украшений, оружия и музыкальных инструментов. Хотя ксилографии и создавались разными рисовальщиками и граверами, стоит отметить некоторое стилистическое единообразие в приеме передачи натуры. Если при создании иллюстраций, как уже было сказано выше, большое внимание уделено цвету и деталям, то выражение лиц не всегда соответствует этническим типам. Вероятнее всего это объясняется тем, что мастера выполняли работы не с натуры, а копировали, перерисовывая с более ранних изданий.

На большинстве гравюр изображены одна, реже две или три фигуры, в различных ракурсах и позах, которые наиболее выгодно демонстрируют костюмы. Но есть и небольшое количество многофигурных композиций, объединенных условным сюжетом, что создает впечатление некой жанровой сценки (НМРТ В-13811/66 «Китайские типы», НМРТ В-13811/63 «Китайские бонзы»). Все персонажи помещены на фон чуть обозначенного фасада, интерьера или пейзажа с низким горизонтом. На одних работах герои статичны, на других показаны за каким-либо занятием (игра на музыкальных инструментах, танцы, курение кальяна, игра в маджонг, езда на лошади).

Самое большое количество ксилографий посвящено народам Японии (11 гравюр), Китая (8 гравюр), Индии (8 гравюр). Среди описываемых народностей встречаются и сравнительно редкие, такие как мингрелы, друзы, карийцы, айны, алеуты и др.

На сегодняшний день, издания в полном комплекте встречаются крайне редко. Ксилографии часто фигурируют отдельно от книги как самостоятельные произведения. Их можно приобрести в антикварных магазинах и на аукционах, чаще всего на зарубежных площадках.

Увлечение далекими землями и путешествиями ради удовольствия или изучения были относительно новым явлением во второй половине XVIII – начале XIX веков. Издания, гравюры и рисунки, рассказывающие о малоизвестных странах и народах, постепенно приобретают в Европе большую популярность. Почти в каждой европейской стране издаются энциклопедии, при создании которых зачастую перерабатываются ранее изданные работы. Описанные гравюры вряд ли можно назвать новым и исключительным явлением, ведь мастера подражают, а в некоторых случаях откровенно копируют типажи и сюжеты из предшествующих изданий. Но все равно они представляют собой библиографическую редкость и отражают интерес и представление европейцев о мире и народах.

Представленные на гравюрах этнографические типажи в большинстве не относятся к народам, проживающим на территории России, но, несмотря на это, они оказались очень востребованы. Налаживание дипломатических отношений, участие Республики Татарстан в событиях мирового уровня (Универсиада, Чемпионат мира по футболу) подтолкнуло музейных сотрудников к созданию выставочных проектов, на которых были представлены описанные предметы («Искусство Ирана: история и современные традиции», «Путешествие в страну восходящего солнца» в ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан»; «Татарстан-Иран: история взаимоотношений» в ГБУ «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль»). Так, в связи с годом культуры Японии в России и посещением Национального музея Республики Татарстан японской принцессой Хисако Такамадо была подготовлена выставка «Путешествие в страну восходящего солнца». На ней был представлен раритетный комплекс предметов восточной коллекции, дополненный цветными ксилографиями из книги О. Валена «Нравы, обычаи и костюмы народов мира. Азия».

Введение данных музейных предметов в экспозиционное пространство послужило причиной к их более подробному описанию и изучению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Творение за несколько лет пред сим на немецком языке Иоганна Готтлиба Георги, в переводе на российский язык весьма во многом исправленное и вновь сочиненное. В 4-х частях. Со 100 гравированными изображениями народов и виньетками. - СПб.: Изданием книгопродавца Ивана Глазунова, при Имп. Акад. наук, 1799. – Ч. 1-4.
2. Иткина Е.И. Русская серия гравюр А. Дальштейна 1750-х годов // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: ежегодник. 1981. – Л.: Наука, 1983. – С. 270-277.
3. Протокол №1 заседания закупочной комиссии при Госмузее ТАССР от 19.01.1965 г.
4. Ferrario Giulio. Il costume antico e moderno. Firenze: V. – Batelli, 1816-1818.
5. Loumyer Jean-Francois-Nicolas (Auguste Wahlen). Moeurs, usages et costumes de tous les peuples du monde, d'apres des documents and authentiques et les voyages des plus recents, - Bruxelles, Librairie historique-artistique, 1843-44. En 4 tomes: t. I – Asie, 1843; t. II – Afrique-Amerique, 1844; t. III – Europe, 1844; t. IV – Oceanie, 1843.
6. Loumyer Jean-Francois-Nicolas (Auguste Wahlen). Histoire, costumes et decorations de tous les Ordres de chevalerie et marques d'honneur. – Bruxelles: Librairie historique-artistique, 1844.
7. Rechberg Ch. De. Les peuples de la Russie ou description des mœurs, usages et costumes des diverses nations de l'empire de Russie, accompagnee de figures coloriees. – Paris, 1812-1813. Vol. 1-2.

УДК 069.5

ПОРТРЕТНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИВОПИСИ И.В. ДМИТРИЕВА («МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ»)

PORTRAIT IDENTIFICATION OF PAINTING BY I.V. DMITRIEV («YOUNG MAN IN RED TIE»)

Г.Г. Исаев

G.G. Isaev

*Чувашский государственный художественный музей,
г. Чебоксары, Чувашская Республика*

Аннотация. Автор, исходя из положений в решении портретной идентификации, выявил тождественность совокупных признаков внешности на живописном портрете Ивана Дмитриева и на фотографии И.А. Яковлева в молодом возрасте.

Abstract. The author, based on theses in resolving portrait identification, revealed the identity of cumulative signs of appearance on the beautiful portrait of Ivan Dmitriev and the photo of I.A. Yakovlev, where he is shown in young age.

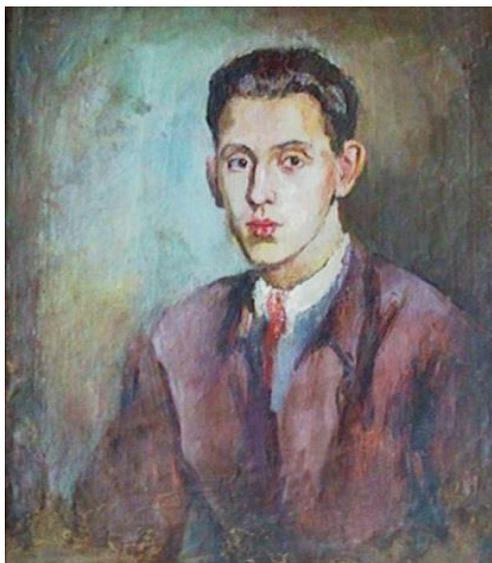
Ключевые слова: *изобразительное искусство Чувашии, творчество И. В. Дмитриева, портретная идентификация.*

Keywords: *Visual Arts of the Chuvash Republic, the works of Ivan Dmitriev, portrait identification.*

Живописное произведение И.В. Дмитриева «Молодой человек в красном галстуке» (СЖ – 2373) поступило в Чувашский государственный художественный музей (ЧГХМ) в 1994 г., где имеется поясное изображение молодого человека в легком $\frac{3}{4}$ повороте влево. Сравнение стилистики портрета с рядом других произведений художника позволили отнести работу к 1930-х годам. Однако персона изображенного молодого человека оставалась неизвестной.

В ходе идентификации живописного портрета были изучены воспоминания И.В. Дмитриева [1], на основе которых был выявлен круг общения художника для периода 1920–1930-х годов: художники, музыканты, семья известного советского историка А.И. Яковлева (1878–1951), с которой Дмитриев был в дружеских отношениях.

Например, о трудных годах учебы на педагогическом факультете 2-го Московского

государственного университета и в Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) Дмитриев И.В. вспоминал: «Алексей Иванович Яковлев пришел мне на помощь в отношении денег. Он сказал: *«Хочешь, Ваня, зарабатывать? Мы нанимаем дровноса за 10 руб. в месяц, хочешь им быть?! Будешь колоть, и приносить дрова каждый день для плиты и раз в неделю для ванной»*. Я с восторгом принял это предложение и несколько лет зарабатывал таким образом. Они жили тогда в доме Голофтеева на площади Храма Христа Спасителя... Яковлевы были чрезвычайно внимательны ко мне и благодаря им, я не бедствовал. Тогда я не получал стипендии» [1, 33].

Более того, И.В. Дмитриев один из немногих, кто непосредственно с натуры рисовал И.Я. Яковлева (1848–1930) в 1928 году. В настоящее время эти гра-

фические листы хранятся в Чувашском государственном институте гуманитарных наук. В наследии художника обнаружился также графический лист: «Внук И.Я. Яковлева Иван Алексеевич Яковлев в 14-летнем возрасте». 1925 год. Бумага, карандаш. 20,7 x 29,7.

И.В. Дмитриев в своих воспоминаниях сына А.И. Яковлева называет Ивочкой: «...С Ивочкой мы купались в Москве-реке...»; «...Другой раз Алексей Иванович и Ивочка жили во Влахернском, по Савеловской дороге. Я и туда ездил...»; «...В 1927 году Алексей Иванович собрался в Переславль-Залесский. С ним поехал Ивочка и я...». Необходимо отметить, что воспоминания указывают на дружеские отношения Дмитриева с внуком Яковлева.

Таким образом, рисунок 1925 года стал отправной точкой к дальнейшей идентификации имеющегося живописного портрета. Однако он не передавал всю полноту индивидуальных признаков внешности юного Ивана Алексеевича, которые можно было сравнить с живописным портретом. Возникла необходимость найти фотографии с изображением И.А. Яковлева 1930-х годов. Поиски привели нас к доктору педагогических наук, профессору Н.Г. Краснову, автору книги «Иван Яковлев и его потомки». В его архиве обнаружилась фотография (анфас) Ивана Алексеевича в молодом возрасте, к сожалению, без датировки.

Для последующей задачи портретной идентификации мы применяли положения, сформулированные А.М. Зининым:

- насколько данный вид отображения внешности достоверно ее воспроизводит;
- образует ли индивидуальную для данного человека совокупность признаков внешности, запечатленные на портрете, то есть, возможно ли оценить полноту отображения признаков внешности и выявить среди них те, которые индивидуализируют человека;
- насколько устойчивы различия, выявляемые при сравнении изображенных на портретах лиц, и каково происхождение этих различий [2, с.125-128].

Сравнение индивидуальных совокупных признаков внешности молодого человека, запечатленные на живописном портрете Дмитриева, были тождественны этим же признакам внешности на фотографии И.А. Яковлева: овал удлинённого лица, открытый лоб с причёской, линия контуров бровей, большие глаза, изображение носа с небольшой горбинкой и слегка оттопыренные уши.

Следовательно, сравнительные исследования особенностей элементов лица в интересующем нас живописном портрете Дмитриева позволяют сделать вывод, что моделью «Молодого человека в красном галстуке» является сын А.И. Яковлева – Иван Алексеевич Яковлев (1912–2000) – российский физик, доктор физико-математических наук, профессор Московского государственного университета (МГУ). И.А. Яковлев досрочно окончил МГУ в 1932 году. В связи с этим возможно следующее допущение: Дмитриев И.В. исполнил портрет Ивана Алексеевича в год его окончания МГУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иван Дмитриев – Эльмек Иване. Воспоминания о прошлой жизни, сохранившиеся в памяти. Ч. 2 / Составитель Г.Г. Исаев. – Чебоксары : Изд-во «Руссика», 1999. – 164 с.
2. Зинин А.М. Криминалистическая портретная идентификация и атрибуция произведений изобразительного искусства // Экспертиза произведений изобразительного искусства / Материалы I научной конференции – М. : ГТГ, Объединение «Магнум Арс», 1996. – С. 125-128.

УДК 069.51(470.344):552

КОЛЛЕКЦИЯ МИНЕРАЛОВ И ГОРНЫХ ПОРОД В СОБРАНИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

COLLECTION OF MINERALS AND ROCKS IN THE COLLECTION OF THE CHUVASH NATIONAL MUSEUM

О.С. Меженькова

O.S. Mezhenkova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья знакомит с коллекцией минералов и горных пород в собрании Чувашского национального музея. Дается систематизация коллекции и характеристика некоторых образцов минералов и горных пород. Также рассказывается о выставках, созданных на основе коллекции.

Abstract. The article introduces the collection of minerals and rocks in the Museum. The systematization of the collection and characteristics of some samples of minerals and rocks are given. The article also describes exhibitions created from the collection.

Ключевые слова: музейная коллекция, минералы и горные породы, геология, музей.

Keywords: Museum collection, minerals and rocks, Geology, Museum.

Чувашский национальный музей (ЧНМ) является самым крупным хранилищем памятников материальной и духовной культуры чувашского и других народов, населяющих Чувашскую Республику. Всего в запасниках ЧНМ бережно хранятся предметы из семнадцати музейных коллекций, среди которых особое место занимает собрание минералов и горных пород. В ее составе во всем многообразии представлены полезные ископаемые Чувашии, а также такие редкости, которые природа нечасто дарит человеку – великолепные друзы, кристаллы необычной формы, псевдоморфозы, причудливые природные образования. Эта уникальная коллекция сформировалась не так давно, и уже успела завоевать любовь со стороны музейных сотрудников и посетителей, став гордостью музея.

Автором данной коллекции является Лауреат Государственной премии Российской Федерации, Заслуженный строитель Чувашской Республики и России Н.А. Андрбаев, который более 30 лет посвятил сбору минералов и горных пород. Результатом многолетнего плодотворного труда стало открытие в 1999 году Геологического музея в исторической части города Чебоксары. В 2011 году после реорганизации РГУ «Фонд геологической информации» Минприроды Чувашии 4737 ед.хр. коллекции минералов, горных пород и руд, ископаемых беспозвоночных, а также изделий из камня были переданы в Чувашский национальный музей на постоянное хранение.

Музейная коллекция минералов и горных пород представляет собой научное собрание систематизированных геологических образцов по основным типам и группам соединений из месторождений России, стран СНГ и Зарубежья от Кольского полуострова до Туркмении, от Украины до Хабаровского края, Бразилии и ЮАР. Практически все камни имеют полированные шлифы, которые позволяют рассмотреть необычайную красоту этих природных объектов.

Следует отметить, что минерал – природное физически и химически однородное тело, возникающее в земной коре в результате физико-химических процессов. В большинстве случаев минералы – твердые тела, иногда жидкие и газообразные. Каждому минералу отвечает определенный комплекс физических признаков, несколько варьирующих в пределах минерального вида в зависимости от колебания состава, механических примесей и т.п. Состав минералов выражается формулой из элементов таблицы Менделеева. Минералы встречаются в виде кристаллов, сростков, зернистых и волокнистых масс. Наиболее часто – в виде кристаллов. Цвет минерала зависит от его структуры и состава. Блеск зависит от показателя преломления, от включений. Основная характеристика минерала – твердость – оценивается силой сопротивления поверхности минерала царапающему действию какого-либо острого предмета. Для определения твердости используют шкалу Мооса (от 1 – талька до 10 – алмаза). Горная порода – это природная совокупность минералов более или менее постоянного минералогического состава, образующая самостоятельное тело в земной коре. Полезные ископаемые – горные породы и минералы, которые используются или могут быть применены в народном хозяйстве.

Минералы и горные породы коллекции Чувашского национального музея состоят из трех основных частей. Первая часть – минералы и горные породы, выделенные в группы по химическому составу (металлические и неметаллические), а также по геологическому происхождению (магматические, метаморфические и осадочные). В самостоятельные группы выделены оградочные и поделочные минералы и горные породы России, стран СНГ и Зарубежья, а также полезные ископаемые Чувашской Республики. Поскольку коллекция была собрана строителем, то важное место в ней занимают минералы и горные породы как строительное и промышленное сырье, выделенные в самостоятельный блок. Первая часть коллекции насчитывает 2070 единиц хранения.

Вторая часть коллекции условно называется «Личная коллекция Н.А. Андрбаева». Она состоит из образцов минералов и горных пород России, стран СНГ и Зарубежья, собранных им в разные временные промежутки, либо подаренных ему. Это 1036 единиц хранения геологических образцов.

Образец флюорита из Забайкальского месторождения Абагайтуй. ЧКМ КП 32376/8. Самородные – графит, сера; сульфиды – галениты, сфалериты, пирротины, халькопириты, аурипигменты, молибдениты, арсенопириты; галоидные соединения – флюориты, корунды, гематиты и многие другие. Окислы – магнетиты, хромиты, кварцы, халцедоны, опалы, кислородные соли – цирконы, гессониты, андрациты, турмалин, волластонит, диопсиды, лазуриты, кальцит, малахит, ониксы, гипсы, целестины, апатиты и др. Рассмотрим некоторые из них.

Халькопирит (медный колчедан) – наиболее часто встречается среди неметаллических полезных ископаемых. Кристаллическая структура, цвет латунно-желтый, блеск металлический. Хрупкий минерал, твердость 4. Используют в промышленности как источник меди, в ювелирном деле (редко) [2, с. 50].

Третья часть сформирована минералами и горными породами, подаренными Геологическому музею г. Чебоксары в период его активной работы с 1999 г. по 2010 годы. Дарителями выступали геологи, географы, строители, исследователи, любители. Эта часть коллекции насчитывает 1631 ед.хр.

Первая часть коллекции научно систематизирована, здесь минералы рассматриваются по типам и группам соединений. Отдельная группа – неметаллические (нерудные) полезные ископаемые. В нее входят самородные элементы, сульфиды и сульфосоли и им подобные; галоидные соединения, окислы; кислородные соли. Их в коллекции музея более 550

Флюорит (плавиковый шпат) – представитель галоидных соединений, также часто и ярко представлен в нашей минералогической коллекции (67 образцов). Кубическая структура, цвета от розового, фиолетового до зеленого и прозрачного. Твердость 4. В ювелирном деле используется ограниченно, в основном в декоративно-облицовочных мозаиках. В промышленности – при получении алюминия [3, с. 28].

Металлические полезные ископаемые в своей основе содержат руды цветных и черных металлов: медно-цинковая руда, боксит, магнезит, доломит, золото-мышьяковая руда, золотоносная руда, медно-молибденовая, медь самородная, свинцово-цинковая, полиметаллическая, вольфрамовая руда, бериллиевая, танталовая и многие другие. Количество их в коллекции достигает 250 ед.

Медь самородная – довольно часто встречающийся минерал. Отличаются тугоплавкостью, цвет медно-красный. Твердость 3. Блеск металлический. Используется в промышленности.

Горные породы разделены на три группы по геологическому происхождению: магматические (изверженные), метаморфические и осадочные. Магматические горные породы в собрании музея представлены такими минералами, как лабрадоры, граниты, диопсиды, базальты, диабазы, габбро, андезиты, пемза, туф, обсидианы и т.п. Один из ярких представителей данной группы – горная порода обсидиан (вулканическое стекло), образующееся в результате быстрого застывания извергшейся на поверхность лавы. Отличается от других минералов отсутствием кристаллической решетки, поэтому имеет неправильную форму. Порода хрупкая, со стеклянным блеском. С первобытных времен использовалась как материал для изготовления орудий труда и предметов быта (зеркало, стекло). Используется и как поделочный камень, и в промышленности в качестве добавки [1, с. 58].

Метаморфические породы – горючий сланец, каменный уголь, мраморы, яшмы, кварцы, кварциты, змеевики, серпентиниты. Среди образцов горных пород данной группы выделяются по количеству единиц хранения мрамор самых разных цветов и оттенков. Мрамор состоит преимущественно из кальцита, с незначительными примесями. Порода хорошо полируется, цвет, как правило, проявляется после полировки. Твердость 3. Используется в строительстве как облицовочный материал, как материал для памятников.

Следующая группа – осадочные горные породы – это мел, песок, галька, песчаник, глины, известняки, трепел. Их насчитывается более 250 ед. Горные породы данной группы покрывают большую часть земной поверхности, образуются в результате процесса выветривания. Рассмотрим осадочную горную породу, характерную для территории Чувашии. Известняк – осадочная порода, образующая при участии живых организмов в морских бассейнах. В своем составе имеет карбонат кальция, который при процессах метаморфизации преобразуется в мрамор. Используется в строительстве.

Как строительное и промышленное сырье в данном собрании представлены трепел, базальт, песок, мел, мраморы, соль, гипс, известняки, глина, кварциты, граниты, туфы, графиты и др. – 320 ед.

Обсидиан из месторождения Джарабер в Армении. ЧКМ КП 31291.

Образцы известняка с брюхоногими моллюсками из Порецкого района Чувашской Республики. ЧКМ КП 31746/1-2

Органические и поделочные минералы и горные породы России, стран СНГ и Зарубежья выделены в самостоятельный блок по признаку аттрактивности, это эстетически привлекательные образцы. В данную группу объединены минералы и горные породы без научного подхода, встречающиеся и в других группах: кварц (горный хрусталь), флюориты, мраморы, лабрадориты, ониксы, кремнии, аметисты, яшмы, агаты, сердолики, жадеит, гранаты, нефрит, лазуриты, чароит, гипсы и многие другие. В данной части коллекции их насчитывается около 400 ед. Большая часть образцов являются разновидностями кварца (кремнезема) самых разных цветов и оттенков. Самый крупный и тяжелый образец данной группы – жеода с друзой кристаллов аметиста. Аметист – разновидность кварца фиолетового цвета, имеет хорошо выраженные кристаллы. Твердость 7. Окраска исчезает при 300-500 градусах С. Образуется в геотермальных условиях, часто в жеодах (замкнутых полостях в осадочных или вулканических породах) и друзами (сросшимися на одном основании кристаллами) [3, с. 37]. Используется в ювелирном деле с глубокой древности как один из самых популярных камней. Этот великолепный природный образец является сердцем музейной коллекции минералов и горных пород.

Образец аметиста из Бразилии. ЧКМ
КП 32777/2

Полезные ископаемые Чувашии охватывают все виды ископаемых нашего региона: известняки, глины, песок, гипс и ангидрит, песчаники, доломиты и алевролиты, торф, горючий сланец. Ископаемая флора и фауна показана аммонитами, белемнитами, окаменелым деревом. Это более 200 образцов.

Чувашский национальный музей стал хранителем очень редкой для музеев коллекции – геологической. Для Чувашской Республики это особенно значимо, поскольку недра нашего региона бедны в силу геологического строения территории. Ведущее положение в структуре минерально-сырьевой базы республики занимают гипсы, пески строительные и стекольные, а также трепел, глины для производства строительной керамики, карбонатные породы для известкования кислых почв и торф.

Имея такую коллекцию в запасниках, нельзя не представлять ее зрителю. Поэтому уже в сентябре 2012 года в Чувашском национальном музее открылась выставка минералов и горных пород «Мелодия камня», где была представлена небольшая часть всей переданной богатейшей коллекции. Целью выставки стали представление природной красоты горных пород, драгоценных камней и минералов, раскрытие актуальности бережного отношения к природе, способствование формированию у школьников основы научного мировоззрения, а также популяризации геологической науки. Экспозиция продемонстрировала многообразие мира камня, включая в себя разделы: «Минералы», «Горные породы», «Ювелирно-поделочные камни», «История горного дела России», «Полезные ископаемые Чувашской Республики». Авторы выставки показали не только историю горного дела в России, происхождение, классификацию горных пород и минералов, но и смогли отразить удивительный мир горной сказки. Сердцем выставки стали самые яркие и красивые минералы и горные породы России и ее соседей, а также изделия из этих камней. Желающие могли посмотреть тематические научно-популярные фильмы «Сера», «Нефть», «Углерод», «Алмаз», «Кристаллы», «Горные системы», «Профессия – геолог», поучаствовать в викторине «Что за чудо, эти камни!!». Выставка стала интересной как для школьников, так и для специалистов. Разнообразие форм и цвета, великолепие оттенков, созданных природой, завораживали посетителей.

После окончания работы данной выставки в Чувашском национальном музее коллекция минералов и горных пород приобрела особенную популярность. Посетители Чувашии просили снова показать удивительный мир камня. В связи с этим снова была собрана вы-

ставка, но уже в передвижном формате. Геологическая коллекция была представлена жителям нескольких районов Чувашской Республики. А в 2014 году с редкими минералами и горными породами, а также ювелирно-поделочными и полудрагоценными камнями познакомились жители г. Пенза и Пензенской области, где выставка действовала почти полгода.

Если предыдущие выставки отличались научным подходом, использованием в демонстрации минералов классификационного метода, то следующая выставка совершенно отличалась от первых. Уникальный мир минералов был представлен на выставке «Сокровища медной горы». Основной акцент был сделан на уральские самоцветы: малахит, горный хрусталь, радонит, уваровит, топаз, аметист, яшму и другие. Выставка была привлекательна тем, что сокровища уральских гор авторы связали со сказками Павла Бажова. Здесь можно было встретить Хозяйку медной горы, которая хранит в недрах земли подальше от чужих глаз несметные богатства, увидеть Данилу-мастера, ваявшего Каменный цветок, познакомиться с его невестой Катей. Посетители узнали, как выглядит малахитовая шкатулка, кто охраняет Синюшкин колодец, кто может показать местонахождение золота и других драгоценностей и за какие заслуги рабочие и искатели получают в дар самоцветы. На выставке были предусмотрены интерактивные зоны, где можно было примерить украшения Хозяйки, загадать самое заветное желание, сфотографироваться со сказочными персонажами. Юные посетители раскрашивали любимые сюжеты из сказок, смотрели мультфильмы, а их родители в это время знакомились с поделочными и полудрагоценными камнями. Получилась красивая выставка для семейного посетителя.

На сегодняшний день коллекция минералов и горных пород находится в запасниках в ожидании дополнительных выставочных площадей для создания уже стационарной выставки. Эта уникальная для нас коллекция должна быть представлена зрителю, потому что позволит прикоснуться к удивительному и прекрасному миру камня. Экспозиция станет мощным ресурсом по изучению студентами и школьниками предметов естественной истории, геологии, не только как науки, но и будущей профессии. А в дальнейшем экспозицию можно использовать как лабораторию или экспериментальный полигон для повышения квалификации геологов и географов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебединский В.И. В удивительном мире камня. – Москва, 1985. – С. 58.
2. Смольянинов Н.А. Практическое руководство по минералогии. – Москва, 1972. – С. 7-21.
3. Солодова Ю.П., Андреев Э.Д., Гранадчиков Б.Г. Определитель ювелирных и поделочных камней. – Москва, 1985. – С. 28-36.

**КОЛЛЕКЦИЯ ФОТОГРАФИЙ Н.И. ВОРОБЬЕВА ИЗ СОБРАНИЯ НМ РТ
КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНОГРАФИИ ТАТАР ЗАКАЗАНЬЯ
(к 125-летию со дня рождения ученого)**

**COLLECTION OF PHOTOS OF N.I. VOROBYEV FROM THE COLLECTION OF NM
RT AS A SOURCE ON THE ETHNOGRAPHY OF THE TRANSKAZANIA TATARS
(to the 125-th anniversary of the scientist)**

З.Н. Мирсияпова

Z.N. Mirsiyarova

Национальный музей Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан

Аннотация. В статье описывается музейная фотографическая коллекция Николая Иосифовича Воробьева и история ее формирования. Основное внимание уделено фотоматериалам этнографического характера, которые особо ценны и представляют собой научный интерес.

Abstract. The article describes the photographic collection of Nikolai Vorobyov and the history of its formation. Ethnographic photographs are valuable – each of them is an independent scientific source.

Ключевые слова: коллекция фотографий Н.И. Воробьева, этнография татар Заказанья, этнографические экспедиции, музейное комплектование.

Keywords: collection of N. Vorobyev's photographs, ethnography of the Transkazania Tatars, ethnographic expeditions, museum acquisition.

В фондах Национального музея Республики Татарстан хранится большая коллекция фотографических материалов, которая освещает историю, традиционный быт и культуру разных народов, проживавших на территории Поволжья. Эти материалы составляют основу этнографической фотоколлекции Национального музея РТ.

Коллекция фотографий по этнографии казанских татар очень интересна, но мало изучена. С года основания Городского научно-промышленного музея в Казани (1894) по сегодняшний день собрание пополнялось путем поступлений от частных лиц, в том числе от известных научных деятелей, через передачи от разных организаций, а также этнографических экспедиций. Стоит отметить, что основная часть коллекции состоит из фотоснимков, сделанных в ходе этнографических экспедиций в разные районы Татарской Республики в 1920-е годы. Эти исследования были организованы ученым Николаем Иосифовичем Воробьевым. Благодаря его плодотворной научной деятельности сохранились уникальные документы фотографического характера по этнографии татар. В коллекции Воробьева всего насчитывается около 250 фотографий. В данной работе будут описаны фотоматериалы, отснятые в процессе этнографических экспедиций в Заказанье. К ним относятся приблизительно 180 фотографий.

Н.И. Воробьев внес огромный вклад в изучение материальной и духовной культуры татарского народа, став впоследствии крупным ученым, известным историком, этнографом с большой буквы. В 1922 году он был назначен заведующим отделом этнографии Центрального музея ТАССР, а в 1923–1934 гг. занимал пост директора [1, с. 8]. В эти годы с подачи Воробьева Н.И. велась активная, всевозможная собирательская работа. Для реализации данного направления им была разработана этнографическая тематика по исследованию истории, быта, культуры и традиций татарского народа. И этот шаг предопределил дальнейшую работу музея в сфере комплектования материалов, в том числе и фотодокументов по этой теме.

В первую очередь, это связано с Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставкой в Москве в 1923 году, которая дала толчок собирательской рабо-

Интерьер татарского дома в павильоне Татарской республики на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке. НМ РТ КППи-120181/2306-5

те отдела [7, с. 193]. Назначенные членами Культурно-бытовой секции Татвысткама, сотрудники музея Н.И. Воробьев и П.М. Дульский обязаны были предоставлять Главному выставочному комитету сведения о разворачиваемой выставочной работе. По требованию комитета, «экспонаты крестьянских хозяйств должны составить главный материал Выставки» [4, с. 2]. Предлагалось показать крестьянский двор в натуральном виде, графическое изображение и отдельные экспонаты крестьянского хозяйства. В короткие сроки Николаем Иосифовичем была организована экспедиция в Заказанье. В результате исследований в деревнях и селах Арского кантона (Татарские Алаты, Каймары, Большая Атня, Шерданы, Малые Ряси, Большие Ряси, Березя, Большие Менгери) были собраны ценные материалы этнографического характера, проведена большая работа по фотофиксации домов, дворов и жителей этих деревень. В итоге, часть этих материалов была успешно представлена на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, и Воробьев был награжден дипломом первой степени [1, с. 9].

Немаловажна роль возникшего в 1923 году Общества Татароведения (на базе Общества Востоковедения) в изучении истории татарского народа и его истоков. Свою лепту организация внесла и в формирование новых собраний Городского музея Татарской Республики. Обществом Татароведения по общему решению Совета его членов оказывалось материальное содействие в деле разработки вопросов историко-краеведческого характера. Будучи членом Общества, Н.И. Воробьев неоднократно обращался в организацию за поддержкой. В отделе изобразительных и письменных источников фондов Национального музея РТ хранятся материалы из личной коллекции Николая Иосифовича, которые свидетельствуют о его активной работе по изучению этнографии народов Поволжья: это его научные наблюдения, письма в разные организации, отчеты выполненных работ, планы и сметы, переписка Центрального музея Татарской Республики. Среди них есть письмо, адресованное им в Совет Общества Этнографии, в котором сообщается:

«Начав в прошлом году в связи с Всесоюзной С-Х. Выставкой работу по изучению материальной культуры татар, в настоящее время я продолжаю вести работу по собиранию литературы и предполагаю продолжать свои наблюдения и собирание коллекций по интересующему меня вопросу.

Осуществление задуманного мною плана останавливается полным отсутствием у меня средств. Ввиду этого я прошу Совет Общества отпустить мне 50 рублей золотом на поездку по деревням Арского кантона, чтоб углубить мои сведения о данном уголке Татарской республики, начало исследования которого было положено во время подготовки к Выставке, а также собрать ряд предметов, которые за недостатком времени не были собраны к Выставке. По возвращении мною будет представлен подробный отчет. Член О-ва Татароведения, препод. ун-та. Казань 12-1-1924 года» [6, НМ РТ КП-36509/201].

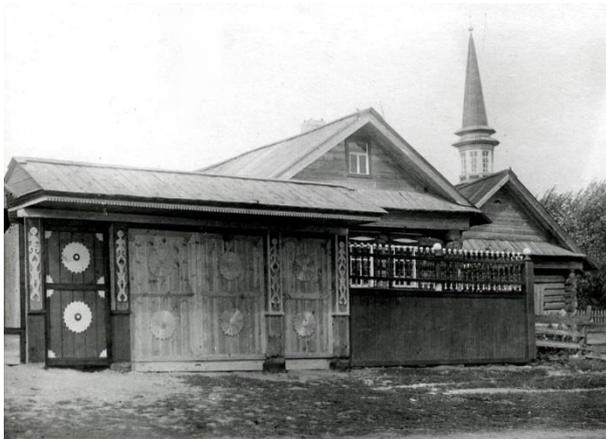
Действительно, в июле 1924 года была организована поездка в Арский кантон, о чем свидетельствует подробный отчет Н.И. Воробьева. Кроме самого Николая Иосифовича, в нем участвовали студенты Казанского университета Ф.И. Терегулова и К.И. Воробьев. В отчете описан маршрут экспедиции:

«6-го июля вечером мы выехали в Арск по железной дороге, а 7-го на лошадях в дер. Малые Вирязи (Очь-Иле) Арской волости (прежде Н.-Кишитской) в 12-ти верстах к сев.-зап. от Арска. Эта деревня и была нашей главной базой. Из нее мы совершали пешеходные экскурсии в ближайшии деревни, которые подвергались нашему изучению» [6, НМ РТ КП-36509/217].

Действительно, в июле 1924 года была организована поездка в Арский кантон, о чем свидетельствует подробный отчет Н.И. Воробьева. Кроме самого Николая Иосифовича, в нем участвовали студенты Казанского университета Ф.И. Терегулова и К.И. Воробьев. В отчете описан маршрут экспедиции:

«6-го июля вечером мы выехали в Арск по железной дороге, а 7-го на лошадях в дер. Малые Вирязи (Очь-Иле) Арской волости (прежде Н.-Кишитской) в 12-ти верстах к сев.-зап. от Арска. Эта деревня и была нашей главной базой. Из нее мы совершали пешеходные экскурсии в ближайшии деревни, которые подвергались нашему изучению» [6, НМ РТ КП-36509/217].

В отчете ученого детально расписаны проведенные экспедиторами действия: сфотографированы, зарисованы и описаны несколько сельских домов, их внутренняя обстановка, также планировка жилищ и дворов. Конечно же, этнографам интересны были промысловая деятельность, бытовые моменты. Несомненно, важное место в изучении народа имел фольклор, религиозные традиции, национальная одежда татар. Все интересные моменты фиксировались на фото пленке.

Деревня Берези Арского кантона. Ворота. НМ РТ
КППи-117430/8

Декоративное оформление татарского дома в селе
Большая Атня. НМ РТ КППи-117430/22

Материалы экспедиций были переданы в 1924 году в отдел этнографии Казанского музея [5, с. 111]. Но Николай Иосифович не останавливался на достигнутом. Понимая, что материалов скомплектованной коллекции недостаточно для более обширного изучения материальной культуры казанских татар, он предпринимал новые попытки организации этнографических экспедиций по районам Татарии. В том же отчете по поездке в Арский кантон он пишет:

«В дальнейшем я предполагаю еще совершить ряд поездок по ТР, чтобы как следует изучить быт татар, который, кстати сказать, изучен довольно слабо. В ближайшее время я предполагаю совершить поездку в самую северную часть Арского кантона в район села Кара-дуван. Приношу глубокую благодарность Обществу за субсидирование моей поездки и надеюсь, что и в будущем оно окажет мне поддержку в моей работе по изучению быта татар, рассчитанной на несколько лет» [6, НМ РТ КП-36509/217].

Дом в селе Большая Атня Арского кантона. НМ РТ
КППи-117428/66

Изба в селе Берези Арского кантона. НМ РТ
КППи-117428/42

К сожалению, данных о поездке в село Карадуван Арского кантона не обнаружено. Позднее, в 1927 году Н.И. Воробьеву совместно с сотрудником Центрального музея РТ Л.М. Поздеевой удастся организовать очередную экспедицию в деревню Березя Арского кантона. Итогом данной поездки были приобретения ценного этнографического материала, с фотофиксированием быта жителей деревни.

Проведенные в деревнях Арского кантона исследования дали богатый материал по этнографии татар, который, в свою очередь, пополнил фонды Центрального музея Татарской Республики. Именно эти материалы были представлены в Москве на организованной в 1927 году к десятилетию Октября выставке искусств народов СССР. В татарском разделе отображалось развитие прикладного искусства татар в кустарной промышленности [8, с. 68].

Часть интерьера татарского дома. НМ РТ НМ РТ
ДВХ-11/604

Татарские женщины за вышиванием. НМ РТ КППи-
120181/3319

Отдельные фотодокументы служат наглядным примером при восстановлении внутренней обстановки, планировки жилищ и усадеб. Давайте ознакомимся поближе с некоторыми из них.

Основную часть фотографической коллекции Воробьева составляют снимки с видами сельской архитектуры Заказанья. Материалы наклеены на плотную бумагу и насчитывают более 120 единиц хранения. К концу XIX – началу XX веков сельское зодчество татар Поволжья было хорошо развито, и оно особенно ярко выражено на фотоснимках из этнографических экспедиций. Например, элементы татарской резьбы по дереву можно увидеть в домах торговцев, зажиточных крестьян, а также богатых мусульманских священнослужителей.

В селе Уньба Арского кантона, двор зажиточного
крестьянина. НМ РТ КППи-117428/26

Мастера-кожевенники за раскроем обуви. НМ РТ
ДВХ-11/2991

Наглядным примером резьбы по дереву служат ворота в деревне Берези Арского кантона. Интересно орнаментирование фронтона крыши дома, которое наблюдалось только в Заказанье. Завораживает своим декоративным оформлением дом в селе Большая Атня Арского кантона.

Этнографы не оставили без внимания и жилища малоимущих крестьян. По нескольким фотографиям можно судить о том, что их дома были небольшие и без

элементов орнаментирования, кроме этого бедняк был вынужден отказаться и от забора [2, с. 145].

Ремесленник за изготовлением каляпуша. НМ РТ ДВХ-11/2681

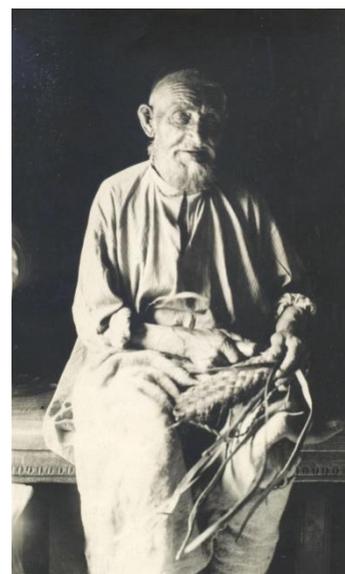
К сожалению, черно-белые фотографии не передают полихромии татарских домов и усадеб. Николай Иосифович в своих трудах неоднократно подчеркивал, что дома Заказанья, особенно зажиточных крестьян, выделялись необычайной раскраской. Чаще всего использовались голубой и зеленый цвета в сочетании с красным, желтым, белым. Краски использовались только в чистом виде, без смешиваний. Воробьев считал, что оригинальная, яркая внешность построек северных районов Татарии обуславливалась влиянием Средневекового Востока [2, с.175].

Значимое место в коллекции ученого занимают фотографии, которые раскрывают особенности внутреннего убранства жилища сельских жителей. Практически на всех снимках интерьера татарского дома фигурируют нары – сэке, традиционно расположенные вдоль передней стены. Можно утверждать, что вся жизнь семейства проходила на них. Если ночью здесь стелили постель и спали, то утром постельные принадлеж

жности убирали стопкой в одну сторону. Сверху они накрывались войлоком или половичками ручного ткачества из разноцветных кусочков тканей. Удобно было на нарах заниматься рукоделием. Татарские женщины славились своими работами по вышиванию и ткачеству. Орнаменты на вышивках носили растительный и геометрический характер [2, с.119]. Как известно, официальное принятие ислама предками татар в Волжской Булгарии в 922 году сильно повлияло на направление развития их духовной культуры. Например, по заповеди пророка Мухаммеда, запрещались какие-либо изображения животных и людей. Женщины любили развешивать дом своими рукодельными произведениями.

Кроме жилых домов, члены экспедиции запечатлели на фотоплёнке постройки для животных, для хранения зерна, внутриусадебное пространство. Для крупнорогатого скота строили отдельные жилища.

В ряде фотографий можно увидеть ремесленника за работой. В татарских деревнях ремесленное производство было сильно развито. Это обуславливалось нехваткой земель, постоянными засухами, которые приводили к низкой продуктивности сельского хозяйства. Крестьяне вынуждены были зарабатывать на хлеб разными путями [3, с. 3]. Одним из самых доходных и прославленных промыслов татар XIX – начала XX веков являлся ичижно-каляпушный. Он предусматривал изготовление обуви из кожи – ичиг; мужских и женских национальных головных уборов из разных тканей – калфак и тюбетейки. Только через много лет, набравшись опыта, ремесленники этого профиля достигали высшего мастерства и творили настоящие произведения искусства. Обувь богато расшивалась узорами, аппликациями, вставками в виде бисера, жемчуга, разноцветных камней. Надо отметить, что ичиги татарских мастеров славились своим изяществом и роскошью не только в других регионах России, но и за границей. В рассматриваемой коллекции хранится всего одна фотография, связанная с еще одним видом дополнительного заработка крестьян – плетением лаптей. Это изображение крестьянина-татарина, плетущего лапти. Воробьев в своей работе «Казанские татары» отмечает, что в Заказанье этим промыслом «занимались целые деревни (Б. Берези, Кишеево и другие Арского и Атнинского районов)» [2, с. 130].

Крестьянин-татарин, плетущий лапти. НМ РТ ДВХ-11/2844

В столярной мастерской. НМ РТ ДВХ-22/457

Группа мальчиков в деревне Ряси Арского кантона. НМ РТ КППи-117426/25

Сохранились фотографии столярных мастерских. Северные районы Татарии издавна были богаты лесами, и поэтому здесь всегда были в цене мастера деревообработки.

Нельзя не отметить ценность фотоснимков с изображениями сельских типажей. Ведь на них зафиксированы не только лица, но и национальная одежда, элементы костюмов разных социальных сословий. Это позволяет воссоздать истинный облик народа. Интересна серия фотографий, сделанных в деревне Ряси Арского кантона. Это изображения группы девочек и женщин-татарок, отдельные фотоснимки группы мальчиков, молодых татар. Интересно изображение, где женщины-татарки пьют чай на полу.

В ходе изучения этнографической фотоколлекции Н.И. Воробьева были выделены следующие условные тематические группы:

1. Архитектура
2. Организация хозяйства и быта
3. Интерьер дома
4. Промыслы: ткачество, ичижно-каляпушное ремесло, плетение лаптей и корзин, деревообработка
5. Типажи сельских жителей.

К сожалению, данные материалы изначально были описаны не полностью, в связи с этим при их изучении возникали некоторые вопросы: например, какую этническую группу характеризует тот или иной снимок, или, что именно изображено на фотодокументе. При атрибуции этих фотографий использовались научные труды известных ученых, немало замечаний было добавлено при консультации с научными сотрудниками отдела этнографии

Группа девочек-татарок в деревне Ряси Арского кантона. НМ РТ КППи-117426/38

Чаепитие татарских женщин. НМ РТ КППи-117427/3

Национального музея РТ, которые поделились своим опытом.

Сегодня фотоколлекция Николая Иосифовича Воробьева очень востребована. Материалы публикуются в научно-популярных и публицистических изданиях, часто используются при создании выставок, при реставрации архитектурных памятников, при восстанов-

лении или полном воссоздании народного костюма и т.д. Ученые, архитекторы, аспиранты строительных учебных заведений изучают вид и планировку домов с элементами татарского зодчества. Все это говорит о важной роли, ценности и уникальности коллекции Н.И. Воробьева как научного источника.

Среди важных задач, стоящих перед Национальным музеем Республики Татарстан, необходимо отметить не только сохранение вещественных свидетельств прошлого, но и активное их использование в целях популяризации истории нашей Родины и сохранения историко-культурного наследия народов России. В Национальном музее РТ 27 декабря 2013 г. открылась выставка «Золотые руки мастеров: традиционные промыслы». При ее создании были использованы предметы этнографии и фотографии из коллекции Н.И. Воробьева. Здесь можно увидеть яркие примеры промыслового производства татар, интерьеры дома, вид двора, предметы быта, а также традиционные народные костюмы татар и других народностей, проживавших в Поволжье. Выставка получилась очень выразительная и насыщенная, и на сегодняшний день является одной из самых посещаемых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Николай Иосифович Воробьев, 1894-1967. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2002. – 28 с.
2. Воробьев Н.И. Казанские татары. – Казань : Татгосиздат, 1953. – 382 с.
3. Воробьев Н.И., Бусыгин Е.П. Художественные промыслы Татарии в прошлом и настоящем. Казань : Татполиграф, 1957. – 42 с.
4. Ко всем работникам земли //Вестник Главного выставочного Комитета Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки с иностранным отделом. Вып.3. – Москва, 1923. – 80 с.
5. НМ РТ Архив сведений о коллекциях этнографического отдела с 1924 г. Папка №16. – 121 с.
6. НМ РТ. Отдел изобразительных и документальных источников. Фонды личные (ОПИ). Папка 312
7. Полевые этнографические исследования: Материалы Восьмых Санкт-Петербургских этнографических чтений. – СПб. : РГПУ им. А.И.Герцена, 2009. – 401 с.
8. Сеницына К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917-1967 годов. – Казань : «Kazan-Kazan», 2002. – 278 с.

УДК 7.074

ЛИЧНЫЕ СОБРАНИЯ КАК СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: КОЛЛЕКЦИЯ АВТОГРАФОВ А.Г. И М.К. МАКСИМОВЫХ

PERSONAL COLLECTIONS AS PRESERVATION OF THE NATIONAL CULTURE: COLLECTION OF AUTOGRAPHS OF A.G. AND M.K. MAXIMOV'S

Е.В. Николаева

E.V. Nikolaeva

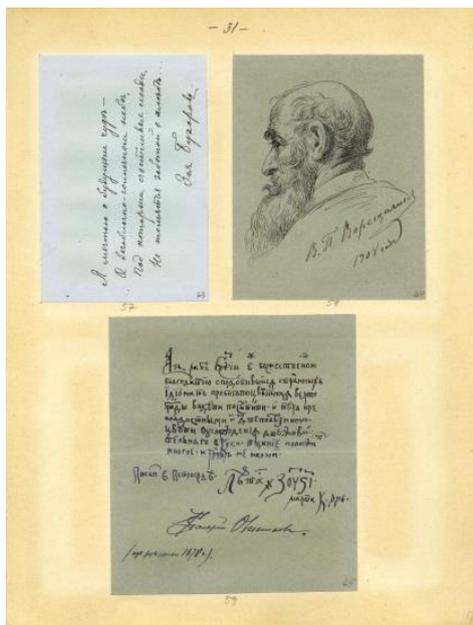
г. Санкт-Петербург

Аннотация. В художественной жизни России период конца XIX – начала XX века отмечен расцветом коллекционирования. Помимо живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, интересное явление представляют коллекции автографов, например, одна из них, принадлежавшая петербуржцам А.Г. Максимову (1862-1923) и его супруге, хранящаяся ныне в отделе рукописей Российской Национальной библиотеки.

Abstract. In art life of Russia the period of the end of XIX – the beginning of the 20th century is noted by collecting blossoming. In addition to painting, diagrams, arts and crafts, collections of autographs, for example, one of them belonging to Petersburgers A.G. Maximov (1862-1923) and his spouse who is stored in department of manuscripts of National Library of Russia today are of interest.

Ключевые слова: *личные собрания, коллекционирование автографов, сохранение предметов культуры.*

Keywords: *personal collections, collecting of autographs, preservation of cultural objects.*

Лист из альбома автографов А.Г. и М.К. Максимовых

На протяжении 1900–1917 годов Александр Гаврилович Максимов, библиограф, бухгалтер кабинета Его Императорского Величества, казначей Русского библиологического общества и его супруга Мария Константиновна страстно увлекались коллекционированием автографов деятелей литературы, науки и искусства, рассылая письма известным писателям, композиторам, художникам, артистам с просьбой прислать собственноручную надпись на память. Таким образом, за этот период ими было собрано 445 автографов, которые были размещены в семь альбомов в порядке их поступления [1].

Чем же ценен для нас автограф? На этот вопрос отвечает в своей записи театральный критик А.Р. Кугель: «...Не знаю, право, что Вам написать. Впрочем, это и не важно: мысль можно заимствовать и без сказания источника, а почерк – индивидуален и взять его на прокат нельзя. В этом, пожалуй, самая ценная сторона автографа».

Одно из значительных мест в коллекции Максимовых занимают музыкальные автографы: отрывки произведений, нотные записи в несколько тактов оставили такие выдающиеся композиторы эпохи, как Н.А. Римский-Корсаков («Сказание о невидимом граде Китеже»), М.А. Балакирев («Соната»), А.К. Лядов («Вариации на польскую народную песню»), И.Ф. Стравинский («Скерцо»). «Музыка есть одно из самых идеальных искусств, потому что зиждется на отвлеченном материале – звуке. Действуя на чувство вне посредства образов, она вызывает настроения, возвышающиеся до недоступной для слов силы эстетического обаяния, в сфере даже поэзии. Справедливо изречение: «где перестает (бессильно) слово, там действует гармония» – оставляет запись композитор, профессор Петербургской консерватории Г.А. Маренич.

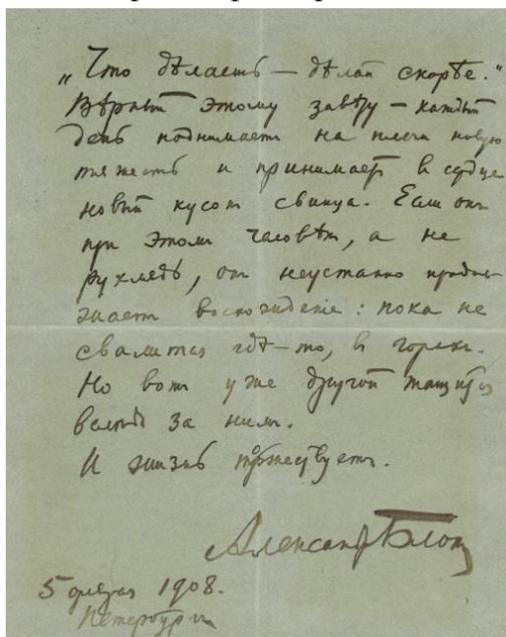
Композиторы охотно отправляли в качестве автографа отрывки тех музыкальных произведений, над которыми в данный момент работали. С.В. Рахманинов – один из самых крупных русских композиторов на исходе первого десятилетия XX века, соединивший в одном лице гениального композитора, великого пианиста и крупнейшего дирижера, подарил в качестве автографа отрывок (3 такта) из только что написанной им Симфонии № 2, премьеры которой состоялась в Мариинском театре 8 февраля 1908 года. Н.И. Привалов написал отрывок (10 тактов) из пролога «Скомороховой жены» («Открылись вещие уста») с припиской о времени первого представления: «"Скоморохова жена" – комедия бытовых нравов конца XVII ст., в 4.д., с пением и плясками, слова и музыка Н.И. Привалова, поставлена впервые 28 декабря 1905 г. на сцене Парадного Дома Императора Николая II». И.И. Армсгеймер прислал отрывок из собственного балета «Привал кавалерии», пианист и педагог В.В. Кюннер – отрывок из только-что начатого нового квинтета для фортепьяно и струнного квартета, а композитор А.Н. Алфераки из неизданной оперы «Купальская ночь». «Я выбрал фразу эту из неизданной оперы, так она очень понравилась <...> П.И. Чайковскому» – поясняет он свой выбор. Альбомы автографов, наполненные мелодиями, ожили и зазвучали.

Театральная жизнь, которая на рубеже XIX–XX веков достигает невиданного ранее подъема, отражена в коллекции автографов Максимовых высказываниями актеров и режиссеров: «Театр – это храм, где человеческие сердца бьются потребностью чувства» – В.В. Тугоношенский, «Вся ценность артиста в субъективности его творчества и вся суть наслаждения искусством в субъективности его восприятия» – В.К. Штембер, «Актеры призваны на сцену не за тем, чтобы играть роли – а за тем, чтобы разыгрывать пьесу» – К.А. Варламов, «Сцена, моя жизнь!» – резюмирует М.Г. Савина. Также высказывания о театре оставили В.П. Далматов, Р.Б. Аполлонский, А.П. Скарятин, В.И. Немирович-Данченко, М.Н. Розен-Санин.

В альбомах достойное место заняли поэты и, подчиняясь законам поэтических жанров, они цитируют отрывки из собственных произведений, либо создают специальный дарственный экспромт, наполняя коллекцию дивными стихотворениями. Писательница Т.Л. Щепкина-Куперник оставляет стихотворение «Я хочу быть свободной, свободной»; поэт, переводчик и критик П.И. Вейнберг «Бесконечной пеленою...»; поэт А.Ф. Радченко «И верим мы, во дни затмения...»; Ф.К. Сологуб «В последнем свете злого дня...»; С.К. Маковский «Тиха моя печаль о том, что не придет...»; Г.И. Чулков «Смерть – любовница времен...»; С.В. Штейн «Я тень Летучего Голландца сегодня в море повстречал»; В.И. Рудич «Холодом веет»; Ф.В. Вишневский «Последняя исповедь» и «Последняя встреча»; П.С. Соловьева «Боже! Я сплю, но великое чудо желанное...», Тэффи «Зацветают весной (ах, не надо! Не надо)». Для Максимовых важно было не просто получить росчерк пера той руки, которой были написаны великие произведения, а приобрести в коллекцию личностные суждения человека, раскрывающие его мировоззрение, его взгляд на окружающую действительность, понять, какими вопросами он задается, что считает главным на сегодняшний день, о чем вспомнит и напишет в первую очередь. Модернисты и реалисты, единомышленники и противники, познающие мир чувственным путем или логическим, высказывая свои представления о народе, государстве, свободе, а также размышляя о том, что такое искусство, создали в коллекции неповторимый и своеобразный полилог своего времени, в котором отразился образ сложной и противоречивой эпохи рубежа XIX-XX столетий. «Когда в России установится окончательный, прочный, свободный порядок? – Через сто лет» – В.Г. Авсеенко. «Еще долго, очень долго, будут кружиться над Русью "черные вороны"... Много им здесь пищи... Тьма и безграмотность с одной стороны и глубокая религиозность, лежащая в основе характера русского человека – с другой, вот что создает эту пищу "черным воронам"!...» – В.В. Протопопов. «Ты, вместо почестей, Россия, навсегда приобрела позорную известность... Но не в позоре тут беда: тебе не честь нужна, а честность!» – стихотворение «После войны с Японией» – Ф.Ф. Фидлер. «Люди не ценят величайшего дара – свободы, потому что в большинстве не испытали неволи. Сладость постигается через горечь и всякие представления укрепляются опытом» – А.Е. Зарин. «Народ, завоевывающий свободу, похож на рожавшую женщину: чем ближе к концу, тем короче минуты отдыха и тем мучительнее, чаще и длиннее потуги» – А.И. Куприн. «Говорят, что первая любовь, вошедшая в сердце, последнюю выходит из памяти. Также и в жизни общественной. Судебная реформа была первою любовью людей моего поколения – и в памяти их она останется, когда все остальное в ней померкнет» – А.Ф. Кони.

Первая русская революция, русско-японская война, первая мировая война – такие социально-политические условия, казалось бы, никак не могли способствовать подъему творческой жизни, но напротив – это время являлось «переоценкой ценностей» в искусстве, развитием множественных течений и направлений, и с тем же жаром, с каким творила художественная интеллигенция, она не прекращала полемику по проблемам искусства. «Душа художника – палитра, язык души его – простая кисть. Вот те средства, которыми она везде способна воздвигнуть себе памятник чудесный, вечный» – Н. Кузнецов. «Искусство одинаково может служить как чистым стремлениям души, так и чувственности; достойной целью искусства я считаю только первое» – П.С. Ксидиас. «Искусство – есть жизнь, видоизмененная творческой рукой художника» – Н.Н. Брешко-Брешковский. «Что говорят старые сосны, о чем думает темный пихтовый лес, почему так радуются и шумят березы, беспокоится ши рокая река – я хотел бы рассказать в картинах» – А.А. Рылов. «Искусство тогда хорошо, когда полно искренности» – С.В. Заремба. «Творческое вдохновение – это бред художника, освещенный разумом; это лихорадка души, внезапно являющаяся под воздействием новой и смелой идеи» – А.К. Воскресенский. «Искусство для людей его избравших становится или злой мачехой или доброй феей, но властно требующей безграничной к себе любви. Тот, кому не дано от природы силы выдержать это иго любви, – становится пасынком искусства...» – В.В. Андреев.

Сквозь автограф просматриваются реальные и сложные жизненные ситуации, примечательные эпизоды биографии, мысли, чувства, переживания, свойственные человеку в данный момент, философские размышления о жизни и красоте, душе и свете, заметки о труде и собирании коллекции.

Автограф А.А. Блока. Собрание автографов
А.Г. и М.К. Максимовых

«...Попробую <...> сформулировать свое настроение настоящей минуты: как человеку, который лезет на гору, чем дальше, тем труднее, тем меньшим он себя чувствует — так должно быть и во всяком деле, так и в живописи — чем больше работаешь, тем большие трудности вырастают впереди, тем труднейшие вопросы встают и тем страшнее за свои силы» — Е.Е. Лансере. «Жил один венгерский поэт, который сказал: "Светить можно только стгорая". Это верно. А беда наша в том, что мы не горим: только тлеем. Потому и идет от нас, вместо света, один чад» — Н.Ф. Олигер. «Жизнь — колесо, и то, что в прахе было, мне верьте, завтра снова вознесется... Слова царевича Фарнака в пьесе "Царь Митридат"» — Т.О. Калмыков. «Я нахожу, что если еще где и осталась красота в жизни, то она — в детях!» — Л.О. Пастернак. «Как много стало у нас пишущих — и как мало писателей!..» — Д.А. Линев. «Когда нельзя всю душу в душу перелить, зачем в словах дробить ее и тратить...» — А.И. Давыдов. «Красота в простоте» — Г.И. Нарбут. «Служить коллекции — вещь не трудная, но создавать коллекцию — значит идти в добровольное рабство. Но скептик никогда не станет хорошим коллекционером, а дурной коллекционер бесполезен, если он — не хороший скептик» — Е.А. Ляцкий.

Одним из шедевров коллекции можно назвать автограф Александра Блока, отправленный в 1908 году Максимовым, в котором глубина и значимость мысли сочетается с краткостью и отточенностью ее смыслового воплощения: «"Что делаешь — делай скорее". Верный этому завету — каждый день поднимает на плечи новую тяжесть и принимает в сердце новый кусок свинца. Если он при этом человек, а не рухлядь, он неустанно продолжает восхождение: пока не свалится где-то, в горах. Но вот уже другой тащится вслед за ним. И жизнь торжествует». Е.И. Яцунок, автор вступительной статьи в книге «Автографы поэтов серебряного века: Дарственные надписи на книгах» утверждает, что среди большой эстетической ценности многих поэтов этого времени, первое место принадлежит автографам Блока. Они изучались исследователями архива поэта, которые уподобляли его рукописи произведениям искусства: «надписывая книгу, Блок выполнял своеобразный ритуал, в котором каждому действию было дано точное место, каждой фразе определенное звучание» [2, с.16].

Среди рисунков, подаренных в качестве автографа большое место занимают портреты. Первый из них, датированный 1907 годом — принадлежит перу И.Е. Репина, прислан из Куоккалы, поселка на берегу Финского залива (ныне пос. Репино), где он жил в собственном доме. В описи автографов он значится как «Н.Б. Норд-

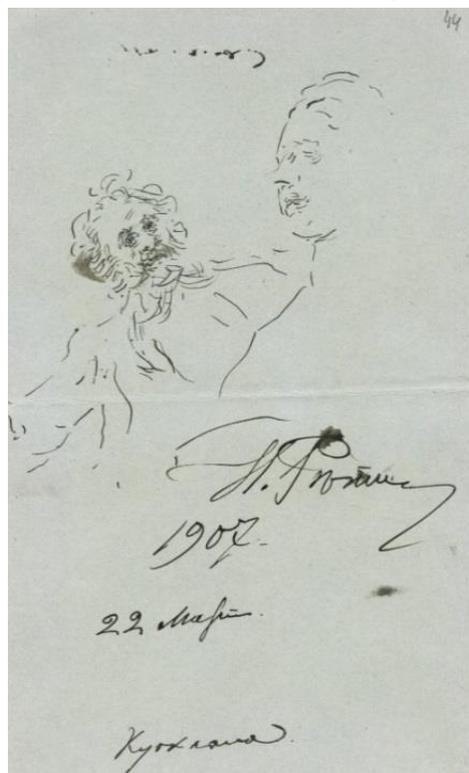

Рисунок-автограф И.Е. Репина. 1907.
Тушь, перо. 17,7x11.

ман-Северова (?) и неустановленное лицо (мужчина)». Можно предположить, что И.Е. Репин изобразил себя и свою жену. Среди многочисленных женских портретов, выполненных Е.Н. Филипповым, Н.Д. Кузнецовым, Г.Д. Алексеевым, В.Ф. Граве, В.В. Карриком, И.М. Грабовским невозможно не отметить изображение женской головки одного из талантливейших акварелистов В.А. Боброва. Этот погрудный портрет полуобнаженной молодой женщины с высокой прической и голубой ленточкой на шее, наполненный тонкой и нежной поэтичностью, отличается мягкостью тонов и светлым колоритом». Старик с седой бородой в шляпе, рубашке и жилете, с накинутым на правое плечо пиджаком и закуривающий трубку, изображен на рисунке Д.А. Бенкендорфа.

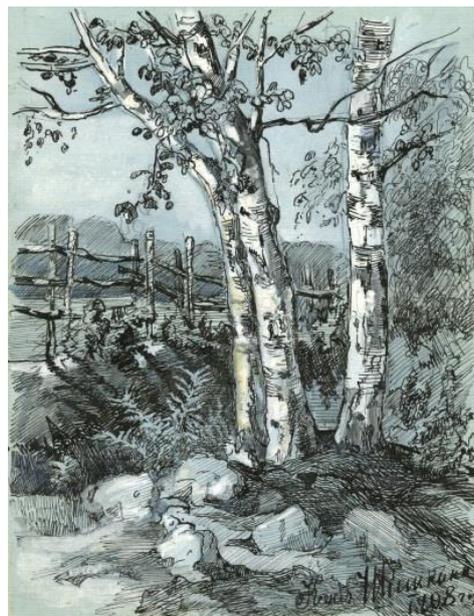
Представляя всевозможные стили и направления живописи рубежа веков, разные по своим идейным и творческим устремлениям художники заняли свои места в альбомах Максимовых, куда органично вписались и «Грузинская красавица» А.П. Эйснера с дарственной надписью поверх рисунка, и крестьянский парень с девушкой работы Л.В. Попова, отражавшего в своем творчестве революционные движения в деревне, и аллегорический рисунок Э.К. Липгарта, изображающий обнаженную женскую фигуру в полупрозрачном покрывале.

В.А. Бобров. Женский портрет. 1909.
Бумага, акварель. 17,6x11,2.

Другим излюбленным жанром рисунка в альбом был пейзаж. «Парусники» нарисовал Н.Н. Дубовской – крупный русский живописец отечественной пейзажной школы XIX-XX вв., один из руководителей «Товарищества передвижных художественных выставок», автор проникновенных, мастерски исполненных и пользующихся большой популярностью картин русской природы, продолжатель традиции широкого панорамного пейзажа, написавший около четырехсот картин. Одной из основных тем творчества этого художника было изображение морских просторов, в альбоме сохранился его рисунок пером тушью нескольких парусников, плывущих по морю. Тремя рисунками «Деревья», «Морской пейзаж» и как будто сделанным с

горы, открывающим вид на далеко простирающийся пейзаж «Вид местности с лесом и рекой» представлен другой русский художник-пейзажист А.Н. Шильдер. Еще одним шедевром можно назвать миниатюру «Пароход у пристани» А.К. Беггрова, русского живописца-мариниста, акварелиста, академика и почетного члена Императорской Академии художеств. Пейзажи весенние и зимние, избы у дороги, березы у изгороди, украинские деревни, пейзажи с рекой, разнообразно представлены мастерами отечественной живописи и графики: И.И. Бродским, А.Д. Кайгородовым, А.Ф. Гаушем, Альб. Н. Бенуа, П.И. Пузыревским, Ф.М. Вахрушовым, К.И. Шишкиной, В.И. Зарубиным, К.Я.Крыжицким. «Пейзаж с церковью» А.Н. Каринской, живописца, краеведа Вологодской области, большинство работ которой связано с природой русского севера, представляющий стога, церковь с голубыми куполами и расстилающееся до горизонта поле, также поэтичен, как и карандашный рисунок «Деревья у дороги» А.А. Рылова – автора известного «Зеленого шума», продолжающего здесь одну из своих излюбленных тем – изображение колышущихся под ветром деревьев.

К.И. Шишкина. Березы у изгороди. 1908.
Бумага, тушь, перо, белила. 15x11,4.

П.С. Ксидиас – художник-гравер, гравировавший изображения на денежных знаках и почтовых марках подарил собирателям свой пейзаж: две лошади с санями на фоне домиков, заборов, деревьев.

В коллекции имеются и два силуэта. Один из них тонкой филигранной работы, вырезанный из черной бумаги «Персей и Андромеда» В.В. Гельмерсена, другой – «Девочка с игрушками» – известной художницы, рисовальщицы, силуэтиста Е.М. Бём. Девочка в профиль влево, одной рукой прижимает к груди куклу, другую держит за спиной, с находящейся в ней игрушечной тележкой на колесиках, ниже цитата из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя: «Полюбите нас черненькими, а беленькими нас всяк полюбит!». Силуэты детей – глубокие душевные работы – визитная карточка художницы, обладавшей одной из редчайших техник иллюстрирования детских книг.

Многие рисунки запечатлели для нас деятельность и пристрастия своих авторов, раскрывая заинтересованному зрителю, чему те посвящали свое время и исследования. Так, «Внутренне убранство старинной крестьянской избы Вологодской губернии» прислан русским архитектором, реставратором, археологом Д.В. Милеевым, который проводил раскопки в Десятинной церкви Киева, изучал деревянное строительство русского Севера и получил звание художника-архитектора в Академии художеств за проект «Кафедральный собор для губернского города». В.А. Субботин прислал рисунок «Дама у загородного дома стиля ампира», изображающий хозяйку в фиолетовом платье с высокой прической возле балюстрады на террасе собственного дома. «Как очень многие, не только живописцы и рисовальщики, но и любящие искусство, я увлекаюсь эпохой XVIII-го века (стилем Empire). Я думаю, не было эпохи, интереснее этой» – пишет он в прилагаемом письме. «Мулла» – рисунок, присланный С.М. Дудиным – живописцем, графиком, путешественником и ученым-этнографом, писавшим жанровые картины на темы жизни Средней Азии, предпринимавший поездки и экспедиции в Туркестан и создавший множество фотографий, запечатлевших повседневную жизнь, религиозные обряды, обычаи, ремесла жителей этого региона.

В.Д. Поленов. Христос. 1909. Бумага, карандаш. 16,2x11. Собрание автографов А.Г. и М.К. Максимовых

Карандашный рисунок «Возвратился в Галилею в силе духа» является эскизом к одноименной картине, представляющей нам творчество В.Д. Поленова того периода, когда художник обратился к созданию евангельского цикла картин «Из жизни Христа», последовательно повествующих о его земной жизни. Великолепный художник и рисовальщик В.А. Серов, одна из тем художественного творчества которого посвящена изображению лошади, часто встречающееся на его картинах («Зимой», «Купание лошади», «Лошади на взморье», «Стригуны на водопое»), едва касаясь листа бумаги карандашом, оставил набросок этого благородного животного в качестве автографа супругам Максимовым.

Коллекция ценна не только многоголосием имен, творивших в этот период и оставившим свои записи, но и многообразием форм автографов.

Автограф-шутку оставил художник С.В. Животовский, изобразивший себя, сидящего за письменным столом в задумчивой позе, подперев пальцами лоб, перед белым листом бумаги, и в точно такой же позе сына, восседающего у него на плечах. На спинку стула взобралась кошка, рядом собака заглядывает на листок. Под рисунком – шуточное стихотворение – экспромт: «Вместе с сыном сидим и кряхтим и пыхтим над экспромтом... Пса мы с кошкой смешим, что тягаться хотим вдруг с Бальмонтом».

Автографы-карикатуры представили Мисс (Ремизова А.В.) – мужская фигура в белой одежде и черном плаще, с виноградом в руках и венком из виноградных листьев на лысой

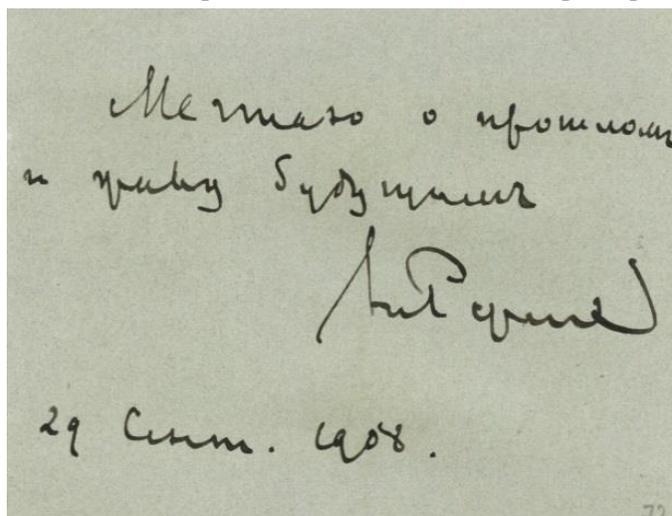
голове и Н.В. Ремизов – ведущий художник-карикатурист журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон», автор сатирических рисунков на политические и бытовые темы, изобразив группу смеющихся людей, запрокинувших голову и широко открывших рот с надписью «Смех – алмаз жизни».

Автограф-шарада присланная К.К. Бахом, представляет нотную запись, а также стихотворение-экспромт, разгадав которое откроется зашифрованное имя автора: «Последние два такта То музыка – отец. Прибавить же пол-такта Плохих романсов то творец».

Автограф-шарж принадлежит Н.Г. Легату. На погрудном портрете во фраке и рубашке с поднятым воротничком изображен лысеющий мужчина с вытянутыми вперед носом и губами. Н.Г. Легат – русский танцовщик, главный балетмейстер императорского Мариинского театра, подтверждая известную мысль, что талантливый человек талантлив во всем, одновременно проявил себя как художник, и вместе с братом создал альбом «Русский балет в карикатурах», в котором изобразил прославленных деятелей русского балета: А.Я. Ваганову, М.К. Обухова, Н.Г. Сергеева, М.М. Петипа, А.В. Ширяева, Т.П. Карсавину, О.О. Преображенскую, М.М. Фокина, М.Ф. Кшесинскую, а кроме того нарисовал серию автошаржей на себя.

Интересно отметить, что художники иногда присылали в качестве автографов не рисунки, а записи, как, например, В.К. Бялыницкий-Бируля, обращаясь к М.К. Максимовой: «Шлю незнакомке привет из деревни, где наступила весна, которая так восторгает душу, после долгой нашей северной зимы. Переживаешь с природой все радости весны; грустишь, что в жизни у человека только одна весна, а то и не одной». Или, как художник С.Ф. Колесников, философски рассуждал, что нужно меньше философствовать: «С удовольствием уступаю Вашей просьбе, но что я могу сказать? Я только художник всеми фибрами своей души, а в искусстве живописи не требуется устной философии – чем меньше философии, тем больше искусства». А юристы размышляли не о своей профессии и деле, а о том, что близко было их тому сиюминутному душевному состоянию, например, о музыке, как Н.О. Куплевский: «Гениальные и талантливые музыкальные деятели, композиторы и исполнители, – великие целители душ. Их благотворное влияние неоценимо».

В отличие от других собраний, коллекция автографов изначально по своей сути камерна, поскольку предполагает личное послание одного человека к другому определенному лицу. Все это придает ей теплоту, задушевность, создает ощущение доверительности и проникновенности. Здесь стало возможным оставить о себе память в разных формах и жанрах, главное – искренняя запись, такая, например, как под рисунком «Женский портрет» – «И.

Автограф Н.К. Рериха. Собрание автографов А.Г. и М.К. Максимовых

Галкин. Рисовал по принуждению» или Н.И. Фешина: «Рисунок не удался, хотя и старался. Должно быть время не подходящее для работы: дожди, пасмурно».

Любопытным оказалось проследить реакцию людей на письмо с просьбой прислать свой автограф: многие слишком затягивали с ответом, возможно, из желания сделать его не впопыхах, а более тщательно, некоторые просто по небрежности, поэтому в коллекции можно выделить и такую группу, где адресанты извиняются, за не вовремя отправленные ответы, и сами эти извинения в итоге являются их же автографами. Одни, как, например, виолончелист А.В. Кузнецов,

«с величайшим удовольствием исполняли в высшей степени лестное для них желание и сердечно благодарили за оказанную честь». «Меня Ваша просьба (первая в таком роде, обращенная ко мне от незнакомого лица) удивила, потому что я совершенно не знал, что гожусь

на роль автографодавателя. Но если Вам доставит хоть капельку удовольствия иметь меня в своей коллекции, то кроме благодарности я ничего не могу выразить Вам за это» – прилагал к своему рисунку запись В.В. Каррик.

Другие отвечали решительным отказом: «Для моего автографа не должно быть места в Вашей коллекции, так как я не принадлежу к числу «выдающихся» – В.И. Семевский «Я такой же человек как и все остальные люди. Напрасно тратите деньги на марки» – художник Н.А. Касаткин. Артист И.А. Помазанский восклицал: «Ради Бога, позвольте отклонить честь внимания, которым Вы меня удостаиваете, на том простом основании, что я никак не могу считать себя заслуживающим подобной заботы о себе и тем более, быть причисленным к лику тех страшных иметь, о которых Вы упоминаете в письме». А историк литературы А.К. Бороздин на просьбу прислать свой автограф отвечает: «Исполняя Ваше желание, посылаю Вам свой автограф, хотя и считаю себя весьма мало знаменитой величиной по своей научной и литературной деятельности. Впрочем, для коллекции иногда годятся всякие "букашки, мушки и таракашки"».

Просьба об автографе встречала также и единомышленников: «Многоуважаемый Александр Гаврилович, охотно исполняю Ваше желание, так как сам собираю автографы. С удовольствием познакомился бы с Вашей богатой коллекцией» – пишет в письме собирателю литератор Ф.Н. Фальковский.

Со временем, собрание А.Г. и М.К. Максимовых, обретая внушительность и полноту, представляя собой органичное целое, настоящую национальную портретную галерею выдающихся деятелей рубежа XIX-XX веков, выросло до воплощения важного документального историко-художественно-литературного источника, уникального для понимания культурной жизни того времени, отраженного в ней тонко и многомерно. Познакомившись не только с содержанием, но и увидев образ автографа, почерк и расположение текста на странице, можно почувствовать заложенную в этом послании потенциальную силу, устремленную в будущее, ведь мы «не имеем никакого иного способа постижения будущего, кроме как посредством прошлого» [3, с.94]. Данную мысль подтверждает и еще один автограф, принадлежащий Н.К. Рериху из коллекции Максимовых – «Мечтаю о прошлом и живу будущим».

ЛИТЕРАТУРА

1. Книга поступлений 1935 г. – № 20. – ОР РНБ. – Ф. 459.
2. Автографы поэтов Серебряного века: Дарственные надписи на книгах / Российская государственная библиотека. – М.: Книга, 1995.
3. Жарких В.Б. Умозрение в словах и красках: М.А. Волошин. – М., 2008.

ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(470.343)

ЗЕМСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МЕЛЬНИКОВ

ZEMSKY AND POLITICAL FIGURE NIKOLAY ALEXANDROVICH MELNIKOV

А.Г. Акшиков

A.G. Akshikov

*Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл*

Аннотация: В статье приводятся биографические сведения об известном земском и политическом деятеле Казанской губернии Н.А. Мельникове. Особое внимание в статье уделено его деятельности в должности председателя Козьмодемьянской уездной земской управы в 1901–1904 годах.

Abstract: The article provides biographical information about the well-known zemsky and political figure of Kazan province N.A. Melnikov. In the article particular attention is paid to his work as the chairman of the Kozmodemyansk county zemstvo council in 1901–1904.

Ключевые слова: *Н.А. Мельников, земство, Казанская губерния, Козьмодемьянский уезд.*

Keywords: *N.A. Melnikov, zemstvo, Kazan province, Kozmodemyansk County.*

Биография известного земского и политического деятеля Казанской губернии Николая Александровича Мельникова в общих чертах известна. Однако некоторые периоды в его судьбе до сих пор слабо рассмотрены. Одним из таких недостаточно изученных периодов можно назвать отрезок времени, когда он занимал должность председателя Козьмодемьянской уездной земской управы (1901–1904 гг.). В данной статье мы предприняли попытку понять, как проявил себя Н.А. Мельников на этом посту. Кроме того приводятся краткие сведения из его биографии, взятые в основном из одной из наших публикаций о нем [1].

Н.А. Мельников родился 15 (27) октября 1872 г. в дворянской семье в с. Серда Лаишевского уезда Казанской губернии (ныне Республика Татарстан). Учился на медицинском факультете Казанского университета, но в 1893 г. по состоянию здоровья прекратил учебу. В этом же году женился на Марии Александровне Козаковой. Вскоре они поселились в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии в имении Марии Александровны при д. Сергеевка (ныне Чувашская Республика), ставшим им домом на долгие годы. Во владении супруги Н.А. Мельникова здесь находились 176 десятин земли.

В 1898 г. Н.А. Мельников решил испытать себя на поприще земского самоуправления. По земельному цензу жены он был избран гласным Козьмодемьянского уездного земского собрания. В этом же году Николай Александрович стал гласным Казанского губернского земского собрания. Так началась его карьера земского деятеля, прерванная в 1917 г.

В сентябре 1901 г. Н.А. Мельников был избран председателем Козьмодемьянской уездной земской управы. Пробыв три года гласным уездного земского собрания, он с сожалением отмечал, что активность и инициативность гласных, состоявших в подавляющем большинстве из крестьян, оставляли желать лучшего. Единственным человеком в Козьмодемьянском земстве, с мнением которого гласные по большей части беспрекословно считались, был председатель Козьмодемьянской уездной земской управы В.И. Образцов. С 1870 г. он беспрерывно председательствовал в управе вплоть до 1901 г., когда ушел на государственную службу. В.И. Образцов мог с полным правом сказать о себе: «Земство – это я». Такой прин-

цип единоначалия, по мнению Н.А. Мельникова, был неприемлем в земских делах. Он полагал, что только активное участие всех гласных в земской жизни может привести к процветанию уезда, повышению материального достатка и культурного уровня населения. Впрочем, активизировать инициативность и деятельность гласных-крестьян ему не удалось. Подводя итоги своей деятельности в качестве председателя управы, он, в частности, писал: «Обвиняя еще недавно В.И. Образцова за то, что он не следовал общественным началам, а просто командовал на правах диктатора, я заметил, что делаю то же и сам. Если интерес к земским делам в уездном обществе немного поднялся; если к подготовительным работам я чаще начал привлекать служащих и гласных, что питало их инициативу и вызывало сознание ответственности; если, наконец, я проводил большую часть времени не в служебном кабинете, а в уезде, где встречался и беседовал, как с гласными, так и с рядовыми крестьянами; то заседания земских собраний продолжались, как и раньше протекать при полном молчании гласных крестьян» [4, с. 97].

Объем статьи не позволяет произвести полный анализ земских дел на момент вступления Н.А. Мельникова в должность председателя управы, поэтому ограничимся лишь попыткой проанализировать такие важные направления земской деятельности как народное образование и здравоохранение. В 1901 г. в Козьмодемьянском уезде насчитывалось 43 земских училища. Также Козьмодемьянское земство ассигновывало на церковно-приходские школы и школы грамоты – 6230 руб. (в уезде было 46 церковно-приходских школ и 21 школа грамоты) [5, с. 103, 108-109, 183, 188]. Из 43 земских училищ в собственных зданиях располагались лишь 18 училищ, остальные находились в наемных помещениях. При некоторых школах имелись приусадебные участки земли. Учителя в большинстве своем имели специальное педагогическое и среднее образование. В то же время из числа церковно-приходских школ в собственных зданиях располагались 5 школ, остальные располагались в зданиях принадлежавших церквям, членам причта и частным лицам. Из 21 школы грамоты лишь 2 находились в собственных помещениях. Образовательный уровень значительного числа учителей начальных школ духовного ведомства был весьма низким [5, с. 105-106]. Большая часть земских школ располагалась в непригодных для обучения помещениях. В церковно-приходских школах и школах грамотности положение было еще более плачевным. Также в них хронически не хватало учебных пособий. Негативные факторы, присутствовавшие в начальных школах духовного ведомства, отрицательно сказывались на качестве получаемого детьми образования. Назревал вопрос об эффективности расходования духовным ведомством средств, отпускаемых уездным земством на церковно-приходские школы и школы грамотности.

В 1901 г. Козьмодемьянский уезд был разделен на четыре медицинских участка, каждым из которых заведовал земский врач. В г. Козьмодемьянск была земская больница, а в уезде две лечебницы, одна из которых находилась в с. Большой Сундырь, а другая – в д. Рутка [5, с. 11-22, 52-53]. Лечебницы требовали ремонта. Низший медицинский персонал нуждался в повышении заработной платы.

Вступив в должность председателя управы, Н.А. Мельников пришел к выводу, что улучшать и развивать следует все. Он писал: «По отделу народного образования я все-таки решил наибольшие усилия употребить не столько на развитие, сколько на улучшение школьного дела. Мне казалось, что школа *непрерывно* должна помещаться в хорошем, специально выстроенном здании, быть достаточно оборудованной и снабженной, а учительский персонал должен иметь удобные квартиры; что при школе должен быть участок земли для фруктового сада и огорода или хотя бы просто для того, чтобы насадить там обыкновенных деревьев и кустов. Хороший внешний вид школы и ее общее благоустройство всегда, как мне думалось, будет вызывать у населения и школьников чувства удовлетворенности, уважения и даже гордости, а удобно размещенный учительский персонал не лелеял бы постоянной мечты поскорее отбыть экзамены и хотя бы куда-нибудь да уехать, лишь бы избавиться от тесных и грязных углов, в изобилии зараженных неприятными насекомым» [4, с. 79-80]. По просьбе Н.А. Мельникова архитектор Казанского губернского земства составил проекты

и сметы на два типа зданий с квартирами для учителей. В уезде развернулось строительство новых зданий школ. На 37-м очередном Козьмодемьянском земском собрании был утвержден проект школьной сети для уезда, согласно которому предполагалось открытие 55 новых школ, размещенных таким образом, чтобы удовлетворить потребность в начальном образовании всех детей в уезде. Было решено увеличить содержание земским учителям. Так, в 1901 г. учителя в год получали от 180 до 308 рублей; помощники – от 144 до 180 рублей [5, с. 106, 109-110]. Отныне же учителям с педагогическим образованием, впервые поступавшим на службу, полагалось платить 300 руб. в год, а тем, кто имел среднее образование, выплачивать 240 руб. в год. За время службы их оклады увеличивались два раза на 60 руб., через каждые пять лет. Таким образом, оклады обеих категорий учителей могли достичь 420 и 360 руб. соответственно [3, с. 15-16]. Рост зарплаты способствовал привлечению на службу квалифицированных учителей.

К 1 сентября 1904 г., т.е. к концу председательствования Н.А. Мельникова в Козьмодемьянском уезде было 47 земских училищ. По сравнению с 1901 г. их количество выросло на 4, при этом было выстроено 16 новых училищных зданий. Впрочем, в 1904 г. продолжалось строительство новых школ, поэтому более корректно было бы привести данные на 1 сентября 1905 г. К этому времени было построено еще 12 новых училищных зданий, а общее количество земских школ достигло 51. Из их числа 23 училища имели хорошие помещения, 20 – удовлетворительные, 5 – малоудовлетворительные и 3 – неудовлетворительные [7, с. 75-76; 8, с. 33-34].

Что касается вопроса финансирования церковно-приходских школ и школ грамотности, то Н.А. Мельникова по этому поводу писал следующее: «Я не держался предвзятого мнения о церковно-приходских школах и не желал чем бы то ни было высказать отрицательное отношение к ним. Но оставлять дело в том виде, как оно описано выше, я не мог. Поэтому я предупредил представителя Духовного ведомства, что предполагаю войти с докладом в Земское Собрание об изменении оснований, на которых отпускались пособия до сих пор. Взамен простой передачи ассигнованной суммы «в распоряжение» Духовного ведомства, я думал установить такой порядок. Пособия будут отпускаться Духовному ведомству только для таких школ, в которых постановка дела отвечает заранее предъявленным минимальным требованиям, касающимся помещения и оборудования школ, а также образовательного ценза учительского персонала. Кроме того, Земской Управе должно быть предоставлено право посещать субсидируемые школы и знакомиться с их хозяйственными и учебными нуждами. Пособия я предполагал выдавать в суммах, равных тем, которые со своей стороны отпускало на ту или иную школу Духовное ведомство. Местный благочинный обиделся, усомнился в искренности моих побуждений и стал распускать слухи о том, что подготавливается явное преследование церковно-приходских школ. Поднялся шум, отзвуки которого докатились и до Управы. Оба мои сослуживца в весьма деликатных, но все же ясных намеках дали понять, что боятся за свое положение, так как благочинный принял меры, чтобы воздействовать на гласных, а Архиепископ, осведомленный о «новшествах», конечно, не преминет обратить на них внимание Губернатора» [4, с. 84]. Несмотря на возникшие осложнения, Н.А. Мельников представил доклад управы по вопросу об ассигнованиях пособий на церковно-приходские школы и школы грамоты на 38-е очередное Козьмодемьянское уездное земское собрание в 1902 г. Доклад вызвал живейший интерес со стороны уездной общественности. Согласно докладу предлагалось субсидировать только «правильно действующие школы». Таковых, по мнению управы, набиралось десять, на каждую из которых предполагалось с 1903 г. ассигновывать по 120 руб. в год, а всего 1200 руб. Остальные школы духовному ведомству предлагалось субсидировать самому. Собрание проголосовало за предложение управы. Протестовал лишь представитель духовного ведомства [3, с. 113-120]. Победа Н.А. Мельникова в первой серьезной конфронтации в его земской практике была очевидной, но триумф оказался недолгим. Постановление земского собрания об уменьшении пособия церковно-приходским школам с 6230 руб. до 1200 руб. было опротестовано казанским губернатором и отменено. Козьмодемьянское собрание опротестовало отмену своего решения в Сенате, однако, в трехлетие

председательствования в управе Н.А. Мельникова, Сенат так и не вынес решения по этому вопросу. Ожидая решения Сената, земство продолжало выделять средства церковно-приходским школам в том же размере, что и прежде [6, с. 39].

В сфере здравоохранения произошли следующие изменения. При Н.А. Мельникове количество врачебных участков возросло до пяти, была вновь выстроена Пихтулинская лечебница. Капитально отремонтированы больничные здания в Козьмодемьянске, Большом Сундыре и Рутке. С 1905 г. предполагалось открыть в с. Еласы больницу [2, л. 35]. С целью улучшения положения низшего медицинского персонала по постановлению 37-го Козьмодемьянского уездного земского собрания с 1903 г. увеличивались их оклады. Если до этого оклад фельдшера и фельдшерицы-акушерки составлял 300 руб. при поступлении на службу и увеличивался за 15 лет до 450 руб., повышаясь каждые пять лет на 50 руб., то теперь эта система оплаты труда изменилась. Фельдшера и фельдшерицы подразделялись на лиц со специальным профессиональным образованием и на лиц без такого образования. Первые при поступлении на службу получали 360 руб. в год, а вторые, а также акушерки и ветеринарные фельдшера, – 300 руб. Каждые пять лет оклад их увеличивался на 60 руб. и через 15 лет достигал соответственно 540 и 480 руб. Начальный оклад фельдшериц-акушеров вырос до 420 руб. в год. Их оплата труда повышалась по той же системе как у фельдшеров [3, с. 238-240]. Кроме того упразднились должности оспопрививателей. Теперь оспопрививание сосредотачивалось в руках фельдшеров [3, с. 238].

Козьмодемьянское земство мало уделяло внимания мероприятиям экономического характера. Н.А. Мельников решил исправить такое положение дел, сосредоточив основное внимание на сельском хозяйстве. В 1901 г. была введена должность уездного земского агронома. Совместно с ним управа разработала план необходимых агрономических мероприятий. В 1902 г. земское собрание выделило 3000 руб. на устройство близ Козьмодемьянска плодового питомника, который, как предполагалось, со временем мог бы снабжать местных садоводов сортовыми плодово-ягодными культурами, прежде всего саженцами яблонь. В 1904 г. при питомнике были организованы практические занятия для учителей земских училищ уезда. Со временем питомник расширился. В начале 1911 г. по инициативе и финансовой поддержке Козьмодемьянского земства при нем была открыта школа садовых рабочих [3, с. 294; 6, с. 177].

15 марта 1903 г. в Козьмодемьянске был учрежден сельскохозяйственный склад семян, машин и орудий, призванный «дать населению возможность приобретать по, возможно, дешевой цене разные орудия обработки земли, машины для очистки зерна, улучшенные посевные семена и прочие необходимые в сельском хозяйстве предметы». Также были открыты отделения склада: в с. Большой Сундырь и в с. Ишлей Покровское [3, с. 295; 6, с. 178-179; 7, с. 131-132]. Земское собрание решило вопрос об устройстве «опытно-показательных участков по травосеянию и минеральному удобрению». Предполагалось закладывать на полях крестьян пробно-показательные участки с посевом кормовых трав. Предусматривались также опыты с минеральными удобрениями на полях с озимым и яровым хлебом. Весь выращенный урожай с опытного участка поступал в собственность лица, согласившегося выделить свое поле под опыты [3, с. 299-300]. Кроме того, были утверждены мероприятия по улучшению местных полевых семян посредством их сортировки и очистки от сора при помощи специальных машин. Министерство земледелия и государственных имуществ в ответ на ходатайство земского собрания о бесплатном предоставлении Козьмодемьянскому земству зерноочистительных машин, передало в его распоряжение куколеотборник и сортировку. Дополнительно земство за свой счет приобрело еще два куколеотборника. Уже в 1903 г. эти две зерноочистительные машины были снаряжены для разъездов по уезду. С их помощью крестьяне получили возможность бесплатно очищать посевное зерно от сора. В довершение всего, в Козьмодемьянске был открыт постоянный зерноочистительный пункт [6, с. 185, 186; 7, с. 116].

С целью лучше ознакомиться с постановкой земского дела в других губерниях, прежде всего в экономической сфере, Н.А. Мельников совершил поездку в Москву и Московскую

губернию, а также в Вятскую губернию; здесь он побывал в Сарапульском, Елабужском и Уржумском уездах. [6, с. 160-170; 4, с. 75-76].

«Оглядываясь к концу трехлетия на сделанное и проверяя себя, – писал Н.А. Мельников, – наблюдая появившиеся результаты произведенной работы и выслушивая одобрительные отзывы о ней, я, конечно, испытал чувство удовлетворения. Дело действительно как будто двинулось и стало развиваться без заметных перебоев, охватывая многие нужды населения. Дружно и не за страх, а за совесть работали земские служащие, чистосердечно помогали советами высшие представители местного общества...». Но он стал понимать, что ему не хватало экономических и агрономических знаний, чтобы дальше развивать земское дело в уезде. Николай Александрович также «подметил в себе стремление к более широким перспективам. Уездная работа стала казаться мне мелкой, недостаточной. ...Я думал, что на большой территории, с большими средствами, в окружении развитых и образованных сотрудников и соратников, существовало и гораздо больше возможностей делового свойства» [4, с. 95-97]. В связи с этим он принял решение временно отойти от активной земской работы и поступить в Московский сельскохозяйственный институт.

Об этом решении Н.А. Мельников объявил на 40-м очередном Козьмодемьянском уездном земском собрании. Гласные уговаривали его остаться, но он не изменил своего решения. Собрание высоко оценило его деятельность в должности председателя земской управы, такой короткой во времени, но оказавшейся важной для дальнейшего развития Козьмодемьянского земства [2, л. 34-36]. Оставив должность председателя управы, Николай Александрович продолжал оставаться гласным Козьмодемьянского уездного и Казанского губернского земских собраний.

Вскоре Н.А. Мельников поступил в Московский сельскохозяйственный институт, но проучился в нем недолго. Первая русская революция заставила его изменить свои планы. В начале 1905 г. институт закрылся на неопределенный срок. Он вернулся в Казань. В 1905 г. конфликт между обществом и властью достиг точки кипения. Не осталось в стороне и земское движение. Николаю Александровичу, никогда не ощущавшему склонности к политике, пришлось с головой окунуться в новую для него стихию, т.к. в это время отказ от политики «был бы для активного земского деятеля почти равносильным отказу от земской работы» [4, с. 121]. После обнародования Манифеста от 17 октября 1905 г. образовались две крупные либеральные партии – Конституционно-демократическая партия (кадеты) и «Союз 17 октября» (октябристы). Н.А. Мельников вошел в состав «Казанской партии 17 октября», образовавшейся в ноябре 1905 г. Позднее он был избран депутатом III Государственной Думы от октябристов. Однако вскоре Николай Александрович разочаровался в депутатской деятельности и 24 марта 1908 г. сложил с себя полномочия депутата.

В 1909 г. Н.А. Мельников был избран председателем Казанской губернской земской управы. В мае 1916 г. он объявил о своем уходе с этой должности в связи с назначением его членом Совета министра земледелия. В министерстве прослужил недолго. Февральская революция вынудила Мельникова Н.А. оставить государственную службу. Летом 1917 г. он последний раз принял участие в заседании Казанского губернского земского собрания.

Октябрьскую революцию 1917 г. Николай Александрович не принял и перебрался в г. Омск, ставший оплотом белого движения в Сибири. В 1919 г. был министром продовольствия в правительстве А.В. Колчака. После краха колчаковского режима эмигрировал. Поселился во Франции в г. Ле-Ман.

В эмиграции Н.А. Мельников продолжал заниматься общественной деятельностью. Являлся членом таких эмигрантских организаций, как «Всероссийский союз земельных собственников» и «Союз русских дворян». Во Франции он стал писать воспоминания. Впервые полностью его мемуары были опубликованы в 2018 г. в г. Йошкар-Ола [4]. Умер Н.А. Мельников 13 марта 1951 г. во Франции в г. Ле-Ман.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акшиков А.Г. Земский деятель Н.А. Мельников и его воспоминания // Мельников Н.А. 19 лет на земской службе. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 3–23.
2. Государственный архив Республики Марий Эл. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 1174. – Л. 34–36.
3. Журнал XXXVIII очередного Козьмодемьянского уездного земского собрания, состоявшегося 10–13 сентября 1902 г., и чрезвычайного, состоявшегося 12 февраля 1903 г. – Козьмодемьянск, 1903.
4. Мельников Н.А. 19 лет на земской службе. – Йошкар-Ола, 2008.
5. Отчет Козьмодемьянской уездной земской управы о деятельности ея по управлению делами, подлежащими ведению земства, о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1-го сентября 1900 г. по 1-е сентября 1901 г. и об исполнении сметы доходов и расходов с 1-го сентября 1900 г. по 1-е сентября 1901 г. и за 1901 год. – Козьмодемьянск, 1902.
6. Отчет Козьмодемьянской уездной земской управы о деятельности ея по управлению делами, подлежащими ведению земства, о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1 сентября 1902 года по 1 сентября 1903 года. – Козьмодемьянск, 1904.
7. Отчет Козьмодемьянской уездной земской управы, о деятельности ея по управлению делами, подлежащими ведению земства, и о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1-го сентября 1903 г. по 1-е сентября 1904 г. – Козьмодемьянск, 1905.
8. Отчет Козьмодемьянской уездной земской управы, о деятельности ея по управлению делами, подлежащими ведению земства, и о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1-го сентября 1904 г. по 1-е сентября 1905 г. – Козьмодемьянск, 1906.

УДК 7.073 + 008.001

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ФЕСТИВАЛИ «В КРАЮ СТА ТЫСЯЧ ПЕСЕН» КАК ФАКТОР ЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ

MUSIC FESTIVALS «IN THE LAND OF A HUNDRED THOUSAND SONGS» AS A FACTOR OF UNIFICATION OF PEOPLES

Г.В. Алжейкина

G.V. Alzheikina

*Детская школа искусств им. А.М. Михайлова,
г. Чебоксары, Чувашская Республика*

Аннотация. Рассматриваются события в культурной жизни Чувашии, связанные с проведением в республике в 1980-х годах музыкального фестиваля «В краю ста тысяч песен». Опираясь на архивные источники и материалы республиканских и районных газет, автор приводит неизвестные ранее сведения об этих музыкальных празднествах, которые сразу же завоевали уважение и приобрели поклонников среди искушенных любителей музыки, став одними из крупнейших фестивалей в России.

Abstract. The article considers the events in the cultural life of Chuvashia related to the holding of the music festival "In the Edge of One Hundred Thousand Songs" in the Republic in the 1980s. Based on archival sources and materials of republican and district newspapers, the author gives unknown earlier information about these musical celebrations, which immediately won respect and gained fans among sophisticated music lovers, becoming one of the largest festivals in Russia.

Ключевые слова: региональная культура, искусство Чувашии, музыкальный фестиваль, единение народов, эстетическое воспитание.

Keywords: regional culture, art of Chuvashia, music festival, unity of nations, aesthetic education.

Национальные взаимоотношения складываются из множества межличностных отношений, которые как нигде лучше раскрываются в праздничной культуре народа. На протяжении времени содержание праздников изменялось под воздействием факторов политического, социально-экономического характера. Среди различных форм праздничной культуры своей самобытностью выделяются музыкальные фестивали, ставшие важным фактором пропаганды музыкального искусства, выдвижения молодых талантов, развития культурных связей

между народами. В XX веке они приобрели характер массового праздника, посвященного смотру трудовых подвигов и достижений.

Тема праздничной культуры чувашского народа неоднократно поднималась автором этих строк в научных монографиях и статьях [1; 2; 3; 4; 5]. Внимания заслуживает также проводимый в Чувашии республиканский музыкальный фестиваль, получивший название «В краю ста тысяч песен». Подобные музыкальные праздники проходили в различных городах и республиках СССР: «Московские звезды» в Москве, «Белые ночи» в Ленинграде, «Огни Казани» в Татарстане и др. Зародившись в 1980-е годы, эти музыкальные конкурсы сразу же завоевали уважение и приобрели поклонников среди искушенных любителей музыки, став крупнейшими фестивалями популярной музыки в России. Музыкальные фестивали стали одной из форм приобщения массового слушателя к большому искусству, средством эстетического воспитания жителей городов и сел огромной многонациональной страны.

Идея музыкального фестиваля «В краю ста тысяч песен» возникла задолго до его проведения. После обращения представителей республики в Министерство культуры РСФСР фестиваль был включен в план мероприятий такого рода. В качестве поэтического символа фестиваля были выбраны слова «Край ста тысяч песен», сказанные еще в XIX веке великим народным просветителем И.Я. Яковлевым. Позднее этот поэтический образ был процитирован талантливым чувашским поэтом П.П. Хузангаем:

Знаете ли Вы такой народ,
У которого сто тысяч слов,
У которого сто тысяч песен
И сто тысяч вышивок цветет? [12, с. 272-273].

С 21 по 31 мая 1983 года в столице Чувашии проходил первый музыкальный фестиваль, города и районы Чувашии принимали гостей-музыкантов. Организаторы фестиваля проложили его маршруты таким образом, чтобы с искусством выдающихся мастеров сцены смогли познакомиться не только чебоксарцы, но и жители районов. Посланцев Москвы и братских республик встречали Новочебоксарск, Алатырь, Канаш, Урмары, Янтиково, Вурнары, Батырево, Цивильск, Козловка, Мариинский Посад. В выходные дни концерты деятелей культуры и искусства были организованы на центральном стадионе им. 60-летия Октября в Чебоксарах. В будни выступления артистов проходили в театрах столицы, дворцах и домах культуры городов и районных центров республики.

Жители сел и городов Чувашии тепло принимали посланцев Москвы, Украины и Азербайджана. Лучшие музыкальные произведения из своего репертуара представили народный артист Азербайджанской ССР композитор Полад Бюльбюль-оглы, исполнявший свои песни в сопровождении ансамбля «Ашуги», заслуженный артист РСФСР и Кабардино-Балкарской АССР З.Н. Тутов и многие другие.

Гости Чувашии, выступая на многочисленных концертных площадках республики, находили время для знакомства с неисчерпаемой культурой чувашского народа. Одним из первых на чувашскую землю ступил широко известный в стране и за рубежом эстрадно-симфонический оркестр Центрального телевидения и Всесоюзного радио под управлением А.Г. Михайлова. Побывав на занятиях женского хора дирижерско-хорового отделения Чебоксарского музыкального училища им. Ф.П. Павлова, музыкант признал, что профессиональное служение музыке начинается в училище, и отметил чистоту исполнения народной песни. «При первом знакомстве с музыкальным произведением для меня самым важным является красота мелодического рисунка, а это, как я убедился, одна из основных особенностей чувашских песен и инструментальных произведений. В фондах Центрального телевидения и Всесоюзного радио много записей ваших композиторов» [11, с. 3].

Лучшие номера из своего богатейшего репертуара на концертных площадках фестиваля продемонстрировал Государственный академический ансамбль народного танца СССР (художественный руководитель – народный артист СССР И.А. Моисеев). На тот момент репертуар ансамбля составляли более трехсот танцев народов нашей страны и других стран мира. Знамя отечественного танцевального искусства артисты высоко пронесли в пятидесяти стра-

нах. «Мы специально включили в концерты танцы из своих разных программ – и прошлых лет и последнего времени, – рассказывал корреспондентам газеты "Советская Чувашия" И.А. Моисеев. – К подлинности мы и стремимся, хотя это нелегко дается. В танце раскрывается душа народа – надо уметь ее разглядеть и понять. Постоянно учимся этому, оттачиваем те детали, которые характерны для того или иного национального танца... Опираемся на прогрессивные традиции танцевального искусства каждого народа, делаем их достоянием широкого круга зрителей и тем самым как бы содействуем взаимному ознакомлению и обогащению национальных культур» [8, с. 3].

Незадолго до фестиваля «В краю ста тысяч песен» прославленный хореограф являлся председателем жюри Всероссийского конкурса народных ансамблей, где дал высокую оценку Чувашскому государственному ансамблю песни и танца. Симпатии жюри ансамбль из Чувашии завоевал благодаря своей самобытности, бережному отношению к родному танцевальному фольклору. В дни фестиваля состоялась встреча двух коллективов.

Фольклорный ансамбль «Карагод» за четыре года своего существования (он был создан в 1979 году) завоевал признание ценителей народной музыки. Он стал известен широкой публике, став дипломантом II Всероссийского конкурса, выступая в телевизионных передачах, сотрудничая с кинематографистами (музыкальное озвучивание фильмов «Юность Петра» и «В начале славных дел»), участвуя в фестивалях в стране и за рубежом. «Красивые, стройные девушки и парни быстро заполняют сцену. Нарядные праздничные костюмы, какие носили в селах южной России, свободное владение специфической для этих мест вокальной манерой, диалектом, традиционными формами народного исполнения – таким предстает коллектив, который весело и задорно показывает нам искусство», – писала, представляя этот коллектив своим читателям, газета «Советская Чувашия» [7, с. 3]. По словам очевидцев, артисты ансамбля пели, играли на балалайках, гармониках, свирелях, кугиклах, рожках, лихо отбивали ритмы на трещотках и других ударных инструментах, все время пританцовывая. На сцене – ликование, удасть, непринужденность – черты, присущие народному веселью. К созданию коллектива единомышленников много сил приложила один из организаторов и руководитель ансамбля Е.О. Засимова. С первых шагов коллектив стал совмещать исполнительство с собиранием жемчужин народного творчества в фольклорных экспедициях. Во время гастролей по Чувашии артисты ансамбля проявляли живой интерес к местным и приезжим фольклорным коллективам, к тому, как изучается чувашское народное творчество.

В одном из заключительных концертов – 27 мая – приняли участие и хозяева музыкального фестиваля. Величаво прозвучала «Песня о Родине» Г.С. Лебедева в исполнении хора Гостелерадио Чувашской АССР. Танцевальная группа государственного ансамбля песни и танца Чувашии исполнила две народные пляски. Вместе с профессионалами выступили и самодеятельные артисты – вокально-инструментальный ансамбль «Горизонт» Чебоксарского завода промышленных тракторов.

Среди элементов визуального оформления фестиваля любопытным является формирование определенного образа, связанного с местом выступления участников. Так, статичные и подвижные элементы конструкции сцены стадиона, на котором состоялись концерты открытия и закрытия (флаги, эмблема, светящиеся панно и др.), поддерживали эстетическую концепцию фестиваля, реализованную в вербально-музыкальной составляющей. На правах структурообразующего элемента выступала светящаяся эмблема. Национальная идентичность на концертах подчеркивалась костюмами, национальными инструментами, так как для презентации республики был важен не только музыкальный текст, но и сам факт присутствия национальных элементов,

Первый музыкальный фестиваль «В краю ста тысяч песен», успешно шествуя по городам и селам Чувашии, продемонстрировал неисчерпаемый мир музыки, представил разные стили, разные жанры, разных композиторов и музыкантов. По мнению современников, он стал большим событием в музыкальной жизни республики, встретил как у гостей, так и у жителей республики горячий отклик, вызвал огромный интерес.

Следующий, второй по счету музыкальный праздник состоялся в конце мая 1985 года. Заинтересованность участников и зрителей, внимание к мероприятию простых людей, помощь со стороны руководителей республики, министерств и ведомств свидетельствовали о том, как любимо музыкальное искусство на чувашской земле, каким уважением пользуются его творцы – музыканты и артисты различных жанров.

Заметки о Втором республиканском музыкальном фестивале «В краю ста тысяч песен» в местных газетах позволили воссоздать картину этого крупного в жизни республики мероприятия. Этот фестиваль был посвящен двум знаменательным датам – 40-летию Великой Победы и 65-летию автономии республики, поэтому в программе праздника были широко представлены произведения, воспевающие бессмертный подвиг народа республики, его активную борьбу за мир. Среди самих участников фестиваля было немало тех, кто в составе творческих бригад выступали перед бойцами, с оружием в руках воевали на фронтах войны. Заставкой фестиваля стали позывные Всесоюзного радио (известная мелодия «Песня о Родине» И.О. Дунаевского) и Чувашского радио (пока еще неофициальный гимн Чувашии «Родная страна» Г.С. Лебедева). Посвящением людям, трудом которых преобразуется Родина, прозвучала песня К.В. Акимова «Чувашская республика моя». На зеленом поле стадиона появилась цифра «65», символизируя дату подписания Декрета об образовании автономии Чувашии. Под песню Ф.М. Лукина «Расцветай, край родной» вдоль трибун проехали автомобили с макетами трех орденов – Ленина, Октябрьской революции, Дружбы народов, которыми были отмечены успехи трудящихся Чувашии.

Ко Второму республиканскому музыкальному фестивалю «В краю ста тысяч песен» чебоксарцы проявили огромный интерес. В дни открытия фестиваля, а это были выходные дни, на Центральном стадионе состоялось пять концертов, которые прошли с аншлагами. Программа фестиваля, обширная и разнообразная, состояла из выступлений выдающихся исполнителей, самобытных творческих коллективов. В успех фестиваля внес свою долю фольклорный ансамбль под руководством Д.В. Покровского – страстного пропагандиста старинной русской народной песни.

Фестивальные маршруты протянулись из Чебоксар во многие города и районные центры республики. Новочебоксарцы аплодировали ансамблю песни и пляски московского военного округа противовоздушной обороны. Народный артист СССР Н.К. Кондратюк в сопровождении ансамбля «Рhapsодия» дал концерт в поселке Ибреси. Солист Большого театра СССР лауреат Международного конкурса П.С. Глубокий выступил в Аликове. Заслуженный артист РСФСР И.Н. Суржиков пел в Янтикове. Большую группу мастеров искусств принимали в Яльчиках. Исполнитель эстрадных песен Ю.П. Слободкин выезжал в Порецкое. Концерты грузинского вокально-инструментального ансамбля «Эгриси» состоялись в Мариинском Посаде, а вокально-инструментального ансамбля «Верные друзья» – в Ядрине.

Над чашей Центрального стадиона имени 60-летия Октября всю неделю развевался флаг Второго республиканского музыкального фестиваля «В краю ста тысяч песен». В течение семи дней гости Чувашии – художественные коллективы и популярные артисты из Москвы и Ленинграда, из Украины и Грузии – выступали на сценах театров, дворцов культуры, клубов, в красных уголках предприятий, строительных организаций, колхозов и совхозов.

Фестиваль не оставил никого равнодушным. Как и первый, он стал настоящим праздником встречи с искусством десятков тысяч зрителей городов и сел Чувашии. Состоялись интересные встречи с хорошо известными артистами и коллективами, были открытия новых имен, случались, несомненно, и приятные сюрпризы. При открытии фестиваля прозвучали две новые песни композитора К.В. Акимова на слова В.К. Куксова «Чувашская республика моя» и «Песня о Чебоксарах», которые исполнили ансамбль песни и пляски Московского военного округа противовоздушной обороны и солисты оркестра «Современник».

Подводя итоги Второго республиканского музыкального фестиваля «В краю ста тысяч песен», министр культуры Чувашской АССР И.А. Кочетова отметила: «Если после первого фестиваля еще были вопросы и сомнения относительно следующего, то теперь у нас полная

ясность: фестиваль "В краю ста тысяч песен" становится традиционным, и мы уже сегодня знаем, что через два года будет третий» [9, с. 3].

Третий музыкальный фестиваль «В краю ста тысяч песен» проходил в сложные времена, когда внутри страны складывалась драматичная ситуация. Поток событий стал началом активности горбачевских реформ. «Перестройка» в идеологии и политике, провозглашение «гласности» в общественной жизни и «ускорения» в экономике страны – это лишь неполный перечень кардинальных перемен. Существенный сдвиг в общественном сознании советских людей – избрание Президентов СССР и России. Граждане нашей страны стали свидетелями и участниками «парада суверенитетов». Процесс завершился распадом огромной державы. В 1987 году страна начала медленно погружаться в водоворот экономических, социальных и политических проблем. В этих непростых условиях проведение фестиваля стало возможным благодаря инициативе простых граждан и поддержке правительства Чувашии [2, с. 98-99].

В день открытия фестиваля над чашей центрального стадиона разнеслись позывные Чувашского радио, зазвучала мелодия песни Г.С. Лебедева «Родная сторона». На сцену, установленную в центре зеленого поля стадиона, поднялись девушки в чувашских национальных костюмах. Они преподнесли традиционный хлеб-соль представителям союзных республик – России, Белоруссии, Казахстана, Грузии, Эстонии, – тем, чьи посланники участвовали в музыкальном празднике. Бесспорно, что подобные празднества становились значительным явлением в культурной жизни республики, свидетельствовали о высокой роли искусства в духовном обогащении и единении людей.

На поле стадиона сменяли друг друга участники фестиваля: Красноярский государственный ансамбль танца Сибири, ансамбль танца Кабардино-Балкарии «Кабардинка», белорусский фольклорно-хореографический ансамбль «Хорошки», Казахский государственный ансамбль танца, Чувашский государственный ансамбль песни и танца. Концерт открытия фестиваля завершился кульминационной композицией «Дружба народов», когда стадион заполнился участниками всех танцевальных ансамблей.

Об огромном успехе фестиваля красноречиво говорили заполненные залы многих дворцов культуры и клубов. Новые маршруты по республике проложили коллективы и исполнители, которые находились в Чувашии со дня открытия фестиваля. Так, в с. Батырево состоялся концерт солиста Ленинградского академического малого театра оперы и балета, заслуженного артиста РСФСР В.К. Ретюнского. Лауреат международных конкурсов С.Г. Захаров встретился с алатырцами. Народная артистка Казахской ССР Р.К. Рымбаева вместе с группой «Арай» из Алатыря прибыла в Новочебоксарск. А лауреат Государственной премии СССР композитор Е.П. Крылатов с группой артистов выступил в Ядрине. Зрители не оставили без внимания и чувашских исполнителей. Вурнарцы аплодировали артистам Чувашского государственного ансамбля песни и танца, шемуршинцы – фольклорного ансамбля «Сявал», а шумерлинцы – эстрадного коллектива «Сеспель».

Успех сопутствовал и другим участникам фестиваля. В зале Чувашской филармонии выступили танцевальная группа Казахского государственного ансамбля песни и танца под руководством народного артиста Казахской ССР, лауреата Государственной премии Казахской ССР З.М. Райбаева. Третий музыкальный фестиваль продолжил свое праздничное шествие, оставляя в памяти зрителей множество ярких мгновений, музыки, так любимой в краю ста тысяч песен.

У Маржан Абаевой, артистки Казахского государственного ансамбля песни и танца, остались самые хорошие впечатления о фестивале: «Может быть, повторю уже кем-то сказанные слова о вашей чудесной публике, но никуда от этого не денешься – она действительно такая. Такого же мнения и мои подруги. Нас тут лишь небольшая женская танцевальная группа. Основная часть ансамбля сейчас гастролирует в Австрии. И несколько жаль, что ваш зритель не смог получить более полного представления о песенном и танцевальном искусстве казахского народа. Ваш фестиваль дал нам возможность познакомиться с Чувашией и ее людьми. Здесь же мы встретились с артистами из Кабардино-Балкарии, Белоруссии и Крас-

ноярска. Полезным было это общение. Мы узнали друг о друге немало интересного и как артисты, и как представители братских народов» [6, с. 4].

Впоследствии газета «Советская Чувашия» отмечала: «Подобно бурному весеннему половодью пронесся по Чувашии этот праздник – Третий республиканский музыкальный фестиваль. Он получился ярким и светлым, доставил зрителям и слушателям много радостных встреч с широко известными мастерами, познакомил с новыми артистическими именами. Приятным моментом фестиваля было и то, что мы встретились на концертных площадках с посланцами целого ряда республик, многих городов страны. Москва и Ленинград, Белоруссия и Казахстан, Грузия и Эстония, Башкирия и Кабардино-Балкария, Чувашия и Красноярск, Ярославль...» [10, с. 4].

Таким образом, музыкальный фестиваль «В краю ста тысяч песен», проводимый в Чувашии в 1983, 1985 и 1987 годах, представляет собой особое социально-культурное и общественное явление. Он стал одним из факторов единения народов, праздником, сплотившим народы нашей страны. За недолгое время сложились определенные традиции его проведения. Это этапы подготовки фестиваля, разработка эмблемы и праздничного оформления, включающего национальный колорит, церемонии открытия и закрытия, приглашение гостей из ближнего и дальнего зарубежья, охват зрителей всех районов Чувашии. Этот музыкальный праздник стал поводом для граждан многонациональной страны осознать и почувствовать себя единым народом, причастным к истории, культуре, боевым и трудовым победам нашей великой Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алжейкина Г.В. Культура и искусство Чувашии в годы Великой Отечественной войны: монография – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 2016. – 424 с.
2. Алжейкина Г.В. Музыкальный фестиваль «В краю ста тысяч песен»: по страницам республиканской печати: – Чебоксары: Новое время, 2019. – 162 с.
3. Алжейкина Г.В. Самодельное искусство Чувашии (1920-1960-е гг.): монография – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т культуры и искусств, 2013. – 424 с.
4. Алжейкина Г.В. Фестивальное движение в области народного творчества в Чувашии в XXI веке – Вестник Чувашиянского государственного института культуры и искусств. – Вып. 6. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т культуры и искусств, 2012. – С. 78-86.
5. Алжейкина Г.В. Чувашиянский республиканский Дом народного творчества в XX веке: монография – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 2011. – 200 с.
6. Говорят участники // Советская Чувашия. – 1987. – 29 мая. – № 123 (18606).
7. Иванов А. Узоры на сцене // Советская Чувашия. – 1983. – 27 мая. – № 122 (17405).
8. Пейков Н. До новых встреч // Советская Чувашия. – 1985. – 31 мая. – № 125 (18008).
9. Пейков Н. По своим маршрутам. Представляем гостей // Советская Чувашия. – 1983. – 26 мая. – № 121 (17404).
10. Пейков Н. Праздник, который останется с нами: вчера в Чебоксарах завершился Третий республиканский музыкальный фестиваль «В краю ста тысяч песен» // Советская Чувашия. – 1987. – 30 мая. – № 124 (18607).
11. Персов Ю. Представляем гостей. «Чебоксарцы – благодарные слушатели» // Советская Чувашия. – 1983. – 21 мая. – № 117 (17400).
12. Хузангай П.П. Приглашение в Чувашию. Йыхрав // Были мы, и есть, и будем = Эпир пулнă, пур, пулатпăр: [сăвăсем]. – Шупашкар, 1982.

СЕСТРА СЕСПЕЛЯ

SISTER OF SESPEL

А.В. Андреева

A.V. Andreeva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья знакомит с биографией Ульяны Кузьминой, родной сестры чувашского поэта Михаила Сеспеля.

Abstract. The article acquaints with biography of Uliana Kuzmina, native sister of the Chuvash poet Mikhail Sospel.

Ключевые слова: Михаил Сеспель, генеалогия, Ульяна Кузьмина, род Кузьминых.

Keywords: Michael Sospel, genealogy, Uliana Kuzmina, Kuzmin's family.

О сестре Михаила Сеспеля было известно не так много. В книге воспоминаний «Пиччем ҫинчен» («О моем брате») младшего брата Гурия Кузьмина упоминается лишь об истории появления зимой 1917 года в их семье шестого ребенка – девочки – через шесть лет после ссылки отца на двенадцать лет каторги [2, с. 63-64]. Из республиканских газет и журналов известно, что чувашские писатели часто навещали мать поэта Агафью Николаевну, проживавшую в городе Чебоксары, у дочери Ульяны, которая ухаживала за престарелой матерью более 20 лет, до самой смерти [4]. В газете «МК» в Чебоксарах написано, что Ульяна (на фото) – «сводная сестра Сеспеля» [1], «работала заведующей детским садом № 22 на Чапаевском поселке» [1]. В фондохраниении Чувашского национального музея фотографий сестры поэта не было: они поступили от П. Чичканова чуть позже [5]. Летом 2007 года, за полгода до девяностолетней юбилейной даты со дня рождения сестры поэта Ульяны, Людмила Аристотелевна Григорьева принесла в музей старые фотографии своей матери Светланы Арсентьевны Ивановой [5], работавшей воспитательницей бывшего детского сада № 22 производственного объединения имени В.И. Чапаева. Заведующей в их детском саду работала Ульяна Кузьминична, сестра Михаила Сеспеля.

После оформления разрешительных документов меня допустили в ведомственный архив п/о имени В.И. Чапаева для изучения биографии У.К. Кузьминой. Фотографировать и сканировать документы из личного дела мне не разрешили: завод все еще значился в числе секретных объектов. Все сведения мною переписаны в блокнот.

Из документов видно, что Кузьмина Ульяна Кузьминична приступила к работе на заводе имени В.И. Чапаева 3 апреля 1944 года в должности воспитательницы детского сада № 22. Первый документ в деле – заявление-анкета от 24 июня 1944 года. Дата и место рождения указаны ею собственноручно: «1917 г.» [3, л.д. 1], «д. Казак-касы Шугуровский с/с Шихазановский район» [3, л.д. 1]. Дата рождения указана не полностью. В графе «мать» она написала «Агафия **Матвеевна** Николаева» [3, л.д. 1], «отец» – «**Кузьмин** Кузьма Федорович» [3, л.д. 1]. Почему ею указаны неправильные сведения о родителях, объяснить невозможно. Фактически, отчество матери – Николаевна, фамилия отца – Федоров. В составе семьи указан муж «Михайлов Василий Захарович, 1913 года рождения, из крестьян-середняков, родом

из деревни Р-Акташ Ст. Адаевского с/с Красно-Четаевского района» [3, л.д. 2]. Указаны фамилии и имена родителей мужа без отчества, которые жили в д. Атаи. Ее свекровь работала «колхозницей колхоза «Марксист» Красно-Четаевского района» [3, л.д. 2]. По профессии она педагог-воспитательница. Образование подтверждается копией аттестата: «Гражданка Кузьмина **Иульяна**, родившаяся в **1916** году, поступила в 1933 г. в Канашский педагогический техникум на дошкольное отделение и проучилась до июня 1936 г., получила квалификацию дошкольной работницы в соответствии с профилем отделения» [3, л.д. 4]. Документ подписан заведующей отделением Уховой и секретарем Петровой. В аттестате не совпадает ее год рождения – следовало указать 1917, имя написано с двумя ошибками: должно быть Ульяна, а если по церковному обычаю, то «Иулиана».

В 1936-1938 гг. Ульяна Кузьминична трудилась воспитательницей в детском саду «Большевик» г. Шумерля, затем один год – в организационном отделе Шумерлинского райкома ВЛКСМ. Видимо, своя профессия ей была ближе, поэтому в 1939 г. она перешла работать в детский сад Шумерлинского комбината автофургонов по своей специальности. В автобиографии от 26 июня 1944 года она пишет: «по семейным обстоятельствам в 1941 году выехала вместе с мужем в г. Семипалатинск» [3, л.д. 3]. В 1941 году в их семье родилась дочь Алевтина. Когда началась война, ее муж Василий Захарович был зачислен в РККА. Ульяна с дочерью «в 1943 году выехала на родину по вызову матери» [3, л.д. 3]. Как подобает снохе, она с дочерью жила в доме у родителей мужа, работала в колхозе «Марксист» Красночетайского района до апреля 1944 года.

В начале апреля 1944 года Ульяна Кузьминична переехала в город Чебоксары и устроилась воспитательницей детского сада № 22 при заводе имени Чапаева. После тринадцати лет работы, 17 сентября 1957 года, У.К. Кузьмина «назначена и.о. заведующей детским садом № 22» [3, л.д. 20]. В тот же год, учитывая организаторские способности и трудолюбие, ее перевели в административно-хозяйственный отдел «для работы по подготовке нового детского сада» [3, л.д. 21]. 23 декабря 1957 года, после открытия нового садика, она «переведена заведующей детским садом № 28» [3, л.д. 23].

В январе 1961 года У.К. Кузьмина перешла работать контролером ОТК-7. После года работы в заводском цехе ее вновь назначают заведующей детским садом № 22. 9 октября 1969 года Ульяна Кузьминична переведена в детский сад № 28 на должность заведующей. Через год умерла ее (и поэта Сеспеля) мать Агафья Николаевна Николаева. Михаил Кузьмин (Сеспель) и Ульяна Кузьмина являются не сводными, а единоутробными детьми. Агафья Николаевна – их общая мать, отцы разные. 12 июля 1973 года Ульяна Кузьминична ушла на заслуженный отдых. Однако долго сидеть без работы она не смогла. В наградном представлении написано: «После шестимесячного отдыха на пенсии 4 февраля 1975 г. приступила работать воспитательницей детского сада» [3, л.д. 73]. Трудилась в том же детском саду также и няней, и машинистом по стирке спецодежды до конца августа 1983 года. Кроме вышеназванных детских садов, она работала и в другом детском учреждении. Несмотря на пенсионный возраст, она проработала воспитательницей детского сада № 17 с 19 февраля по 31 декабря 1976 года.

Первая благодарность Ульяне Кузьминой объявлена в 1956 году. В июле 1963 года за долголетнюю и безупречную работу на предприятии ее наградили позолоченными часами. Весной 1970 года У.К. Кузьминой вручена юбилейная медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» [3, л.д. 73]. Этот факт подтверждается наличием в деле Постановления совместного заседания бюро Чувашского обкома КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Чувашской АССР и Президиума Облсовпрофа от 30 марта 1970 года. В 1975 году ее представили к званию «Ветеран труда».

Личное дело Кузьминой Ульяны Кузьминичны закрыто 31 августа 1983 года. До 1949 года во всех документах она значится Ульяной. В аттестате в 1936 году ее имя было записано «Иульяна». 12 сентября 1949 года Кузьмина впервые пишет свое имя как «Юлия» в заявлении на предоставление отпуска. В официальных документах впервые фигурирует как Кузьмина Юлия Кузьминична 5 января 1962 года в приказе № 11 о назначении ее заведую-

щей детским садом № 22. До этого она значилась как Юлия только в собственноручно написанных заявлениях. Полную дату ее рождения удалось установить из анкеты от 20 мая 1975 года – родилась 9 декабря 1917 года.

В возрасте 65 лет, когда Ульяна (Юлия) Кузьминична устраивалась работать няней, в анкете от 21 апреля 1983 года написала, что ее дочь Алевтина Васильевна Иогансен проживает в г. Ленинград и работает в музее научным сотрудником. Последние три года сестра Сеспеля Ульяна жила у своей дочери, умерла в 1996 году и похоронена в Ленинграде.

В июне 2013 года дочь Ульяны Кузьминой Алевтина Васильевна впервые посетила музей в Чебоксарах, который носит имя старшего брата матери – Михаила Сеспеля. К тому времени силами музейных работников совместно с родственником поэта Юрием Кузьминым и журналистом Лидией Филипповой после длительных поисков было установлено место нахождения могилы матери Сеспеля и ее бабушки Агафьи. Алла Васильевна (просила себя называть так) была рада этому событию и приехала незамедлительно почтить память бабушки. Она поделилась воспоминанием, что не могла присутствовать на похоронах бабушки в декабре 1970 года: в тот день получила серьезную травму, и ее увезли на машине скорой помощи. Также удалось организовать племяннице поэта поездку в деревню Сеспель, где когда-то жили ее предки – мать Ульяна и бабушка Агафья, за что она была безмерно благодарна. Это было за полгода до ее смерти. В декабре 2013 года Алла Васильевна планировала передать нашему музею материалы о своей матери Ульяне Кузьминичне, но не успела. На 73 году жизни ее не стало.

Найденные сведения из биографий родственников поэта будут использованы в изучении и составлении Генеалогического древа рода Кузьминых, рода семьи чувашского поэта Михаила Сеспеля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В. Она вырастила поэта // «МК» в Чебоксарах, 2006. – 14-21 февраля. – С. 28.
2. Кузьмин Г. Пиччем ҫинчен (О моем брате): воспоминания – Чебоксары : Чуваш. кн. из-во, 1973. – 80 с.
3. Личное дело Кузьминой У.К. // Ведомственный архив АО «Чебоксарское производственное объединение имени В.И. Чапаева». – Опись № 1. – Д. 6141. – 96 л.
4. Младшая сестра Сеспеля // Советская Чувашия, 1999. – 12 ноября. – С. 2.
5. Фотографический фонд ЧНМ, ВМ 15800, ВМ 16536.

УДК 792.03(470.344) «1930/1932»

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ТРУППЫ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА В 1930-1932 гг.

HISTORY OF THE RUSSIAN TROUPE OF THE CHUVASH STATE THEATER IN 1930–1932

А.Н. Зарубин

A.N. Zarubin

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматривается история русской труппы Чувашского государственного театра в начале 1930-х гг. На основе анализа архивных материалов, периодических изданий освещается репертуар, работа режиссеров и актеров русской труппы.

Abstract. The article discusses the history of the Russian troupe of the Chuvash State Theater in the early 1930s. Based on the analysis of archival materials, periodicals, the repertoire, the work of stage directors and actors of the Russian troupe are analyzed.

Ключевые слова: *Чувашский государственный театр, русская труппа, репертуар*

Keywords: *Chuvash State Theater, Russian troupe, repertoire*

Прежде чем приступить к изложению истории русской труппы Чувашского государственного театра (далее в тексте – ЧГТ) начала 1930-х гг., сразу хотелось бы ответить на первостепенные вопросы о цели и задачах данного исследования. Должен заметить, что цель самая прозаическая. На наш взгляд, деятельность русской труппы до сих пор недостаточно изучена и мало освещена в искусствоведческой литературе. В свое время фрагментарно её касалась театровед Ф.А. Романова [24] в опубликованных ею статьях, а также в своей работе «Театр, любимый народом», посвященной творчеству Чувашского государственного академического драмтеатра им. К.В. Иванова. Впервые данная монография вышла в 1973 г. в Чувашском книжном издательстве и была переиздана в 1988-м, но в ней автор анализировал работы национальной труппы. О русской труппе Чувашского драмтеатра в сборнике статей «Чувашское искусство», вышедшем в 1975 г., была опубликована статья Л.М. Смоляниновой «Русский театр в Чувашии (1925-1932 гг.)» [27]. В рамках сценического пространства в ней автор освещала её творческую актерскую и режиссерскую деятельность. Названная работа, хотя, несомненно, имеет ценность, но требует обновления и дополнения. А потому в данной статье считаю своими задачами проследить пройденный путь русской труппы Чувашского государственного театра, осветить недостающие или малоизвестные факты творческой жизни коллектива. Наше внимание акцентировано на двух театральных сезонах периода – 1930-1931 и 1931-1932 годов. Кроме того, в научный оборот введены новые события, актерско-режиссерские личности, а также ранее не опубликованные архивные документы.

Как известно, на театры СССР начала 1930-х гг. большое влияние оказала осуществляемая с конца 1920-х гг. политика индустриализации и коллективизации. Первая пятилетка (1928-1932 гг.) мобилизовала массы трудящихся СССР на решение крупных социально-экономических задач. Советский народ в это время был охвачен трудовым подъемом. В связи с чем, советское правительство требовало от работников искусств и, в частности, театра, чтобы они вдохновляли рабочих и крестьян на ударное выполнение производственных планов. 7 ноября 1930 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление «Об улучшении театрального дела», в котором были обозначены общие проблемы в области театральной деятельности. В нем говорилось «Современное состояние театрального дела не удовлетворяет возросших политических и культурных запросов трудящихся масс. Театры далеки от конкретных задач социалистического строительства и недостаточно еще выполняют свое назначение – служить орудием совершающейся в стране культурной революции» [22]. В постановлении указывалось на необходимость обеспечить через художественно-политические советы активное участие рабочих в руководстве театрами. Тем самым театр призывали обратиться «лицом к производству» [4]. Однако в ЧГТ в недостаточной мере проводились в жизнь прописанные в правительственном постановлении указания. Так, в сезон 1930–1931 г. он «переживал кризис в смысле административного и политического руководства» [3, л. 44]. Директор театра И.В. Васильев часто болел, а художественно-политический совет театра был недостаточно инициативен [3, л. 44]. В отчете о работе театра за период с октября 1930 г. по май 1931 г. отмечались следующие факты: «Отсутствие репетиционных комнат. Низкая температура зимой в помещении. Отсутствие декоративной мастерской. Плохое оборудование электрического освещения, а также много других недостатков, что не дает возможности развернуть работу и поставить ее на должную высоту» [3, л. 44]. Несмотря на все эти проблемы, актеры продолжали ставить спектакли и радовать зрителей своей игрой.

В сезон 1930-1931 г. художественным руководителем ЧГТ был Наум Исаевич Календер (1901-1958). Он в 1921 г. в Астрахани окончил двухгодичную драматическую студию под руководством известного русского актера М. Константинова и к 1930 г. имел 9-летний опыт работы в театрах. В 1928-1930 гг. Н.И. Календер был первым режиссером Марийского государственного театра, воспитавшим классиков марийского национального театра [6, с. 87]. В Чебоксарах он принимал деятельное участие в организации новой русской труппы ЧГТ и сам

Н.И. Календер. Из фондов Марийского национального театра драмы имени М. Шкетана

ров. В частности, в её состав вошли М.С. Карпова, Н.Д. Минич-Минарская, С. Бородков, Гринева, Садовникова, Вишневская и др. [1].

Следующими очередными режиссерами русской труппы стали Александр Михайлович Гиацинтов (Булочников) (1896-1957), Борис Александрович Борский и Г. Новиков. Ко времени работы в Чебоксарах А.М. Гиацинтов имел 12-летний опыт работы в театрах. В своей режиссерской деятельности он стремился к единству ансамбля, к правдивому, реалистическому решению спектакля. Другой режиссер – Б.А. Борский до приезда в г. Чебоксары преподавал в Нижегородском государственном музыкально-театральном техникуме. В Чебоксарах же помимо режиссерской работы стал заведовать учебной частью Чувашского музыкально-театрального техникума и заниматься преподаванием актерского мастерства на его театральном отделении. Кроме того Б.А. Борский заведовал русским драмкружком «Кор» в Рабочем городском клубе.

В сезон 1930–1931 гг. в основу репертуара русской труппы было положено «всестороннее освещение актуальнейших текущих вопросов советского дня» [19]. В день открытия сезона, начавшегося с премьеры спектакля «Командные высоты» Н. Фалеева, Н. Календер выступил перед зрителями, определил творческие задачи ЧГТ и подчеркнул, что он «должен обогащать свое искусство достижениями, завоеванными современным советским театром» [24, с. 86].

В 1-ой половине сезона Е. Пасхаловым были поставлены советские новинки: «Диктатура» И. Микитенко, «Темп и натиск» Д. Касьянова и М. Тригера, «Переplав» Д. Щеглова, «Исключить» И.В. Чекина, «Приговор» С. Левитиной. Пьеса И. Микитенко была посвящена классовой борьбе между кулаками и колхозниками. Пьеса «Темп и натиск», поднимавшая тему индустриализации, имела особый успех у зрителей, поэтому они активно участвовали в ее обсуждении [19]. В центре пьесы Д. Щеглова «Переplав» отражена борьба между главным инженером завода и рабочим-изобретателем. В феврале 1931 г чебоксарские рабочие спиртзавода организовали стопроцентную явку на спектакль «Переplав» [18].

выступал не только в качестве режиссера, но и актера. К слову сказать, ее творческий коллектив ежегодно сменялся за счет так называемой актерской биржи в Москве. Главным режиссером в сезон 1930–1931 г. стал Евгений Иванович Пасхалов. Он окончил режиссерский факультет Московского заочного университета искусств [8, л. 50]. С 1918 г. непрерывно работал в качестве актера, а с 1920 г. – и режиссера [8, л. 50]. До Чебоксар работал в Киеве (театр Шевченко), Одессе, Николаеве, Архангельске, Житомире (1924 г.). Затем был главным режиссером Красного театра русской драмы в г. Умани (1929 г.) [2, с. 17; 8, л. 50–50 об.; 26, с. 171]. По собственному признанию, его профессиональное кредо состояло в том, чтобы всегда следовать «принципам реалистического искусства в направлении школы К.С. Станиславского» [8, л. 50 об.]. Позднее о Е.И. Пасхалове вспоминали как о «человеке большой эрудиции, блистательном режиссере» [27, с. 25]. Для него было характерно «стремление не идти по линии наименьшего сопротивления, а давать по мере сил и возможностей, сообразуясь с местными условиями, лучшую продукцию» [9]. В Чебоксарах он стал руководить труппой, состоящей из 25 актеров.

А.М. Гиацинтов. Из фондов Кимрского театра драмы и комедии

19 декабря 1930 г. в режиссуре того же Е. Пасхалова был показан спектакль «Человек с портфелем» А. Файко, в котором главной фигурой, как тогда считалось, был советский учёный-карьерист.

Б.А. Борский. Из фондов Павловского исторического музея.

27 февраля 1931 г. состоялась премьера спектакля «Взлет» Ф. Ваграмова [26]. В пьесе была представлена тема борьбы Красной воздушной эскадрильи с саранчой. 3 марта 1931 г. режиссер Н. Календер подготовил спектакль «Горячие будни» Ю. Болотова. Постановка на злободневную и жизненно-важную тему: как пьяница-рабочий, изгнанный с завода, осознав свои ошибки, в итоге стал ударником труда.

Режиссер Б.А. Борский к работе на сцене активно привлекал учащихся театрального отделения Чувашского музыкально-театрального техникума. Силами учащихся 2-го курса театрального отделения 26 января 1931 г. он осуществил постановку комедии «Свадьба без венцов» Богдановской, а весной 1931 г. – «Домашнее средство». Сохранились воспоминания А.И. Никитиной об этих спектаклях, которая в 1931 г. была студенткой Чувашского музыкально-театрального техникума:

«Комедии эти шли с большим успехом. Мы их ставили несколько раз в театре... Пьесы были хорошо поставлены и по содержанию смешные. Аплодисментов было много и во время действия и бурные аплодисменты были в конце» [14, л. 6, об. 7]. О Б. Борском она вспоминала с особой теплотой: «Впоследствии, работая в театре, я не встречала ни одного режиссера, который бы так мастерски преподносил актерам комические трюки... Константин Иванович Иванов [главный режиссер ЧГТ – А.З.] уже, когда учился в Москве, говорил, что такого мастера ставить комедии, трудно найти» [15, л. 46]. Однако Б. Борский ставил не только комедии, но и трагедии. 6 мая 1931 г. он подготовил спектакль по пьесе Ф. Вольфа «Цианистый калий», посвященной проблеме абортов.

Стоит сказать, что Б. Борский был заинтересован в повышении культурного уровня учащихся Чувашского музыкально-театрального техникума. А. Никитина вспоминала по поводу этого: «Он... заботливо относился к нам... он хотел больше передать нам знаний, сценического опыта и жизненных практических советов» [15, л. 44]. В апреле 1931 г. Б. Борский повез учащихся Чувашского музыкально-театрального в Москву, где по его выбору, они посмотрели 12 спектаклей в лучших столичных театрах [14, л. 7].

В марте 1931 г. А.М. Гиацинтов поставил спектакль «Наша молодость» С. Картышева по роману В.П. Кина «По ту сторону», в котором речь шла об эпохе борьбы комсомола на фронтах Гражданской войны. В том же месяце А.М. Гиацинтов осуществил постановку пьесы «Голос крови» С. Поливанова и Л. Прозоровского. Весь сбор от спектакля поступил на покупку сельхозмашин для подшефного театру колхоза [28].

В связи с 25-летием Первой русской революции Г. Новиковым 8 декабря 1930 г. был показан спектакль «Зарево» Г. Гайдовского, а 10 января 1931 г. – «Нина Трауцкая» («Подполье») Г. Лернера [25]. Весь сбор со спектакля «Зарево» шел в фонд постройки дирижабля «Правда» [25]. Василий Цикунов, представлявший русскую секцию Чувашской ассоциации пролетарских писателей, в свое время отмечал: «В этой пьесе у труппы крепкая сценическая сработанность... Пьеса «Зарево» имеет большую художественную силу и не раз во время хода действия вызывала горячие аплодисменты» [31].

Кроме современных советских новинок главным режиссером Е. Пасхаловым ставились классические пьесы, такие как «На дне» М. Горького, «Коварство и любовь», «Разбойники» Ф. Шиллера, «Принцесса Турандот» К. Гоцци, «Горе от ума» А.С. Грибоедова. А. Гиацинтов поставил «Доходное место» А. Островского. Спектакли «Горе от ума» и «Доходное место» пользовались особым успехом [9].

Кроме того, чебоксарскому зрителю были представлены исторические драмы. Так, например, А. Гиацинтов осуществил постановку спектакля «Атаман солеяного бунта» (Сте-

пан Разин), а Е. Пасхалов – «Платок и сердце». Последняя пьеса повествовала о жизни крепостных крестьян и вызвала недовольство со стороны критиков. В частности, отмечалось, что «из пьесы щедро бьют фонтаны сентиментальных переживаний и психологического самокопательства. Пьеса не взвинчивает, а размягчает. Трактовка основной роли барина Шереметьева (арт. Пасхалов) была заключена в несколько узкие индивидуальные рамки. В роли не было дано широкого разворота классовой широты героя» [31]. Рецензенты окрестили пьесу как «идеологически невыдержанную» и сожалели, что не все зрители отнеслись к ней критически [9]. Также «идеологически пустой» была признана постановка пьесы «Принцесса Турандот» [9].

Порой русская труппа вынуждена была прибегать к «осовремениванию» произведений классической драматургии. Так, например, в спектакле А. Гиацинтова «Ночь под Рождество» по Н. Гоголю, в виде хора была введена комсомольская ячейка деревни, которая активно наблюдала за всем, что происходило на сцене и время от времени вмешивалась в действие. Хор состоял из студентов Чебоксарского педагогического техникума под управлением В.П. Воробьева. Кузнец Вакула, которого играл А.М. Гиацинтов, был превращен в комсомольца-селькора. Вакулу ожидали увидеть передовым общественником, классовым бойцом, а его показали «расслабленным, слабохарактерным интеллигентом» [13]. Оксану, роль которой сыграла М.С. Карпова, представили в спектакле как дочь кулака. В рецензии отмечалось сильное исполнение отдельных персонажей: чёрта – С. Бородков, Оксаны – М. Карпова, дьяка – Гринев. Пьесу критиковали за отсутствие в ней показа классового расслоения в деревне – крестьян-бедняков и середняков. По мнению рецензентов, в игре некоторых артистов была заметна «излишняя упрощенность, вульгаризация» [13].

Стараниями актива русской труппы была налажена организация профсоюзного зрителя: из пяти спектаклей в неделю, четыре шли целевыми, по закупке профсоюзов [17]. На предприятиях и в профсоюзах были организованы посты по связи с театром [17]. Сами спектакли сопровождалась вступительным словом режиссера и полит-интермедиями на местные темы. Применялись различные методы работы по организации массового профсоюзного зрителя: конференции, собеседования, диспуты. В то же время в самом театре среди его работников полит воспитательные работы почти не велись. И Красный уголок театра, можно сказать, находился «под замком» [16]. Необходимо также заметить, что трудные жизненные условия, осложненные революционными преобразованиями «выдерживали не все актеры» [13], но основная часть коллектива, преодолевая препятствия продолжала вдохновенно работать. В периодических изданиях отмечались успехи русской труппы в сезон 1930–1931 г. Театр справился с задачей быть действенным фактором мобилизации масс «на большевистское выполнение грандиознейших исторических задач» [9].

В сезон 1931-1932 г. чувашская и русская труппы были объединены в один творческий коллектив, который возглавил режиссер М.А. Людмилов. Ранее М.А. Людмилов ставил спектакли в Вятском драматическом театре. Директором театра был назначен Г.Г. Лисков. Очередными режиссерами стали Г.Н. Набатов, Н.И. Календер и А.К. Грозин. Алексей Карпович Грозин к тому времени уже имел десятилетний театральный стаж, проработав в театрах Иркутска (1921-1922 гг., 1923-1925 гг.), Верхнеудинска (1922-1923 гг.), Киренска (1925-1926 гг.), Якутска (1926-1927 гг.), Омска (1927-1928 гг.), Новосибирска (1928-1929 гг.), Тулы (1929 -1930 гг.) [5, с. 50-55; 7, л. 99]. Заведующим художественной частью театра стал Б.А. Борский, который ездил набирать новую труппу в Москву. В мужской актерский состав

М.А. Людмилов в роли Фердинанда в спектакле «Коварство и любовь» Ф. Шиллера в сезон 1931-1932 г. Из личного архива Г.В. Кириллова

вошли М.А. Людмилов, Н.И. Календер, Б.А. Борский, А.П. Любовский, Д.Н. Нелидов, А.К. Попов-Долин, А.С. Столяров, А.В. Соломин, А.А. Троянец, С.А. Волянский, Н.И. Шапиро, И.Я. Побережник, Н.П. Черепов, П.Г. Лаевский, П.А. Михайлик, К.Г. Фербер, И.К. Дагий, П.А. Иевлев, К.И. Шиманович. Женский актерский персонал состоял из А.Я. Садовской, К.А. Ангарской, А.В. Богдановой, А.И. Керн, Е.А. Реневой, А.Ф. Семеновой, М.И. Семиной, Н.В. Соколовой, Е.Н. Шуман, А.Н. Юсан, З.Н. Зырянской. Художником-декоратором стал А.Г. Дымов. Заведующим музыкальным оформлением был назначен В.Б. Бутон, заведующим хореографической частью – И.Г. Смирнов, заведующей костюмерной – А.М. Кожевникова. Исторические костюмы для спектаклей были предоставлены Московским отделом народного образования.

Прежде чем проанализировать репертуар русской труппы заметим, что отмеченные еще в сезон 1930-1931 г. недостатки материально-технического состояния ЧГТ не были ликвидированы в сезон 1931-1932 г. Существовала проблема жилищного обслуживания русских актеров. Театр не имел ни одного жилого дома для актеров. Театральные работники размещались в «маленьких комнатухах частных квартир за спекулянтско-живодерские цены» [21, л. 65]. В проекте постановления коллегии Наркомпроса ЧАССР «Улучшение художественной работы в Чувашской Республике» от 1932 г. отмечалось: «Горсовет и хозяйственные организации не оказывают материальной помощи театру» [23, л. 12]. Работникам театра задерживали зарплаты. На совещании по вопросам театра и ИЗО-работы в Чувашии 25 сентября 1931 г. в докладе «О состоянии театральной работы ЧАССР» директора театра Г.Г. Лискова также чувствовались тревожные ноты: «Здание [ЧГТ – А.З.] не позволяет работать дальше... Говорят, что «в этот сарай не стоит ходить» [23, л. 24].

29 сентября 1931 г. в газете «Красная Чувашия» была опубликована статья Г.Н. Набатова «К открытию зимнего сезона в Чувашгостеатре», в которой была изложена основная программа театра на новый сезон: «Театр реконструктивного периода должен быть театром боевых тем, мобилизующих трудящиеся массы на борьбу за генеральную линию партии, за пятилетку, за построение социализма в нашей стране в минимально-исторические сроки... В этот сезон как репертуарное направление, так и оформление спектаклей, будет проходить под знаком отображения нашего социалистического наступления по всему фронту, под знаком новых сценических исканий» [12]. В статье говорилось о намерении театра обслужить колхозы, совхозы, избы-читальни и рабочие центры Чувашской АССР. Данная программа русской труппы соответствовала правительственному постановлению «Об улучшении театрального дела», содержащем пункт о том, что театры «должны направить свою работу... на наиболее полное обслуживание» не только рабочих районов в городах, но и «обобщественного сектора сельского хозяйства» [22].

Репертуар русской труппы состоял большей частью из произведений советской драматургии, которые ставили Московский художественный академический театр I, Московский художественный академический театр II, Театр имени Евгения Вахтангова, Московский Малый театр. Сезон начался 1 октября 1931 г. с премьеры спектакля «Враги» Б. Лавренева. В пьесе поднимался вопрос о новой интеллигенции и о её месте в борьбе за социализм. В октябре 1931 г. была показана пьеса «Вьюга» М. Шишкевича, посвященная борьбе с кулачеством в деревне. 25 ноября 1931 г. был поставлен спектакль «Хлеб» по пьесе В. Киршона. Данный спектакль назвали «достижением» Госчуваштеатра и хвалили за высокое качество работы режиссера и всей труппы в целом. Отмечалось свежо преподнесенное оформление спектакля [20]. Секретаря окружкома Михайлова в спектакле сыграл А.С. Столяров, Раевского – Н.И. Календер, Ольгу – А.Я. Садовская, Романова – И.Г. Смирнов. Кроме того были показаны следующие советские новинки: «Темп» Н. Погодина, «Любовь» А. Ларионова, «Страх» А. Афиногенова, «Двигается лава» П. Гурова, «Смена героев» Б. Ромашева, «Светите звезды» И. Микитенко, «Сакко и Ванцети» Вербакова, «Солнечный цех» Лапшиной, «Гок включен» П. Петрова-Соколовского. В пьесе Н. Погодина «Темп» речь шла о строительстве Сталинградского тракторного завода. Спектакль «Двигается лава» рассказывал о напряженной революционной деятельности подпольной организации болгарских большевиков в усло-

виях режима Александра Цанкова. Пьеса «Светите звезды» была посвящена теме формирования интеллигенции за счет рабочих и крестьян. Классика была представлена пьесами «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Ревизор» Н. Гоголя, «Василиса Мелентьева» А. Островского и С. Гедеонова, «Без вины виноватые» А. Островского, «Женитьба Белугина» А. Островского и Н. Соловьева, «Анна Каренина» по роману Л. Толстого. Также были показаны такие исторические произведения, как «Поэт и царь» (Смерть Пушкина), «Декабристы» (Николай I), «Гибель Лермонтова» Н. Лернера.

Стоит отметить творчество заслуженной артистки РСФСР А.Я. Садовской. В Чебоксарах она играла в спектаклях основные роли, о чем вспоминала А.И. Никитина: «Все актеры были влюблены в Садовскую-актрису... Садовская одна давала сборы. Мы видели как люди подходят к кассе и спрашивают: «Садовская играет»? Если да, то брали билеты, а если нет, то билеты не брали и спрашивали, когда она будет играть и только на это число брали. Такого успеха в Чебоксарах до сегодняшнего дня не видел ни один актер и ни одна актриса» [15, л. 29, 30]. Спектакль «Василиса Мелентьева» А. Островского и С. Гедеонова «был доведен до вершины исполнением Садовской роли Василисы» [15, л. 28]. А.И. Никитина вспоминала: «Как выйдет на сцену Василиса, ни на кого больше не хочется смотреть, она всех заслоняет. Как выйдет на сцену, она полностью перевоплощается. Перед вами красавица Василиса и никто больше. Голос какой-то грудной у ней очень приятный и каждая сказанная ею фраза так и лезет в душу; надолго запоминается» [15, л. 28–29].

По мнению той же А.И. Никитиной, до 1932 г. «русская труппа занимала главенствующее положение в театре» [14, л. 9]. Это было связано с тем, что «русские актеры и режиссеры были более опытные работники, чем чувашские актеры» и «публика шла охотнее на русские спектакли», так как «русские спектакли давали больше сбора» [14, л. 9]. В ходе совещания по вопросам театра и ИЗО-работы в Чувашии, состоявшемся 25 сентября 1931 г., были замечены проблемы во взаимоотношениях чувашской и русской трупп ЧГТ: «Нет совместной работы чувашских и русских артистов. Не передают опыт друг другу» [23, л. 24]. В постановлении № 259 Совета народных комиссаров Чувашской АССР от 19 мая 1932 г. «О состоянии и работе Чувашского государственного театра» отмечалось: «В практике работы театра имеет место превращение чувашской труппы в придаток русской, механическое перенесение методов и форм русской труппы на чувашскую, с одной стороны, и попытки чувашской труппы замкнуться в скорлупу самобытности, отказ от критического усвоения методов и форм русской труппы, с другой» [10, л. 113]. Чтобы переломить эту ситуацию Совет народных комиссаров Чувашской АССР принял постановление, в котором говорилось, что «с целью приобретения навыков на сцене считать обязательным привлечение к постановке русских пьес артистов чувашской труппы и учащихся Театрального отделения» Чувашского музыкально-театрального техникума [23, л. 13].

Таким образом, история русской труппы ЧГТ по всем канонам вписывается в общую схему развития провинциального театрального искусства начала 1930-х гг. В это время советская драматургия неуклонно стала занимать ведущее место в ее репертуаре. Прогресс русской труппы несколько затормаживался ввиду низкой материально-технической базы театра, тяжелого материального положения актеров и неустойчивости ее состава, представляющей собой смешение артистов разных театральных школ, течений и традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. А-в Л. Хёллехи сезон пусланать // Канаш. 1930. 12 октября.
2. В Умани работает в Красном театре русская драма // Жизнь искусства. – 1929. – № 6. – С. 17.
3. Доклад Наркомпроса ЧАССР о культурном строительстве в Чувашской АССР за 1927-1931 гг. Отчет о работе Чувашского академического театра за октябрь 1930 г. – мая 1931 г. // Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф.Р. 221. Оп. 1. Д. 678. 96 л.
4. Документ реконструкции театра // Литературная газета. – 1930. – 24 октября.
5. Крылова В. Времен связующая нить... Страницы истории Русского драматического театра в Якутии от истоков до 1990-х годов. – Новосибирск: Наука, 2004. – 380 с.
6. Кульбаева Н.И. Артисты Марийского театра. Биобиблиографический справочник. – Йошкар-Ола, 2005. – 288 с.

7. Личные дела выбывших работников искусства Чувашской АССР // ГИА ЧР. Ф.Р. 1581. – Оп. 6. – Д. 187.
8. Личные дела выбывших работников искусства Чувашской АССР // ГИА ЧР. Ф.Р. 1581. – Оп. 6. – Д. 188. – 179 л.
9. Макаров С., Казаков М. К закрытию зимнего сезона // Красная Чувашия. – 1931. – 22 марта.
10. Материалы о работе сектора искусств Наркомпроса ЧАССР (протоколы, планы, доклады) // Ф.Р. 221. – Оп. 1. – Д. 877. – 184 л.
11. Материалы о работе Чувашского академического театра и сектора искусств Наркомпроса Чувашской АССР (протоколы, планы, доклады) // ГИА ЧР. Ф.Р. 221. – Оп. 1. – Д. 1028. – 150 л.
12. Набатов Г.Н. К открытию зимнего сезона в Чувашгостеатре // Красная Чувашия. – 1931. – 29 сентября.
13. Не опорочивать лицо сегодняшней деревни (о пьесе «Ночь под Рождество») // Красная Чувашия. – 1931. – 26 января.
14. Никитина А.И. Воспоминания о моей работе в театре // Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН). Отд. VI. – Ед. хр. 155. – 34 об.
15. Никитина А.И. Воспоминания о театре и актерах // НА ЧГИГН. Отд. VI. – Ед. хр. 155. – 85 л.
16. Общий. Во власти пьяниц. Чебоксары // Рабис. – 1931. – № 8. – С. 23.
17. Оргалькин. Чувашский гостеатр // Рабис. – 1931. – № 4. – С. 25.
18. Организуйте массовый просмотр пьесы «Переplав» // Красная Чувашия. – 1931. – 1 февраля.
19. П. Обсуждаем работу театра. За злободневный советский репертуар // Красная Чувашия. – 1931. – 11 января.
20. Петочки А. «Хлеб» // Красная Чувашия. – 1931. – 25 ноября.
21. Планы работ, отчеты, правила внутреннего распорядка и материалы о личном составе академического театра, театра юных зрителей и колхозных театров ЧАССР // ГИА ЧР. Ф.Р. 1581. – Оп. 1. – Д. 33. – 348 л.
22. Постановление Совета народных комиссаров РСФСР. «Об улучшении театрального дела» // Известия. – 1930. – 21 октября
23. Протоколы совещания при отделе Обкома ВКП(б), конкурсной комиссии, отчеты во вопросам литературы, театра и изобразительного искусства // Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф.П. 1. Оп. 1. Д. 198. 56 л.
24. Романова Ф.А. Театр, любимый народом. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1988. – 263 с.
25. Савина В.П. 8 декабря ставится «Зарево» // Красная Чувашия. – 1930. – 7 декабря.
26. Сегодня «Взлет» // Красная Чувашия. – 1931. – 27 февраля.
27. Смолянинова Л.М. Русский театр в Чувашии (1925–1932 гг.) // Чувашское искусство: сборник статей. – Чебоксары: НИИ при Совмине ЧАССР, 1975. – Вып. 4. – С. 94–118.
28. Театр // Красная Чувашия. – 1931. – 21 марта.
29. Театр в провинции // Вестник работников искусства. – 1924. – № 1–2. – С. 169–177.
30. Фирсанкова Л.И. Театр в Канске 1907–2007: история Канского городского драматического театра. – Красноярск, 2007. – 124 с.
31. Цикунов Вас. За действенный репертуар // Красная Чувашия. – 1930. – 9 декабря.

**МУЗЕЙ САТИРЫ И ЮМОРА
КАК ЧАСТЬ МУЗЕЕФИКАЦИИ ГОРОДА КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА**

**THE MUSEUM OF SATIRE AND HUMOUR AS PART OF THE MUSEUMIFICATION,
THE CITY OF KOZMODEMYANSK**

Е.В. Емелин

E.V. Emelin

*Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,
г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл*

Аннотация. В данной статье речь идет об идее музеефикации, предложенной краеведом А.В. Муравьевым в 1990-е гг., получившей воплощение в городе Козьмодемьянске созданием в нём новых музеев. Так появился на свет уникальный в России Музей сатиры и юмора им. О. Бендера.

Abstract. The idea of museumification, proposed by local historian A.V. Muravyov in the 1990s, was embodied in the city of Kozmodemyansk by the creation of new museums in it. Due to this, the buildings – monuments of history and architecture, which opened museums, have been preserved. So was born unique in O. Bender Russia Museum of satire and humor.

Ключевые слова: музеефикация, музей, Остан Бендер, Козьмодемьянск.

Keywords: museumification, museum, Ostar Bender, Kozmodemyansk.

В 90-е годы прошлого века в городе Козьмодемьянске Республики Марий Эл остро встал вопрос о сохранении памятников культурного наследия. Козьмодемьянск – старейший город в республике; практически вся нижняя его часть состоит из старинных домов постройки XIX – начала XX веков. Именно в тот момент краевед Арнольд Валентинович Муравьев предложил идею музеефикации города. При непосредственном участии Арнольда Валентиновича, в кратчайшие сроки был создан Козьмодемьянский музей-заповедник, открывшийся в 1995 году. Сюда вошли десятки зданий, подлежащих охране государства. Идея музеефикации начала воплощаться в жизнь открытием в рамках музея-заповедника в 1996 году двух новых музеев, которые впоследствии получили названия Музей сатиры и юмора им. О. Бендера и Музей купеческого быта им. А.В. Муравьева. Расположились эти музеи в бывших купеческих домах с богатой историей.

Фасад Музея им. О.Бендера. Фото Е.И. Крыловой

Реставрация здания Музея сатиры и юмора

В частности, Музей О. Бендера (так он назывался первоначально) появился на выгодном туристическом месте – площади Карла Маркса, некогда называвшейся Базарной площадью, в центре старого города. Одно из старейших в Козьмодемьянске здание до революции принадлежало Павлу Фёдоровичу Бычкову, видному меценату и купцу 2-ой гильдии. В со-

ветское время здесь располагались различные учреждения, последним из которых был Дом медика.

Необходимо отметить, что открыть музей с целью сохранить памятник истории и архитектуры – это ещё даже не половина дела, а только малая его часть. Помещения какое-то время пустовали, а само здание хотя и не выглядело заброшенным, но вид имело плачевный: осыпавшаяся штукатурка, старые полы и прочие прелести отсутствия ремонта в течение долгих лет. Под сам музей отвели второй этаж, который функционировал не полностью (на первом этаже располагались магазины). Первая комната служила в Доме медика актовым залом, где устраивались различные собрания и выступления.

В сентябре 2001 года, по указанию городской администрации, все музеи города были объединены в муниципальное учреждение «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс». На музее это сказалось благотворно. В течение следующих нескольких лет обновились экспозиции, а также был проведён ремонт кровли и внутренних помещений. В 2014-2015 годах, по федеральной программе реставрации «Купеческая слобода», были отреставрированы два фасада здания и восстановлен утраченный ещё полвека назад балкон. Осенью 2015 года в музее появилось собственное отопление, и он стал работать не только в туристический сезон, как раньше, а круглогодично. Внешне здание приобрело первоначальный вид. Благодаря эффектно-

Граффити у входа в музей
О. Бендера

му граффити у входа, на котором были изображены Остап и Киса, с надписью крупными буквами «Музей О. Бендера», будущие посетители издали видели, куда им следует зайти, чтобы получить свою дозу юмора и хорошего настроения. К сожалению, в результате ледяного дождя в начале 2017-го года, рисунок частично осыпался, и решено было замазать его краской. Тем не менее, в ближайшее время сотрудниками музея планируется восстановить граффити из-за его наглядности.

В 2017 году, вместо старых неприятных ворот, вход во двор музея украсили новые красивые кованые ворота.

Конечно, по восстановлению прежнего облика здания должна пройти ещё очень большая работа, но многое уже сделано и запланировано на будущее. Безусловно, ключевую роль играет здесь идея музеефикации, предложенная Арнольдом Валентиновичем Муравьёвым более двадцати лет назад.

УДК 908

«ЗОЛОТОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ» ЧУВАШСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

«GOLDEN DECADE» OF CHUVASH LOCAL HISTORY

Л.А. Ефимов

L.A. Yefimov

*Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Чувашская Республика*

Аннотация. В статье автором исследуется деятельность краеведения Чувашии в 1920-е гг., названные в региональной историографии «золотым десятилетием». Рассмотрены 4 этапа развития краеведения в нацио-

нальном регионе, вопросы создания Общества изучения местного края в 1921 г. и его деятельность, вклад М.П. Петрова и других членов общества в развитие истории и культуры Чувашии. Показаны преемственность и историческая связь краеведения 1920-х гг. и современности на примере деятельности Чувашской национальной академии наук и искусств и Союза краеведов Чувашии в конце XX – начале XXI вв.

Abstract. In the article the author investigates activity of study of local history of Chuvashia in the 1920-th designated in a regional historiography «gold decade». The article includes 4 stages of local history development in the national region, issues of creation of the Society for the Study of the Local Region in 1921 and its activities, the contribution of M. P. Petrov and other members of the society to the development of the history and culture of Chuvashia. The continuity and historical connection of local history of the 1920-th and modernity are shown on the example of the activities of the Chuvash National Academy of Sciences and Arts and the Union of Local History of Chuvashia in the late XX - early XXI centuries.

Ключевые слова: краеведение, 4 этапа развития, золотое десятилетие, Чувашская автономная область, Общество изучения местного края, 1921 год, М.П. Петров, возрождение краеведения, Союз краеведов Чувашии, Чувашская национальная академия наук и искусств.

Keywords: Study of local history, 4 stages of development, gold decade, Chuvash autonomous region, Society of studying of local edge, 1921, P.P. Petrov, revival of study of local lore, Union of local historians of Chuvashia, Chuvash National Academy of Sciences and arts.

В отечественной историографии начало краеведения в России связывают с именем Петра I, обозначившего государственный подход к развитию историко-краеведческих изысканий своими указами 1720, 1722 гг., к сбору сведений о природных, археологических, исторических фактах и предписывавшими светским и духовным властям доставить собранные сведения, редчайшие рукописи и книги в Сенат и Синод (синодальную библиотеку). Были организованы первые научные экспедиции, в том числе и в Чувашское Поволжье (экспедиции Мессершмидта, Страленберга по изучению Болгарского и Билярского городищ), посещение Петра I в 1722 г. развалин древних Булгар и его повеление Казанскому губернатору А.П. Салтыкову заботиться об их сохранении. Все это подтверждает то, что в первой четверти XVIII века с развитием научных знаний в стране появляется живой интерес общества к краеведческим исследованиям [10, с. 339–340].

Создание в последующие годы Академии наук, университетов, научных обществ способствовало тому, что в российских регионах во второй половине XVIII в. к изучению истории, культуры и быта народов стали привлекаться представители местного населения. Статистико-географические сведения о Чувашском Поволжье собрали И.П. Фальк, Г.Ф. Миллер, П.С. Паллас, И.Г. Гмелин, И.Г. Георги, И.И. Лепехин, П.И. Рычков и другие. Во второй половине XIX в. в дело изучения истории и культуры Чувашского края подключились видные деятели чувашской культуры С.М. Михайлов, Н.И. Золотницкий, В.К. Магницкий, Н.В. Никольский, И.Н. Юркин, Н.А. Архангельский, Н.И. Ашмарин и другие. Представители зарождавшейся чувашской интеллигенции, церковнослужители и другие слои населения, которые стали принимать активное участие в работе создаваемых в Казанской и Симбирской губерниях местных научных обществ и учреждений краеведческой направленности. Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Церковное историко-археологическое общество Казанской епархии, Симбирская губернская ученая архивная комиссия, Симбирское епархиальное историко-археологическое общество и другие начали целенаправленное изучение истории населенных пунктов, церковных приходов, материальной и духовной культуры, быта, традиций и обычаев чувашского народа.

Изучение истории чувашского краеведения позволяет нам выделить пять основных этапов: первый этап (со второй половины XIX по первую четверть XX века); второй этап (1920-е годы – «золотое десятилетие»); третий этап (1930–1940 гг.); четвертый этап (1950–1980 гг.); пятый этап (начиная с 1991 года – создания Союза краеведов Чувашии) [2, с. 5–10].

В данной статье автором исследуется *второй этап* развития краеведения Чувашии. Он начинается с создания в 1920 г. Чувашской автономной области. Этап справедливо в региональной историографии называется как *«золотое десятилетие» краеведения Чувашии*, ибо в этот период краеведение стало массовым научно-культурным движением. Тогда практически все руководство Чувашской автономной области подключились в работу Общества изучения местного края, созданного в 1921 г. при Чувашском центральном музее. Среди них

были Д.С. Эльмен и С.А. Коричев, а также работники просвещения, здравоохранения, творческие деятели литературы и культуры: М.П. Петров (Тинехпи), И.Н. Яштайкин, Ф.П. Павлов, К.В. Элле, Н.И. Ванеркке, А.П. Прокопьев (Милли), С.М. Максимов, Ф.Т. Тимофеев, Н.Я. Золотов, Г.М. Михайлов, Н.П. Неверов и многие другие. Общество плодотворно сотрудничало с АН СССР, с научными учреждениями. Видные академики С.Ф. Ольденбург, Н.Я. Марр, А.Е. Ферсман, профессора В.Ф. Смолин, Н.Н. Поппе и другие ученые принимали активное участие в работе Чувашского общества изучения местного края, в связи с этим неоднократно посещали чувашский край. В Чувашии проводились геологическая, зоологическая, ботаническая, педагогическая, лингвистическая, антропологическая, археологическая и другие экспедиции.

В феврале 1921 г. в помещении Чувашского отдела в Чебоксарах состоялось первое совещание деятелей культуры, где был поставлен вопрос об открытии Общества и Национального музея. В исполком ЧАО был представлен на рассмотрение Устав Общества, который был утвержден 16 апреля. А 17 апреля 1921 г. состоялось торжественное заседание Общества, где собрались представители чувашской интеллигенции [7, с. 4].

Открывая заседание, председатель Чувашского облисполкома Д.С. Эльмень обратился к собранию с речью, в которой обозначил цель, задачи и значение предстоящих научных изысканий в области чувашеведения. Председателем собрания был избран заведующий Центральным чувашским музеем Н.П. Неверов. После ознакомления с текстом Устава, началась запись в членство Общества. 51 человек изъявили желание работать в 7 секциях: по чувашской истории – 13 человек, по этнографии – 11, по археологии – 9, по природоведению – 5, по хозяйственно-экономическому быту – 6, по образованию – 4, по санитарно-медицинской части – 3. Были избраны Совет Общества в составе председателя, трех членов и секретаря. Но устойчивый вид Общество получило лишь 18 февраля 1922 года, когда на распорядительном заседании был принят новый устав и состоялись перевыборы членов Совета общества [7, с. 5].

С первых же дней функционирования, члены общества стремились к всестороннему изучению местного края, содействию своим членам в их научной работе, широкому распространению научных сведений о местном крае, ознакомление чувашского народа с жизнью и культурой русского народа.

В течение 1921 г. было проведено 5 общих собраний Общества. Так, на заседании 12 июля 1921 г. профессор Смолин в своем докладе остановился на вопросах происхождения народности камско-волжских болгар, сказал про нумизматическое свидетельство X в. о Волжско-Камской Болгарии, сделал обзор новинок литературы, а также о чувашизмах в венгерском языке. На заседании 26 ноября М.П. Петров был единогласно избран делегатом Первого Всероссийского съезда деятелей ученых Общества по краеведению [7, с. 12].

Из отчета о деятельности Общества изучения местного края за 1922 г. видно, что было проведено 6 собраний. На заседании, проведенном 14 января 1922 г., был заслушан подробный доклад М.П. Петрова о работе Всероссийской конференции. Он сообщил о бесплатном отпуске книг Обществу из государственного книжного фонда. На этом же собрании состоялось избрание в почетные члены И.Я. Яковлева, отдавшего всю свою жизнь просвещению и образованию чувашей, и А.Е. Ферсмана, члена Российской Академии наук.

Отчет о деятельности Общества изучения местного края ЧАО за 1923 г. составил член Совета Ф.П. Павлов. Он доложил, что личный состав общества за отчетный период увеличился и составил 60 человек. Из них в Чебоксарах проживали 25 человек, в Москве – 7, в Ленинграде – 3, в Симбирске – 5, в Казани – 6, в Баку – 1, в Уфе – 1, в Канаше – 1, в Тетюшах – 1 человек [7, с. 23].

К 1 января 1924 г. состав Совета общества числился из следующих лиц: И.К. Лукьянова, Н.К. Кириллова (секретарь), Г.М. Михайлова (председатель), Ф.П. Павлова (зам. председателя), Д.П. Петрова. В отчетном году Совет провел 10 заседаний, на которых заслушано 27 докладов на темы о мерах оживления деятельности общества, об увеличении

личного состава, о плане работы на 1924 г., о связях с другими научными учреждениями, об оживлении работы чувашского театра и т.д. [7, с. 23].

За отчетный период была проведена членами Общества активная исследовательская и просветительская деятельность: И.К. Лукьянов закончил работу по исследованию распространению трахомы среди чувашей и других народностей. Ф.П. Павлов продолжил начатую им работу по исследованию чувашского фольклора. Д.П. Петров написал книгу на чувашском языке «Чувашская автономная область». М.П. Петров продолжил работу по написанию «Истории чуваш». А.П. Милли собрал материалы для изучения истории, этнографии и языкознания чувашского народа.

По инициативе Совета общества, профессором Н.А. Гергеном производилась горно-технические изыскания на территории ЧАО, в частности по определению мест залегания фосфоритов. Обнаружены большие залежи около с. Абашево, в Ирар-Ишаковском смыве и по пойме Цивилия.

Лабораторную работу вели члены общества М.П. Петров и М.С. Спиридонов в Центральном Чувашском музее г. Чебоксары. Из работ художника М.С. Спиридонова особо отличались картины, написанные тушью и акварелью на бумаге, холсте и рогоже. Картины, написанные в выдержанном чувашском стиле, реально изображали крестьянскую обстановку, национальный быт чувашей, сельскохозяйственные работы и кустарно-промышленное производство. По сюжетам художник-этнограф подошел к объекту своей работы как талантливый исследователь быта. В те годы художник выполнил следующие полотна в этнографическом жанре: «Чувашский двор зимой», «Чувашская семья в огороде осенью», «Чувашская семья в избе зимой», «Жатва», «Весной на грядках», «Сенокос», «Норусовский базар», «Двор бедного чувашина», «Тканье рогожи», «Этюд», «В курной избе», «Девушка в поле» и др. [7, с. 26 – 28].

Члены общества принимали активное участие в экспедиционной и экскурсионной деятельности. Так, Ф.П. Павлов с чувашским хором с 15 августа по 15 сентября 1924 г. побывал в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке. Кроме того, хор исполнил 10 чувашских песен для записи на грамофонной пластинке.

По линии культурно-просветительной деятельности члены Общества в Чебоксарах прочитали публичные лекции: М.П. Петров – «О древней прародине чуваш», Д.П. Петров – «Экономические основы Чувашской автономной области».

За отчетный период было проведено семь общих собраний общества. Интерес представляет выступление М.П. Петрова на заседании от 18 марта 1924 г. с докладом следующего содержания: «Изучение родины вызывается не только тем, что она представляет для нас естественный интерес, но, главным образом, и в большей степени, тем, что она является для нас предметом особого участия. Как печально наше положение родиноведения. Достаточно указать на то, что у нас не установлена даже местно-географическая номенклатура в ее подлинном виде. Последняя имеет огромное значение, хотя бы только потому, что в именах географических объектов частично сохранился наш древний чувашский язык, и они позволяют делать заключение о происхождении их обывателей или о смене их. Собираание и установление областной географической номенклатуры дело нелегкое и непосильное для одного человека. Оно требует много времени и усилий. Здесь необходимо содействие местных органов власти. Примеры подобного содействия бывали и раньше, еще в дореволюционную эпоху. Достаточно указать на то, что в 1874 году вышла книга под названием «Заметка о городищах и курганах и других древних земляных насыпях Казанской губернии», составленная на основании донесений волостных правлений и в настоящее время представляющая недоступную библиографическую редкость» [7, с. 29–30].

Следует отметить, что библиотека общества находилась в здании Центрального чувашского музея, заведовал ею в то время М.С. Спиридонов. В нем насчитывалось около 3000 книг. За четыре года деятельности Общество подготовило к изданию следующие труды: М.П. Петров «История чуваш», Д.П. Петров «Чувашская автономная область», И.К. Лукьянов «Трахома и ее распространенность среди народностей Средневолжья», С.А. Коричев

«Заметки к вопросу по истории народностей Поволжья и Приуралья», Н.И. Ашмарин «Опыт исследования чувашского синтаксиса», Ф.П. Павлов «Сарнай», Ф.Т. Тимофеев «Чувашская грамматика», И.К. Лукьянов «Чувашский край» (медико-санитарный очерк) [7, с. 43].

Развитию краеведения способствовало и то, что за пределами республики в Москве, Ленинграде, Казани, Нижнем Новгороде и в других городах организовывались национально-культурные центры. К примеру, Общество изучения чувашской культуры в Москве (1927 г.), с филиалами в Казани, Уфе, Ульяновске, Саратове, Самаре, Бугуруслане, в работе которых активное участие принимали Н.В. Никольский, Г.И. Комиссаров, И.Д. Кузнецов, Н.И. Ашмарин, И.Я. Яковлев, Н.Я. Марр и многие другие [12].

Важным событием в культурной жизни республики стало проведение в Чебоксарах в 1928 г. I Краеведческого съезда Чувашии, где приняли участие 115 делегатов. Вскоре после съезда прошли краеведческие конференции и совещания в городах и районах Чувашии, которые поставили новые задачи для исследователей края [8]. Таким образом, 1920-е годы, названные в региональной историографии «золотым десятилетием», стали плодотворными для чувашских краеведов. К сожалению, в 1930-е гг. краеведение подверглось разгрому: Чувашское общество изучения местного края было закрыто, многие его активные деятели, в т.ч. М.П. Петров (Тинехпи), Е.З. Захаров, Н.В. Шубоссинни, Ф.Т. Тимофеев и др. были подвергнуты репрессиям. Тем самым был нанесен серьезный ущерб краеведению.

Возрождение краеведческих традиций, начатых в 1920-е гг. возродилось во времена перестройки в стране. В 1989 г. по инициативе учителей-краеведов, в учебный план общеобразовательных школ и других учебных заведений введен предмет «История и культура родного края», что способствовало формированию у молодежи глубоких и системных знаний об истории и культуре чувашского народа, раскрытию закономерностей их развития [4].

В 1991 г. создан Союз краеведов Чувашии, который возглавил Виталий Петрович Станьял (Никитин) [9]. За последние четверть века краеведы Чувашии снискали почет и уважение в обществе. Благодаря самоотверженному их труду в республике увидели свет такие уникальные издания, как «Краткая Чувашская энциклопедия» [5], четырехтомная Чувашская энциклопедия [12]. Также усилиями краеведов подготовлены и изданы 15 сельских районных энциклопедии, публикуются истории населенных пунктов, школ, учреждений и предприятий, книги, брошюры и монографии.

Чувашская национальная академия наук и искусств на современном этапе развития стала подлинным научно-методическим центром краеведения в Чувашской Республике. Объединяет академия свыше 200 истинных патриотов, ученых-краеведов всех специальностей, которые работают в составе 9 секций, сотрудничая с ЧНК, ЧГИГН, Национальной библиотекой, Национальным музеем, с вузами и другими культурно-образовательными учреждениями [11]. Сегодня в составе академии плодотворно трудятся как представители исполнительной власти (министерств и ведомств), так и законодательной ветви – Госсовета Чувашии. Издается научный журнал «Вестник Чувашской национальной академии наук и искусств», который насчитывает 10 номеров. Последний номер журнала посвящен Году театра в России и Году 550-летия летописного упоминания г. Чебоксары. Авторы статей в журнале затрагивают актуальные проблемы истории и культуры чувашского края, в их числе академик Н.Е. Егоров опубликовал статью «Чувашский язык под угрозой исчезновения» [2, с. 114–126], Н.Е. Лукиянов «Чувашское национальное движение: современное состояние и перспективы развития» [6], Л.А. Ефимов «Откуда есть пошла Чебоксарская земля?» [3].

По инициативе академиков ЧНАНИ, в 2017 г. учрежден праздник «День краеведа России» (проводится в последний четверг марта).

По мере возможности ЧНАНИ старается поощрять краеведов Чувашии и диаспоры, в связи с этим учреждены ведомственные награды: орден Н. Никольского трех степеней «За значительный вклад в национальную науку», орден А. Айдака «За службу народу», а также медали «За служение национальному спорту», «За успехи в изучении родного края» им. С. Михайлова», «За неустанные бескорыстные исследования в честь Г. Комиссарова», медаль Ф. Павлова «За вклад в развитие музыкального искусства и театра», медаль Г. Волкова

«За успехи в педагогической деятельности», медаль И. Патмара «За вклад в развитие фольклористики», медаль «За развитие села». Лучшие краеведы удостоиваются почетных званий «Почетный академик Чувашии», «Заслуженный деятель этнокультуры», «Почетный краевед Чувашии» и т.д.

Целенаправленная краеведческая работа в Чувашской Республике на современном этапе в продолжение добрых традиций, начатых в 1920-е гг. членами Общества изучения местного края, способствует углублению познаний в области истории и культуры чувашского народа, показывает место чувашской локальной цивилизации во всемирно-историческом процессе, в истории и культуре российской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров Н.И. Чувашский язык под угрозой исчезновения // Вестник Чувашской национальной академии наук и искусств. № 1 (10). – Чебоксары, 2019. – С. 11–126.
2. Ефимов Л.А. Основные этапы развития краеведения в Чувашии // Краеведение в Чувашии: исторический опыт, проблемы и перспективы. Материалы региональной научно-практической конференции 8 октября 2013 года / отв. редактор Л.А. Ефимов. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – С. 5-10.
3. Ефимов Л.А. Откуда есть пошла Чебоксарская земля? // Вестник Чувашской национальной академии наук и искусств. № 1 (10). – Чебоксары, 2019. – С. 47–71.
4. История и культура чувашского края: учебное пособие /сост. Л.А. Ефимов. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. – 340 с.
5. Краткая Чувашская энциклопедия. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 526 с.
6. Лукиянов Н.Е. Чувашское национальное движение: современное состояние и перспективы развития // Вестник Чувашской национальной академии наук и искусств. № 1 (10). – Чебоксары, 2019. – С. 208-219.
7. Отчет о деятельности общества изучения местного края Чувашской автономной области за 1921–1923 гг. Издание общества. – Чебоксары: типография Чувашгосиздата. – 1924. – 50 с.
8. Первый всечувашский краеведческий съезд (15 – 21 июня 1928 г., Чебоксары): Тезисы докладов и резолюции / Всечувашский краеведческий съезд. – Чебоксары, 1929. – 25 с.
9. Станъял В.П. Преодолеем любой рубикон: доклады, выступления на Годичных собраниях и заседаниях Союза чувашских краеведов. – Чебоксары: Изд-во «Новое время», 2012. – 92 с.
10. Ткаченко В.Г. Краеведение // Чувашская энциклопедия. Т.2. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – С. 339–340.
11. Чувашская народная академия: Биографический справочник. – Чебоксары: Новое Время, 2017. – 232 с.
12. Чувашская энциклопедия: В 4 т. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. Т. 1: А–Е. – 590 с.; – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. Т. 2: Ж–Л. – 494 с.; – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 3: М–Се. – 686 с.; – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. Т. 4: Се–Я. – 798 с.

УДК 069.01(470.344)(093):311

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ С 1921 ПО 2018 ГГ. (по материалам документов Государственного исторического архива Чувашской Республики)

ANALYSIS OF CHUVASH STATISTICAL REPORTING NATIONAL MUSEUM FROM 1921 TO 2018 (based on documents from the State Historical Archive of the Chuvash Republic)

А.Ю. Иванова

A.J. Ivanova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В данной статье анализируется деятельность Чувашского национального музея за период с основания до настоящего времени. На основе анализа архивных материалов раскрываются пути улучшения показателей эффективности музейной работы.

Abstract. This article analyses the activities of the Chuvash National Museum from its founding to the present. Based on the analysis of archival materials, ways to improve the performance of museum work are revealed.

Ключевые слова: *Музей, анализ, деятельность, посещаемость, выставки, экспонаты.*

Keywords: *Museum, analysis, activity, attendance, exhibitions, exhibits.*

«...Наш Краеведческий музей родился из народа...»

Юрий Чумаченко

Данная статья – это не просто анализ деятельности музея, это – поиск условий совершенствования качественных показателей эффективности музейной работы, которые определяются по цифровым результатам, а также нахождение новых идей и ресурсов для работы с посетителями. Целью данного исследования является оценка результатов деятельности Чувашского национального музея за период с основания до настоящего времени.

Задачи, поставленные в работе:

- выявить проблемы музея, проявившиеся в период работы от основания до настоящего времени;
- оценить условия, созданные для положительной динамики показателей эффективности музея;
- наметить пути решения выявленных проблем.

Объектом исследования являются аналитические и статистические отчеты о деятельности музея и его филиалов с 1921 по 2018 годы.

Чувашский центральный музей был образован 12 февраля 1921 года. На заседании областной секции по делам музеев и охране памятников искусства и старины от 9 февраля 1921 года единогласно постановили открыть Чувашский Центральный музей с 12 февраля 1921 года. «...Музей находится в ведении Чувашского Отнароба, его Областного Комитета по делам Музея и Охраны Памятников Искусства страны и природы, получая от него средства на содержание и управление. Музей собирает и выставляет материал, рисующий природу и жизнь всей земли, и свое преимущественное внимание направляет на собирание материалов по Чувашской автономной области и местности, населенных чувашами» [77, л. 1]. На музей были возложены следующие задачи: всестороннее изучение и отображение природы, населения Чувашской Республики с его материальной и духовной культурой, изучение экономики и народного хозяйства республики, организация художественных и научных выставок, лекций, экскурсий, экспедиций и издание специальной и популярной литературы. При музее имелся на тот момент научный совет и коллегия по приобретению музейных экспонатов.

Музей в то время подчинялся Отделу народного образования облисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской Автономной Области, с 1925 года – Наркомату просвещения Чувашской АССР. В 1937 году он был переименован в Чувашский центральный краеведческий музей Наркомата просвещения Чувашской АССР. В 1940 году был преобразован в Краеведческий музей Чувашской АССР Наркомата просвещения Чувашской АССР (с 1946 года – Министерства просвещения Чувашской АССР). В 1953 году переименован в Чувашский республиканский краеведческий музей Министерства культуры Чувашской АССР (с 1990 года – Чувашской ССР, с февраля 1992 года – Чувашской Республики, с декабря 1992 года – Министерства культуры и межнациональных отношений Чувашской Республики). Постановлением Совета Министров Чувашской Республики от 19 апреля 1993 года стал называться Чувашский национальный музей Министерства культуры и межнациональных отношений Чувашской Республики (с 1994 года – Министерства культуры и по делам национальностей Чувашской Республики, с 2012 года Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики).

Со дня основания и по сей день сотрудники музея активно занимались и занимаются сбором культурно-исторических ценностей и материалов для музея. В отчетах о работе уездных музеев (Цивильском, Ядринском) за 1921 год отмечалось, что в городе Ядрин много легенд и преданий о Пугачеве, Степане Разине, об Иване Грозном. «Иван Грозный проходил по

большой дороге мимо Шуматови...» (деревня Липовеня-Ѕăкалăх Шăмат). Анализ названий деревень «...заставляют думать, что когда-то здесь были и татары...» [74, л. 3], – писал в своем отчете Иван Димитриевич Никитин, один из первых сотрудников Чувашского центрального музея. Он же отметил, что «...современные чувашские костюмы можно приобрести только за деньги, или выменять на мануфактуру...», «...старинных костюмов в волости не встречал...» [74, л. 7]. Не случайно в отчетах за 1921-1923 годы [1; 2; 74; 75] много денежных запросов на приобретение будущих экспонатов.

В первые два года музей был закрыт для публики. С 1924 года начинает взиматься плата «...по 10 копеек с взрослых и по 5 копеек с детей и учащихся, посещающих музей неорганизованно» [75, л. 63]. Примечательно, что организованные группы посещали музей абсолютно бесплатно. Инвентарная книга была заведена с 1923 года, но «...фактически она является книгой поступления и имеет номера поступлений 996» [75, л.44].

Музей «... помещается в нижнем этаже каменного дома (бывший Ефремова), который (дом) перешел в ведение ЦИКа с 01.10.1926 г. Верхний этаж занят Центральной библиотекой и детским домом, который занимает подвальный этаж. При доме имеется кухня, занятая Замнаркомпроса И.С. Степановым, одноэтажный каменный флигель, занятый под квартиру преподавателем Рабфака П.М. Кунаевым, два каменных погреба, находящиеся в пользовании тех же лиц, каменные и деревянные сараи и амбары, находящиеся в пользовании в качестве складочных помещений у разных хозяйственно-торговых предприятий. При доме имеется плодовый сад...» [22, л. 2].

Вследствие нехватки средств и помещений полноценных выставок в музее не было вплоть до 1936 года. В бывшем купеческом особняке размещался музей недолго. Менялась жизнь, менялась страна, и с 1930 года Центральный краеведческий музей был вынужден ютиться в непригодных помещениях бывшей Успенской церкви. В ней музей просуществовал и работал на протяжении последующих 50 лет. 30-ые годы были тяжелыми и для музея, и для краеведения в Чувашской АССР, как и страны в целом. Под необоснованные политические репрессии попали директор Центрального краеведческого музея М.П. Петров-Тинехпи и два сотрудника музея И.Т. Тихонов-Микусь и М.Н. Лентовский. Много предметов было в те годы изъято из коллекций музея, уничтожено и расхищено. Даже отчетов за 1929-1935 годы и 1937 год в Государственном историческом архиве не сохранилось – все подлежало изъятию и уничтожению. В 1936 и 1937 годах музей практически не работал из-за отсутствия сотрудников: остался один сотрудник вместо пяти, директора и заместителя в музее не было.

В 1940 году на базе Центрального краеведческого музея были созданы два самостоятельных культурно-просветительских учреждения: Художественная картинная галерея, для которой были выделены 367 экспоната, в т.ч. живопись, скульптура, резьба и т.д., и Антирелигиозный музей [5, л. 2].

В годы Великой Отечественной войны Чувашская художественная галерея и Чувашский антирелигиозный музей находились, как и Краеведческий музей, в законсервированном состоянии [16, л. 1]. Работали сотрудники на передвижных выставках, которые экспонировались в театре, проводили выездные лекции на предприятиях, ездили в совхозы и колхозы. Также были организованы передвижные выставки вне музея, на которых показывалось героическое прошлое и настоящее страны. В первые военные месяцы 1941 года были подготовлены выставки: «Сталин – великий пролетарский стратег и полководец» и «Лекарственные растения Чувашии». Тогда же сотрудники музея внесли свои деньги в Фонд Оборона [78, л. 2].

К сожалению, за время войны часть экспонатов пропала, о чем сообщалось в Акте о проверке экспонатов и фондовых материалов музея: «... работники склада НКО № 808 растащили из-под замка серебряные и прочие монеты, которые хранились в восточной комнате второго этажа Музея...» [1, л. 3].

До 1980 года Музей располагался в здании церкви, и были годы, когда длительность экскурсий составляла всего 15 минут, из-за холодного помещения, даже в летнее время [25,

л. 58]. Спасало ситуацию по выполнению показателей эффективности деятельности (а именно по посещаемости) музея то, что в 1974 году открылся филиал Чувашского республиканского краеведческого музея – Музей В.И. Чапаева, куда был направлен основной поток посетителей.

В связи со строительством Чебоксарской ГЭС и подъемом уровня воды в Волге Чувашский республиканский краеведческий музей был переведен в здание, построенное в конце XIX века купцом М.Е. Ефремовым. Здесь в кратчайшие сроки строится экспозиция. Первых посетителей в новом здании Музей начинает принимать 16 декабря 1982 года [43, л. 2]. Именно на 1980-ые годы выпадает самый пик посещаемости и востребованности музеями. Это было связано с созданием новой экспозиции и достаточно стабильной политической обстановкой в стране.

В отчетах о работе музея за 1975-1980 года есть следующая информация за подписью Министра культуры Чувашской АССР – И.А. Кочетовой о состоянии Чувашского республиканского краеведческого музея: «...В начале своей деятельности располагался [музей] в здании Музейно-выставочного центра, и состоял из 5 отделов: художественного, этнографического, историко-археологического, промышленного и естественного, где экспонировалось 3924 экспоната...»; «...В 1945 году открыты отдел природы и отдел истории дореволюционного прошлого, а в 1950 году – отдел истории советского общества. С 1957 года создан филиал – Литературный музей имени К.В. Иванова. Фонды музея с филиалом насчитывали в 50-ых годах 39956 экспонатов...»; «... В 1974 году – открыт музей В.И. Чапаева; и в 1976 году – два филиала: Историко-революционный – в городе Алатыре и Краеведческий – в городе Мариинском Посаде» [4, л. 2].

Таким образом, к 1980 году Чувашский республиканский краеведческий музей имел экспозиции в 4-х филиалах: Литературном, В.И. Чапаева, Алатырском и Марпосадском музеях.

Посещаемость
(Пробелы в линии диаграммы означают отсутствие показателей в отчетах)

Если отследить диаграмму по шкале посещаемости за период работы Музея, именно на годы открытия новых филиалов и отделов (1974 г., 1983 г., 2004 г. и т.д.) приходится наибольшая посещаемость и наибольшее количество экскурсий.

Количество экскурсий
(Пробелы в линии диаграммы означают отсутствие показателей в отчетах)

По данным отчетов, общее количество посетителей с 1921 по 2018 год составило 11 319 619 человек [3; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 68; 70; 71; 72; 73; 75; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 87].

В 1991 году Музею было возвращено здание, в котором он начинал свою деятельность при создании – в 1921 году. Здесь стал функционировать Музейно-выставочный центр.

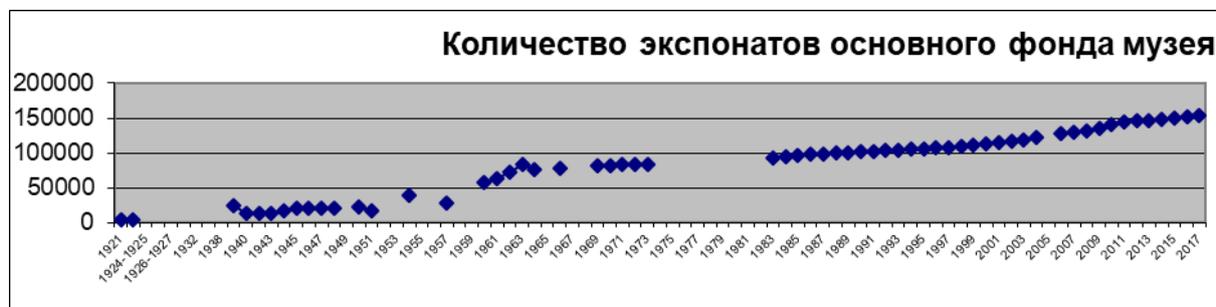

Рис 3. Количество экспонатов основного фонда музея
(Пробелы в линии диаграммы означают отсутствие показателей в отчетах)

С течением времени появлялись, обретали самостоятельность и уходили в подчинение муниципалитетов новые филиалы: Музей космонавтики в деревне Шоршелы, Музей под открытым небом в поселке Ибреси.

В настоящее время у Чувашского национального музея 5 обособленных подразделений: Музей В.И. Чапаева; Литературный музей имени К.В. Иванова; Музей Михаила Сеспеля в Чебоксарах; Музей М. Сеспеля в Канашском районе и Музей чувашской вышивки. Количество предметов основного фонда свыше 153 тысяч единиц хранения [3; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 68; 70; 71; 72; 73; 75; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 87].

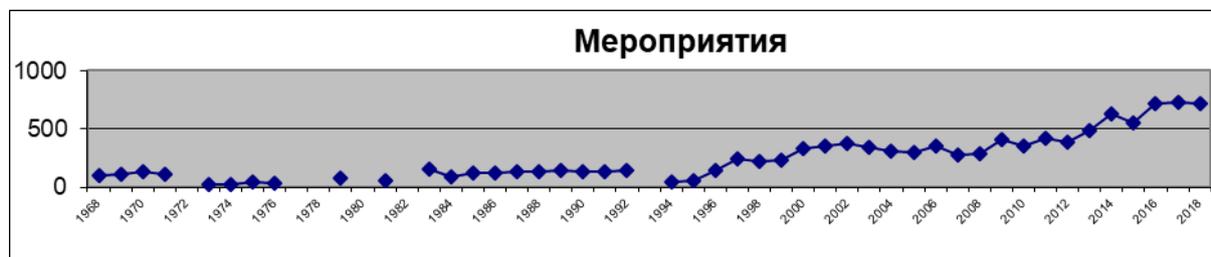
Выставки
(Пробелы в линии диаграммы означают отсутствие показателей в отчетах)

Количественные показатели выставок [3; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 68; 70; 71; 72;

Лекции
(Пробелы в линии диаграммы означают отсутствие показателей в отчетах)

73;75; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 87], лекций [3; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 68; 70; 71; 72; 73; 75; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 87] и мероприятий [20; 21; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 41; 42; 43; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 70; 71; 72; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 87] значительно выросли с 60-ых годов, и стабильно продолжают расти в последние годы, что показывает их востребованность у посетителей музея.

Мероприятия
(Пробелы в линии диаграммы означают отсутствие показателей в отчетах)

Исходя из анализа отчетов и данных показателей эффективности работы Музея (посещаемости, количества выставок, экскурсий, лекций, мероприятий и количества экспонатов основного фонда), можно сделать определенные выводы:

- Проблемы музея, проявившиеся в период работы от основания до настоящего времени заключаются в основном в нехватке помещений для проведения выставок и хранения фондов.

- Условия для положительной динамики показателей эффективности музея в настоящее время есть, а в случае изменения (реконструкции, реэкспозиции) постоянно действующих экспозиций Чувашского национального музея можно прогнозировать качественный скачок в показателях посещаемости, экскурсионном обслуживании и лекциях. Показатели выставочной деятельности и мероприятий в улучшении не нуждаются. Желательно уменьшить количество выставок по государственному заданию для более эффективной работы на них с посетителями.

- Оценка результатов деятельности Чувашского Центрального/ Республиканского краеведческого/ Национального музея за весь период работы с 1921 по 2018 года показала основной путь решения проблем – при постановке соответствующих задач сотрудниками, финансовые результаты и показатели эффективности будут возрастать соизмеримо финансовым затратам на новые экспозиции и оборудование. Для повышения показателей по посещаемости и экскурсиям необходимо обновление устаревших экспозиций во всех структурных подразделениях Чувашского национального музея.

Подводя итог анализу статистической отчетности Чувашского национального музея за его практически вековую историю, можно с уверенностью сказать, что лицо и статус Чувашского национального музея не утрачены по велению времени. Несмотря на трудности, Музей жил, живет и будет жить. Родившись из народа, он хранит память и в сердцах сотрудников, и в сердцах посетителей.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Акт о проверке экспонатов и фондовых материалов музея. // Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее в сносках – ГИА ЧР). Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 143. – 6 л.
2. Акты приема-сдачи имущества, экспонатов Чувашского центрального музея и ботанического сада при нем при смене заведующих и материалы к ним. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 1. – Д. 24. – 57 л.
3. Годовой отчет за 1958 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 341. – 28 л.
4. Информации о работе музея за 1975-1980 гг. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 804. – 62 л.
5. Отчет за 1940 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 63. – 6 л.
6. Отчет за 1945 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 82. – 13 л.

7. Отчет за 1946 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 91. – 31 л.
8. Отчет за 1948 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 129. – 88 л.
9. Отчет за 1949 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 161. – 89 л.
10. Отчет за 1950 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 184. – 69 л.
11. Отчет за 1951 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 219. – 68 л.
12. Отчет за 1954 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 277. – 43 л.
13. Отчет за 1955 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 301. – 33 л.
14. Отчет музея за 1939 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 46. – 7 л.
15. Отчет музея за 1942 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 69. – 4 л.
16. Отчет музея за 1943 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 72. – 4 л.
17. Отчет музея за 1953 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 262. – 35 л.
18. Отчет о работе за 1937 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 41. – 3 л.
19. Отчет о работе за 1952 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 245. – 33 л.
20. Отчет о работе за 1989 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 847. – 25 л.
21. Отчет о работе музея В.И. Чапаева и других филиалов за 1981 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. Д. 729. – 30 л.
22. Отчет о работе музея за 1925-26 годы. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 4. – 12 л.
23. Отчет о работе музея за 1932 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 21. – 6 л.
24. Отчет о работе музея за 1944 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 74. – 6 л.
25. Отчет о работе музея за 1947 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 108. – 72 л.
26. Отчет о работе музея за 1965 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 491. – 52 л.
27. Отчет о работе музея за 1970 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 608. – 33 л.
28. Отчет о работе музея за 1993 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 902. – 21 л.
29. Отчет о работе музея за 1994 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 913. – 26 л.
30. Отчет о работе музея за 1995 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 926. – 30 л.
31. Отчет о работе музея за 1996 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 942. – 19 л.
32. Отчет о работе музея за 1997 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 955. – 23 л.
33. Отчет о работе музея за 1998 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 968. – 23 л.
34. Отчет о работе музея за 1999 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 980. – 47 л.
35. Отчет о работе музея за 2000 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 1001. – 20 л.
36. Отчет о работе музея за 2001 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 1030. – 22 л.
37. Отчет о работе музея и его филиалов за 1983 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 751. – 34 л.
38. Отчет о работе музея и его филиалов за 2002 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 1045. – 136 л.
39. Отчет о работе Республиканского краеведческого музея за 1971 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 625. – 40 л.
40. Отчет о работе республиканского Краеведческого музея Чувашской АССР за 1966 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 501. 48 л.
41. Отчет о работе республиканского краеведческого музея Чувашской АССР за 1969 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 530. – 26 л.
42. Отчет о работе Республиканского краеведческого музея Чувашской АССР за 1972 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 640. – 32 л.
43. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1982 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 739. – 67 л.
44. Отчет о работе Чувашского республиканского Краеведческого музея за 1961 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 470. – 50 л.
45. Отчет о работе Чувашского республиканского Краеведческого музея за 1962 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 477. – 67 л.
46. Отчет о работе Чувашского республиканского Краеведческого музея за 1963 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 479. – 61 л.
47. Отчет о работе Чувашского республиканского Краеведческого музея за 1964 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 485. – 40 л.
48. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1967 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 512. – 57 л.
49. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1968 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 522. – 55 л.
50. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1973 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 656. – 41 л.
51. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1975 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 678. – 43 л.
52. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1976 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 690. – 44 л.

53. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1977 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 698. – 50 л.
54. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1978 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 707. – 54 л.
55. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1984 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 758. – 39 л.
56. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1985 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 764. – 42 л.
57. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1986 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 777. – 40 л.
58. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1987 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 788. – 38 л.
59. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1988 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 796. – 37 л.
60. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1990 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 866. – 17 л.
61. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1991 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 878. – 25 л.
62. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1992 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 891. – 23 л.
63. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея и его литературного филиала за 1974 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 666. – 45 л.
64. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея и его филиалов за 1979 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 715. – 93 л.
65. Отчет о работе Чувашского республиканского краеведческого музея и его филиалов за 1980 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 722. – 95 л.
66. Отчет о работе Чувашского центрального музея за 1936 г. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 39. – 14 л.
67. Отчет о работе Чувашского центрального музея за I квартал 1938 года. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. Д. 44. – 3 л.
68. Отчет работы за 1944 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 75. – 9 л.
69. Отчеты о работе Краеведческого музея ЧАССР. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 496. – 71 л.
70. Отчеты о работе музея и его филиалов за 2003 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 1059. – 72 л.
71. Отчеты о работе музея и его филиалов за 2004 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 1080. – 54 л.
72. Отчеты о работе музея и его филиалов за 2005 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 1091. – 43 л.
73. Отчеты о работе музея и его филиалов за 2006 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 1103. – 41 л.
74. Отчеты о работе уездных музеев (Цивильском, Ядринском) за 1921 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 1. Д. 2. – 8 л.
75. Отчеты, доклады Чувашского центрального музея о деятельности за 1921-1926 гг. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 1. – Д. 4. – 84 л.
76. Положение о музее. Отчет о работе. 1929 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 10. – 27 л.
77. Положение о Центральном чувашском музее Чувашской автономной области – 9 апреля 1921 года. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 1. – Д. 1. – 1 л.
78. Сообщения А. Кузьминской и А. Плетневой «О работе музея в первые месяцы Великой Отечественной войны». 1941 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 65. – 3 л.
79. Справка о подготовке к 40-летию автономии республики. 1960 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. Д. 376. – 4 л.
80. Статистические отчеты республиканского Краеведческого музея Чувашской АССР. 1965 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 486. – 51 л.
81. Статистические сведения за 2002 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 1055. – 97 л.
82. Статистические сведения о деятельности музея и его филиалов за 2004-2006 г. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 1081. – 18 л.
83. Статотчеты о работе музея за 1970 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 610. – 27 л.
84. Статотчеты о работе музея за 1971 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 626. – 9 л.
85. Статотчеты о работе музея за 1972 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 641. – 18 л.
86. Статотчеты о работе музея за 1973 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 658. – 22 л.
87. Статотчеты о работе музея за 1974 год. // ГИА ЧР. Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 667. – 8 л.

ЧЕБОКСАРЫ МОЕГО ДЕТСТВА, ИЛИ УЧИТ ЛИ НАС ЧЕМУ-НИБУДЬ НАША ИСТОРИЯ?

CHEBOKSARY OF MY CHILDHOOD, OR DOES OUR HISTORY TEACH US ANYTHING?

М.Ю. Иванова

M.Y. Ivanova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья написана в формате эссе. В работе подняты проблемы, связанные с сохранностью исторических памятников архитектуры в городе Чебоксары. Автор высказывает собственное отношение к проблеме исчезновения памятников истории и культуры.

Abstract. The article is written in essay format. The paper raises the problems associated with the preservation of historical monuments in the city of Cheboksary. The author expresses his own opinion on the problem of disappearance of historical and cultural monuments.

Ключевые слова: Чебоксары, генплан города, Чебоксарская ГЭС, Чебоксарское водохранилище, складские помещения купцов Ефремовых, Дом правительства.

Keywords: Cheboksary, the General plan of the city, Cheboksarskaya HPS, Cheboksary reservoir, the warehouses of the merchants of Ephraim, the House of government.

Мое сознательное, школьное, детство выпало на период 1971–1981 гг. Это были годы быстрого индустриального и культурного развития Чебоксар. Облик столицы республики быстро менялся за счет расширения границ города, реконструкции старых и строительства новых предприятий, формирования новых улиц. Это было время становления города как крупного центра электротехнической и легкой промышленности, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, производства строительных материалов и т.д.

Строительство города осуществлялось по генеральному плану, принятому Советом министров РСФСР 4 мая 1969 г. Это был первый советский Генплан города. Он предусматривал размещение на территории республики Чебоксарской ГЭС, строительство подземных переходов, крупных мостов, соединяющих районы города, жилых домов повышенной этажности и т.д.

Город раздвигал свои границы за счет поглощения окрестных деревень: Гремячево, Пятино, Соляново, Аникеево, Вачалкасы, Обиково, Большое Шахчурино, поселок Новые Лапсары.

В 1973 г. было проведено районирование города. На территории Чебоксар были созданы 3 района: 5 апреля – Московский, 10 апреля – Ленинский и 22 июня – Калининский. Помню, как я и мои одноклассники гордо заявляли, что наша школа (№ 22 по улице Шевченко) находится в центральном и самом главном районе города – Ленинском.

На наших глазах в 1970-ые годы началась порайонная застройка города. Основной жилой ячейкой района становились микрорайоны, рассчитанные на 10-20 тысяч человек. Под микрорайоном понималась первичная единица городской структуры, представляющая собою комплекс жилых домов, бытовых и культурных учреждений, примыкающих к транспортным магистралям. Достаточно свободное расположение домов, находящиеся между ними газоны, скверы, детские площадки придавали Чебоксарам современные очертания. Промышленные гиганты и жилые постройки, бесспорно, комфортные и нужные жителям города, но часто, похожие друг на друга как братья-близнецы, привели к тому, что именно в этот период наш родной город навсегда распрощался с налетом тихой провинциальности и самобытности торгового волжского городка и приобрел облик заурядного индустриального центра. Не будем спорить, и в новых кварталах можно увидеть много интересного. Но, как правило, это же са-

мое с незначительными вариациями повторяется в современных районах других городов. И только старые здания, выдавшие виды и помнящие прошедшие десятилетия и даже века, хранят истинное, характерное для данного города, лицо.

В досоветский период своего развития Чебоксары, как и многие другие волжские города, отличались панорамой застройки, уникальным силуэтом, самобытными зданиями гражданского назначения, «архитектурными красавицами» – церквями и разноярусными колокольнями. Градостроительная композиция города создавалась веками. Наши предки не знали стандартов и строили так, как подсказывала им фантазия.

Но, к сожалению, время, пожары и люди уничтожили былую уникальность Чебоксар. Этот процесс растянулся на десятилетия: например, еще в 1930-ые годы были снесены Благовещенская церковь, культовые сооружения Никольского женского монастыря, после Великой Отечественной войны – две Христорождественские церкви, Кладбищенский собор, здание магистрата и т.д. Последним шагом стало затопление исторической части Чебоксар в 1979 г. в связи со строительством Чебоксарской ГЭС. Свидетелем этого этапа в сносе многовековых сооружений города я как раз и стала.

Ожидалось, что центральная часть города уйдет под воду на 17 м. Согласно проекту охранных зон города, утвержденному в 1978 г., 37 памятников архитектуры, находившихся в низине в междуречье Волги и Чебоксарки, попадали в зону затопления. Среди них были и храмы, и гражданские сооружения разных периодов застройки города. Самые ценные из них предлагалось оставить на месте, что, однако, не исключало изменения их внешнего вида. Часть построек предусматривалось перенести в другие места, в том числе и с распиловкой, чтобы впоследствии собрать по фрагментам. Большинству построек отводилась и вовсе незавидная судьба, а именно – фиксация, то есть замер, фотографирование, зарисовка внешнего вида зданий перед неизбежным уничтожением, так сказать, на прощание, чтобы не забыть, какими они были.

Прогуливаясь по современной набережной залива и исторической части города, порой с ностальгией вспоминаешь, как выглядела в период моего детства Успенская церковь (1763), где в те годы размещался Чувашский краеведческий музей (я помню ее еще трехъярусной), Крестовоздвиженская церковь (1702), торговые ряды (вторая половина XIX в.), куда мы с мамой ездили за покупками, бывшие купеческие дома разной этажности, окружавшие большую базарную площадь (XIX-XX в.в.), мочальный склад Хлебникова (середина XIX в.), где десятки лет работал Русский драмтеатр, постановки которого непременно посещали все чебоксарские школьники, здание бывшей монастырской школы (конец XIX в.) и т.д.

До боли обидно, что даже упомянутый выше, далеко несовершенный и неполный, охранный проект осуществлен не был.

Позже, в 1990-ые годы, была разработана государственная программа сохранения и развития культуры и искусства Чувашской Республики на 1994-2000 гг., где было намечено создание «Музея каменной архитектуры XVIII века в городе Чебоксары по улице М. Сеспеля». Но и эта программа не была выполнена. Повезло только Дому на подклете или, как его еще называют, Дому купца Игумнова. В 2005 г. он был воссоздан из частично сохранившихся оригинальных кирпичей в отведенном месте на улице Сеспеля.

Время показало, что уничтожение исторической части Чебоксар со всеми их памятниками оказалось бессмысленным: запланированный на 1987 г. подъем уровня воды в Чебоксарском водохранилище до проектной отметки 68 м не состоялся, так как в этом случае возникла угроза затопления части территории Марийской Республики и метро в Нижнем Новгороде. В результате зеркало водохранилища замерло на уровне 63 м, и территория старой части города, зачищенная от застройки, затоплена не была.

К сожалению, и сейчас, в год помпезного празднования 550-летия Чебоксар, есть, о чем горевать патриотам города: некоторые архитектурные постройки, пережившие катаклизмы прошлых лет, в настоящее время на глазах ветшают и разрушаются. Боюсь, что скоро мы будем горевать о потерянных складских помещениях купцов Ефремовых на одноименном

бульваре (в советский период чебоксарском Дворце пионеров), монументальном здании Дома правительства, 1940 г. постройки, на площади Республики, здании первого звукового кинотеатра «Родина», открытого к 10-летию Чувашской автономии, и т.д.

Воистину: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». Наступят ли когда-нибудь времена, когда мы научимся извлекать ошибки из прошлого? Поймем ли, наконец, что, разрушая старые города, мы разрушаем человеческую память? Научит ли нас чему-нибудь наша отечественная история? Или мы так и останемся вечными «двоечниками»?

УДК 069.1

ХРАМ ВО ИМЯ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА

A CHURCH IN THE NAME OF GOD 'S TRANSFORMATION AS A HISTORICAL HERITAGE KOZMODEMYANSK

Т.В. Киреева

T.V. Kireeva

*Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,
г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл*

Аннотация. Статья посвящена непростой истории старообрядческой церкви во имя Преображения Господня в Козьмодемьянске. В купеческом городе среди богатого торгового люда было немало старообрядцев, которые жертвовали свои средства на развитие Козьмодемьянска. В 1823 г. ими был выстроен старообрядческий храм. Гонение на исповедников старой веры, начавшееся со времен раскола при патриархе Никоне, продолжалось не одно столетие. Несмотря на все трудности, старообрядческая община, пусть и небольшая, в Козьмодемьянске существует. Живет и храм-ковчег во имя спасения православной души.

Abstract. The article is devoted to the difficult history of the Old Believer Church in the name of the Transfiguration of God in Kozmodemyansk. In the merchant's city, among the rich merchants there were quite a few Old Believers, who donated their funds to the development of Kozmodemyansk. In 1823 they built an old believer temple. The persecution of the confessors of the old faith, which began after the split under Patriarch Nikon, lasted for more than one century. The Old Society, though small, exists in Kozmodemyansk today despite all the difficulties. The temple-ark also lives in the name of the salvation of the Orthodox soul.

Ключевые слова: историческое наследие, храм во имя Преображения Господня, Преображенская старообрядческая община, моленная, козьмодемьянские купцы-староверы.

Keywords: historical heritage, the church in the name of God's transformation, the Transfiguration of the Old Believers community, the prayer house, the kozmodemyansk merchants-Old Believers.

О появлении старообрядчества в Козьмодемьянском уезде существуют 3 версии. «Известия по Казанской епархии» за 1908 г. по этому поводу писали: «По одному предположению, раскол был занесен сюда в XVIII веке разными торговыми людьми-старообрядцами; по другому – его распространили стрельцы, сосланные сюда Петром Великим, и по третьему – раскол держится в уезде со времен патриарха Никона. Последнее предположение можно считать более вероятным, и вот по каким соображениям: в семи верстах от Козьмодемьянска еще в давние времена существовал Спасский монастырь, игуменом которого в эпоху исправления богослужебных книг был, по преданию, близкий родственник главного расколоучителя протопопа Аввакума. Братия этого монастыря, подобно соловецким монахам, сжигала присылаемые ей исправленные богослужебные книги и особенно упорно ратовала за двуперстие. Такое упорство монахов отразилось, надо полагать, и на соседних к монастырю приходах, где и по настоящее время нет ни одного троеперстника; да и в самом городе все коренные жители молятся двуперстно и вообще обнаруживают большую склонность к исполнению старых обрядов.

В 1821 году беглопоповцами была выстроена в Козьмодемьянске каменная моленная, закрытая в царствование Императора Николая Павловича. После 17 апреля 1905 года старообрядцы австрийского толка отремонтировали эту моленную и придали ей вид немецкой кирки с тремя главами, а рядом поставили деревянную колокольню» [1, с. 862].

В своей книге «Город Козьмодемьянск Казанской губернии» (1890 г.) учитель-краевед Константин Сергеевич Рябинский сообщает о количестве городских каменных храмов в конце XIX в.: «Церквей в Козьмодемьянске 7, все они каменные...» [2, с. 7]. В это число не вошла уже выстроенная старообрядческая церковь. Основной религией в городе было официальное православие. Православных в городе, по данным (примерно конец 1890-х гг.), указанным автором книги, было 5083 человека (2360 – мужчин и 2723 – женщин), раскольников – 51 (21 мужчина и 30 женщин), католиков (поляков) – 17, лютеран (немцев) – 4, евреев – 10, магометан – 2 человека. По мнению, которое поддерживает краевед Рябинский, «раскольники принадлежат к австрийскому священству, они имеют в городе моленную» [2, с. 19].

К.С. Рябинский, как и «Известия по Казанской епархии» за 1908 г., тоже называет церковь старообрядцев *моленной*. Возможно потому, что храм, выстроенный староверами, был небольшой, камерный, без величественности и архитектурных изысков, с которой возводились официальные православные храмы, в том числе и в Козьмодемьянске. Название *моленная* несколько не умаляет значение храма, ведь его основное предназначение быть домом-ковчегом, где верующий общается с Богом, где ищет душевного покоя и спасения. Строгость и скромность храма подстать аскетичным воззрениям старообрядцев. Особенность внешнего вида храма-моленной, принадлежащей Преображенской старообрядческой общине, имеет и свое историческое объяснение.

Интересная информация о старообрядческой общине Козьмодемьянска и их храме встречается в статье «Староверы в Космодемьянском уезде Казанской губернии в XIX веке», написанной кандидатом исторических наук, диаконом РПСЦ из г. Чебоксары Валерием Тимофеевым [3]. Архивные документы, с которыми работал историк-старообрядец, открывают важные факты о строительстве церкви, времени ее возникновения и др. Вот о чем В. Тимофеев сообщает: «В начале XIX в. купцы-староверы братья Федор и Василий Колесниковы представили в 1820 г. Казанскому губернскому начальству приговор старообрядческого общества Козьмодемьянска со множеством подписей, и через ходатайство крестьянина г. Козьмодемьянска Федора Петровича Малышева добились присылки указа, по которому староверам гарантировалось право «на беспрепятственное отправление своего служения и требоисправлений».

После получения разрешения на свободное богослужение появилось право открыто записываться в старообрядческое общество. В итоге с 1821 г. в Козьмодемьянске появилась старообрядческая ведомость, в которую записалась независимая и бесстрашная часть козьмодемьянских староверов.

«Для общественной молитвы, – пишет В. Тимофеев, – козьмодемьянские старообрядцы еще до 1821 г. собирались в доме купца Шеина, но из-за значительного численного роста общины домашняя моленная Шеиных уже с трудом вмещала молящихся. Вследствие этого старообрядческое общество решило построить более обширное помещение и обратить его в часовню. Строительству часовни благоприятствовало то, что сам Шеин три трехлетия занимал должность градского головы. Часовня возводилась на усадьбе одного из выдающихся деятелей козьмодемьянского старообрядчества, крестьянина, занимавшегося кузнечным делом, Федора Петровича Малышева».

Относительно даты построения старообрядческой часовни-моленной в Козьмодемьянске существуют разноречивые мнения. Согласно данным, взятым из «Известий по Казанской епархии» за 1908 г., каменная моленная – старообрядческая церковь – была выстроена в 1821 г. [1, с. 862]. По архивным данным РПСЦ (Русской Православной Старообрядческой Церкви Казанско-Вятской епархии), храм во имя Преображения Господня был построен в 1823 году. Другие источники сообщают, что в городе «в 1827 году, несмотря на николаевские гонения,

был построен каменный молитвенный дом – часовня во имя Преображения Господня». В. Тимофеев приводит данные из архивов, согласно которым каменное здание часовни было построено на четыре года ранее: «означенный дом кузнецом Малышевым выстроен в 1823 году». «Дом уже изначально предназначался для соборной молитвы, о чем свидетельствует несколько обстоятельств. Во-первых, Ф.П. Малышев, несмотря на то, что занимался кузнечным делом, тем не менее, не имел тех средств, которые были необходимы для ведения столь большого строительства, поэтому строительство, безусловно, велось за счет пожертвований космодемьянского старообрядческого общества... Во-вторых, очевидно, что на строительство часовни губернская власть не дала бы разрешение, поэтому часовня строилась как частный дом, но максимально приближенно к церковной архитектуре» [3].

Согласно вышесказанному, не случайно храм имел простой вид, больше похожий на дом, лишь отдельными архитектурными элементами – «осмериками с окнами» – напоминающий церковь. Отсюда и такие определения храма: моленная, молельня, часовня.

Согласно архивным данным, найденным В. Тимофеевым, космодемьянское старообрядческое общество не раз обращалось к городскому голове с просьбами разрешить «собираться для молитвы в означенном доме». Последняя из подобных попыток относится к июлю 1833 г., на что староверами был получен отказ.

26 мая 1833 г. в Козьмодемьянске произошел крупный пожар. Это был самый значительный из всех пожаров: более чем из 600 домов сгорело 418. Пожар нанес ущерб новой часовне – вся внутренняя отделка выгорела, сохранились только стены. Старообрядцы стали вновь собираться для молитвы у купца Шеина в его домашней молельне. Одновременно начались работы по восстановлению сгоревшей моленной. К сожалению, в 1834 г. скончался старообрядческий благотворитель купец Шеин. Его вдова Марфа Васильевна и сын Матвей сохранили моленную в своем доме. Однако общине требовалось большее помещение, а в сгоревшей моленной в 1834 г. еще не приступили к восстановлению. Сведений о том, когда же храм был восстановлен от пожара, не имеется.

В отчете исправника за 1841 г. указывалось, что староверы «молятся в каменном доме по образу моления в Казани».

К большому сожалению, пока нет возможности увидеть, каким храм был изначально. Строился он в бывшей Ямской слободе. Это была не парадная часть города, поэтому в объективы камер профессиональных фотографов не попала, как Вознесенская, Набережная улицы или Базарная площадь. Храм мог оказаться лишь на любительских фотографиях.

Сейчас предстает перестроенный вариант церкви. Ведь старообрядческий храм наряду со всеми другими церквями города после революции ждала печальная участь: быть закрытым и обезличенным.

Справедливости ради стоит отметить, что церковь Преображения Господня даже была дважды закрыта. Один раз в период борьбы правительства Николая I «с расколом». Об этом говорится и в выше приведенной цитате из «Известий по Казанской епархии» за 1908 г. [1, с. 862]. Борьба в России началась в 1826 г., когда были сняты кресты со всех старообрядческих молитвенных зданий, запрещена постройка новых и ремонт старых зданий. В какие именно годы при Николае Павловиче старообрядческая церковь в Козьмодемьянске была закрыта, точно неизвестно. Второй раз храм был отобран у общины примерно в середине 1930-х гг.

В разное время здесь служили и молились Богу священноиереи старообрядческой Белокриницкой иерархии: о. Никола Сазанов (?-1909 г.), о. Василий Фуренков (1909–1930 гг.), о. Иаков Слепнёв (служение: октябрь 1930–1937 гг.) [4].

Последний настоятель прихода отец Иаков в 1937 г. был репрессирован НКВД: большевики арестовали его и посадили в тюрьму. После этого события церковь окончательно закрыли, здание осквернили, порушили звонницу. Затем здесь открыли комсомольский клуб. В 1947 г. в бывшем храме расположился мальтозный цех, где изготавливали солодовый сахар для Козьмодемьянского пивзавода, который открыли в стенах Тихвинского храма, что располагался недалеко. Производство было связано с большим количеством воды, что нанесло серьезный урон стенам и фундаменту. В 1970-е гг. здесь был организован цех по металлоре-

монту, а в 1987 г. к алтарю пристроили кирпичный сарай. Словом, очень постарались, чтобы в лике бывшего храма не осталось ничего церковного.

Закрытие храма (в середине 1820-х и 1930-х гг.) не означало, что община старообрядцев перестала существовать. Ведь продолжением храма был дом. В доме тоже существует Церковь и звучит молитва, но Церковь малая, домашняя.

В. Тимофеев об истории Преображенской общины пишет: «Старообрядческое население Козьмодемьянского уезда было исконным и формирование старообрядческих общин на территории уезда должно быть отнесено к XVIII в.» [3].

До советских времен в Козьмодемьянске существовала крепкая, богатая старообрядческая община купцов, мещан и крестьян.

Стоит отметить, что община состояла не только из козьмодемьянских староверов. «По документам за 1924 год, найденным в архиве митрополии, явствует, что в то время на исповеди у о. Василия находилось 320 человек из общин г. Козьмодемьянска, окрестных деревень: Покровское, Троицкий посад, Красная Горка, Болониха, Мумариха, Поляны» [4].

После всех исторических перипетий, точнее, мытарств, в январе 1997 года Преображенская старообрядческая община была официально зарегистрирована, ей передали в пользование практически голые стены храма, покрытые ветхой крышей. Старообрядцы справились с трудной задачей возрождения своей церкви. Были расчищены завалы, восстановлены утраченные конструкции, заново приобретены иконы, церковная утварь, книги, воссоздан иконостас. Несмотря на все сложности, староверы в своем стремлении были едины.

Уроженец Козьмодемьянска, профессор, доктор технических наук, старообрядец Борис Николаевич Родионов своими деньгами и техническими знаниями внес большой вклад в возрождение храма Преображения Господня. На это богоугодное дело откликнулось множество бескорыстных людей, бессребреников, как Косма и Дамиан, в честь которых город и был назван. Старообрядцами Москвы во главе с Б.Н. Родионовым были присланы в дар три колокола на звонницу.

О том, куда делись колокола с колоколен козьмодемьянских церквей после революции, рассказывает «Постановление городского совета» от 14 февраля 1930 года: *«В виду того что ощущается недостаток в цветном материале и находящиеся колокола бесполезны, звон как таковой в церквях задерживает нормальный ход общественной жизни, учитывая запросы массы и последнее решение межсоюзного собрания от 8/II-30г. имеющиеся колокола со следующих церквей: никольской, вознесенской, Монастырской, снять для использования в промышленности, звон же во всех церквях запретить»* (орфография и пунктуация сохранены) [4].

После долгого забвения храм снова стал ковчегом для верующих старообрядцев. 1 октября 2000 года церковь была освящена и начались службы. По определению Освященного Собора РПСЦ духовно окормлять общину Козьмодемьянска должен был о. Александр Четвергов (Казань), будущий митрополит Андриан. Он же, будучи епископом Казанско-Вятским, поставил в июле 2003 года ко храму Преображения постоянного священника, и община обрела своего настоятеля о. Сергия (иерея Сергия Махнёва).

В городе сейчас из тех семи, но, если быть точным, восьми каменных храмов осталось только четыре: церковь Пресвятой Троицы (Троицкая церковь, 1733 г.), старообрядческий храм во имя Преображения Господня (1823 г.), возрождающаяся в наши дни церковь Тихвинской иконы Божией Матери (Тихвинская церковь, 1827 г.) и самый «молодой» храм – собор Смоленской иконы Божией Матери (Смоленский собор, 1871 г.). Остальные храмы безвозвратно утрачены. Старообрядческой церкви не за горами 200 лет, а старообрядческой общине Козьмодемьянска и того больше.

В Преображенскую общину входили и купцы-староверы. Основным занятием козьмодемьянских староверов была торговля, в том числе и лесными товарами. Сведений о них немного. В своем исследовании диакон Валерий Тимофеев приводит следующие данные: «Именно поповцами были выдающиеся козьмодемьянские купцы XIX в.: Федор и Василий Колесниковы, Шеины, Толстовы Ларион Григорьевич (р. 1789) и его сын Матвей

Ларионович (р. 1809), Иван Васильевич Воробьев (р. 1799). Купцы-поповцы сыграли выдающуюся роль в становлении и развитии козьмодемьянской старообрядческой общины. С XVIII в. в Космодемьянске была известна купеческая семья Колесниковых, которые платили двойной оклад вплоть до его отмены в 1782 г. Братья Федор и Василий Колесниковы в 1820 г. добились отмены стеснений для космодемьянских старообрядцев при совершении богослужения по старому обряду» [3].

Купец Яков Иванович Голубев и вся его семья: жена, дети и даже внуки и правнуки также были веры старообрядческой. Б.Н. Родионов, способствующий восстановлению Преображенского храма, был его правнуком.

Упоминание о купцах-староверах встречается и в книге Н.А. Крюковой «Догорающий сад». О своей прабабушке Е.В. Климиной (урожденной Свешниковой) она пишет: «Евгения Васильевна была староверка, а дети по Федору Андреевичу Климину не были старой веры. Но она завещала детям не креститься щепотью. Бабушка Софья Федоровна тоже не крестилась «щепотью» [5].

Купцы-староверы были прихожанами того самого храма во имя Преображения Господня, который выдержал испытание временем и по-прежнему служит людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васюков В. (священник). Из жизни раскола в Козьмодемьянском уезде // Известия по Казанской епархии. Издание Казанской духовной академии. – Казань: Центральная типография. – 1908. – №№ 27–28 (15–22 июля). – С. 862–867.
2. Рябинский К.С. Город Козьмодемьянск Казанской губернии – Казань: Типография Губернского правления, 1890. – 23 с., 1 л. ил.
3. Тимофеев В. Староверы в Космодемьянском уезде Казанской губернии в XIX веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koz-m-rpsc.ru/koz-m.php>.
4. Преображенская старообрядческая община [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koz-m-rpsc.ru/koz-m.php>.
5. Крюкова Н.А. Догорающий сад – Йошкар-Ола: Изд. Татьянин день, 2013. – 308 с., ил.

УДК 908

К ОТКРЫТИЮ ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА В ГОРОДЕ АЛАТЫРЬ

OPENING OF FEMALE DIOCESAN SCHOOL IN ALATYR

М.П. Кирина

M.P. Kirina

Музей-заповедник «Родина В. И. Ленина», г. Ульяновск, Ульяновская область

Аннотация. В г. Алатырь в 1908 г. было открыто Симбирское женское епархиальное училище для дочерей духовенства. В статье рассматриваются предпосылки появления училища в уездном городе, история его строительства, а также анализируются проблемы, возникшие при строительных работах.

Abstract. In 1908 in Alatyry was opened female diocesan school for daughters of clergy in Simbirsk eparchy. The article considers the prerequisites for the emergence of the school in the county city, the history of its construction, as well as analyses the problems that arose during the construction works.

Ключевые слова: *духовенство, Симбирская епархия, женское епархиальное училище, образование, строительство здания училища, строительный комитет, военные.*

Keywords: *clergy, Simbirsk eparchy, female diocesan school, education, school construction, construction committee, military personnel.*

В 1908 году в г. Алатырь Симбирской губернии состоялось открытие епархиального

женского училища. Хотя сама церемония прошла довольно скромно, тем не менее, сам факт появления еще одного учебного заведения в уездном городе – важный шаг в его развитии. Алатырское училище стало вторым учебным заведением для дочерей симбирского духовенства, первое располагалось в самом губернском центре.

Во второй половине XIX в. потребность в женском образовании стала очевидной для российского общества. В 1858 г. открываются всесословные женские гимназии ведомства императрицы Марии, в 1870 г. женские гимназии Министерства Народного Просвещения. Не стояло в стороне от дела женского образования и духовное ведомство.

В 1868 г. был утвержден Устав епархиальных женских училищ, они предназначались, в первую очередь, для дочерей священников, которые обучались в них бесплатно, для инословных претенденток получить образование было возможно, но только платно. Выпускницы имели право на занятие должности учительницы в церковно-приходских или начальных народных училищах. И хотя специальных сумм на учреждение этих учебных заведений не отпускалось, а необходимые средства изыскивались из местных средств каждой епархии, число их стало расти довольно быстро.

Долгое время в Симбирской епархии действовало одно епархиальное женское училище. Оно было открыто в 1876 г. и располагалось в центре Симбирска в большом особняке, с примыкающим к нему двором и садом. В 1883 г. к основному зданию был пристроен дополнительный корпус, но со временем и его стало недостаточно для прибывающих с каждым годом учениц. На съезде духовенства Симбирской епархии в 1902 г. был предложен для обсуждения вопрос об училищном здании, так как стало очевидным, что в скором времени надо будет при всех классах открывать параллельные, поскольку удвоится количество воспитанниц, кроме того необходимы были помещения и для дополнительного седьмого педагогического класса.

Депутаты высказывали разные варианты решения, одни советовали сделать пристрой к нынешнему училищу, другие – открыть второе епархиальное училище в Симбирске, третьи – защищали проект строительства здания для второго училища в городе Алатыре. В итоге съезд постановил предварительно опросить всё духовенство епархии, посредством благочинных съездов. От каждого благочинного округа представить цифры – сколько учится девиц духовного звания и сколько не учатся и почему, и где предполагали бы учиться: в Симбирске или Алатыре [7, с. 518-521].

После анализа предложений в 1903 г. было принято решение об открытии второго училища в г. Алатырь. Но оно еще требовало тщательной проработки, поэтому исполнение было отложено еще на три года. Тем временем недостаток помещений в училище ощущался все в большей степени. Из-за нехватки спальных комнат 130 воспитанниц размещались во флигеле училища и съемной квартире, что было довольно далеко от училища (ул. Московская, дом Евангелического общества), где умывались и принимали пищу в две очереди, а верхнюю одежду и обувь хранили в холодной кладовой подвального помещения. В 1906 г. от высшей духовной власти последовало требование об обеспечении училища соответствующими помещениями, с предупреждением о возможном закрытии. Но обстоятельства сложились так, что в 1907/8 учебном году гигиенические условия были не только не улучшены, но даже ухудшены. К нормальным шести классам прибавилось пять параллельных и один седьмой педагогический класс. Таким образом, число воспитанниц достигло наивысшего числа – 541 [9, с. 13], вместо положенных 270 – 300 человек.

Состоявшийся в сентябре 1907 г. епархиальный съезд пришел к единогласному решению – открыть с 1908 – 1909 гг. второе женское епархиальное училище в городе Алатыре. К следующему году это решение было проработано детально, с определением стоимости и источников содержания второго училища и постройки для него здания [9, с. 27-29]. Предполагалось, что стоимость содержания будущего Алатырского училища обойдется на 1000 руб. дешевле Симбирского, так как здание будет меньше и отопление соответственно дешевле. Исходя из того, что на содержание Симбирского училища в составе шести классов (без параллельных и седьмого класса) требуется 23 000 руб., то в среднем, на два училища потребуется сумма до 48 000 рублей. Что касается средств для строительства, то они должны были складываться из следующих сумм: специальный капитал – 50 765 руб. 24 коп., ожидаемых отчислений из прибыли свечного завода в 36 000 руб., сбор с причтов в 10 500 руб. и капиталов на постройку семинарского общежития – 60 000 руб. (взятых взаем). Итого: 157 265 руб. 24 коп. [5, с. 468].

Для временного размещения училища в Алатыре был снят деревянный, только что отстроенный, большой просторный дом напротив монастыря на углу Троицкой улицы, домовладелицы Сурминской.

Открытие училища состоялось 18 августа 1908 г. Торжество началось служением молебна, совершенного о. архимандритом Троицкого монастыря Гавриилом, в служении председателя совета открываемого училища протоиерея Н.М. Стеклова, и троих членах того же совета: протоиерея И.М. Флоринского, священника А.В. Векшина, который был назначен законоучителем и временно исполняющим обязанности инспектора классов, и священника с. Кладбищ В.П. Садовского [6, с. 638]. Говорили теплые речи приехавшие на торжество гости – св. с. Таволжанка И.М. Анастасьев и г. Карсун С.Ф. Зефилов. Закончилось торжество чаепитием для всех гостей и носило тихий, семейный характер.

В соответствии с правилами приема в первый класс принимались девочки в возрасте 10-12 лет, они сдавали три вступительных экзамена по программе одноклассной церковно-приходской школы, проверялось умение читать, писать и знание таблицы умножения. По Закону Божию обращалось внимание на знание Символа Веры, десяти заповедей, начальных молитв.

Всего было принято 40 человек, весьма достаточное количество для начала. И опасение, что епархиальное училище будет пустовать, в связи с открытием в Алатыре новой женской прогимназии, было напрасно. Через три года общее число воспитанниц теперь уже трех классов насчитывало 119 человек, из них только 22 девицы были из числа приходящих, а 97 – проживающих в общежитии [8, с. 3]. Училище располагалось в трех съёмных зданиях.

С открытием второго училища вздохнули с облегчением в Симбирском училище. Отпала необходимость открывать параллельные классы, и обстановка в последнем стала постепенно меняться, оставляя в прошлом воспоминания о духоте и тесноте, которые неблагоприятно сказывались на физическом и психическом здоровье воспитанниц.

В 1911 г. самым важным вопросом июньского епархиального съезда духовенства стоял вопрос по рассмотрению плана на постройку Алатырского епархиального училища и сметы на его постройку. Для детального ознакомления с планом была образована особая комиссия из 20 человек от духовенства и двух инженеров под председательством св. А.П. Сурминского, по ее докладу решено было отпустить 189 руб. и немедленно приступить к строительству здания по плану П. И. Малукалова [10, с. 504]. Еще в марте 1911 г. на рассмотрение Строительного комитета (председатель протоиерей И.Н. Аполлонов) и Совета училища были представлены два проекта будущего здания, сделанные архитекторами С.В. Бечко-Друзиным и П.И. Малукаловым. И тот и другой проект не избежали замечаний комиссии, но все же Совет училища и комитет решили остановиться на проекте П.И. Малукалова, как наиболее приемлемом. Прежде чем сделать этот выбор, Строительный комитет провел сравнительный анализ предлагаемых планов. Анализу подлежала: площадь жилых помещений, кубическое содержание воздуха, планировка здания, его освещение и отопление, внешний вид и пригодность по назначению. По сравнению с проектом, а точнее эскизом,

представленным архитектором С.В. Бечко-Друзиным, проект губернского архитектора П.И. Малукалова был более тщательно разработан, хотя тоже нуждался в доработке [2, с. 4-6].

Наконец, после долгих мытарств и препятствий, 22 июля 1912 г. был заложен первый камень в основу второго в Симбирской губернии епархиального женского училища. После соответствующего молебна ров фундамента и строительные материалы были окроплены святой водой. Место под новое учебное заведение было выбрано удобное: на окраине города, вдали от городского шума и пыли, размер участка позволял в будущем разбить и сад. Одна половина этого места куплена, а другая, большая пожертвована Алатырским городским управлением [3, с. 597-599].

Но уже через год выявились нарушения в ходе строительства, виновником которых был признан св. Иоанн Аполлонов. Из-за небрежности строителей была допущена грубейшая ошибка: здание оштукатурили изнутри, в то время как не докрытой оставалась крыша. После сильного дождя штукатурка намочла, в результате чего требовалась ее переделка. Кроме того, в подвальном помещении для котлов пароводяного отопления накапливалась вода. Полы застелили на сырую насыпь, вместо каменного карниза устроили деревянный, обшитый железом, всплыли и другие недочеты. В отчете обнаружилось много счетов, неоплаченных гербовых, никем не подписанных, либо подписанные не теми лицами, которые получили деньги и пр. Обо всем этом временной ревизионной комиссией был составлен акт, рассмотренный на экстренном съезде духовенства в г. Алатыре 1 августа 1913 года. Отцы депутаты произвели осмотр здания и лично убедились, что здание не готово к началу учебного года и воспитанницам вновь придется размещаться в съемных квартирах, которые еще предстояло нанять [1, с. 771-775].

Экстренный съезд выразил сожаление, что строительный комитет предпочел хозяйственный способ стройки здания училища способу подрядному, не имея в своем составе опытных лиц к ведению постройки таким способом. Вследствие неопытности св. Аполлонова в бухгалтерии, выявилась несогласованность записи прихода с расходом. По завышенным ценам была произведена закупка кирпича и цемента. Строительная комиссия указала на факты превышения своих полномочий техником Афанасьевым, порой единолично и властно распоряжавшегося строительными делами. В итоге все члены строительного комитета были избраны новые, а председателем его назначен св. П.М. Городецкий. Но надежды на введение в строй нового училищного здания не оправдались и в последующие два года.

В июне 1915 г. секретарь съезда св. Александр Боголюбов на страницах журнала «Симбирские епархиальные ведомости» поделился своим впечатлением, что слушание доклада о постройке нового здания Алатырского епархиального училища было самым тяжелым. Ведь оно требует на отопление почти тысячу рублей в месяц. Здание отстроено, но содержание, по-видимому, будет до того дорого, что один из о. депутатов совершенно серьезно предложил съезду продать его хотя бы за 250 000 руб., что будет выгоднее, чем его существование. [4, с. 559.] Таким образом, истратив огромные деньги, духовенство готово было уступить его городу или какому-либо акционерному обществу. К тому же в условиях войны над зданием нависла угроза от военного ведомства, готового занять его под свои нужды целиком, не довольствуясь тем, что часть здания, начиная с августа 1914 г. уже была отдана под размещение в нем солдат.

С началом Первой мировой войны в Симбирскую губернию стали стекаться раненые и беженцы из западных районов Российской империи. В Симбирске и уездах губернии открывались госпитали для раненых, свои лазареты для бойцов предоставляли учебные заведения всех ведомств. Но с началом мобилизации наибольшую сложность представлял вопрос о размещении воинских частей. В связи с предстоящим прибытием в Алатырь запасного батальона в количестве свыше 2 000 человек, Симбирский губернатор, по ходатайству Алатырской городской думы, обратился к преосвященному Вениамину, епископу Симбирскому и Сызранскому с просьбой «сделать распоряжение о предоставлении зданий Алатырских училищ: духовного мужского и вновь строящегося епархиального женского, под размещение

воинских чинов. А также отсрочить занятия, как в духовных училищах, так и церковно-приходских школах Алатыря, здания которых тоже нужны под постой солдат, ввиду того, что помещения начальных школ, министерского училища, городского высшего начального училища, женской гимназии уже заняты» [11, с. 831].

Преосвященный Вениамин во избежание всяких недоразумений доложил о настоячивых домогательствах военных на занятие школьных помещений Святейшему Синоду, на что 19 августа 1914 г. был получен удовлетворительный ответ на их размещение в части зданий и отсрочке занятий в начальных заведениях. Но к этому времени, уже 13 августа Алатырский воинский начальник распорядился без всякого предупреждения разместить в епархиальном женском училище 2 300 солдат, тем самым прекратив окончательное производство работ по приведению училища в порядок к 1 октября [11, с. 833].

Едва переступив порог нового здания, солдаты сразу стали его «обживать». Бесчинства нижних чинов вынудили членов Строительного комитета обратиться с жалобой к военному руководству. В ответ получили заверения, что здание будет очищено от постоя к 15 сентября и приведено в порядок. Однако время показало, что не только здание училища, но и его подсобные службы будут вскоре заняты солдатами.

Яркое представление о том, как относились солдаты к отведенному для них помещению, нам дают имеющиеся в фондах Алатырского краеведческого музея воспоминания учителя Ивана Николаевича Красного, призванного в армию в июле 1914 г.

«<...> Всех людей, призванных в Алатырь, разместили во вновь отстроенное здание епархиального училища (для обучения девушек из духовного сословия). Внутренность помещений были совсем подготовлены к осенним занятиям: стены и потолок с лепными карнизами и кругами поражали безукоризненной свежей белизной, с голубыми разводами, паркетные полы, натертые воском, блестели лакировкой, солидные стильные лестницы, довершали прелестную внутренность богатейшего помещения.

Надо было видеть в то время, как солдаты впервые входили, обутые в тяжелые военные скрёбалы, шинелях, с винтовками в такое дивное помещение с гиканьем, присвистывая, злобствуя на духовенство, освобожденное от призыва в армию; это, дескать, для их деток приготовили такое чудесное здание; теперь не бывать этому, думали солдаты, срывая свою злость разрушением мраморных ступеней прикладами винтовок.

В первые дни разместились на полу, постлав соломенные маты, потом устроили двухэтажные нары, дали набитые соломой тюфяки, подушки, одеяла; для винтовок устроили пирамиды; так что через неделю помещение было запачкано и приняло вид типичной вонючей казармы, с душливым запахом солдатских кожаных сапог, махорки, солдатских щей и каши <...>».

Тем временем пять классов воспитанниц епархиального училища располагались в здании духовного училища, а в качестве общежития использовались съемные квартиры, и девочкам приходилось от места учебы в дома проживания шагать в непогоду под дождем, промерзая от ветра. Несмотря на множество неудобств и сложностей военного времени, учеба продолжалась, хотя, начиная с 1916-1917 гг., в целях экономии и постоянного уплотнения учащихся, началось сокращение учебного времени на 1/3 по сравнению с обычным учебным годом.

Следующий 1917-1918 учебный год стал последним в истории Алатырского женского епархиального училища, поскольку школы разных ведомств закрывались и советскими декретами утверждались «Единые трудовые школы 1 и 2 ступени».

Второе Симбирское епархиальное женское училище в городе Алатырь просуществовало всего десять лет и поскольку размещалось в разных местах, то в памяти большинства алатырцев не сохранилось. Однако прекрасное здание, которое с таким большим трудом строилось духовенством Симбирской епархии, и ныне стоит на улице Богдана Хмельницкого и по-прежнему служит военному ведомству. Теперь это уже не окраина Алатыря, а довольно оживленный район города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алатырский епархиальный съезд // Симбирские епархиальные ведомости. – 1913 г. – № 18. – С. 771-775.
2. ГАУО. Ф. 79. – Оп. 1. – Д. 966. – Л. 4-6.
3. Епархиальное женское училище в Алатыре // Симбирские епархиальные ведомости. – 1912 г. – № 16. – С. 597-599.
4. Епархиальный съезд // Симбирские епархиальные ведомости. – 1915 г. – № 13. – С. 559.
5. Обзор деятельности епархиального съезда июньской сессии 1908 года // Симбирские епархиальные ведомости. – 1908 г. – № 15. – С. 468.
6. Открытие второго епархиального училища в городе Алатыре 18 сентября 1908 года // Симбирские Епархиальные Ведомости. – 1908 г. – № 21. – С. 638.
7. От Совета женского епархиального училища // Симбирские епархиальные ведомости. – 1902 г. – № 24 – С. 518-521.
8. Отчет о состоянии Алатырского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1910 – 1911 учебный год // Симбирские епархиальные ведомости. – 1912 г. – № 2. – С. 3.
9. Отчет о состоянии Симбирского епархиального женского училища в учебно- воспитательном отношении за 1907– 1908 учебный год // Симбирские епархиальные ведомости. – 1909 г. – № 10. – С. 13; 27-29.
10. После епархиального съезда // Симбирские епархиальные ведомости. – 1911 г. – № 13. – С. 504.
11. Сведения об обстоятельствах дела по вопросу размещения в зданиях Алатырского епархиального женского училища, Алатырского и Сызранского духовных училища нижних чинов запасных батальонов, сформированных по случаю текущей мировой войны, взятые из дела Симбирской духовной консистории № 212 1914 г. // Симбирские епархиальные ведомости. – 1915 г. – № 21. – С. 831.

УДК 908

ИСТОРИЯ ГОРОДА ЧЕБОКСАРЫ В «ЗАПИСКАХ КРАЕВЕДА» (по документам личного фонда А.И. Терентьева)

THE HISTORY OF THE CHEBOKSARY IN «LOCAL HISTORIAN'S NOTES» (by documents of the personal fund of A.I. Terentiev)

С.Г. Петрова

S.G. Petrova

*Государственный архив современной истории Чувашской Республики,
г. Чебоксары, Чувашская Республика*

Аннотация. В статье представлен анализ документов по истории города Чебоксары, хранящихся в Государственном архиве современной истории в составе личного фонда краеведа А.И. Терентьева. Данные исследования могут помочь при изучении прошлого и настоящего города Чебоксары, а также значительно пополнить исторические сведения о жизни и деятельности известных чебоксарцев, внесших посильный вклад в развитие города.

Abstract. The report presents an analysis of documents on the history of the city of Cheboksary, stored in the State archive of modern history as part of the personal Fund of local historian A.I. Terentyev. The study of this topic helps to reveal the relevance and interest in the study of the past and present of the city of Cheboksary, as well as significantly replenish historical information about the life and work of famous figures who have made a contribution to the development and history of the city of Cheboksary.

Ключевые слова: история, город, Чебоксары, краеведение, записки краеведа, архивные документы, Государственный архив современной истории Чувашской Республики, Александр Иванович Терентьев.

Keyword: history, city, Cheboksary, local history, archival document, State archive of modern history of the Chuvash Republic, Alexander Ivanovich Terentyev.

Объектом настоящего доклада выступает документальный материал по истории г. Чебоксары, представленный в личном фонде краеведа, члена Союза писателей России и

Чувашии, Почетного гражданина г. Чебоксары Александра Ивановича Терентьева, который составляет неотъемлемую часть архивного фонда БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии.

А.И. Терентьев родился 4 декабря (20 ноября) 1913 г. в г. Нижний Новгород в семье ломового извозчика, переехавшего в город на заработки из д. Сормвары Аликовской волости Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Аликовского района Чувашской Республики). После смерти отца в 1918 г., его семья была вынуждена вернуться в родную деревню. С 1921 по 1930 гг. Александр обучался в Сормваринской начальной школе, а затем окончил Аликовскую школу колхозной молодежи. В 1930-1933 гг. А.И. Терентьев учился в Чувашском коммунально-строительном техникуме, получил специальность техника-строителя и был направлен на работу в село Батырево Чувашской АССР. С этого момента вся его трудовая деятельность была связана, преимущественно, со строительными организациями Чувашии. В 1935-1937 гг. Александр Иванович проходил службу в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии. После демобилизации с 1937 по июль 1941 гг. обучался в Чувашском государственном педагогическом институте на факультете языка и литературы. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. А.И. Терентьев воевал в составе 523 истребительного авиационного полка и в штабе 234 истребительной авиадивизии в должности диспетчера. В послевоенные годы он работал на ответственных должностях в различных проектных и строительных организациях республики: Промартель «Красный мебельщик» (1946-1948), Управление по делам строительства и архитектуры Совета Министров Чувашской АССР (1948-1952), Вурманкасинский завод керамических блоков и керамзита (1957-1959) и т.д.

За проявленное мужество и отвагу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Александр Иванович был награжден орденом Отечественной войны II степени (1985), медалями «За освобождение Варшавы» (1946), «За взятие Берлина» (1945), «За победу над Германией» (1946) и др.

Творческие способности Александра Ивановича проявились еще в школьные годы. С республиканскими газетами и журналами начал сотрудничать с 1929 г. А.И. Терентьевым были написаны многочисленные очерки и рассказы, значительная часть которых была опубликована в республиканских и районных газетах Чувашии. Также он сочинял стихотворения, новеллы, пьесы и занимался любительским кино. Им было создано 7 сценариев к документальным кинофильмам, а также издан ряд брошюр: «Технический прогресс на стройках Чувашии», «Есть упоение в труде», «Трудом славен человек», «Семейная книга» и др.

Терентьев Александр Иванович являлся членом Союза писателей и Литературного фонда России (1995), Союза писателей Чувашской Республики (1996). Александра Ивановича не стало 18 декабря 2005 г.

Краеведа всегда интересовало прошлое чувашского народа, привлекали внимание памятники и исторические места столицы. И с целью изучения истории родного края он начал собирать фотографии старого города, воспоминания старожилов и архивные документы, содержащие информацию о прошедших событиях. Им были собраны ценные сведения об истории Чувашии, фотографии с изображениями зданий, сооружений, памятных мест г. Чебоксары, которые с течением времени были разрушены или скрыты на дне городского залива. Впоследствии собранный им обширный материал был использован в книге «Чебоксары и чебоксарцы: Записки краеведа», который интересен в историческом плане.

К настоящему времени в личном фонде отложился определенный комплекс документов по рассматриваемой теме. Основную массу документов личного фонда составляют материалы, собранные А.И. Терентьевым для написания книги «Чебоксары и чебоксарцы: Записки краеведа». Неоценимые сведения содержат архивные выписки из газеты «Известия Ревкома Автономной Чувашской области РСФСР», собранные в Центральном государственном архиве Чувашской АССР, начиная с 1920 по 1923 гг. (с 1922 г. переименована на «Чувашский край»), в которых отражается история образования, становления и развития Чувашской автономной области и г. Чебоксары по вопросам экономической и земельной политики, народного хозяйства и образования, ликвидации безграмотности, борьбы с голодом, здравоохра-

нения, культуры и многого другого [1, с. 104-156]. Такого же рода информация содержится и в выписках из газет «Красная Чувашия» за период с 1929 по 1941 гг. и «Канаш» за период с 1923 по 1935 гг. Пресса тех лет лучше всего отражала происходящее в городе и республике в целом. Газетные статьи сохранили сведения, порой отсутствующие в других видах источников, отсюда и следует значимость периодической печати, как важнейшего элемента при изучении истории города [2, с. 1-164; 3, с. 1-164].

Особо следует отметить следующую группу материалов, представленную перечнями документов из фондов Российского государственного архива древних актов, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива с указанием номеров фондов описей и дел: планов города Чебоксары, начиная с 1773 г., культовых построек (Троицкий мужской монастырь, кладбищенской церкви и т.д.); список переименованных в 1926-1927 гг. улиц, проездов, переулков, оврагов и площадей города Чебоксары с дореволюционными и послереволюционными названиями [1, с. 205.]; списки утраченных памятников, каменных домов XIX – XX вв. с обозначением краткой истории о каждом строении, деревянных домов XIX века, домов советского периода с указанием года постройки и авторов архитектурных проектов указанных зданий [1, с. 174-188]. Общее представление о церквях и монастырях, расположенных в черте г. Чебоксары, раскрывают рукописи А.И. Терентьева с выписками из архивных документов Центрального государственного архива Чувашской АССР (ныне Государственный исторический архив Чувашской Республики) [1, с. 222-239].

Важная информация содержится в альбоме, состоящем из вырезок отдельных очерков и статей А.И. Терентьева, рассказывающих историю Чебоксар с 1961 по 1993 гг. и опубликованных в республиканских и районных изданиях периодической печати в рубриках: «Странички истории», «Фотоокно в прошлое», «Чебоксары в фотодокументах». Эти материалы помогают раскрыть нам факты по неизвестной ранее истории г. Чебоксары и о его известных жителях. Также в альбоме имеются ценные фотоматериалы и газетные фотоиллюстрации исторических мест города, зданий и сооружений, которые дают возможность прочувствовать атмосферу ушедшей эпохи и помогают восстановить образ былого облика города в разные времена [4, с. 1-36].

Значительную роль при изучении жизни и деятельности некоторых известных людей могут сыграть тексты рабочих записей-воспоминаний А.И. Терентьева: о беседе с Николаем Илларионовичем Кондаковым – известным шелководом [5, с. 1-14] о главном онкологе Чувашии Петре Ермолаевиче Ермолаеве и его семье [6, с. 1-68], об офтальмологе Алексее Степановиче Чемолосове (из материалов Бориса Константиновича Вантеева) [7, с. 151-154] и др. Следует особо отметить рукописи о купцах Ефремовых [8, с. 1-104]. Также к числу важных документов можно отнести воспоминания об известном архитекторе Иване Васильевиче Ведянине, написанные его дочерью Ведяниной Тamarой Ивановной, к которым прилагаются списки проектов зданий и сооружений, выполненных Иваном Васильевичем за период с 1925 по 1949 гг. [9, с. 16-23]. Имеющиеся в фонде рукописные документы являются необходимым источником, который позволяет раскрыть историю города через прошлое отдельных семей и конкретных судеб.

За долгую и плодотворную жизнь в личном фонде А.И. Терентьева накопилось немало количество переписки краеведа с родными и близкими знаменитых чебоксарцев, в которой приводятся воспоминания об этих людях и прошлом г. Чебоксары. В фонде сохранились письма с родственниками рода Мочаловых, Чемолосовых, Ефремовых-Максимовых, Спасовых, Ермолаевых и многих других [10, с. 1-38; 11, с. 1-135]. Представленная переписка имеет большое значение и является ценным источником, раскрывающим историю нашего города.

Также могут быть ценны общественности воспоминания об архитекторах и проектировщиках, работавших в столице Чувашии. В личном фонде А.И. Терентьева имеются воспоминания инженера-строителя К.М. Васильева, отражающие деятельность известных архитекторов, в числе которых были Авакумов Илья Семенович, Конрадская Маргарита Викторовна, Ведянин Иван Васильевич и др., внесшие немалый вклад в строительство города, об

этом свидетельствуют здания, построенные по их проектам [9, с. 6-14]. Примечательны воспоминания И.И. Куприянова о ходе строительства г. Чебоксары, затрагивающие период с 1922 по 1940 гг. [9, с. 78-88].

Определенный интерес для исследователей истории города может вызвать краеведческая заметка Алексея Емельяновича Никифорова «Чебоксарские реки», в которой автор рассуждает о происхождении и образовании названий рек Чебоксарка, Кайбулка, Трусиха и Сугутка в сопоставлении с фактами из книги А.И. Терентьева «Чебоксары и чебоксарцы: записки краеведа» [12, с. 1-33].

Интересным и значимым для исследовательской работы может послужить список общественных и политических деятелей, деятелей науки, литературы, культуры и искусства, посещавших г. Чебоксары в 1639-1988 гг. Согласно документу среди посетивших город были: Екатерина II – российская императрица, Грасис Карл Янович – деятель революционного движения, Крупская Надежда Константиновна – деятель революционного движения, супруга В.И. Ленина, Павел I – российский император и другие лица [13, с. 1-7].

Немаловажное значение имеют вырезки из российских, республиканских и районных газет со статьями об истории и жизнедеятельности знаменитых людей Чувашии и России, представленные в личном фонде А.И. Терентьева в нескольких томах и охватывающие период с 1968 по 2002 гг. Здесь содержится обширная информация, касающаяся разных сторон жизни и деятельности известных личностей республики и страны в целом, которые можно использовать в исследованиях культурной жизни Чувашии за указанный период [14, с. 1-64], [15, с. 1-313]. Это важный и информационно значимый по содержанию источник.

Интересны статьи Геннадия Александровича Енисеева в республиканских газетах 1989-1995 гг. «Молодой коммунист», «Чăваш Ен», «Советская Чувашия» об истории чувашского народа [16, с. 1-33]. Вместе с тем вопросы о происхождении чувашской нации и истории г. Чебоксары взаимосвязаны и дополняют друг друга при раскрытии прошлого республики и его народа.

Проводя анализ фотографий и гравюр, имеющихся в личном фонде изобразительных материалов, привлекают внимание те, которые были использованы в книге «Чебоксары и чебоксарцы: записки краеведа». Здесь представлены панорамы г. Чебоксары и фотокопии зданий и сооружений за разные периоды [17, с. 1-18]. Отдельно стоит выделить фотографию, датированную 1929 г., на которой изображена Первая электрическая трансформаторная подстанция на улице Плеханова, являющаяся ценной иллюстрацией по истории электрификации Чебоксар [17, с. 3]. Также весьма примечательна фотография, сделанная в 1935 г., на оборотной стороне которой имеется собственноручно записанная Александром Ивановичем аннотация: «Парк КиО им. Крупской. Идет смотр II Всечувашской Олимпиады искусств – 1935 г. На левой стороне через ул. Союзная виднеется бывшая церковь. Она использовалась инвалидателью «Красный молот», а во время и после войны здесь была чулочная фабрика. В конце 20-х в начале 1930 г. в церкви был клуб» [18, с. 4]. Фотографии воссоздают наиболее подробную и объективную картину для сравнения прошлого и настоящего города.

Особое внимание для изучения ранних периодов истории города можно выделить фотокопию, датированную от 03 ноября 1925 г., где запечатлены участники митинга у «Красных ворот» на Красной площади в г. Чебоксары. На оборотной стороне имеется аннотация, написанная А.И. Терентьевым: «Красные ворота». На Красной площади митинг по случаю смерти М.В. Фрунзе. На воротах в 1936 г. был установлен громкоговоритель. Люди слушали голос Москвы. Некоторые не верили, искали человека, спрятавшегося за репродуктором. В левой части фото виднеется трехэтажное здание нарсуда. Мост через Чебоксарку. Слева по ту сторону реки – здание ДОСААФ (Морской клуб). Здание картинной галереи (бывший музей) заслонено башней ворот. В проеме ворот – здания бывшей библиотеки, роддома и гинекологической [больницы]. На горе колокольня Архангельской церкви. На левой башне «[Красных] ворот» – геральдический щит и цифры «1917». А на правой башне – щит с текстом «ЧАО» и цифры 1925, последняя цифра неясная (можно принять и за 1920). Если построено, то в начале 1925 г., до объявления ЧАССР» [19, с. 1]. Стоит отметить, что именно

эта фотография послужила началом краеведческой и публицистической деятельности автора о прошлом столицы Чувашии. В своих рабочих записях Терентьев отмечал: «Не думал писать эту книгу. Все получилось само собой. В ноябре 1986 г. я отнес в газету «Советская Чувашия» фотографию Красных ворот. Эта триумфальная арка была воздвигнута в Чебоксарах на Красной площади в 1924 г. в честь объявления в 1920 г. Автономной Чувашской области. Затем последовали другие публикации. Так стали печататься мои воспоминания о прошлом столицы Чувашии. В этом я благодарен газете, это она дала мне «выход в свет».

Большую ценность представляют копии схематических планов г. Чебоксары за 1908 и 1926 гг. На них изображены и указаны основные улицы, площади, промышленные предприятия и церкви, существовавшие на тот момент. По этим планам можно проследить как видоизменялся и разрастался город. Схема от 1908 г. является одной из немногих сохранившихся до нашего времени планов города. На ней указаны земельные участки, предназначенные для строительства жилых и общественных зданий, дорог, основных улиц, площадей, промышленных предприятий и церквей, которые размещались на небольшой равнинной площади в междуречье Волги, Чебоксарки и Кайбулки. В свою очередь, схема за 1926 г. была составлена в связи с подготовкой строительства водопровода, канализации и проведения электрических сетей. На ней также представлено расширение территории города в восточном, южном и юго-западном направлениях за счет уплотнения старых районов, освоения оврагов и незаселенных мест [20, с. 3-4].

Весьма интересны машинописные выписки из фондов Центрального государственного архива Чувашской АССР о процессе вовлечения в муниципализацию и национализацию частного жилищного фонда и предприятий в Чебоксарах и Чувашской Республике, затрагивающие период с 1918 по 1930 гг. [1, с. 20-27], а именно списки муниципализированных домовладений по состоянию на 1 августа 1926 г. В них отмечена информация о том, кому принадлежали до революции и кем были заняты в последующие года дома купцов Ефремовых, Иевлевых, Мочаловых, Алатырцевых и др. [1, с. 191-197]. Также имеются сведения, раскрывающие коммунальное хозяйство г. Чебоксары, начиная с 1917 г., данные по строительству (гражданского, промышленного, социальных объектов, индивидуально-жилищного), дорожному строительству, благоустройству и электрификации города. В том числе присутствуют архивные рукописные выписки о работе городских больниц, поликлиник, санаториев, дома матери и ребенка [1, с. 75-87]. Представленные в деле материалы обширны, в историческом плане интересны описаниями событий. Значимость архивных документов всегда была очень высока, т.к. в них сохранились сведения по истории давно минувших лет, и они являются источниками по восстановлению прошлого.

Анализируя материалы личного фонда А.И. Терентьева, можно сделать вывод, что они представляют собой значимую источниковедческую базу для изучения истории г. Чебоксары и биографии его знаменитых жителей. Хранящиеся в фонде документы сохранили атмосферу прошлого времени и, несомненно, будут интересны исследователям всех возрастов. Как отмечал Александр Иванович: «Тема «Чебоксар» неисчерпаема и все больше становится достоянием всех, кто любит историю, дорожит каждым ее днем и готов продолжить начатые предшественниками исследования».

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. Р.- 2926. Оп. 1. Д. 101. Л. 1-249.
2. Там же. Д. 21. – Л. 1-164.
3. Там же. Д. 22. – Л. 1- 164.
4. Там же. Д. 25. – Л. 1-36.
5. Там же. Д. 39. – Л. 1-14.
6. Там же. Д. 53. – Л. 1-68.
7. Там же. Д. 52. – Л. 151-154.
8. Там же. Д. 56. – Л. 1-104.
9. Там же. Д. 98. – Л. 1-134
10. Там же. Д. 63. – Л. 1-38.

11. Там же. Д. 66. – Л. 1-135.
12. Там же. Д. 111. – Л. 1-33.
13. Там же. Д. 96. – Л. 1-7.
14. Там же. Д. 104. – Л. 1-64.
15. Там же. Д. 105. – Л. 1-313.
16. Там же. Д. 108. – Л. 1-33.
17. Там же. Д. 16. – Л. 1-18.
18. Там же. Д. 40. – Л. 3.
19. Там же. Оп.2. – Д. 39. – Л. 1.
20. Там же. Д. 15. – Л. 3-4.

УДК 9.93/94

ВЕРСИИ ГИБЕЛИ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ЧАПАЕВА

VERSIONS OF THE DEATH OF VASILY IVANOVICH CHAPAYEV

Н.О. Самылкин

N.O. Samylkin

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье приводятся различные версии обстоятельств гибели Василия Ивановича Чапаева, даётся их краткий анализ, и выделяются наиболее достоверные.

Abstract. The article gives various versions of the circumstances of the death of Vasily Ivanovich Chapayev, gives them a brief analysis, and highlights the most reliable

Ключевые слова: *Василий Иванович Чапаев, Лбищенск.*

Keywords: *Vasily Ivanovich Chapayev, Lbischensk.*

Василий Иванович Чапаев – участник Первой мировой войны, талантливый полководец и начальник дивизии Красной Армии, ставший героем романа Дмитрия Фурманова «Чапаев» и одноимённого фильма братьев Васильевых, и по сей день остаётся одной из самых известных личностей периода Гражданской войны.

Спустя 100 лет с момента гибели легендарного начдива, обстоятельства его смерти продолжают вызывать дискуссию среди исследователей.

После успешных боев за Бугуруслан и Белебей, а также взятие Уфы 25-я стрелковая дивизия, возглавляемая Чапаевым, была переброшена на хорошо знакомый Уральский фронт, где 9 августа 1919 года ей удалось захватить станицу Лбищенск [1].

Именно в боях под Лбищенском, по самой распространённой версии, в результате рейда казаков сводного отряда полковников Сладкова и Бородина на штаб дивизии погиб Василий Иванович. Во многом, благодаря роману Дмитрия Фурманова и фильму братьев Васильевых, самым распространённым вариантом места гибели Чапаева стала река Урал, в которой он утонул после ранения. Это предположение фигурирует как основное в книге А.В. Чапаева, К.В. Чапаевой, Я.А. Володихина «Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни, революционной и боевой деятельности» [2]. Теорию о гибели Чапаева в реке подтверждает и Франц Клиндер, служивший в 1919 году командиром 4-ой роты 220-го стрелкового полка. В 1970 году немецкий историк и писатель Карл Хайнц Шлейниц опубликовал книгу «Eingewehrundfünfzigsschuss», в которой привёл рассказ Франца Клингера, утверждавшего, что видел, как Чапаев был убит в водах Урала [7].

С этой рекой связаны и другие гипотезы о месте гибели начдива. Например, в записи разговора члена реввоенсовета И.Ф. Сундукова и врид военкома дивизии М.П. Сысойкина фигурирует версия о том, что Чапаев был убит на берегу реки, не успев предпринять попытку переплыть её [3, с. 318].

В газете «Большевицкая смена», от 22 апреля 1938 года, была опубликована статья о гибели Чапаева, написанная младшим сыном Василия Ивановича – Аркадием, который, в свою очередь, вероятнее всего руководствовался рассказом одного из участников тех трагических событий: «...Чапаеву удалось вырваться из дома, он побежал по улице, в него стрелял командир взвода Белоножкин и попал в руку. Чапаеву удалось сплотить около себя сотню бойцов с пулеметами, и ринулся на этот спецвзвод... Он был ранен в живот. Его положили на наспех сколоченный плот, сделанный из половинки ворот. Два венгра помогли ему переправиться через Урал. Когда доплыли до берега, оказалось, что начдив умер от потери крови. Венгры закопали тело руками прямо на берегу в песке и прикрыли могилу камышом, чтобы враги не нашли и не надругались над погибшим...» [4].

Версия с участием венгров находит подтверждение и в воспоминаниях Клавдии Чапаевой, дочери Василия Чапаева, которая в 1962 году получила письмо из Венгрии от бывших чапаевцев: «...Когда Василия Ивановича ранило, комиссар Батурин приказал нам и еще двум русским из ворот и забора сделать плот и всеми правдами-неправдами суметь переправить Чапаева на другой берег Урала. Мы сделали плот, но уже сами тоже истекали кровью. И на тот берег Василия Ивановича все-таки переправили. Когда гребли, он был жив, стонал... А как к берегу доплыли – его не стало. И чтобы над его телом не издевались, мы закопали его в прибрежном песке. Закопали и забросали камышами. Потом сами потеряли сознание от потери крови...» [6].

Помимо основной версии, указывающей на реку Урал или её берега в качестве места гибели Чапаева, существует ещё множество теорий, связанных с обстоятельствами гибели Василия Ивановича. Все они в большинстве своём сводятся к тому, что Чапаев, так или иначе, выжил при самом налёте сводного отряда Сладкова и Бородина на Лбищенск, и либо попал в плен к белым, либо сумел добраться до частей Красной Армии. В частности, подобная теория была изложена в статье Леонида Токаря в газете «Ваш тайный советник» № 13 (29) от 5 ноября 2001 года. Согласно статье, Чапаев вместе со штабом был захвачен в плен белыми и убит [4]. Ещё одна версия, предложенная в статье Д. Иванова и Г. Кенжегалиевой, связана с возможным пленением Василия Ивановича атаманом Толстовым. Чапаева якобы доставили к нему в Гурьев, где его дальнейшие следы затерялись [3, с. 323]. По поводу пленения Чапаева белыми есть также теория, связанная с бывшим казачьим офицером Н.М. Трофимовым-Мирским, который будто бы расстрелял Василия Ивановича после взятия его в плен в Лбищенске. Эту версию в своё время тщательно проверил историк М.А. Жохов, установивший, что в июле 1926 года следственное дело в отношении Н.М. Трофимова-Мирского было прекращено, а сам он освобождён из-под стражи. К тому же, свою причастность к возможной казни Чапаева он не признал [3, с. 319].

Самой же невероятной теорией гибели Василия Ивановича можно считать смерть от рук красноармейцев, арестовавших его в Самаре, куда Чапаев сумел добраться после разгрома штаба дивизии под Лбищенском [4]. Причиной этого стал тот факт, что В.И. Чапаева уже объявили погибшим и на его примере стремились всколыхнуть боевой дух Красной Армии. Корни подобной теории уходят к воспоминаниям и догадкам очевидцев, уверявших спустя много лет, что выплывший Василий Иванович отправился к М.В. Фрунзе. Никаких доказательств, и сколь-либо разумных доводов в пользу этой версии обнаружено не было.

Стоит также упомянуть версию, согласно которой раненый Чапаев был доставлен в Уральск, где впоследствии скончался и был захоронен. С Уральском связана гипотеза одного из возможных мест захоронения Василия Ивановича. Возможно, его тело было доставлено в этот город и перезахоронено [3, с. 324].

Не только место гибели легендарного начдива является предметом изысканий различных исследователей, но и причины, повлиявшие на успех рейда казаков, вызывают определённую дискуссию.

По теории, изложенной в книге «Мой неизвестный Чапаев» правнучкой Василия Ивановича Евгенией Чапаевой, в начале сентября 1919 года охрана Лбищенска была недостаточной, так как авиаразведка не заметила приближение крупного отряда казаков [6]. Эта ин-

формация фигурирует и в книге Ивана Семёновича Кутякова «Василий Иванович Чапаев», изданной в 1935 году [5]. В связи с этим, появились теории о предательстве либо самих лётчиков, либо членов штаба, не известивших Чапаева о данных разведки. В данной теории виновником гибели Василия Ивановича называют даже Л.Д. Троцкого, который якобы испытывал серьёзную неприязнь к начдиву. Однако эти версии не находят никакого подтверждения, в том числе и при анализе воспоминаний белоказаков [4].

Есть ещё одно предположение, связанное с возможным предательством, озвученное Евгенией Чапаевой. Речь в нем идёт о Пелагее Камешкерцевой, вдове Петра Камешкерцева, друга Василия Ивановича, погибшего в годы Первой мировой войны. Она с дочерью была взята Чапаевым в свою семью, и присматривала за детьми начдива. Однако отношения у Чапаева с Пелагеей не сложились, и в итоге она со злости отправилась в штаб белых и сообщила сведения о штабе дивизии [4]. Документальных свидетельств подобной теории нет ни со стороны красных, ни со стороны белых.

Исходя из вышеизложенного, самой достоверной и обоснованной видится версия гибели Василия Ивановича Чапаева либо непосредственно в водах реки Урал, либо на одном из её берегов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аптекарь П.А. Чапаев – М. : Молодая гвардия, 2017. – 292 с.
2. Володихин Я.В., Чапаев А.В., Чапаев К.В. Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни, революционной и боевой деятельности – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1987. – 374 с.
3. Дайнес В.О. Чапаев: Мастер наступления и обороны – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2012. – 398 с.
4. Иванов Д. Гибель Чапаева. Версии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chapaev.ru/47/Gibel-Сhаpаeva--Versii-/>
5. Кутяков И.С. Василий Иванович Чапаев – СПб. : Ленинград, 1935. – 88 с.
6. Чапаева Е.А. Мой неизвестный Чапаев – М. : Корвет, 2005. – 480 с.
7. Schleinitz K-H. Ein gewehr und fünfzig schuss – Edition digital, 2012. – 172 p.

УДК 9.908

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАЙНЕТДИНА АХМАРОВА В ОБЩЕСТВЕ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (по материалам Национального Музея Республики Татарстан)

SCIENTIFIC ACTIVITY OF GAYNETDIN AKHMAROV IN THE ARCHEOLOGY, HISTORY AND ETHNOGRAPHY SOCIETY AT THE IMPERIAL KAZAN UNIVERSITY (according to the materials of the National Museum of the Republic of Tatarstan)

Л.В. Шаймарданова

L.V. Shaymardanova

Национальный музей, г. Казань, Республика Татарстан

Аннотация. Работа рассказывает о первооткрывателе Суварского городища, краеведе Гайнетдине Ахмарове, о его научных изысканиях, о его деятельности в качестве члена Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете.

Abstract. The article tells about the discoverer of Suvar, historian Gaynetdin Akhmarov, his scientific research and activities as a member of the Archeology, History and Ethnography Society at the Imperial Kazan University.

Ключевые слова: *Гайнетдин Ахмаров, Общество археологии, истории и этнографии, Казань, Сувар*

Keywords: *Gaynetdin Akhmarov, Archeology, History and Ethnography Society, Kazan, Suvar*

Казань XIX века... Самый восточный университетский город России – сильная база для развития научной деятельности. Однако ко второй половине века город не имел централизованного органа, регулирующего работу местных краеведов, историков и археологов. Отдельные ученые публиковали свои труды в губернских газетах и журналах, но такие публикации носили скорее стихийный характер. Научный мир осознавал, что необходим центр, координирующий работу ученых. Именно таким центром стало Общество археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Казанском университете, созданное в 1878 году после IV Археологического съезда, прошедшего в Казани годом ранее.

Обществом археологии, истории и этнографии велась работа по изучению традиционной народной культуры – изучались верования, языки, быт, музыкальная культура народов, населявших многонациональную Российскую империю. Члены общества развили бурную научно-исследовательскую деятельность по изучению истории народов государства. Именно благодаря работе ОАИЭ мы знакомы с богатым историческим наследием Поволжья. Члены общества также работали над обнаружением и сохранением археологических памятников Казанской губернии, выезжая в разведывательные командировки, а также организуя раскопки. Одним из таких сотрудников общества был Гайнетдин Нежметдинович Ахмаров.

Гайнетдин Ахмаров родился в 1864 году в деревне Наратлы Заинского уезда Казанской губернии. Закончив медресе в деревне Болын-Балыкчы (Тетюшский уезд Казанской губернии), Ахмаров уезжает в Казань, где по совету известного татарского просветителя Шакирджана Тагирова поступает учиться в Казанскую татарскую учительскую школу. Окончив учебное заведение, он работает учителем русского языка в деревне Биектау (Елабужский уезд Казанской губернии), в городе Тетюши, а позднее и в Казани.

В годы работы в городе Тетюши Гайнетдин Ахмаров также занимается изучением истории своего края. Серьезное увлечение краеведением позволило учителю стать членом-сотрудником Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 13 мая 1893 года Ахмарову было выдано удостоверительное свидетельство, которое хранится в фондах Национального музея Республики Татарстан. Согласно данному свидетельству «Совѣтъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ симъ удостовѣряетъ, что предъявитель сего учитель Тетюшскаго Татарскаго училища Гайнитдин Ахмаровъ состоитъ членомъ Общества, отъ котораго имѣетъ порученіе производить для Общества въ теченіи времени, на которое выдано настоящее свидѣтельство, различнаго рода изысканія, изслѣдованія и собираніе матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе к археологіи, исторіи и этнографіи» [14, с. 150]. 26 мая 1904 года в журнале входящей корреспонденции, также хранящемся в Национальном музее Республики Татарстан, была сделана запись под № поступления 864, гласящая: «Въ Казани, отъ дѣйств. члена общ. Г.Н. Ахмарова – просьба выдать ему удостовѣрительное свидѣтельство на право производства археологическихъ, этнографическихъ и иныхъ изысканій, срокомъ отъ 1 іюня сего 1904 по 31е мая 1905 года, взамятъъ стараго отъ 19 апрѣля 1901 года за №523 (на имя предсѣдателя)» [12, с. 42], 26 мая ученому было выдано новое свидетельство № 85.

Сфера интересов Гайнетдина Ахмарова была достаточно разнообразной, в своих работах он освещал жизнь татар-мишарей и казанских татар, а также социальной группы татар-тептярей. В 1893 году в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» – печатном органе ОАИЭ, издается его работа «О языке и народности мишарей» [5], а в 1908 году выходит в свет статья «Тептяри и их происхождение» [6]. Талант Ахмарова как ученого-этнографа проявился и в работе над статьей «Свадебные обряды Казанских татар» [7].

В годы работы учителем в Тетюшах, Гайнетдин Нежметдинович занимался и собирательской деятельностью – он собирал средневековые рукописи, а также изучал тексты древних надгробий, найденные им во время этнографических экспедиций. Данная работа послужила основой для статьи «Заметки о происхождении нескольких кладбищ при татарских селениях Волжско-Камского края» [8], а также для статьи «Об одной арабско-татарской надпи-

си XIV в. на надгробном камне», о которой упоминается в протоколе общих собраний ОАИЭ от 31 января 1897 года, хранящийся в Национальном музее РТ [16].

В процессе работы с рукописными текстами краеведом был написан ряд статей, посвященных истории болгар. В 1899 году в «Известиях» была опубликована работа «История Болгарского царства до времени нашествия Тимура» [9]. Данная статья позволяет судить о том, что к концу XIX века вопрос этногенеза татар остается еще мало изученным. В ней Ахмаров пишет, что достоверных источников о происхождении болгар и казанских татар нет. Затем исследователь перечисляет татарские народные предания об основании Болгар, а также устные и письменные сведения татар о принятии булгарами ислама. В том же году печатается статья «Разбор татарских сказаний о нашествии Тимура на Болгарские города» [10], где говорится о татарских преданиях, рассказывающих нам о нашествии знаменитого полководца. Согласно им, Тимур, будучи мусульманином, пошел войной на болгарские города по причине того, что болгары предавались ереси, лихоимству и не признавали соборного моления, за что Бог и наслал на них наказание в образе Тимура. Однако секретарь ОАИЭ Николай Федорович Катанов отметил, что к татарским рукописям, повествующим о Тимуре, следует относиться критически, так как они часто наполнены баснями, анахронизмами и выдумками ложных дат. Например, в одной рукописи говорится, что Тамерлан взял Болгар в 700 г. хиджры, что соответствует 1301 году по грегорианскому календарю, тогда как Тамерлан родился 36 годами позже описываемых событий [10, с. 454]. Статья «Разбор татарских сочинений о Болгарском царстве» [11] представляет собой извлечение из отчета Г. Ахмарова о поездке с археологической целью в Спасский и Тетюшский уезды Казанской губернии в 1893-1894 годах. Исследователь сопоставляет татарские сведения о распространении ислама в Булгарском государстве с арабскими источниками и приходит к мнению, что арабские сочинения в этом вопросе ненадежны. В заключении автор пишет, что город Булгар был разрушен не среднеазиатским завоевателем Тимуром, а Пулат-Тимуром в 1361 году [11, с. 459].

Не обошел своим вниманием Гайнетдин Ахмаров и вопросы, связанные с памятниками археологии Казанской губернии. В 1893 году на страницах «Известий» была опубликована его статья «Экскурсия на место древнего Сувар» [1], а годом позже там же публикуется работа «Городище Япанчино на реке Кубне» [2]. В 1899 году в протоколе общих собраний ОАИЭ публикуется отчет Ахмарова «О поездке 1894 и 1895 годов в Тетюшский и Спасский уезды Казанской губернии с археологической и этнографической целью 21 сентября 1895 года» [4], в 1910 году публикуется «Отчет о поездке с археологической целью летом 1909 года в Свяжский и Тетюшский уезды Казанской губернии» [4].

Особенно всколыхнула научную общественность его работа, посвященная городищу Сувар. Долгое время местонахождение данного города оставалось загадкой, и именно Ахмаров стал «первооткрывателем» древнего города.

Еще в 1877 году один из основателей Общества археологии, истории и этнографии, профессор Казанского университета Сергей Михайлович Шпилевский написал свой труд «Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии», где приводится подробное описание городищ, кладбищ, курганов и отдельных мест находок древних предметов. В работе Сергей Михайлович указал местонахождение и подробно описал такие города, как Булгар, Биляр, Джукетау, Кашан и Старую Казань. Что же касается других городов Булгарского государства, то о местонахождении некоторых из них в книге профессора Шпилевского приводятся указания, основанные большей частью на сходстве названий ныне существующих селений с названиями средневековых городов, о местонахождении же других не приводится никаких указаний вовсе.

О городе Сувар упоминают еще арабские писатели. Мусульманский ученый-энциклопедист Абу Зайд Ахмад ибн Сахл аль-Балхи называет этот город Сиваром и говорит, что в нем, как и в Болгаре, имелась соборная мечеть. Дома в нем были деревянными и служили зимними жилищами, летом же жители расходились по войлочным юртам. В двух городах насчитывалось до 10 тысяч жителей. Персидский писатель Хамдулла называет Сувар одним из важнейших в Дешт-и-Кипчак, а в сочинении «Ферхег» он назван одним из больших

городов Булгарского государства. О местонахождении Суvara русские исследователи высказывали разные предположения. Так, археолог и нумизмат Павел Степанович Савельев отождествлял Сувар со Свияжском, вместо Сувар читал Суваз, Связ, Свяж или Свияжск от реки Свияги и в подтверждение своего предположения обратил внимание на городище, следы которого, судя по Свияжской писцовой книге, находились близ этого города. Неизвестный автор статьи «О первоначальном месте г. Спасска», изданный в «Казанских Губернских Ведомостях» (1847 г., № 47), называет местонахождение Суvara на месте нынешнего города Спасска, ссылаясь на следы соседнего городища и вала. Однако действительное местонахождение города Сувар удалось открыть только в 1893 году благодаря работе Гайнетдина Нежметдиновича Ахмарова.

От местных жителей исследователь узнал о древнем городище, расположенном около села Кузнечиха. Однако под таким названием оно известно только русским жителям, инородцы знают его под другим именем. Как пишет сам Ахмаров, татарско-чуваши название села Кузнечиха совершенно созвучно с именем болгарского города Сувар, упоминаемого у арабских летописцев X века – татары называют это село Иске-сұар, чуваши Кивё-сăвар [1, с. 478].

В своем сочинении «Экскурсия на место древнего Суvara» [1] Гайнетдин Ахмаров рассказывает историю обнаружения городища, а также дает сведения, полученные им от местных жителей. Проводник ученого Емельян Кузнецов рассказал, что село носит название Свар потому, что когда-то здесь располагался одноименный турецкий город, разрушенный после какой-то войны. Все находки крестьяне также называли турецкими [1, с. 478].

Краевед осмотрел все городище, но кроме черепков ничего не обнаружил, этому способствовало еще и то, что площадь городища была засеяна рожью. Остатков каменных зданий нигде не сохранилось, и старожилы о них тоже не помнят. Г. Ахмаров, основываясь на сочинении аль-Балхи, предполагает, что в Суvаре каменных зданий не было вовсе. Также Гайнетдин Нежметдинович интересовался у местного населения, не сохранилось ли у них старинных вещей и монет, и выяснилось, что часто обнаруживаемые монеты отдавались детям для игры в орлянку, а изделия из металла отдавались кузнецу на переплавку в хозяйственную утварь. За редким исключением у некоторых жителей села все же сохранились некоторые находки.

Заканчивает свой труд Ахмаров словами о том, что из обнаруженных древних вещей можно было бы составить целую коллекцию Суварских древностей, если не пожалеть небольшую сумму денег на их приобретение у местных жителей. Археологические исследования и крупные раскопки открыли бы историю этого города, так как до сих пор никаких научных исследований по этой местности не было произведено, а вещи находят лишь при распахивании под посев [1, с. 479].

В 1894-1895 гг. Гайнетдин Ахмаров возвращается в Сувар для продолжения своих исследований. В Национальном музее Республики Татарстан сохранилась часть документов Общества археологии, истории и этнографии, имеющих отношение к поездке 1894 и 1895 годов в Тетюшский и Спасские уезды. Один из документов представляет собой заявление Гайнетдина Ахмарова от 10 мая 1894 года на имя секретаря общества, профессора Казанского университета Николая Федоровича Катанова, в котором он для исполнения поручения ОАИЭ просит выдать ему 30 рублей на разъезды и 20 рублей на покупку предметов древностей [15, с. 15]. Следующий документ, также от 10 мая 1894 года, написан уже Н.Ф. Катановым и адресован казначею ОАИЭ Александру Титовичу Соловьеву. В нем Катанов просит выдать под расписку Гайнетдину Ахмарову, командированному обществом для исследования окрестностей города Сувар в археологических, исторических и этнографических целях 30 рублей на разъезды и 20 рублей на покупку предметов древности [15, с. 291]. Несмотря на такие скудные средства, поездка оказалась весьма успешной. На Волге было собрано 52 предмета болгарской эпохи, из них особенно ценны предметы, найденные в окрестностях Суvara. Кроме данных предметов древности, Ахмаровым был предоставлен рукописный отчет «О поездке 1894 и 1895 годов в Тетюшский и Спасские уезды Казанской губернии с ар-

хеологической и этнографической целью 21 сентября 1895 года» [3], опубликованный в «Известиях» в 1899 году.

В результате этой поездки Г. Ахмаров осмотрел и описал 7 городищ, расположенных в Спасском уезде и 9 городищ Тетюшского уезда. Критическое отношение к печатным и рукописным сочинениям о Болгарском царстве, найденным у местных жителей, позволили автору восстановить правильное чтение многих татарских названий, попавших в печатные русские и мусульманские сочинения в искаженной транскрипции, а также исправить некоторые даты в текстах. При использовании некоторых татарских книг, автор иногда допускает ошибки в перечислении имен чингизидов, но это, скорее, вина тех татарских книг, которыми он пользовался. После выполнения данной работы, Н.Ф. Катанов отметил, что Гайнетдин Нежметдинович с замечательным успехом выполнил данное поручение Общества: вещи, вывезенные Ахмаровым, были продемонстрированы перед публикой, а затем переданы заведующему музеем Александру Антоновичу Штукенбергу [3, с. 447].

В 1895 году вся имеющаяся информация о Суваре была структурирована председателем ОАИЭ Илиодором Александровичем Износковом в его труде «Материалы для историко-археологического обозрения Спасского уезда Казанской губернии. II. Район болгарского города Сувар» [13]. В своей статье Износков пишет, что благодаря члену-сотруднику Общества Г.Н.Ахмарову, было определено местонахождение Сувары – одного из важнейших болгарских городов. Заканчивает работу он словами о необходимости более тщательных исследований, необходимости собирания сохранившихся народных преданий об основании селений, информации о старинных народных названиях этих селений и о названиях всех окружающих их урочищ [13, с. 18].

В Национальном музее Республики Татарстан имеется Суварская коллекция, но эти материалы относятся к более поздним исследованиям, которые проводил Алексей Петрович Смирнов, а также к сборам архитектора Василия Васильевича Егерова. Однако сохранилась часть документов Общества археологии, истории и этнографии, исследуя которые можно узнать о научной деятельности многих ученых того времени, в частности о деятельности Гайнетдина Ахмарова. Также Национальный музей Республики Татарстан бережно хранит отдельные номера «Известий Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», где опубликованы статьи ученого, и протоколы общих собраний ОАИЭ. На сегодняшний день обнаружены не все документы, связанные с работой Гайнетдина Ахмарова в качестве члена Общества археологии, истории и этнографии, найдены не все его рукописные труды, поэтому работа по выявлению наследия краеведа будет продолжена.

Его наследие признается и высоко ценится в научном сообществе – о его жизни пишут книги, ему посвящают конференции. Так, в 2014 году в Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ прошла региональная научно-практическая конференция «Г.Н. Ахмаров – известный татарский историк, общественный деятель и педагог», а в 2019 году состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие просвещения и педагогической мысли татарского народа», приуроченная к 155-летию со дня рождения Гайнетдина Ахмарова.

Работы Г. Ахмарова позволяют современным исследователям иметь представление о степени разработанности некоторых вопросов истории Поволжья на конец XIX века. На тот момент ученый задокументировал вопросы, связанные с этнографией разных групп татар. Благодаря изучению Ахмаровым татарских книжных памятников и устных преданий, мы знаем, какими сохранились в памяти народа различные исторические события. И, наконец, именно Гайнетдин Ахмаров первым идентифицировал и изучил болгарский город Сувар, тем самым заложив основу для дальнейшего исследования древнего города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмаров Г.Н. Экскурсия на место древнего Сувары // ИОАИЭ, 1893 г. – Т. 11. – Вып. 5. – С. 478-481.
2. Ахмаров Г.Н. Городище Япанчино на реке Кубне // ИОАИЭ, 1894 г. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 182.

3. Ахмаров Г.Н. О поездке 1894 и 1895 годов в Тетюшский и Спасские уезды Казанской губернии с археологической и этнографической целью 21 сентября 1895 года // ИОАИЭ, 1899 г. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 446-447.
4. Ахмаров Г.Н. Отчет о поездке с археологической целью летом 1909 года в Свияжский и Тетюшский уезды Казанской губернии // ИОАИЭ, 1910 г. – Т. 26. – Вып. 4. – С. 398-408.
5. Ахмаров Г.Н. О языке и народности мишарей // ИОАИЭ, 1893 г. – Т. 19. – Вып. 2. – С. 91-160.
6. Ахмаров Г.Н. Тептяри и их происхождение // ИОАИЭ, 1908 г. – Т. 23. – Вып. 5. – С. 340-364.
7. Ахмаров Г.Н. Свадебные обряды Казанских татар // ИОАИЭ, 1907 г. – Т. 23. – Вып. 1. – С. 1-38.
8. Ахмаров Г.Н. Заметки о происхождении нескольких кладбищ при татарских селениях Волжско-Камского края // ИОАИЭ, 1893 г. – Т. 11. – Вып. 3. – С. 277-278.
9. Ахмаров Г.Н. История Болгарского царства до времени нашествия Тимура // ИОАИЭ, 1899. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 450.
10. Ахмаров Г.Н. Разбор татарских сказаний о нашествии Тимура на Болгарские города // ИОАИЭ, 1899 г. – Т. 15. – вып. 4. – С. 454.
11. Ахмаров Г.Н. Разбор татарских сочинений о Болгарском царстве // ИОАИЭ, 1899 г. Т. 15. – Вып. 4. – С. 459.
12. Журналь входящій настольный Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорском Казанском университете. – № 613. – 12 ноября. – 1902 г.
13. Износков И.А. Материалы для историко-археологического обозрения Спасского уезда Казанской губернии. II. Район болгарского города Сувара // ИОАИЭ, 1895 г. – Т. 13. – Вып. 1 – С. 10-18.
14. Общество археологии, истории, этнографии. Дела за 1893 г., 1894 г., 1896 г.
15. Общество археологии, истории, этнографии. Дела за 1893-1896 гг.
16. Протокол общих собраний ОАИЭ от 31 января 1897 г. – С. 474-477.

МАРКЕТИНГ И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 069.01:75

РИСОВАНИЕ И ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

DRAWING REVEALS THE INNER WORLD OF PERSON

С.Д. Гордеева

S.D. Gordeeva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская республика

Аннотация: Современный музей – не просто место хранения и демонстрации редких и ценных предметов, но и площадка для проведения семейного досуга. В Чувашском национальном музее проводятся и интерактивные занятия, и мастер-классы, в том числе по акварели. Рисование акварелью – занятие одинаково интересное и детям, и взрослым.

В данной статье рассказывается о том, как организованы занятия, кто и с какой целью приходит на мастер-классы, как рисование влияет на эмоциональную сферу человека и раскрывает его внутренний мир.

Abstract: The modern museum is not just a place of storage and demonstration of rare and valuable objects, but also a platform for family leisure. Both interactive classes and master classes, including watercolors, are held in the Chuvash National Museum. Painting watercolor is equally interesting for both children and adults.

This article describes how classes are organized, who comes to master classes for what purpose, as well as how drawing affects the emotional sphere of a person and reveals his internal world.

Ключевые слова: музей, акварель, мастер-класс, рисование.

Keywords: museum, watercolor, master class, drawing.

*«Страна, в которой учили бы рисовать так,
как учат читать, превзошла бы скоро
все страны во всех искусствах».*
Д. Дидро

Всем известно, что дети очень любят рисовать, но не меньше любят рисовать и взрослые, только у них много самых разных дел, и именно поэтому до рисования, как правило, не доходят руки. Однако некоторые взрослые люди, особенно чувствительные к красоте и гармонии, испытывают непреодолимую потребность в рисовании и все-таки решаются взять кисть в руки. Именно для таких желающих приобщиться к прекрасному и проводятся мастер-классы по акварели в Чувашском национальном музее.

Взрослые люди начинают рисовать по различным причинам. Кто-то стремится исполнить свою детскую мечту, кто-то остро нуждается в самовыражении. И для тех, и для других процесс рисования оказывается одинаково полезен. Своего рода арт-терапией.

Термин «арт-терапия», конечно, чаще используют психотерапевты. Не углубляясь в медицинские аспекты этого вопроса, рассмотрим только эмоциональную составляющую, влияющую на духовное и эстетическое развитие личности, ведь человек, который занимается рисованием, в первую очередь, раскрывает свой внутренний мир, учится по-новому видеть красоту и гармонию вокруг.

В наш век скоростей и информационного бума мы все ежедневно испытываем стресс, сами того не замечая, перегружаем себя негативными эмоциями, льючимся на нас потоком с телеэкранов и из интернета. А вот чего нам действительно не хватает, так это тишины, возможности созерцать и творить. Самые простые, казалось бы, эмоции, радость творчества, чувство гармонии, общение с людьми, которые тоже настроены на творческую волну – вот, что, действительно, может нас окрылить и наполнить положительными эмоциями.

Можно смело утверждать, что начинать рисовать никогда не поздно и никогда не рано. Если говорить о детях, то для них – это естественный процесс. Рисунок – одно из самых ранних проявлений личности человека, каждый ребенок, взяв впервые в руки карандаш, начинает рисовать каляки-маляки, выражая тем самым свои эмоции.

Некоторые родители полагают, что занятие рисованием – второстепенное, просто развлечение, не требующее усилий и внимания. Это совсем не так. Все развитые цивилизации древности, которые стояли у истоков развития разных наук (египетская, греко-римская, китайская, индийская, византийская), наряду с другими предметами ставили во главу угла и рисование. Уроки рисования развивают фантазию, напрямую связаны с образным мышлением и речью, позволяют гармонично развиваться личности.

Психологи считают, что рисование помогает ребёнку познать себя и мир вокруг, помогает выплеснуть эмоции и дарит ощущение свободы.

Изобразительная деятельность – важнейшее средство эстетического воспитания. Великие мыслители Древней Греции были убеждены, что уроки рисования важны не только для общего образования, но и эстетического воспитания личности.

Современный музей – не просто место хранения и демонстрации редких и ценных предметов, но и площадка для проведения семейного досуга. Учитывая существующий спрос на мастер-классы и другие творческие занятия, Отдел маркетинга и культурно-образовательной деятельности Чувацкого национального музея открыл художественную мастерскую «Палитра», в рамках работы которой проводятся мастер-классы по акварели.

Для рисования акварелью необходимо выбрать несложную композицию, учитывая разный уровень мастерства и то, что на мастер-класс по акварели могут прийти и взрослые, и дети.

На мастер-классах в Чувацком национальном музее участники рисуют в основном цветы и пейзажи. Это именно то, что всегда радует глаз и вызывает положительные эмоции.

В фондах Чувацкого национального музея хранится немало гербарных образцов цветов и других растений, произрастающих на территории Чувашии. Да и в экспозиции зала «Природа и человек» демонстрируются некоторые виды растений, так что, можно с уверенностью утверждать, что рисование цветов – занятие не только творческое, но и пробуждающее интерес к музейным предметам и природе вокруг.

Первые гербарные коллекции поступили в Чувацкий национальный музей еще в 1921 году, основу фондовой коллекции составляют гербарные образцы, собранные на территории Чувацкой АССР в 1926-1932 годах ботанической экспедицией Казанского университета. Фонд музея и сегодня периодически пополняется гербарными образцами.

Участники мастер-классов рисуют цветы, которые хорошо им знакомы – это обитатели городских клумб, парков и садов: маки, нарциссы, крокусы, розы, сирень, одуванчики и др. Все материалы участникам занятий для творческой работы предоставляются, как предоставляется и нарисованный образец. Под руководством педагога-художника на каждом занятии выполняется одна завершенная работа на листе акварельной бумаги формата А-4.

Обычно участникам мастер-классов по акварели бывает сложно нарисовать первую линию или сделать первое движение кистью. На помощь приходит педагог-художник. В самом начале занятий он объясняет, что не стоит бояться сделать ошибку, ведь все можно будет поправить вместе. Это придает уверенности обучающимся.

Возраст участников мастер-классов не ограничивается, на занятия приходят и взрослые, и дети, ко всем нужен определенный подход. Кто-то из пришедших на занятие уже имел опыт рисования, а кто-то впервые взял кисть в руки. Именно поэтому в начале занятия необходима небольшая теоретическая часть, где говорится о применяемых материалах, основах построения композиции и основных техниках акварели.

Так, например, участники мастер-классов узнают, что слово «акварель» имеет латинский корень aqua (вода) и сама краска хорошо разводится водой. Именно разведение водой дает акварели прозрачность. Существуют две основные техники рисования акварелью – по-сырому (английская акварель) и по-сухому (итальянская акварель). В первом случае аква-

рельная бумага хорошо смачивается водой, лишь затем наносится краска, а во втором случае краска наносится на сухую бумагу.

В начале каждого занятия подробно рассматривается заранее подготовленный образец акварельной работы, рассказывается детально о каждом элементе, изображенном на рисунке, педагог-художник рассказывает, и какая техника будет применяться, и какая цветовая гамма использоваться...

Каждое занятие автономно, на каждом – выполняется одна завершенная работа, именно поэтому, даже учащийся, имеющий нулевой уровень знаний, за одно занятие имеет возможность выполнить завершённую акварельную работу.

В конце занятия педагог-художник характеризует работу каждого участника мастер-класса, отмечая его удачу, и дает рекомендации по оформлению акварельной работы. Акварельный рисунок оформляется в раму обязательно под стекло, при необходимости можно сделать паспарту (вырезанную из картона рамочку).

Педагогу-художнику важно уделить внимание каждому участнику мастер-класса, несколько минут посвятить характеристике каждой акварельной работы и обязательно отметить удавшиеся моменты.

Как правило, в конце занятий участники мастер-класса начинают делиться впечатлениями, сравнивать работы, общаться друг с другом и учиться на примере других работ.

Вот, что говорят участники мастер-классов о своих впечатлениях от занятий:

Лариса, 57 лет:

- Я с самого детства мечтала научиться рисовать, в школе, кажется, что-то у меня получалось, но с тех пор я не брала в руки краски и кисть. Увидела в интернете объявление о том, что в Чувашском национальном музее отрывается художественная мастерская «Палитра» и на мастер-класс по акварели могут прийти не только дети, но и взрослые.

На первый мастер-класс я пришла с огромным желанием рисовать, но не была уверена, что у меня получится хорошо. Когда преподаватель похвалила мою работу, почувствовала, что у меня получается и надо продолжать.

Дина, 34 года:

- Когда занимаешься в группе, берешь пример с других и тоже стараешься не отставать, нарисовать красиво. Кажется, что рисовать акварелью просто, но, когда берешь в руки кисть, возникает столько вопросов: с чего начать рисунок, какой взять цвет, что должно быть светлее, а что темнее? На мастер-классе, все подробно разъясняют и вопросов не остается.

Многие думают, что можно просто начать рисовать самостоятельно, если есть желание. Конечно, можно, но тогда никто не подскажет, как правильно это делать, ведь есть специальные техники рисования акварелью, законы перспективы и светотени. С педагогом-художником результат получается лучше. Каждое занятие прибавляет не только мастерства, но и знания.

Клара, 36 лет:

- Я посещаю не первое занятие в художественной студии «Палитра» и каждый раз узнаю что-то новое и интересное.

Какие-то базовые вещи нам разъясняют на каждом занятии. Это то, что касается света и тени, сочетания цветов, акварельных техник. А затем мы приступаем к выполнению конкретной работы. Вот, например, когда мы рисовали подснежник, было интересно узнать о том, что белые цветы лучше рисовать на темном фоне.

Когда я пришла на первый мастер-класс, я даже не знала, что в акварельном рисунке не используют белую краску, ведь белым остается цвет бумаги. С каждым разом чувствуешь себя увереннее. У меня теперь даже возникла идея, сделать небольшую персональную выставку своих работ для друзей и близких.

Термин «арт-терапия» придумал в 1938 году британский художник Адриан Хилл. Когда он сам лечился в санатории, обратил внимание на то, что живопись способствует выздоровлению и привлек к рисованию пациентов санатория. Занятие отвлекало пациентов от болезни и помогало преодолеть негативные эмоции.

Арт-терапия, как выделенное направление психологии, появилось впервые на Западе в конце 60 годов 20 века. С английского языка термин переводится дословно так: art – искусство; therapy – лечение, уход. Иными словами – это метод терапии, использующий художественное творчество. Со временем арт-терапия стала широко использоваться не только в психологии, но и педагогике, воспитании. Она не имеет противопоказаний и ограничений по возрасту.

Педагоги-художники, говоря о мастер-классах по рисованию, обычно отмечают психотерапевтический эффект. И они абсолютно правы. Такой эффект, конечно, есть, хотя бы потому, что свободное творчество раскрепощает и наполняет положительными эмоциями. Любое творчество дает заряд энергии, помогает освободиться от негатива, снять напряжение и получить истинное удовольствие от самого процесса. Происходит эмоциональный выплеск и каждому человеку становится легче, ведь участники мастер-класса овладевают новым и эффективным способом выражения собственных эмоций.

Возникает справедливый вопрос, если рисование так благотворно влияет на человека, почему люди не берут самостоятельно краски и кисти и не начинают рисовать?

Как правило, и взрослые, и дети не знают с чего начать. Есть определенный барьер перед белым листом: вот он чистый, а через секунду ты начинаешь творить на нем свой собственный мир. Начинающие боятся ошибиться и сделать неверный мазок кистью, не правильно выбрать цвет и т.д.

Даже если начинающему художнику удалось преодолеть все эти барьеры, и работа все же выполнена самостоятельно, остается вопрос - все ли сделано правильно? И ответить на этот вопрос сможет только преподаватель, аккуратно указав на неточности и обязательно отметив удачу.

Если понаблюдать за людьми, которые ходят на мастер-классы по рисованию, можно заметить, как они меняются, раскрывая свои способности, становятся более раскрепощенными и общительными, больше улыбаются и открыто выражают свои эмоции.

Ученый с мировым именем Альберт Эйнштейн в свое время говорил: «Творчество заразительно. Передай другому!» Так, люди, побывавшие на мастер-классах по рисованию акварелью в Чувашском национальном музее, с радостью показывают свои работы родным и знакомым, рассказывают о своих впечатлениях и желающих рисовать становится больше раз от раза. А чем больше людей занимается творчеством, тем светлее становится наш мир и тем больше в нем улыбок.

УДК 069:002

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖМУЗЕЙНЫХ СЕТЕВЫХ АКЦИЙ

PECULIARITIES OF CARRYING OUT INTER-MUSEUM NETWORK ACTIONS

Т.А. Давыдова

T.A. Davidova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья посвящена использованию социальных сетей в популяризации музея. Описывается подготовка и проведение межмузейной сетевой акции #НегрозныйГрозный, посвященной 488-летию Ивана Грозного. Представлен алгоритм работы, обоснован выбор постов и фотографий к ним.

Abstract. The article is devoted to the use of social networks in the popularization of museum. The preparation and conduct of the inter-museum network action #NegroznyGrozny, dedicated to the 488th anniversary of Ivan the Terrible, is described. The work presents an algorithm of actions; the choice of posts and photos to them is justified.

Ключевые слова: музей, социальные сети, цифровое пространство, межмузейная акция, интернет-проект.

Keywords: museum, social networks, digital space, inter-museum event, online project.

Современное информационное общество предъявляет к музею особые требования. Традиционные способы представления учреждения культуры в полиграфических изданиях и в средствах массовой информации ограничивают охват аудитории и способы предоставления информации.

Одним из важнейших этапов привлечения потенциальных и удержания постоянных посетителей является организация стабильной и методичной работы в социальных сетях, т.е. разработка интересной формы подачи новой информации, выстраивание сложных взаимодополняющих связей между различными интернет-площадками и представительствами других учреждений культуры [8]. За последние годы, превратившись в полноценный информационный канал, социальные сети стали неотъемлемой частью жизни большинства активного населения. Музеи также вынуждены осваивать новое цифровое пространство социальных сетей, чтобы подстроиться под современного потребителя. Ими разрабатываются разнообразные акции, мероприятия, которые призваны не только привлечь посетителей, но и популяризировать сам музей. Одними из подобных мероприятий являются межмузейные сетевые акции, основной целью которых является популяризация культурного наследия, музейных коллекций и самого музея в интернет-пространстве.

Сетевая акция – это проект, который одновременно реализуют на разных площадках города или округа по единому сценарию и в рамках единой концепции. Сетевые акции приурочены к определенной дате или событию [5].

Интернет-проекты могут иметь разный географический охват: международные/российские/региональные, отличаться по временным рамкам: периодические/разовые одно- и многодневные; иметь неодинаковое количество участников: массовые/групповые/парные/индивидуальные. Самым крупным межмузейным сетевым проектом является международная акция Музейная неделя ([#MuseumWeek](#)), которая в 2019 году прошла в шестой раз [3, с. 224]. В рамках федерального проекта «Территория Победы» Музей Победы проводит сетевые акции, посвященные знаковым военным историческим датам, например, [#Сталинградскойбитве75](#), [#Курскаябитва](#), [#РомашкаПобеды](#) и др. В данных флешмобах принимают участие до 150 музеев. Уникальным в своем роде является партнерский проект «Истоки. Рожденные на Волге», инициатором которого является Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова. Он реализуется в рамках гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов Культурному фонду имени И.А. Гончарова. Партнерами проекта являются 57 музеев – членов Совета музеев ПФО. В рамках проекта музеи проводят совместные единовременные акции под одним хештегом в социальных сетях [4].

Интересными и менее масштабными являются интернет-акции «Отцы-основатели», идейным вдохновителем которого является Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, посвященная 195-летию П.В. Алабина, и «Гагарин – наш!», посвященная 85-летию со дня рождения Ю.А. Гагарина и запущенная Саратовским областным музеем краеведения.

Обычно интернет-акция – хорошо продуманное и заранее запланированное мероприятие. Но иногда она возникает спонтанно. Именно такой оказалась очередная межмузейная сетевая акция [#НегрозныйГрозный](#), в которой принял участие Чувашский национальный музей. Она проходила с 1 по 25 августа 2018 года и была приурочена 488-летию со дня рождения первого русского царя Ивана IV Васильевича, прозванного Грозным.

Инициатором акции стал Музей-заповедник Александровская Слобода. Ими в Фейсбуке в группе «Музеи в социальных сетях» 23 июля 2018 года был опубликован пост: «Коллеги! Пожалуйста, поддержите добрыми словами и репостами наш проект, приуроченный к празднованию 25 августа Дня рождения Грозного. Мы сделали достаточно большую рабо-

ту и выбрали из Лицевого Летописного Свода (созданного в скриптории Александровской слободы) основные моменты жизни первого русского царя. В таком объеме летописные сведения об Иване Грозном в соцсетях публикуются впервые» [7]. Пост получил 28 лайков и собрал 50 комментариев. Здесь же выявились музеи, готовые поддержать акцию, притом поддержать не только «добрыми словами и репостами», но и своими постами про Ивана Грозного. 26 июля был создан групповой чат для обсуждения организационных вопросов и создана google-таблица публикаций. В таблице отмечались музей, время публикации, тема публикации. В чате также был согласован общий хештег #НегрозныйГрозный.

К акции присоединились 7 музеев: Музеи Московского Кремля, Дом-музей Матвея Муравьева-Апостола, Музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, Государственный исторический музей, Покровский собор, Государственный музей истории религий и Чувашский национальный музей. Позже проект поддержали Пензенская картинная галерея им. К.А. Савицкого, Стрелецкие палаты, Музей военной истории «Башня Громовая», Виртуальный Русский музей, Российская государственная библиотека, Зеленогорская городская библиотека и Русский музей.

Цель акции: рассказать об Иване Грозном как первом русском царе – собирателе русских земель, дипломате, при котором были построены храмы, началось книгопечатание, был создан Лицевой Летописный свод, канонизированы многие святые и т.д.

Обычно для каждого проекта используется определенный хештег – метка, которая используется для распределения сообщений по темам в социальных сетях и блогах. Помечая свои сообщения хештегом, пользователи сети маркируют их и дают возможность другим пользователям найти тематическую информацию с помощью поиска. Как уже было отмечено выше, для данной акции после долгих споров и обсуждений хештег был выбран #НегрозныйГрозный.

Далее проходила подготовка самих публикаций. Охарактеризовать эпоху деятельности Ивана Грозного оказалось непросто из-за трудностей с оценкой столь сильной и незаурядной личности. Пожалуй, наибольшее затруднение вызывало отсутствие достоверного исторического материала.

Алгоритм реализации акции:

1. Выбор участников акции.

В социальной сети Facebook в группе «Музеи в социальных сетях» пишется пост о проведении акции. Далее заинтересованные музеи оставляют комментарии с пожеланием принять участие. Организатор формирует список участников. Если акция касается определенных музеев, инициаторы связываются с ними напрямую.

2. Составление расписания публикаций.

После утверждения списка музеев, участков акции, создан рабочий чат музеев-участников в Facebook. Здесь обсуждаются подробности акции: обсуждаются хештеги, разрабатывается расписание и план анонсов, обсуждаются организационные вопросы, корректируются пресс-релизы.

3. Планирование публикаций.

Планировать посты и делать публикации: происходит это в режиме реального времени или будет отложенная публикация. Формат отложенных публикаций позволяет заранее подготовить материал и выбрать время постов.

4. Подведение итогов акции.

По итогам акции были подведены итоги. Подсчитаны количество публикаций, выведено общий охват публикаций и взаимодействие с аудиторией для каждого музея и для всей акции в целом, и выведен коэффициент вовлеченности аудитории в социальных сетях.

Формат акции уже опробован российскими музеями. Каждый музей включался по очереди, сменяя друг друга за определённый промежуток времени.

Всего за период акции музеями было сделано около 100 постов, охват составил более 307 тысяч человек. Общая вовлеченность составила 5% подписчиков групп.

Имя Ивана Грозного навсегда вписано в историю Чувашской Республики. В период его правления произошли важные изменения в истории республики: в 1551 году Чувашия вошла в состав Московского государства, в это же время были основаны город-крепость Чебоксары (1555) и город Алатырь (1552), в Чебоксарах было освящено место под первый собор, которым впоследствии стал Введенским кафедральным собором (1555). К сожалению, предметов и фотоматериалов, напрямую связанных с Иваном IV, в музее нет. Именно по этой причине иллюстрациями к постам стали картина чувашского художника Никиты Сверчкова «Город Чебоксары в XVI веке» (1939-1940 гг.), копия плана Казани 1552 г., представленная в экспозиции «История чувашского народа и Чувашского края с IX до начала XX века» Чувашского национального музея, фотографии Собора Усекновения главы Иоанна Предтечи (XX век) из фондов Алатырского краеведческого и Чувашского национального музеев. Большую помощь в составлении постов оказала виртуальная выставка «Элли Юрьев», созданная сотрудниками ЧНМ [1]. В 1977 г. Э.М. Юрьев оформил рисунками учебное пособие для 4-го класса «Рассказы по истории Чувашии» В. Каховского и Т. Захарова [6, с. 24]. Иллюстрации в книге собраны в ансамбль из нескольких самостоятельных изображений, хронологически и тематически связанных между собой. Интересующие нас рисунки мы нашли в разделе «Наш край в далеком прошлом».

Чувашский национальный музей по данной тематике сделал 18 постов в социальных сетях: Вконтакте, Facebook, Instagram и Одноклассники. Охват аудитории составил 8540 человек. Посты получили 279 лайков, 95 репостов, 23 комментария. Вовлеченность аудитории социальных сетей составила 3%.

Наиболее большой отклик посты нашли в Facebook. В комментариях к постам пошли споры о личности Ивана Грозного, о его значимости в контексте истории Чувашии. В Facebook общаются пользователи из разных регионов. Споры здесь острее, чем на музейных встречах: людям проще высказывать мнение виртуально, чем в лицо собеседнику. Если учитывать критику, можно улучшить работу музея. Также можно взять на вооружение удачные проекты коллег.

Стоит отметить, что российские музеи с конца 2015 года музейные акции в Twitter перенесли в Facebook. Удобно, что в Facebook можно разместить больше текста, меньше фотографий и видео, чем в Twitter.

Самое главное при проведении акций – это общение с подписчиками, своевременные ответы на их комментарии под публикациями. Только в этом случае акция становится живой. Подобные акции позволяют популяризировать как сам музей, так и его коллекции. Одним из минусов является лишь то, что не всегда виртуальные посетители тождественны реальным посетителям музея [2, с. 18]. Но может случиться так, что публикация привлечет подписчика и он когда-нибудь станет реальным музейным посетителем.

Таким образом, участие в межмузейных сетевых акциях дает возможность представить региональный музей на всероссийском уровне и привлечь потенциальных посетителей из других регионов России. Преимущества сетевых акций очевидны, это и упоминания в СМИ, и регистрации на месте – так называемые чекины в социальных сетях, и апробации нового формата общения с подписчиками. Еще одним несомненным плюсом является то, что в период проведения акций, музейные группы подписываются друг на друга, что дает возможность следить за актуальной информацией и мероприятиями музеев различной направленности.

Автор выражает огромную благодарность заведующему сектором новой и новейшей истории Чувашского национального музея А.Н. Зарубину за помощь в подготовке публикаций и подборе фотоматериала в рамках акции #НегрозныйГрозный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виртуальная выставка «Чувашские национальные образы в творчестве Э.М. Юрьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chnmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1736:2016-04-13-11-34-35&catid=96&Itemid=183.

2. Гук Д.Ю., Харитонов Т.Ю., Богомазова Т.Г. Музей в современном информационном пространстве: потенциал социальных сетей // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – № 12 (21). – Часть 5, 2015 – С. 17-23.
3. Давыдова Т.А. Музейные проекты в социальных сетях // Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 11 / ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева», науч. ред. Д.Ю. Ефимова. – Йошкар-Ола, 2017. – С. 222-226.
4. Истоки. Рожденные на Волге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.istoki-volgi.ru>.
5. Как организовать сетевую акцию / Ольга Карамышева // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2019. – № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vip.1cult.ru>.
6. Каховский В.Ф., Захаров Т.З. Рассказы по истории Чувашии : учебное пособие для учащихся 4-го класса – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 93 с. : ил.
7. Музеи в социальных сетях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.facebook.com/groups/SMforMuseums/?ref=group_header.
8. Щербак Е.В. Социальные сети как способ популяризации музея [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://wap.ogiik.forum24.ru/?1-5-0-00000003-000-0-0>.

УДК 069.124

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

WE ALL COME FROM CHILDHOOD

Т.В. Забродина

T.V. Zabrodina

*Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,
г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл*

Аннотация. Статья посвящена музейно-педагогической практике и ее роли в популяризации культурно-исторического наследия, проекту «Все мы родом из детства».

Abstract. The article is devoted to the Museum and pedagogical practice and its role in the promotion of cultural and historical heritage, the project «We all come from childhood».

Ключевые слова: музей, историко-культурное наследие, проект, программа, город.

Keywords: Museum, historical and cultural heritage, project, program, city.

«Мы родом из детства», – сказал когда-то французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери. Действительно, посмотрите на соседку-старушку: за ее морщинами, неровной походкой, спряталась девочка с длинными косичками. В каждом из нас, взрослых, живет ребенок, который помнит о своем беззаботном, счастливом детстве.

Дети – наше будущее. Для того, чтобы дети стали образованными, воспитанными, любящими свою родину, необходимо уже с самого детства создавать для этого предпосылки.

В воспитании человека важную роль играет не только семья и школа, но и все, что его окружает, в том числе объекты социальной культуры – музеи.

Проблема малых городов России – сохранение численности населения. Многие молодые люди уезжают из родного города Козьмодемьянска в другие города получать высшее образование или на заработки, оседают там, заводят семьи и не возвращаются. Вовлечение детей в музейное пространство, реализация музейных программ способны укрепить их привязанность к «малой родине» и желание участвовать в ее жизни и дальше.

Муниципальное образование «Городской округ «Город Козьмодемьянск» (численность – 20183 человек, согласно статданным) является одним из малых городов Приволжского федерального округа Российской Федерации, расположен на правом берегу великой русской реки Волга. Город Козьмодемьянск является культурной столицей Республики Марий Эл, своим великолепием и красотой удивляет не только местных жителей, но и многочисленных туристов.

Проект «Все мы родом из детства» нацелен на то, чтобы создать у детей самые лучшие и светлые впечатления о родном городе Козьмодемьянске, чтобы в дальнейшем «малая родина» навсегда сохранилась в их сердцах.

Идея создания проекта «Все мы родом из детства» была задумана год назад несколькими многодетными семьями, педагогами города Козьмодемьянска и сотрудниками Козьмодемьянского музейного комплекса. Идея получила поддержку администрации Муниципального образования «Городской округ «Город Козьмодемьянск». Реализация данной идеи поможет решить проблему с организацией досуга для детей, подростков и взрослого населения города Козьмодемьянска.

Четыре музея объединены в Муниципальное учреждение «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»: Художественно-исторический музей им. А.В. Григорьева, Этнографический музей под открытым небом им. В.И. Романова, Музей купеческого быта им. А.В. Муравьева, Музей сатиры и юмора им. О. Бендера. Сотрудниками музейного комплекса разработан проект «Все мы родом из детства». Проект объединяет четыре музейно-образовательные программы:

1. Музейная программа «Две культуры – один город» включает в себя театрализованные, интерактивные экскурсии, мастер-классы в музеях города Козьмодемьянска, в том числе театрализованное чаепитие «Чайная на Успенской», театрализованные экскурсии «Волшебный лес», «По следам купеческих сокровищ», «На горномарийской стороне», мастер-класс по лепке из глины «Провинциальная мастерская».

На всероссийском конкурсе «Лучшие региональные практики развития детского туризма» музейная программа «Две культуры – один город» стала победителем в номинации «Лучшая программа детского туризма в малых городах».

2. Музейная программа по национальной культуре «Живые страницы истории» создана на базе Этнографического музея под открытым небом им. В.И. Романова.

«Живые страницы истории» – это программа занятий о марийской традиционной культуре, праздниках, обрядах, песенном и сказочном фольклоре. Каждое занятие включает лекционную и игровую часть с изучением старинных предметов быта, разучиванием народных песен, танцев и подвижных игр.

3. Музейная программа «Литературное кафе «Бродячий щенок», реализуемая на базе МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс», воссоздаёт обстановку литературного кафе начала XX века. «Бродячий щенок» является площадкой для общения детской и молодёжной аудитории. Учащиеся общеобразовательных школ и студенты знакомятся с поэзией и культурой серебряного века, что повышает их общий культурный и интеллектуальный уровень в современном мире, развивает творческие способности.

Литературное кафе «Бродячий щенок» проводится в гостиной Музея купеческого быта, где воссоздана обстановка дома конца XIX – начала XX века, а также в «Ситцевом зале» Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева – подвальном помещении со сводчатыми потолками, старинной мебелью и утварью.

На всероссийском конкурсе «Лучшие региональные практики развития детского туризма» музейная программа «Литературное кафе «Бродячий щенок» стала лауреатом в номинации «Лучшая организация детского туризма в рамках внешкольной деятельности».

4. Музейная программа «Интеллектуалы» создана на базе музея сатиры и юмора им. О. Бендера.

«Интеллектуалы» – это программа для разностороннего развития личности, где происходит знакомство с героями романов И. Ильфа и Е. Петрова, литературой и культурой советского периода, тематическими выставками. Занятия проводятся с использованием повествовательного, театрализованного и мультимедийного форматов, детям предоставляется возможность и время для самостоятельного исследования и обдумывания интересующих их вопросов, применяются разные подходы подачи информации. При реализации программы «Интеллектуалы» музей позиционируется как музей литературы и современного искусства.

На всероссийском конкурсе «Лучшие региональные практики развития детского ту-

ризма» музейная программа «Интеллектуалы» стала лауреатом в номинации «Лучшая программа детского туризма в малых городах».

Все эти программы, объединенные в проект «Все мы родом из детства» включают в себя весь спектр культуры, искусства и литературы, необходимый для воспитания в человеке достойной, образованной личности.

Реализация данного проекта ставит перед собой решение нескольких проблем:

- создание условий для разностороннего развития детей города Козьмодемьянска, близлежащих сел и городов;
- содействие формированию социокультурной активности;
- запуск механизма по развитию города посредством реализации проекта «Все мы родом из детства» на средне- и долгосрочную перспективу.

Проект «Все мы родом из детства» ориентирован на то, чтобы сплотить и активизировать детей города Козьмодемьянска, сформировать «центры притяжения» социокультурной активности для долгосрочного развития Муниципального образования «Городской округ «Город Козьмодемьянск». Идея программы – сформировать у детей правильное, достоверное, исторически обоснованное представление о малой родине – городе Козьмодемьянске, а также научить детей восхищаться, удивляться и любить родную природу, родной край, гордиться своими корнями и историческим прошлым. Проект поможет заложить в ребенке основу, фундамент – добротный, качественный, необходимый ему в его будущей взрослой жизни, чтобы детские воспоминания были добрыми, чистыми, светлыми. Взрослый человек, имеющий такой багаж, непременно станет лучшим гражданином общества.

УДК 069.01:79

КВЕСТЫ В МУЗЕЕ
(из опыта работы Чувашского национального музея)

QUESTS AT THE MUSEUM
(from the experience of the Chuvash National Museum)

О.Г. Кушманова

O.G. Kuchmanova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье описан опыт проведения квестов в Чувашском национальном музее. Особое внимание уделено составлению заданий для данной формы музейной игры, подготовленные специалистами игрового агентства «Clever» совместно с научными сотрудниками музея.

Abstract. Description of the quest experience in the Chuvash national Museum and its branches. Special attention is paid to the preparation of tasks for this form of museum game, prepared by specialists of the game agency «Clever» together with scientific staff of the museum.

Ключевые слова: *квест, игра, музейный предмет, обучение.*

Keywords: *quest, play, museum object, training.*

Проведение игрового занятия в музее – педагогическая инновация последних десятилетий. Сегодня практически каждый музей создает свои экскурсионные программы познавательного и игрового характера для детей. Здесь особую нишу занимают квесты.

Квест (quest – англ.) – поиск чего-либо, путешествие к определенной цели через преодоление определенных трудностей. Они появились в России в 2000-х годах и с тех пор стали одним из самых популярных форматов городского проекта. Помимо очевидной развлека-

тельной функции, они выполняют и образовательные задачи. Квест – это сюжетная игра с заданиями, выполнив которые, нужно прийти к обозначенной цели.

Музейный квест можно определить как проект, в котором ресурсным пространством является музей. Это насыщенное информационное поле. Идея и общая логика квеста заключается в преодолении участниками квестового маршрута и одновременном получении знаний. Путь маршрута изначально неизвестен и участникам необходимо постепенно открывать его. Для этого надо отгадать загадки и находить в пространстве музея необходимые объекты. Иногда найденный объект содержит новую загадку для решения. Отгадка последовательно продвигает участников по пути к конечной точке маршрута. Все задания квеста являются тематическими [1].

Квест в музее – это хороший способ совместить интересный отдых с познавательным процессом. Такая форма легко поможет запомнить интересные факты. Осваивая игровое пространство и пребывая в свободном поиске, участники находят источники информации, осмысливают и перерабатывают ее, накапливая знания, учатся применять их в нестандартных ситуациях [2].

Для организации квеста в музее определяется территория игры и составляется маршрут. Территория может быть различной: от комнаты до целого города и даже области или края. В музеях, как правило, квесты проводятся в здании самого учреждения или на прилегающей к нему территории [1].

Музейный квест можно также определить как поисково-приключенческую игру, имеющую сюжетную линию, для прохождения которой необходимо решить целый ряд последовательных логических задач.

Задания для квеста – одна из самых важных его частей. Именно от того, насколько увлекательными и необычными они будут, зависит понравится ли игра участникам. Задания должны быть разнообразны и задействовать разные умения детей: ориентировочные (найти выход по карте, найти подсказку, в книге, тайнике); информационные (найти или вспомнить информацию, связанную с легендой квеста); творческие (нарисовать, изобразить, сложить оригами); интеллектуальные (решить ребусы, кроссворды, головоломки, логические, математические задачи) [1]. Данная форма прекрасно подходит для формата «музейной станции» в рамках большого праздника. Поэтому почти все музейные квесты были приурочены к акции Ночь музеев.

Первые попытки создания квеста в Чувашском национальном музее были предприняты еще в 2012 году. Ко дню рождения музея 12 февраля была разработана игра-путешествие «Я иду искать» для детей 7-12 лет по основным музейным экспозициям и филиалам. Цель игры – формирование у детей младшего школьного возраста представления о музее как хранителе историко-культурного наследия, исследовательских умений и навыков, воспитание любви к родному краю. В игре участвовали Чувашский национальный музей, Музей воинской Славы, Музей В.И. Чапаева, Литературный музей имени К.В. Иванова и Музей Михаила Сеспеля. В каждом музее был подготовлен маршрутный лист с заданиями. В игре не было строгих правил. Участники могли двигаться по любому маршруту и найти ответы на вопросы в экспозиции. Эта игра-путешествие была больше похожа на викторину с различными вопросами и заданиями, ответы на которые можно найти только в экспозициях. Данный проект пользовался особой популярностью. В нем участвовало около ста учащихся. Среди победителей оказались ученики лицея № 4 г. Чебоксары (руководитель Н.Г. Шумова). Итоги игры были подведены в Ночь музеев.

К «Ночи музеев – 2012» был разработан исторический квест «В поисках музейных тайн». В каждой экспозиции, правильно выполнив задания, необходимо было получить от агента ключевую фразу. Затем из них нужно было собрать текст. Вопросы представляли собой разные задания: ребусы, расшифровка рун, узнать предмет по силуэту и т.д. Также на станциях агенты должны были дать ответ на пароли.

Следующая игра была разработана в рамках акции «Ночь музеев – 2013». Это был эколого-исторический квест «Тайники природы» с вопросами о животных и растениях. В этой

игре были задействованы агенты в лице сотрудников музея: агент-археолог, агент со старинными предметами, агент в чувашской одежде, агент-таксидермист, агент-орнитолог и пр. Выполнив все задания правильно, участник получал на каждой станции фишки. После каждого этапа проверялась правильность выполнения задания, что предоставляло давало право двигаться дальше. Собрав все фишки, участники имели возможность получить приз у администратора.

Квест к «Ночи музеев – 2014» подготовило игровое агентство «Clever». Территориями для выполнения квестовых заданий были Чувашский национальный музей и Музейно-выставочный центр. К квесту прилагалась дорожная карта, по которой участники должны были совершить 6 миссий во времени и пространстве. Результатом выполнения каждой миссии было кодовое слово. Его нужно было вписать в путевой лист.

Миссия № 1 – «Археология». Встреча с живой легендой – известным чувашским археологом.

Миссия № 2 – «Тайны письменности». Расшифровка предмета при помощи рун.

Миссия № 3 – «Рабочее движение». Найти записанное на ладонях одного из рабочих.

Миссия № 4 – «Музейные легенды». Загадки от пионера.

Миссия № 5 – «Загадки фотографии». Кодовое слово на снимке.

Миссия № 6 – «Раненый разведчик». Кодовое слово от разведчика, зашифрованное на бинте.

Выполнив все миссии, участник квеста получал подарок.

Такой квест был интереснее и многообразнее тех, которые составляли научные сотрудники музея. Он состоял из разнообразных заданий с участием костюмированных участников.

В 2015 году квест был разработан тем же игровым агентством «Clever» к 70-летию Великой Победы и проходил по 6 залам Музея воинской Славы Чувашской Республики. Участник получал задание под грифом «Совершенно секретно», написав заявление в призывном пункте. На каждой станции были костюмированные сотрудники музея, каждый из которых выполнял свою функцию.

По задумке квеста, залы музея – это военные квадраты. Основное задание участника – собрать секретные данные по обезвреживанию остаточных войск противника и передать в Генеральный штаб. Сам квест был напечатан на пишущей машинке, что больше окунало участников в военную эпоху.

1 миссия «Дешифровка». Найти зашифрованную азбукой Морзе надпись при помощи радиста.

2 миссия «Спасательная операция». Раненый связной передает кодовое слово после проверки пароля.

3 миссия «Найти и обезвредить». Найти шпиона, у которого находится третья часть кодового слова.

4 миссия «Координата № 1». Необходимо получить первые координаты базы противника, решив формулу. Информация находится на экспонатах и справочных табличках во всех военных квадратах.

5 миссия «Координата № 2». Необходимо спеть песню военных лет, чтобы получить у военного фотокорреспондента информацию по второй координате базы противника.

6 миссия «Генеральный штаб». Полученную кодовую фразу с координатами необходимо передать в Генеральный штаб со штатного телефонного аппарата в квадрате 6.

Данный квест хорош тем, что его можно применить на многих музейных мероприятиях. Его использовало неоднократно и само агентство «Clever» на экспозициях ЧНМ.

Для акции «Ночь музеев – 2018» был разработан автоквест, который объединил все музеи города Чебоксары в Ночь музеев при поддержке Группы компаний Альянс-Авто. В квесте участвовали Чувашский национальный музей, Музей чувашской вышивки, Литературный музей имени К.В. Иванова, Музей В.И. Чапаева, Музей Михаила Сеспеля, Чувашский государственный художественный музей, Научно-технический музей истории трактора. Автомобили следовали по трем маршрутам, что давало возможность за один вечер объехать все

музей-участники и решить все вопросы квеста. Текст квестовых заданий разрабатывало игровое агентство «Clever». Заранее была открыта регистрация. По приходу в музей участники получали путевые листы и составляли свой маршрут Автоквеста. Чтобы получить главный подарок, нужно было успеть посетить хотя бы 5 точек из 7 и собрать ключи. Старт и финиш был в Чувашском национальном музее.

Плюс этого квеста в том, что в каждом музее были волонтеры, помогающие сориентироваться в музейном пространстве. Ими стали студенты техникума коммерции и питания.

Автоквест «Угнать за 60 минут» был ограничен во времени. Задание заключалось в том, что участникам необходимо получить ключ и наклейку от администратора, чтобы угнать транспортное средство. Формат ключа – слово.

Задание № 1. Место – Чувашский национальный музей. Участникам квеста следовало вспомнить (найти в интернете), какая картина была подарена В.В. Путиным Д.А. Медведеву, а также понять, что необходимо искать желтый трактор Т-330, т.к. ключ-разгадка – надпись на вымпеле, висящий над ним.

Задание № 2. Место – Музей В.И. Чапаева. На тачанку и бронемобиль клеятся наклейки с цифрами числа Пи. Число Пи, написанное как индекс на конвертах, горизонтальным разрезом поделено на 2 части: одна из них выдается участникам, а вторая остается на наклейках. Игрокам необходимо догадаться сложить имеющиеся части к наклейкам, догадавшись при этом, что это число Пи.

Задание № 3. Место – Литературный музей имени К.В. Иванова. Участникам необходимо вспомнить, что у Емели кроме печки были еще самоходные сани. Участникам, сунув руку в мешок, необходимо на ощупь понять, что там находится и назвать чей это был транспорт.

Задание № 4. Место – Музей чувашской вышивки. Здесь предусмотрен интерактив в форме игры в тетрис, где следует разгадать слова.

Задание № 5. Место – Научно-технический музей истории трактора. Участникам выдается карточка, на которой изображены значки марок тракторов, которые им необходимо будет найти в музее.

Задание № 6. Место – Музей Михаила Сеспеля. В группе «ВКонтакте» находят пост о гужевом виде транспорта и ищут картину, где он изображен. Ответ – год, указанный на картине.

Задание № 7. Место – Чувашский государственный художественный музей. Игроки по описанию ищут картину «Красная площадь».

Большой частью участников Автоквеста оказалась молодежь от 16 до 35 лет. Задания выполняли в одиночку, вдвоем и группой. Часть уложились за час, другим потребовалось больше времени. Первые победители получили ценные призы.

Идея создать совместный квест с другими музеями реализовалась, но встала необходимость не одноразового квеста, реализация которого невозможна без автомобилей и волонтеров. К началу 2018-2019 учебного года совместно с Чувашским государственным художественным музеем был создан квест «Тайны 9 музеев». Для 5 музеев (Чувашский национальный музей, Музей чувашской вышивки, Литературный музей имени К.В. Иванова, Музей Михаила Сеспеля и Чувашский государственный художественный музей) были составлены бланки квеста для выполнения непосредственно в экспозициях этих музеев. Остальные 4 музея: Музей В.И. Чапаева, Музейно-выставочный центр, Центр современного искусства, Отдел русского и зарубежного искусства включены в бланк уличного интерактива. Задания квеста затрагивают только сами здания музея и прилегающую к ним территорию.

Городской музейный Квест «Тайны 9 музеев» был запущен в сентябре 2018 года. Благодаря ему представилась возможность узнать много нового о городе и его интересных местах. Участник мог пройти как несколько музеев, или только один. Для путешествия по музеям необходимо приобрести единый бланк маршрута, в котором должны быть проставлены печати при прохождении задания в каждом из музеев. Участвовать в квесте можно по одному или группами – с классом или друзьями.

В едином бланке указана карта, адреса музеев-участников, режим работы. Первые итоги были подведены в декабре 2018 года.

Квест оказался актуальным и в 2019 году в рамках 550-летия города Чебоксары, так как затрагивает исторические здания столицы Чувашии. Мы его использовали и на Ночи музеев. Среди участников были те, кто прошел весь квест за три часа, выполнив все задания.

Подводя итоги можно сказать, что музейная станция в форме квеста – это уникальное сочетание игры и познавательного процесса, в ходе которого происходит знакомство с историческими и биографическими фактами. Большинство информации по выбранной теме участники получают не от экскурсовода в виде лекции, а добывают самостоятельно.

Включение в процесс обучения квеста как активной игровой технологии положительно влияет на интеллектуальную и эмоционально-ценностную сферы детей. Таким образом, повышается мотивация участников за счет соревновательной формы игры добавляется азарт, что позволяет познакомиться и с экспозицией музея, и получить незабываемые и яркие эмоциональные переживания [2].

Чувашский национальный музей и в будущем предполагает использовать данную форму работы. В перспективе есть идея составления квеста совместно с посетителями, усложнив его электронным форматом с использованием новых технологий и гаджетов. Это даст возможность приобщить к музею молодое поколение, которое не мыслит свою жизнь без интернета и электронных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лепаловская В.А., Сосновская Е.В. Как подготовить и провести музейный квест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cultmanager.ru/article/4673-kak-podgotovit-i-provesti-muzeynyuy-kvest>.
2. Синькова С.А. Мой опыт по реализации лично-ориентированного подхода в обучении школьников: музейный квест как разновидность игровой технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pedportal.net/starshie-klassy/literatura/moy-opyt-po-realizacii-lichnostno-orientirovannogo-podhoda-v-obuchenii-shkolnikov-muzeynyuy-kvest-kak-raznovidnost-igrovoy-tehnologii-277182>.

УДК 316

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ НА ОСНОВЕ ВЫСТАВКИ «ПРИКОСНОВЕНИЕ...»

POPULARIZATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AMONG PEOPLE WITH DISABILITIES BASED ON THE EXHIBITION «TOUCHING...»

С.И. Лесникова

S.I. Lesnikova

*Коми-Пермяцкий краеведческий музей имени П.И. Субботина-Пермяка,
г. Кудымкар, Пермский край*

Аннотация. В статье представлен опыт Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка по социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья на основе мобильной выставки «Прикосновение...».

Abstract. The article presents the experience of Komi-permiachskiy P.I. Subbotin-Permyak Regional Studies Museum named after on social rehabilitation of people with disabilities wich basis on the mobile exhibition «Touching...».

Ключевые слова: Проект «Прикосновение...», безбарьерная среда, мобильная выставка, Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П.И. Субботина-Пермяка, сборник стихов коми-пермяцких поэтов по шрифту Брайля.

Keywords: *the project «Touching...», a barrier-free environment, a mobile exhibition, Komi-permiachskiy P.I. Subbotin-Permyak Regional Studies Museum, the collection of poems of Komi-Permian poets in Braille.*

В современном мире актуализируются вопросы доступности учреждений культуры для людей с ограниченными возможностями здоровья. ГКБУК «Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П.И. Субботина-Пермяка» активно работает над созданием безбарьерной среды, расширением доступа к музейным коллекциям и их популяризации для этой категории населения как стационарными, так и выездными в специальные учреждения формами.

С 2015 года музей ежегодно обслуживает до 300 человек данной категории, большую часть которой составляют дети с отклонениями в умственном развитии, обучающиеся в коррекционных школах г. Кудымкара и Коми-Пермяцкого округа. На протяжении многих лет сотрудники регулярно проводят для них в образовательных учреждениях выездные Дни музея. На базе стационарных экспозиций разработаны экскурсии и занятия для разных категорий инвалидов, направленные на активизацию познавательных процессов ребёнка: речи, памяти, мышления, воображения, моторики. Занятия носят адресный характер с использованием вопросно-ответного метода, способствующего развитию умственных возможностей и социальной адаптации детей.

Проводимые в музее проекты для детей с ограниченными возможностями выявили некоторые проблемы присутствия детей на мероприятиях, а именно: ограниченное количество участников и частота посещения мероприятий. На это влияют проблемы с транспортом (количество мест в микроавтобусе ограничено), различные ограничения жизнедеятельности самого ребенка.

Одной из наиболее результативных работ в этом направлении стал проект «Прикосновение...», реализованный в музее в 2018 году при поддержке Министерства культуры Пермского края. Он был направлен на социальную реабилитацию людей с ограниченными возможностями здоровья на основе **мобильного музея**, позволяющего обеспечить равный, свободный доступ «на дому» к историко-культурному наследию коми-пермяцкого народа. Проект способствовал расширению знаний о своей малой Родине среди незрячих, слабовидящих и маломобильных групп населения.

Цель проекта: социальная реабилитация и интеграция немобильных и маломобильных групп людей на основе музейных коллекций и расширение сферы функционирования языка и культуры коми-пермяцкого народа.

Задачи проекта: создание мобильной выставки и расширение доступа к музейным коллекциям для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, для слабовидящих и незрячих; создание книги стихов коми-пермяцких поэтов на коми-пермяцком и русском языках по шрифту Брайля; доступ к литературному наследию Пармы для слабовидящих и незрячих людей; популяризация коллекций музея и расширение сферы функционирования коми-

пермяцкого языка среди людей с ограниченными возможностями здоровья; разработка и проведение занятий на основе выставки «Прикосновение...»; совершенствование и освоение новых технологий; активизация новых форм работы музея для людей с ограниченными возможностями здоровья; привлечение дополнительной музейной аудитории; расширение партнёрских связей.

Посредством проекта были решены многие проблемы с организацией посещения музея детьми-инвалидами, так как были применены как индивидуальные, так и групповые формы занятий.

Были разработаны экскурсии на основе мобильной выставки, выездные музейные уроки, занятия и конкурсы для детей с ограниченными возможностями. Во время занятий дети

могли находиться в привычной и комфортной для них обстановке (в доме, в интернате, в центре реабилитации) рядом с родителями или законными представителями.

В рамках проекта «Прикосновение...» была создана первая мобильная выставка с одноимённым названием и оформлена в виде чемодана. Для этого была проделана большая предварительная работа: изучена предполагаемая аудитория; разработана концепция, художественный эскиз, произведён отбор экспонатуры и монтаж выставки с учетом индивидуальных особенностей будущих посетителей выставки. Закуплены материалы и изготовлено оборудование для выставки в виде планшетов.

Выставка раскрывает три направления историко-культурного наследия коми-пермяцкого народа: археологическое, природное и книжное. Каждое из направлений помещено на отдельном планшете, что позволяет выстроить занятия блоками либо одновременно проводить 3 занятия при большой группе экскурсантов. Из археологии представлены тактильные предметы эпохи верхнего палеолита, найденные на стоянках Гарчи, Усть-Пожва, Емельяниха, Заячий остров Юсьвинского района Коми-Пермяцкого округа: каменные топоры, наконечники охотничьих стрел, проколки, скрёбла, нож, тесло. Дополняют выставку шкуры животных, орнаментированные фрагменты керамических сосудов Кудымкарского городища (VII-XV вв.) и цветные копии картин пермского художника П.А. Оборина: «Стоянка первобытного человека» и «Охота на мамонта» (1974).

Природное наследие представлено через тотемное животное – медведя, которому предки коми-пермяков преклонялись с древнейших времен. Это уникальные предметы пермского звериного стиля, герб, флаг с изображением медведя; шкура, коготь медведя и т.д.

Книжное наследие включает редкие издания, хранящиеся только в Коми-Пермяцком музее: коми-пермяцкий латинизированный алфавит 1920-1930-х годов; буквари и книги для чтения начала XX века, авторами которых являются основоположники коми-пермяцкой литературы М.П. Лихачев и А.Н. Зубов; произведения русских писателей, переведенные на коми-пермяцкий язык; сборники стихов коми-пермяцких писателей – классиков и современников.

На основе выставки разработаны занятия «Я чувствую Парму», «Древний мир в твоих руках», «Прикоснись к частице природы». Они рассказывают о древнем мире, о жизни древнего человека, о среде его обитания, о животных Пармы, о коми-пермяцких писателях и поэтах, о ценных и редких книгах коми-пермяцкой литературы. Все занятия предусматривают не только рассказ экскурсовода, но и включают интерактивные задания для получения практических навыков. Например, изготовление бумажных закладок в технике оригами на занятии «Я чувствую Парму»; изготовление сосуда из пластилина в ленточно-жгутовой технике на занятии «Древний мир в твоих руках»; изготовление медведя в технике твистинг (моделирование из воздушных шариков) на занятии «Прикоснись к частице природы».

Достоинство выставки в том, что она расширяет границы познания по истории коми-пермяцкого народа для людей, не имеющих возможность посещать музей. Люди со стойкими нарушениями здоровья (маломобильные и немобильные) имеют возможность общения, прикосновения к историческим артефактам. Это особенно важно для них, это даёт заряд положительных эмоций и ощущение нужности обществу.

Важнейшим этапом реализации проекта стало издание сборника стихов коми-пермяцких поэтов «Ме кыла Парма» («Я чувствую Парму») на основе шрифта Брайля на двух языках: русском и коми-пермяцком. Это был первый опыт по созданию литературного издания для слепых и слабовидящих в Коми-Пермяцком округе. Важно заметить, что этот шаг сделан Коми-Пермяцким краеведческим музеем им. П.И. Субботина-Пермяка. Тираж

Занятие «Древний мир в твоих руках» в Юсьвинском реабилитационном центре

составил 10 экземпляров. В сборник вошли по три стихотворения классиков коми-пермяцкой литературы и современных писателей: В.В. Климова, С.И. Караваева, В.В. Козлова, Е.И. Коньшиной, А.Ю. Истоминой. Структура книги позволяет незрячему человеку легко и быстро овладеть информацией, без труда распознавать знаки наощупь, открыть для себя интересный мир коми-пермяцкой поэзии.

В ходе реализации проекта музей приобрёл новых партнёров. Ими стали ГБУК «Пермская краевая библиотека для слепых и слабовидящих», КГАУСОН «Реабилитационный центр для детей и подростков с ОВЗ Юсьвинского района» и КГАУСОН «Кудымкарский дом-интернат для престарелых и инвалидов».

Передвижная выставка «Прикосновение...» в течение года демонстрировалась в Пелымском филиале Кудымкарского дома-интерната для престарелых и инвалидов Кочевского района, в реабилитационном центре для детей и подростков с ОВЗ Юсьвинского района, в Кудымкарском доме-интернате для престарелых и инвалидов.

По просьбе жителей города Кудымкара, людей с ОВЗ, были организованы мобильные выставки на дому. Такие занятия были особенно приятны для сотрудников музея и «особых» детей, приносили радость и удовлетворение. Все взрослые и дети, присутствующие на занятиях, проведённых на основе мобильной выставки, с большим интересом и эмоциями принимали в них участие, имели возможность тактильного общения с музейными предметами, ощутили на себе дыхание времени и поэзии.

В мероприятиях проекта «Прикосновение...» приняли участие 199 человек, в том числе с ограниченными возможностями здоровья – 154, сопровождающие – 35, участники презентации – 10.

Проект «Прикосновение» стал началом серьёзной, большой, долговременной работы по созданию новых форм обслуживания людей с ограниченными возможностями здоровья. Программа мобильного музея будет совершенствоваться, расширится тематика выставок и занятий, а также категория обслуживаемых посетителей.

УДК 069:379.8(470.344)

**ПРОБЛЕМА СВЕРХТУРИЗМА В МУЗЕЕ
И ПРОДВИЖЕНИЕ МАЛОПОСЕЩАЕМЫХ ОБЪЕКТОВ.
КЕЙС ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА «5 ШАГОВ К УСПЕХУ»**

**THE PROBLEM OF THE OVERTOURISM IN THE MUSEUM AND
THE PROMOTION OF UNFREQUENTED OBJECTS.
CASE OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM «5 STEPS TO SUCCESS»**

Е.В. Мурашева

E.V. Murasheva

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматривается новое для культурных объектов России понятие «сверхтуризма» и опыт решения этой проблемы на примере комплекса специальных программ на обособленных объектах музея, разработанного Отделом туризма и специальных программ Музея Государственный Эрмитаж.

Abstract: The article considers the new concept of «overtourism» for cultural objects of Russia and the experience of solving this problem on the example of a set of special programs at separate objects of the museum, developed by the Department of Tourism and Special Programs of the Museum State Hermitage.

Ключевые слова: *сверхтуризм, специальные культурные программы, Государственный Эрмитаж.*

Keywords: *overtourism, special cultural programs, The State Hermitage Museum.*

В 2019 году отделу туризма и специальных программ Государственного Эрмитажа исполняется 20 лет. Эрмитаж стал первым музеем в стране, который определил туристов как одну из целевых аудиторий и внедрил новые формы работы с посетителями. За прошедшие 20 лет ситуация на рынке туризма значительно изменилась, и в последнее время все чаще заходят разговоры о так называемом «сверхтуризме» и способах работы с этим явлением. В случае с любым культурно-историческим памятником, а в особенности с музеем, проблема сверхтуризма приобретает двойное значение: под непосредственное влияние попадают уникальные памятники мирового культурного наследия, и даже возникает вопрос о том, как убедить памятники от туристов. О способах работы с большим туристическим потоком, а также о поисках Государственным Эрмитажем новых путей решения проблемы сверхтуризма и пойдет речь в данном тексте.

Для начала необходимо определиться с понятием, что такое сверхтуризм. Как отмечает Е.В. Аигина в своей статье «Сверхтуризм и туризмофобия: новые явления или старые проблемы», термин описывает ситуацию, при которой местные жители или посетители ощущают, что туристов стало очень много, в результате чего падает и качество жизни местных жителей, и качество опыта, получаемого туристами. Впервые хэштег #overtourism был использован в Twitter в августе 2012 года. Частота его упоминаний в поисковых системах резко выросла осенью 2017 года, когда проблема была впервые поднята на саммите Всемирной туристской организации в рамках одного из крупнейших событий в профессиональном мире – Всемирной туристской выставки World Travel Market в Лондоне [1, с. 41-42].

Проблема сверхтуризма, которая касается многих ведущих туристических направлений в мире (например: Барселона, Венеция, Париж, Прага), не обошла стороной и Россию. В этом отношении 2018 год стал переломным моментом: в связи с проведением в стране Чемпионата мира по футболу – 2018, поток туристов, въезжающих в страну, резко вырос. По данным Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга, в 2018 году город посетило 8 миллионов человек, из них 4,3 миллиона пришли в Государственный Эрмитаж. По предварительным оценкам, в ближайшие годы эта цифра может достигнуть 6 миллионов человек.

Как отмечал в ряде последних интервью генеральный директор Эрмитажа М.Б. Пиотровский: «наплыв туристов – большая проблема, состоящая из двух частей: первая – как защитить здания с учетом логистики, реставрации и всего остального, потому что невозможно передвигаться; вторая – как сделать так, чтобы доступ был и тем, кому интересно просто прийти и один раз посмотреть – это тоже очень важно и детям, и студентам, и тем, кому надо ходить, изучать...» [6].

Необходимо понимать, что в сложившейся ситуации главная цель музея – не заработок лишних денег на все возрастающем ажиотаже среди туристов, но безопасность экспонатов и поиск новых путей предоставления возможности познакомиться с коллекцией как можно большему количеству людей, создание комфортных условий для посещения музея.

Каждая из крупных туристических дестинаций, столкнувшись с проблемой сверхтуризма, ищет свои способы ее решения. Власти Венеции, к примеру, учитывают, что большинство туристов стремятся посетить в городе только две точки: площадь Сан-Марко и мост Риальто. На двух основных входах в город установлены терминалы, подсчитывающие количество туристов. Только местным жителям и тем, кто имеет Carta Venezia (карта постоянного посетителя), разрешено двигаться вдоль основных улиц, всех остальных же направляют по специальным обходным маршрутам, которые позволяют рассредоточить туристов по городу [1, с. 50-51].

В качестве отдельного туристического объекта, к которому также применили меры по ограничению потока туристов, можно назвать и парк Гуэля в Барселоне. В среднем его посещает порядка 9 миллионов туристов в год, что угрожает сохранению уникального природного и архитектурного наследия парка. В 2013 году было принято решение об ограничении допуска туристов в парк: на некоторые наиболее ценные объекты был установлен платный вход и ограничение по количеству посетителей [1, с. 52].

В связи с проблемой сверхтуризма последнее время все чаще говорится о так называемом ответственном туризме, который, как отмечает Е. Аигина, «предлагает проведение строгого и долгосрочного планирования... для привлечения всех заинтересованных в развитии туризма сторон общества с учетом их коммерческих, общественных и социальных интересов» [2, с. 7].

В случае с Государственным Эрмитажем способ решить проблему сверхтуризма кроется в структуре самого музея. Государственный Эрмитаж – это не только Зимний дворец, с которым он чаще всего ассоциируется, но и 10 зданий в Санкт-Петербурге, несколько центров в России и за рубежом. Таким образом, огромная коллекция музея, насчитывающая свыше 3 миллионов экспонатов, рассредоточена по нескольким обособленным объектам музея.

В конце 2018 года отдел туризма и специальных программ Эрмитажа разработал комплекс программ, направленных на решение проблемы избыточного количества туристов в музее, получивший название «5 шагов к успеху». В рамках комплекса для представителей ведущих туристических компаний города были проведены презентации специальных программ на 4 обособленных объектах музея: Главный штаб, Меншиковский дворец, Музей Императорского фарфорового завода, Зимний Дворец Петра I, а также специально создана программа «Музыкальные диковинки» с демонстрацией музыкальных, часовых, анимационных механизмов XVII-XIX веков из коллекции музея.

Кампания по продвижению обособленных объектов ориентирована не только на привлечение внимания туристов к этим объектам музея, но также на перераспределение больших потоков посетителей. В ее рамках были продемонстрированы новые возможности посещения уже известных музейных зданий, где классическая обзорная экскурсия дополняется новыми опциями, делая привлекательным объект показа и его экспозицию.

В Меншиковском дворце – это программа «В гостях у князя Меншикова» с музыкальным сопровождением и выступлением балетной группы, в Зимнем дворце Петра I – «Барочная музыка» с демонстрацией работы часов и музыкальных механизмов, в Главном Штабе – программа «Музыкальный Эрмитаж» с солистами оперы, совмещающая музыкальную часть и знакомство с коллекцией импрессионистов и постимпрессионистов. В Музее Императорского фарфорового завода представлена специальная программа «Шедевры русского фарфора», включающая в себя знакомство с постоянной экспозицией музея, экскурсию по действующему производству Фарфорового завода, а также мастер-класс по росписи фарфоровых изделий [5, с. 600].

Кроме вышеперечисленных мер Государственный Эрмитаж решает проблему оптимизации еще по нескольким направлениям. Во-первых, это разработка специальной маршрутизации экскурсионных потоков по самому посещаемому объекту музея – Главному музейному комплексу. Это подразумевает создание нескольких вариантов маршрута обзорной экскурсии, каждый из которых при этом должен дать посетителю достаточно полное представление о коллекции.

Во-вторых, внедрение современных технологий – использование аудиогидов, экскурсия в официальном мобильном приложении «Государственный Эрмитаж», просмотр документально-игрового фильма «Эрмитаж. Погружение в историю» в формате виртуальной реальности 360°. Кроме того, в разработке находится еще один VR-проект – 3D оцифровка залов музея. На данном этапе можно увидеть (в режиме презентации на выставочном стенде Государственного Эрмитажа) виртуальную модель зала Юпитера, в процессе работы – Большой Итальянский Просвет.

В-третьих, проведение рестриктивных мер, направленных на ограничение продажи входных билетов в «перегруженный» день или час, как в главный музейный комплекс Эрмитажа, так и на отдельные объекты посещения, например, в Галерею драгоценностей.

В-четвертых, внедрение системы радио-гид с функцией «мастер-гид», обеспечивающей прослушивание аудио экскурсии на редких иностранных языках (китайский, корейский, персидский, хинди, иврит) в сопровождении лицензированного гида.

Инструментами продвижения музейного туристического продукта стали конференции и форумы, в которых регулярно принимают участие сотрудники отдела и, конечно, работа с туристическими фирмами. Особое значение играет участие в международных туристических выставках. Работа сотрудников отдела на таких международных выставках как ITB-Berlin, WTM-London, MATKA Helsinki и многих других позволяет знакомиться с основными мировыми трендами в индустрии туризма, обмениваться опытом с зарубежными коллегами.

Отдельным пунктом в работе отдела вынесем Круглый стол «Музей и проблемы «культурного туризма», ежегодно проходящий в музее в апреле. И если в момент появления Круглого стола в 2003 году главной темой обсуждения было «как привлечь посетителя в музей», то в последнее время на первый план стали выходить проблемы высокой посещаемости объектов показа, работы музеев в условиях постоянно растущего туристического потока [4, с. 8-9].

Подводя итог, необходимо отметить, что культурно-туристические объекты России столкнулись с проблемой чрезмерного потока туристов только в недавние годы, и поэтому каждый из них самостоятельно ищет свои пути для ее решения. Но важно понимать, что проблемы сверхтуризма «не могут быть решены точно, отдельно взятым музеем, но предполагают проведение комплекса мер на уровне всей туристической дестинации и всеми заинтересованными сторонами» [3, с. 32].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аигина Е.В. Сверхтуризм и туризмофобия: новые явления или старые проблемы? // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 41–55.
2. Аигина Е.В. Сверхтуризм: понятие, проблемы, примеры // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 4-7.
3. Александрова А.Ю. Сверхтуризм: кто виноват и что делать? // Музей и проблемы культурного туризма: материалы XVII круглого стола. – СПб : Государственный Эрмитаж, 2019. – С. 29-32.
4. Архипова О.Б. Вступительная статья // Музей и проблемы культурного туризма : материалы XVII круглого стола. – СПб : Государственный Эрмитаж, 2019. С. 8-9.
5. Зорина Т.Ю. Культурный туризм. Продвижение музейного продукта. Событие – инструмент привлечения туристов. // Грибушенские чтения-2019. Кунгурский диалог. Тезисы докладов и сообщений XII Международного социально-культурного форума (г. Кунгур, 24-27 апреля 2019 года). – Пермь : Издательство Богатырев П.Г., 2019. – С. 600-604.
6. Пиотровский М.Б. Наплыв туристов – большая проблема // Деловой Петербург. 08.11.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2018/11/08/Piotrovskij_Napliv_turi

**ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ
В МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ «МУЗЕЙ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ»
СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА**

**POPULARIZATION OF TRADITIONAL CRAFTS IN THE MUSEUM AND
EDUCATIONAL PROGRAM «MUSEUM FOR BABY»
IN P.V. ALABIN SAMARA REGIONAL HISTORY MUSEUM.**

И.С. Назарова

I.S. Nazarova

*Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина,
г. Самара, Самарская область*

Аннотация. В статье анализируется образовательная деятельность СОИКМ им. П.В. Алабина, направленная на популяризацию традиционных ремесел и приобщение к народной культуре детской аудитории в рамках музейно-образовательной программы «Музей для малышей».

Abstract. The article analyzes the educational activities of P.V. Alabin Samara Regional History Museum at the popularization of traditional crafts and introduction to the folk culture of the children's audience in the museum-educational program «Museum for Kids».

Ключевые слова: образовательная деятельность, музейная коммуникация, этнопедагогика, традиционные ремесла.

Keywords: educational activities, museum communication, ethnopedagogy, traditional crafts.

В современном обществе сложилась ситуация, при которой этнокультурная специфика стремительно нивелируется, и происходят процессы отчуждения человека от своего культурно-исторического наследия. Возникает колоссальная диспропорция между наработанным человечеством богатством культуры и низким уровнем его востребованности. В этом заключается основная проблема этнокультурного образования.

Наметившийся в связи с этим кризис идентичности, в свою очередь, активизирует в российском обществе движение за актуализацию традиционных ценностей, осуществляющее деятельность, направленную на их сохранение и популяризацию. Одной из главных задач в данной области является передача знаний молодому поколению и формирование его как носителя традиционной культуры.

Приобщение человека к народной культуре – одно из основных направлений этнопедагогика, науки об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этнических и эстетических воззрениях на исконные ценности. Этнопедагогика предлагает пути использования народной педагогики в современных условиях, собирает и исследует опыт этнических групп [3, с. 4]. Современное этнографическое образование опирается на совокупность знаний о традиционном обществе.

Один из аспектов традиционной культуры, активно пропагандирующийся в современном мире – народные ремесла, являющиеся наиболее доступным средством популяризации народной культуры. До современности сохранилось множество произведений мастеров прошлого, которые используются для изучения как традиционного быта, различных сторон жизни людей, так и развития самих ремесел, техник, используемых орнаментов. Процесс репрезентации народных ремесел осуществляется различными методами:

– культурно-досуговая деятельность: организация городских праздников, фестивалей, выставок-ярмарок;

– образовательная деятельность: работа кружков, проведение занятий при школах и т.д.

Большое значение для этнопедагогике в целях популяризации традиционных ремесел среди молодого поколения имеет именно образовательная деятельность. Ее реализация осуществляется различными способами. Один из них – музейно-образовательные программы.

Музей является социокультурным институтом, выполняющим функции собирания, хранения и ретрансляции культурно значимых материальных предметов, имеющих духовную ценность. Как рассуждает М.С. Каган в статье «Музей в системе культуры», «обильный поток визуальной информации, обрушивающийся сегодня на человека, сопровождается общей деградацией «визуальной культуры», утратой способности эстетического восприятия, открытости к художественным впечатлениям, пассивно-потребительским отношением к миру» [4, с. 458]. Исследователь считает, что именно музей способен дать отпор данным негативным тенденциям, направляя зрителя к созерцанию и развивая «визуальную культуру». Оказывая определенное влияние на человека, музей помогает ему понять себя, окружающий мир, адаптироваться к культурной среде [5, с. 120]. Такое воздействие на людей музей оказывает через функцию ретрансляции многообразия предметов, наполненных информационным содержанием, передающимся зрителю различными способами в рамках музейной выставочной деятельности.

Сегодня большинство музеев практикуют работу с традиционной этнической культурой. Многие предметы быта предков становятся объектами исследований, коллекционирования и выступают источником ценной информации об истории какого-либо этноса. По своей сути все этнографические музейные памятники являются изделиями народных промыслов и ремесел. Специфика быта представителей традиционной культуры – самостоятельное изготовление предметов пространства повседневности, выполняющих, в первую очередь утилитарную функцию и не всегда декоративную, а также взаимный обмен готовыми изделиями. Отсутствие машинного производства предопределяло господство ручного труда и, соответственно, наличие навыков определенного ремесла у каждого человека. Исходя из этого, можно утверждать, что пространство музея, отражающее традиционную этническую специфику через материальную культуру, в основе своей является совокупностью предметов народных ремесел и промыслов.

Репрезентация традиционных ремесел и в целом народной культуры реализуется на основе музейной коммуникации. Данный термин ввёл в научный оборот музеолог Дункан Ф. Камерон. Согласно его трактовке, музейная коммуникация – это процесс общения посетителя с музейными экспонатами, представляющими собой «реальные вещи» [7, с. 330]. Данное определение Ф. Камерона подтверждает Л.М. Шляхтина в работе «Основы музейного дела: теория и практика», где пишет о том, что «музей можно назвать уникальным результатом взаимодействия культуры и разума человека» [6, с.26]. Музейная коммуникация осуществляется в различных формах, таких как экспозиция, выставка, мастер-класс. При работе с детской аудиторией для осуществления образовательной деятельности наиболее продуктивной формой является мастер-класс, являющийся частью многих образовательных программ.

В Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина одной из образовательных программ, направленных на популяризацию традиционных ремесел с применением такой формы музейной коммуникации как мастер-класс, является «Музей для малышей». Цель разработки музейно-образовательной программы: привлечение в музейную экспозицию индивидуальных семейных посетителей с детьми от 4 до 6 лет. Организация познавательного досуга детей и взрослых в настоящее время является одним из перспективных направлений культурно-образовательной деятельности музея. Разработка программ данного направления привела к возникновению понятия «аудитория выходного дня», значительную часть которой составляют именно семейные группы, главным образом родители с детьми [1, с. 9]. Музей выполняет задачу объединения родителей и детей в музейном пространстве для совместной деятельности – творческой и познавательной [2, с. 409]. Данная целевая аудитория является основой для реализации программы «Музей для малышей».

Музейно-образовательная программа «Музей для малышей» была разработана и апробирована отделом природы СОИКМ им. П.В. Алабина в 2015-2016 гг. Ее целью является

формирование первичных представлений о природе Самарского края средствами природной музейной экспозиции [2, с. 409].

В 2017 году отделом этнографии СОИКМ им. П.В. Алабина в рамках образовательной программы «Музей для малышей» был разработан этнографический цикл «Ремесло за плечами не виснет». Целью его разработки является формирование первичных представлений о занятиях (ремеслах) народов Самарского края средствами музейной экспозиции.

Витрина к занятию
«Тряпичная кукла»

Этнографический цикл «Ремесло за плечами не виснет» включает в себя два блока. Каждый состоит из четырех занятий, посвящённых одному из видов ремесленной деятельности человека.

Первый блок занятий: обработка бересты (изготовление из бересты шумящей бусины-шаркунка), обработка лыка (изготовление куклы-стригушки, освоение игры с ней), ткачество (изготовление маленького декоративного панно в технике ткачества), набойка по ткани (декорирование ткани методом нанесения рисунка штампами).

Второй блок занятий из цикла: обработка шерсти (изготовление валяной бусины), обработка глины (изготовление игрушки из глины), лозоплетение (изготовление игрушки-лошадки из ивового прута), обработка ткани (изготовление тряпичной куклы «зайчик на пальчик»).

Каждое занятие состоит из двух частей – экскурсия и мастер-класс. Экскурсия включает в себя краткий рассказ о специфике ремесла, истории его бытования в традиционной культуре, знакомство с применяемым природ-

ным материалом, а также способах его получения и обработки. Обязательным сопровождением к экскурсии является подготовленная и оформленная тематическая витрина. Наполнение витрины полностью соответствует содержанию занятия и включает материал, с которым аудитории предстоит знакомиться, а также ряд выполненных из него предметов. В работе используется большая часть экспонатов из историко-бытовой коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина, периодически привлекается и природная коллекция (гербарии растений, являющихся основным материалом для некоторых ремесел: береза, ива). Осуществление просветительской деятельности в специально организованной, информационно насыщенной и эстетически значимой среде музейными средствами, т.е. на предметной основе, является спецификой музейного образования, его уникальностью. Предмет включается в образовательный процесс благодаря присущим ему свойствам: информативности, репрезентативности, аттрактивности, экспрессивности и ассоциативности [1, с. 6]. На основе предметного ряда детская аудитория наглядно воспринимает информацию о традиционном ремесле, осознает его особенности, разнообразие способов использования и важность ручного труда в народной культуре.

Во время экскурсии с детьми проводятся подвижные игры, физические минутки, дающие детям передохнуть после теоретической части занятия и подготовиться к практической работе. Среди игр, которые применяются на этнографическом цикле программы «Музей для малышей», «Калечина-малечина», развивающая ловкость, игры, проверяющие знания детей, «Рыба. Птица. Зверь», а также «Деревья и травы». Физические минутки ориентированы на знаком-

Игра «Рыба. Птица. Зверь».
Занятие «Тряпичная кукла»

ство детей с конкретным ремеслом посредством различных движений. Используемый в рукоделии материал выступает в разминке «Весёлая берёза», где дети подражают шелесту листьев, поведению ветвей дерева. Работа по изготовлению и использованию предметов имитируется в физических минутках «Гончар» и «Корзина».

Игра «Корзина». Занятие «Лозоплетение»

Занятие «Лозоплетение»

После осуществления знакомства с предметным рядом и небольшой разминки, занятие приобретает форму мастер-класса, где дети с помощью взрослых изготавливают в соответствии с технологией обработки материала – игрушку, украшение или изделие в осваиваемой технике (ремесле). Мастер-классы не являются сугубо музейной деятельностью, в настоящее время они получают широкое распространение во многих сферах жизни человека. Мастер-класс обладает своей уникальной спецификой: человек не просто знакомится с каким-либо объектом, но и становится его создателем. Данная форма образовательной деятельности даёт возможность прикоснуться к традиционной культуре своими руками и освоить азы того или иного ремесла. Через ручной труд дети приобщаются к народному творчеству, познают особенности материала, с которым они работают, таким образом, формируя собственное представление о традиционных ремеслах. Созданное собственными руками изделие дети забирают с собой в качестве памятного сувенира.

По окончании практической части детской аудитории предлагается посмотреть мультфильм по тематике занятия, чтобы лучше понять значимость того или иного ремесла или материала, с которым проходит знакомство. Так, например, при изучении бересты и работы с ней, детям был показан мультфильм «По колено ноги в золоте, по локоть руки в серебре», где герои используют берестяные грамоты для передачи посланий. Таким образом, демонстрируется разносторонность использования данного материала в традиционной культуре. При знакомстве с ткачеством детям был показан мультфильм «Ситцевая улица», действия которого разворачиваются в советский период и показана технология изготовления одежды.

Занятие «Лыковая кукла».

Занятие «Ткачество»

Внимание детей уделяется тому, что техника и материал с древних времен, по сути, не изменяются, только механизму работы.

На данный момент отдел этнографии СОИКМ им. П.В. Алабина провел два блока занятий по два раза: осенью 2017 г., весной и осенью 2018 г., а также зимой 2019 г. Блоки при этом чередовались. Занятие проводится один раз в неделю по субботам, когда большинство из родителей имеют свободное время для сопровождения своего ребенка и оказания ему помощи во время мастер-класса.

Осенью 2019 г. планируется разработка и проведение нового блока в рамках этнографического цикла «Ремесло за плечами не виснет», в ходе которого аудитория будет знакомиться со следующими материалами и ремеслами: роспись по дереву, изготовление традиционной обрядовой тряпичной куклы «Крупенички», обработка кожи, работа с соленым тестом.

Таким образом, этнографический блок «Ремесло за плечами не виснет» музейно-образовательной программы «Музей для малышей» является одним из наиболее действенных средств популяризации традиционных ремесел среди детей дошкольного возраста через музейную экспозицию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботякова О.А. Культурно-образовательная деятельность этнографического музея: направления, формы, методы: Методическое пособие. – Санкт-Петербург, 2018. – 44 с.
2. Варенова Т.В. Музейная программа выходного дня «Музей для малышей» // «Самарский край в истории России». Выпуск 6. Материалы межрегиональной научной конференции посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, 2017. – С. 409-416
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – Москва, 1999. – 168 с.
4. Каган М.С. Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания. № 4. – Москва, 1994. – С. 445-460.
5. Салтанова М.В. Музей как культурный центр // Вестник СПбГУКИ, № 3 (16). – Санкт-Петербург, 2013. – С. 119-122.
6. Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика. – Москва, 2009. – 183 с.
7. Юренева Т.Ю. Музееведение: учебник для высшей школы. – Москва, 2004. – 560 с.

УДК 069-052

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕДВИЖНОГО МУЗЕЯ В МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

POSSIBILITIES OF THE MOBILE MUSEUM IN MUSEUM AND EDUCATIONAL ACTIVITIES

М.Н. Семенов, Н.Л. Семенова

M.N. Semenov, N.L. Semenova

*Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева,
с. Шоршелы, Чувашская Республика*

Аннотация. Статья рассказывает о передвижном музее космонавтики, который направлен на осуществление культурно-образовательного и патриотического воспитания подрастающего поколения вне стен учреждения.

Abstract. This article tells about a mobile cosmonautics museum aimed at the implementation of museum activities outside the institution, cultural, educational and patriotic education of the younger generation.

Ключевые слова: музейная деятельность, нестационарная музейная деятельность, передвижной музей, астрономия.

Keywords: museum activity, non-stationary museum activity, mobile museum, astronomy.

Каждый музей, определяя свое место в истории и культурном пространстве региона, страны, осознает себя в качестве носителя конкретных страниц культуры, выступает как специфическая форма бытования истории в современности и предлагает своему посетителю

различные способы ориентации в культурном пространстве. Современная музейная практика вне зависимости от профиля музея строится с учетом интересов посетителей и запросов локального сообщества. Общей целью деятельности музеев является сохранение наследия и его актуализация, включение в живой образовательно-просветительский и туристский оборот.

Сегодня можно отмечать разнообразие плодотворных направлений музейной деятельности, поиск новых форм и разработку подходов, расширение поля эксперимента во внестационарной музейной деятельности.

Конечно, найденные решения и овладение новыми практиками являются отражением не только внутримузеевского состояния (характера собраний, специфики профиля конкретного музея, уровня профессиональных навыков коллектива), но и внешних социально-культурных процессов, новых требований, предъявляемых музеем современным зрителем [1].

Для удовлетворения потребностей современного общества, повышения качества образования, очень важно было создать «Передвижной музей космонавтики», направленный на осуществление музейной деятельности вне стен музея, культурно-образовательного и патриотического воспитания подрастающего поколения, формирования чувства гордости за страну и ее достижения. Во многих учебных заведениях изучение астрономии и естественнонаучных знаний о Вселенной, ближнем космосе, достижений отечественной и мировой космонавтики находится не на высшем уровне. Современный образовательный процесс невозможно представить без использования инновационных методик и средств обучения. Но со временем стандартные программы надоедают и устаревают. Поэтому было целесообразным укомплектовать «Передвижной музей космонавтики» современными инновационными технологиями:

- мобильный планетарий и телескоп (мультимедийные установки, электронные носители информации);
- профессиональное выставочное оборудование (стенды, подставки, стойки, подиумы, художественно-оформительские работы).

При наличии профессионального выставочного оборудования, появилась возможность развернуть передвижные выставки музея в любом месте, даже во время показа планетария.

«Передвижной музей космонавтики» предоставляет населению следующие услуги:

- организацию выездных научно-популярных лекций по астрономии и образовательных программ с использованием инновационных технологий;
- демонстрацию тематических выставок;
- демонстрацию виртуальных и электронных выставок;
- организацию выставок с привлечением копий музейных предметов;
- демонстрацию фильмов с использованием мобильного планетария и телескопа.

Планетарий дает возможность детям закрепить знания, полученные не только в общеобразовательном процессе, но и расширяет их кругозор, кроме того вовлекает все новое число детей в бесконечный процесс изучения и открытия нового. Показ планетария сопровождается лекцией музейного сотрудника, поэтому он всегда может выстроить свой рассказ исходя из возраста аудитории и ее пожеланий.

Ни один другой современный оптический прибор пока не может сравниться с телескопом по масштабам наблюдений. С помощью телескопа появилась возможность популяризации астрономии путем демонстрации сокровищ звездного неба. Его можно соединить с

планшетом или компьютером, позволяя при помощи приложения сначала показать на экране, что и где на небе находится в реальном времени, а потом навестись на этот объект с помощью пальца (тачскрин) или мышки и показать в окуляр. При этом механизм телескопа точно отслеживает наблюдаемый объект, компенсируя суточное вращение Земли, т.е. дополнительно поправлять инструмент нет необходимости, что очень удобно как для опытных наблюдателей, так и для начинающих. Таким образом, появилась возможность проведения учебных и научных наблюдений на базе «Живых уроков» – детских экскурсионно-образовательных туров (знакомство с телескопом, наблюдения небесных светил и др.). Телескоп комплектуется астрокамерой, для переключения в режим астрофото/видео.

Осуществление нестационарных форм музейной деятельности находится в прямой зависимости не только от творческого потенциала сотрудников музея, но и от его материально-технического оснащения, обеспечения транспортными средствами, а также от готовности к сотрудничеству учреждений и организаций, в которые музей выезжает. Реализация выездной деятельности музея осуществляется на основе заявок принимающей стороны.

Передвижные выставки строятся на основе копий музейных предметов. Выставки с привлечением музейных предметов создаются на базе вспомогательного фонда музея, дублетного материала. Для них специально изготавливаются всякого рода макеты и копии.

Ожидаемые результаты, реализовывая проект «Передвижной музей космонавтики», оправдались: целевая аудитория приобретает знания по астрономии и естественнонаучных знаний о Вселенной, ближнем космосе, достижений отечественной и мировой космонавтики; увеличилась посещаемость музея; открылся доступ к музейным ценностям для более широкого круга зрителей, в том числе из малонаселенных и удаленных местностей республики и соседних регионов; расширилась практика взаимодействия и сотрудничества музея с образовательными учреждениями и учреждениями культуры. Тематические экскурсии по выставкам дают возможность поближе познакомиться с биографиями космонавтов, героев чувашской земли Андрияна Николаева, Мусы Манарова и Николая Бударина, историей развития Отечественной космонавтики, а так же с профессией «Космонавт» и узнать о жизни космонавтов вне Земли. Тем самым активизируется патриотическое воспитание подрастающего поколения на примерах героизма космонавтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по организации нестационарного (выездного) обслуживания населения услугами организаций культуры. Москва 2015 г. Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.culture-chel.ru/Upload/files/metod_rekom/01_02_2016_2.pdf.

**РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКИХ МУЗЕЕВ ЧУВАШИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ОРИЕНТАЦИИ И ВСЕСТОРОННЕМ ВОСПИТАНИИ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

**THE ROLE OF UNIVERSITY MUSEUMS OF THE CHUVASH
REPUBLIC IN PROFESSIONAL ORIENTATION AND
COMPREHENSIVE EDUCATION OF FUTURE SPECIALISTS**

¹Т.С. Сергеев, ²В.Е. Сергеева

¹ T.S. Sergeev, ² V.E. Sergeeva

¹Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Чувашская Республика;

²Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье анализируется деятельность музеев различного профиля, функционирующих в составе Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова и Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева и способствующих расширению кругозора, профессиональной ориентации будущих специалистов различных сфер народного хозяйства и культуры, а также их патриотическому, интернациональному и эстетическому воспитанию.

Abstract. The article analyzes the activities of museums of different profiles, functioning on the basis of the N. Ulyanov Chuvash state University and I.Y. Yakovlev Chuvash state pedagogical University, which contribute the expansion of horizons, professional orientation of future specialists in various fields of national economy and culture, as well as their patriotic, international, aesthetic education.

Ключевые слова: университет, педагогический университет, музей, экспозиции, экскурсии, всестороннее воспитание.

Keywords: University, pedagogical University, museum, expositions, excursions, comprehensive education.

К основным функциям музеев относятся научная, собирательская, хранительская, учебно-воспитательная, пропагандистская. В советские годы большое внимание уделялось последней функции. Это особенно было характерно для мемориальных музеев.

В вузах Чувашской Республики – Чувашском государственном педагогическом институте им. И.Я. Яковлева (ЧГПИ), открытом в 1930 г. (с 1998 г. – педагогический университет (ЧГПУ), и в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова (ЧГУ), основанном в 1967 г. на базе бывшего Волжского филиала Московского историко-филологического факультета ЧГПИ – функционируют музеи, имеющие прежде всего учебно-воспитательное назначение. Это связано с тем, что на различных факультетах готовят экономистов, энергетиков, электриков, химиков, медицинских работников, юристов, журналистов, учителей высшей квалификации.

В структуре ЧГПУ функционируют Музей И.Я. Яковлева (1968), Музей материнской славы (1983), Биологический музей (2001), Музей истории ЧГПУ им. И.Я. Яковлева» (2005), Археолого-этнографический музей археологии им. В.Ф. Каховского (2006), в структуре ЧГУ – Анатомический музей (1968), Музей И.Н. Ульянова (1971) (с 1998 г. – Музей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева), Художественный музей имени А.А. Кокеля (2009), Археолого-этнографический музей (2010), Музей истории ЧГУ (2012), Музей боевой и трудовой славы (2015).

Разносторонний характер носят музеи, посвященные истории вузов. Так, в Музее истории ЧГУ, расположенном в просторной аудитории на 1-м этаже главного учебного корпуса (Московский проспект, д. 15), на базе более чем тысячи экспонатов представлены материалы о работе всех факультетов и подразделений главного вуза республики [4, с. 15]. Важным экс-

понатом в начале экспозиции является рабочий стол первого ректора С.Ф. Сайкина, доктора технических наук, профессора, уроженца чувашской деревни из Шемуршинского района, известного химика, разрабатывавшего нефтеносность районов Чувашии и Татарии. На его рабочем столе – солидная по объему докторская диссертация. Представлены материалы в виде фотографий и о других ректорах: П.А. Сидорове, Л.П. Куракове, В.Г. Агакове, А.Ю. Александрове. Фотографии запечатлели жизнь факультетов с различных позиций: учебная, исследовательская и общественная работа. Большой интерес вызывают награды, завоеванные студенческими строительными отрядами. Через представленные экспонаты можно судить о производственных связях вуза с промышленными предприятиями республики и страны.

В последние годы особое место в работе музея занимают тематические выставки, приуроченные памятным датам, юбилеям выдающихся ученых, деятелям образования, науки и техники, чьи биографии тесно связаны с историей университета: первого ректора С.Ф. Сайкина, профессоров С.А. Абрикова, В.В. Амосовой, А.В. Арсентьевой, Г.М. Воронцовой, М.Б. Гордона, И.П. Данилова, Е.И. Арчикова, М.М. Газымова, В.Ф. Каховского, В.А. Малюткина, А.И. Петрухина, В.Д. Димитриева и др. В декабре 2018 г. этой чести были удостоены и авторы этих строк, проработавшие в ЧГУ соответственно 48 лет и 34 года [5].

Аналогичные материалы находятся в Музее истории ЧГПУ, расположенном на 4-м этаже учебного корпуса № 5 (Президентский бульвар, д. 14), занимающем сравнительно меньшую площадь. Экспозиции повествуют о содержательной и насыщенной событиями жизни первого вуза Чувашии, получившего в 1998 г. статус педагогического университета. В экспозиции представлены книги, которыми пользовались в 1930-е годы, старинные физические приборы, личные вещи, оригиналы первых студенческих билетов, зачетных книжек и дипломов, ордена и медали, фотографии. Выделен уголок учителя с предметами обихода тех времен, представлены «отголоски» Великой Отечественной войны – станковый пулемет «Максим», стабилизатор от немецкой авиабомбы, напоминающий о бомбардировке Чебоксар 4 ноября 1941 г. и т.д. Среди выставленных на стенде экспонатов – зачетная книжка сельского учителя Ново-Мамеевской начальной школы Шихазанского района (ныне Канашский район) С.М. Михайлова (отца одного из авторов этих строк), заочника биологического факультета, успевшего сдать зимнюю сессию 1938/39 учебного года, затем мобилизованного на срочную армейскую службу и пропавшего без вести в начале Великой Отечественной войны. Оказалось, что оба автора данной статьи в послевоенные годы тоже стали студентами этого вуза и стали докторами наук и профессорами [2].

При оформлении витрин были использованы материалы изданного нами к 75-летию ЧГПИ справочного издания «Возрожденный исторический» [9]. Через экспонаты на стендах музея можно подробнее узнать о трудовом подвиге студентов 1950-х годов, выезжавших в Алтайский край на уборку целинного урожая и добившихся многих наград. Среди награжденных медалями «За освоение целинных земель» был и один из авторов этих строк [8, с. 33; 12]. В целом вузовские музеи позволяют расширять кругозор посетителей, узнать ближе многостороннюю жизнь факультетов и кафедр, учебных кабинетов, научных отделов, лабораторий, проблемных кружков, спортивных сооружений учебных заведений.

Углублению знаний, полученных на лекциях и практических занятиях, а также привитию любви к будущей профессии способствуют Анатомический музей при ЧГУ, Биологический музей в ЧГПУ, Археолого-этнографические музеи при обоих вузах. Так, в Анатомическом музее, созданном в 1968 г. в учебном корпусе «П» ЧГУ (Московский проспект, д. 15), собрано более 700 сухих и влажных натуральных анатомических препаратов, а также муляжей и планшетов. Более половины экспонатов были подготовлены доцентом А.Н. Бриллиантовой, участницей Великой Отечественной войны, работавшей до приезда в Чебоксары в Горьковском и Алтайском (г. Барнаул) медицинских институтах. В мемориальной комнате музея собраны документы, дипломы, научные труды, фотографии, рисунки и стихи, книги из личных библиотек первого заведующего кафедрой доктора медицинских наук, профессора В.В. Амосовой и ее коллег. С согласия родственников народного поэта Чувашии П.П. Хузан-

гая, его сердце на вечное хранение передано в этот музей. Среди уникальных экспонатов – разборная модель человека, изготовленная во Франции в XIX веке. Она принадлежала профессору П.П. Пименову, уроженцу чувашской земли, была передана им очень известному в Чувашии врачу, кандидату медицинских наук, актеру, драматургу, скрипачу П.Н. Осипову с надеждой, что в Чебоксарах со временем откроют медицинский институт. В год открытия медицинского факультета ЧГУ П.Н. Осипов передал модель в дар кафедре нормальной анатомии (ныне – кафедра нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургией) [3, с. 96; 7]. В вузовский музей, помимо своих студентов, приходят слушатели республиканских курсов усовершенствования врачей, учащиеся Чебоксарского медицинского колледжа и средних школ, гости из других городов.

Биологический музей при ЧГПУ был открыт в 2001 г. на базе учебного кабинета на факультете естествознания и дизайна среды по инициативе бывшего заведующего кафедрой зоологии и экологии кандидата биологических наук, участника Великой Отечественной войны И.М. Олигера. Некоторые уникальные экспонаты вековой давности (например, раб-богомол, морской паук) были переданы сюда из музея Казанского университета. Представлены также коллекции млекопитающих. Они помогают студентам биолого-химического факультета при усвоении учебного материала.

Археолого-этнографический музей в структуре ЧГУ появился в 2000 г. на базе функционировавших с 1986 г. этнографического музея и с 1978 г. археологической лаборатории. Это культурно-просветительное учреждение в составе историко-географического факультета, расположенное в конце коридора 5-го этажа 2-го учебного корпуса, собирает, хранит, экспонирует предметы материальной и духовной культуры, является базой для проведения со студентами занятий по дисциплинам «Археология», «Этнография» (Этнология), «Культурология». Формирование фондов музея происходило в процессе многолетних археологических и этнографических экспедиций студентов-историков в Чувашской Республике и за ее пределами под руководством профессоров В.Ф. Каховского и П.В. Денисова. В них принимал участие и один из авторов этих строк, защитивший до этого диссертацию на историко-этнографическую тему [10]. Этнографический отдел музея насчитывает около 900 наименований, расположенных в трех залах: одежда и украшения; ткачество и вышивка; хозяйственный инвентарь и предметы быта [1]. Материалы археологических раскопок представлены на стендах в одной из учебных комнат на 5-м этаже 2-го учебного корпуса.

Музей такого же профиля в ЧГПУ был открыт в 2002 г., через три года после возобновления исторического факультета в данном вузе. В основу музея легли материалы, полученные в ходе экспедиций под руководством профессора В.Ф. Каховского, а также его сына – доцента Б.В. Каховского в 1966–2000 гг., и отражающие эпохи каменного века, неолита, бронзового века, железного века на территории Чувашии [9, с. 95-97]. Музейное собрание пополняется новыми находками в ходе археологических раскопок. В последнее десятилетие они обогащаются за счет находок, извлеченных участниками «Вахты памяти» по следам боев Красной Армии с фашистскими захватчиками на территории Ленинградской, Смоленской, Брянской областей [6].

Профессиональной ориентации будущих учителей призваны помочь музеи И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева, чьи имена носят вузы Чувашии. Музей чувашского просветителя И.Я. Яковлева был открыт 22 ноября 1968 г., в дни юбилейных торжеств, посвященных 100-летию Симбирской чувашской школы и 120-летию со дня рождения ее основателя И.Я. Яковлева. Музей расположен на 2-м этаже главного учебного корпуса ЧГПУ им. И.Я. Яковлева (ул. К. Маркса, д. 38). В фондах музея числится более 3000 предметов. Для создания музейной экспозиции были использованы подлинные вещи и документы, отражающие жизнь и деятельность И.Я. Яковлева, преподавателей и учащихся созданной им в Симбирске чувашской школы. От родственников просветителя поступили личные вещи, предметы быта и изобразительного искусства, посуда, документы, фотографии, а также мемориальная библиотека из 1904 книг. При организации музея большую исследовательскую собирательскую

работу провел доктор педагогических наук профессор Н.Г. Краснов. Со дня основания музея заведовала ею М.В. Илларионова. За полвека в стенах музея побывало 370 тыс. посетителей.

Музей И.Н. Ульянова при ЧГУ был открыт 14 октября 1971 г., в дни проведения Всероссийской научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения И.Н. Ульянова. Для этого одним из авторов этих строк в течение четырех лет был подобран соответствующий материал, включая восемь физических приборов, которыми пользовался И.Н. Ульянов, будучи учителем физики в Нижегородской мужской гимназии, а также подарочные книги и фотографии внуков просветителя Виктора Дмитриевича и Ольги Дмитриевны. Материал о просветителе и «учителе учителей» дан по хронологическим этапам: астраханский, казанский, пензенский, симбирский периоды. Особенно подробно раскрыт последний, связанный с инспекторской и просветительской работой И.Н. Ульянова в многонациональном Среднем Поволжье.

В 1998 году, в связи с 150-летием со дня рождения чувашского просветителя И.Я. Яковлева, приказом ректора вуза очаг культуры получил новое название – Музей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева. Соответственно сюда были переданы копии многих документов из Музея И.Я. Яковлева при ЧГПУ. Особый интерес представляют родословная Яковлевых, материалы о Симбирской чувашской школе, открытой им и ставшей центром просвещения народа. Центр культуры, имеющий в своих фондах 1800 единиц хранения, состоит из зала экспозиций, библиотеки и отдела хранения. Материалы музея позволяют изучать и пропагандировать научно-педагогические взгляды, раскрывать новаторский характер просветительской деятельности И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева, их единомышленников и соратников на педагогической ниве. Они вызывают гордость за их подвижническую деятельность по повышению культуры родного народа, желание быть хоть немного похожими на них. Музей И.Н. Ульянова И.Я. Яковлева, где научным консультантом в течение трех десятилетий был один из авторов этих строк, стал своеобразной «визитной карточкой» молодого вуза Чувашии. В помещении музея проводились торжественные мероприятия, встречи с ветеранами войны и труда. Первокурсники начинали знакомство с вузом с посещения музея И.Н. Ульянова. Экскурсии на материалах жизни и деятельности двух корифеев педагогического труда способствуют духовному обогащению российских и иностранных студентов, их патриотическому, интернациональному, нравственному, эстетическому воспитанию, стремлению к повышению уровня знаний, расширению кругозора, профессиональной ориентации будущих специалистов [11, с. 126-127]. В последние годы, в ожидании нового помещения, Музей пребывает в состоянии временной консервации.

Семейному воспитанию студентов способствует Музей материнской славы в ЧГПУ, открытый в 1983 г. во 2-м учебном корпусе педвуза (Президентский бульвар, д. 14). Инициатором его создания был декан факультета педагогики и методики начального обучения, заслуженный работник культуры ЧАССР и РСФСР доцент Д.Е. Егоров, участник Великой Отечественной войны. Это первый музей в России, посвященный женщине-матери. Цель экспозиций музея – воспитание учащейся молодежи на примере жизни и деятельности славных женщин Отечества, матерей-героинь, чьи имена составляют гордость и величие страны. Среди экспонатов, изображающих научных работников, представлена фотография одного из авторов этих строк: «Доктор биологических наук, профессор ЧГУ им. И.Н. Ульянова Валентина Ефремовна Сергеева».

Значительную роль в патриотическом воспитании будущих специалистов имеет Музей боевой и трудовой славы при ЧГУ им. И.Н. Ульянова, функционирующий с 2015 г., когда отмечали 70-летие великой Победы. В экспозиции представлены многочисленные фотографии участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и тружеников тыла военного времени. В годы становления университета насчитывалось около 200 участников Великой Отечественной войны – танкистов, артиллеристов, связистов, пехотинцев, летчиков, моряков, медиков и т. д. К сожалению, к началу 2019 г. среди сотрудников вуза в живых остались двое участников боевых действий и пятеро тружеников тыла. Тем более возрастает роль музея как хранителя памяти о защитниках Родины, обеспечивших мирное небо для потомков.

Это относится и к участникам боевых действий в таких «горячих точках», как Чечня, Афганистан, к ликвидаторам последствий Чернобыльской аварии. Сравнительно меньше экспонатов о трудовых свершениях преподавателей и сотрудников вуза. Это объясняется тем, что их материалы в значительных масштабах представлены в Музее истории университета.

Художественный музей имени А.А. Кокеля, известного художника, уроженца с. Тарханы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Батыревский р-он ЧР), открыт на 2-м этаже главного учебного корпуса ЧГУ 11 ноября 2009 г. при содействии Харьковской государственной академии дизайна и искусств. Это дань памяти талантливого чувашского живописца, графика и педагога, жизнь которого была связана с Украиной, Харьковской школой академического рисунка, Харьковской государственной академией дизайна и искусств. Выпускник Высшего художественного училища Академии художеств по мастерской Ильи Репина был известен картинами «Портрет чувашской женщины», «В чайной», «Семейный портрет», «Из чувашской сюиты», «Венчание. Чуваши» и др. Благодаря инициативе ЧГУ, особенно доктора культурологии, профессора В.А. Васильева, стало традицией проведение международного кокелевского пленэра с участием известных художников Чувашии. После трех пленэров в музее размещены более 60 картин. Среди них творения А.А. Кокеля, а также известных чувашских живописцев Н.К. Сверчкова, М.С. Спиридонова, Н.В. Овчинникова, А.И. Миттова и др. Создание такой культурно-просветительской структуры призвано повышать уровень художественно-эстетического, патриотического, интернационального воспитания подрастающего поколения национальных кадров. Это особенно необходимо в современных условиях далеко не лучших российско-украинских отношений.

В целом музеи, являясь структурными подразделениями университетов Чувашии, способствуют расширению умственного кругозора, профессиональной ориентации, всестороннему воспитанию студентов, включая патриотическое, семейное, интернациональное, эстетическое воспитание. Они являются важной составляющей социокультурной жизни вузов и действенной формой духовно-нравственного роста будущих специалистов с гражданской позицией. Новые методы и приемы организации этой работы в духе времени способствует развитию новой отрасли педагогики – музейной педагогики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археолого-этнографический музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://igf.chuvsu.ru/aem/mainframe.html>.
2. В одной семье – два доктора наук // Ульяновец, 1992. – 9 июля.
3. Викторов О.Н. Бриллиантова Анна Николаевна (к 100-летию со дня рождения) // Здравоохранение Чувашии, 2015. – № 4. – С. 96–97.
4. Галошева О.Н. Деятельность Музея ЧГУ имени И. Н. Ульянова в 2012-2017 гг. // VII Арсентьевские чтения «Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова): материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Т. 2. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 14–18.
5. Длинною в жизнь. Фотовыставка «Научно-педагогическое наследие профессоров Сергеевых», посвященная 75-летию доктора биологических наук Валентины Ефремовны и доктора исторических наук Тихона Сергеевича Сергеевых // Ульяновец, 2018. – 14 декабря.
6. Кугаткина Т. Поисковая смена ждет юных бойцов // Педвузовец. – 2018. – 29 июня.
7. Кувайская О. Ее руками создан анатомический музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sites.google.com/site/anatomachuvsu/museum/>.
8. Романов В. П. Триумфальная студенческая целина – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. – 73 с.
9. Сергеев Т.С., Ефимов Л.А. Возрожденный исторический (к 75-летию ЧГПУ им. И. Я. Яковлева) – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2005. – 398 с.
10. Сергеев Т.С. Культурное строительство и формирование социалистического быта в чувашской деревне в годы предвоенных пятилеток (1928–1841 гг.): автореф. дисс... канд. ист. наук. – Москва, 1965. – 16 с.
11. Сергеев Т.С. Музей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева при Чувашском государственном университете как средство пропаганды их научно-педагогических взглядов // Вестник Ленинского мемориала. Вып. 10. – Ульяновск : Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2009. – С. 121–128.
12. Сергеев Т.С. Участие в освоении целинных и залежных земель – важный фактор социализации и патриотического воспитания студентов Чувашии 1950–1960-х годов // Учет, анализ и аудит в условиях цифровой экономики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2018. – С. 659–667.

**МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ КИНОЛЕКТОРИЯ
ПО ХУДОЖЕСТВЕННЫМ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ ФИЛЬМАМ О ЧАПАЕВЕ**

**THE METHODOLOGY OF CONDUCTING FILM LECTURE ON ART AND
DOCUMENTARY FILMS ABOUT CHAPAEV**

Е.О. Тоненкова

E.O. Tonenkova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье характеризуется использование материалов кинематографа в культурно-образовательной деятельности музея В.И. Чапаева в г. Чебоксары. Анализ отрывков из художественного фильма «Чапаев» (1934) и документальных фильмов «Чапаев с нами» (1941) и «Чапай с нами» (2009) сравнительно с реальными событиями истории позволяет сформировать компетентное отношение к легендарной личности В.И. Чапаева.

Abstract. The article describes the use of cinema materials in the cultural and educational activities of the Chapayev Museum in Cheboksary. Analysis of excerpts from the feature film «Chapayev» (1934) and documentaries «Chapayev with us» (1941) and «Chapay with us» (2009) in comparison with the real events of history allows forming a competent attitude to the legendary personality of V.I. Chapayev.

Ключевые слова: Чапаев, кинофильм, сценарий, эпизод, художественный образ, история, кинолекторий.

Keyword: Chapayev, film, scenario, episode, artistic image, history, film lecture.

Художественный фильм братьев Васильевых «Чапаев», снятый на киностудии «Ленфильм» в 1934 году, был в истории Чебоксар значительным событием. Благодаря узнаваемому образу киногероя, созданному Борисом Бабочкиным, была установлена родина реального прототипа – нашего земляка Василия Ивановича Чапаева.

В настоящее время в Музее В.И. Чапаева фильм демонстрируется в режиме «нон стоп». Посетители старшего поколения, смотревшие этот фильм прежде, задерживаются, пересматривают эпизоды и даже весь фильм. Бывает, задают уточняющие вопросы, делятся впечатлениями, заказывают экскурсию в экспозиции, если осматривали её самостоятельно. Посетители младшего возраста фильм не смотрели прежде. Практика музея показала, что полный просмотр фильма в течение 90 минут для них утомителен и непривычен по форме, выразительным средствам, глуховатому звуку, а также мешает «невключенность» молодежи в тему гражданской войны.

Помогает в этом случае программа кинолектория с использованием отрывков из кинофильма с предварительными и последующими комментариями. Разумеется, сначала неплохо прослушать экскурсию в залах музея, разобраться в событиях гражданской войны, в судьбе героя, в именах соратников начдива, чтобы все внимание при просмотре было сосредоточено на личности Василия Ивановича, на сценарии и на таланте создателей фильма и актеров.

Разработав программу кинолектория, автор видит её цель в том, чтобы участники узнали Чапаева не только по рассказу экскурсовода, документам и фотографиям, но и представили его как живого реального человека, заинтересовались им, как это случилось с гражданином Турции, побывавшим в Музее В.И. Чапаева в 2018 году. Он посмотрел фильм на родине, в Интернете, и, восхищенный, приехал на родину героя, чтобы узнать о нем все. В результате он отметил, что такие люди, как Чапаев, нужны каждой стране.

Как же достигнут такой эффект? В чём же сила фильма «Чапаев»? Прежде всего, в том, что Васильевы много и честно поработали над материалом, сумев остаться верными исторической правде и воплотить её в высокохудожественные образы. «В «Чапаеве» показаны

настоящие, живые люди со всеми своими слабостями и недостатками», – отметил Иван Семёнович Кутяков, командир, возглавивший Чапаевскую дивизию после гибели начдива [1].

Программа кинолектория с названием «Неправильно, неправильно кончается кино» ставит акценты на самых запоминающихся эпизодах фильма.

Предваряет программу чтение стихотворения М. Владимова «Чапай остался жив»:

Вот с берега, вот с «белого» –
Стреляет пулемёт.
Взметают воду пули оголтелые,
Комдив один плывёт.
Мальчишки слёзы катятся:
Чапай идёт на дно.
Неправильно, неправильно
Кончается кино!... [2].

Перед началом просмотра ведущий знакомит участников с историей фильма и его значением в истории киноискусства. Тема вступления – «Кинофильм-долгожитель».

Рождение фильма пришлось на годы, когда в искусстве произошел поворот от описательного отражения событий к драматическому сюжету, вниманию к личности нового человека, рожденного новым правопорядком [3].

Считается, что идея снять кинофильм о Чапаеве пришла автору книги «Чапаев», политкомиссару чапаевской дивизии Д.А. Фурманову. Через год после выпуска книги в начале 1924 г. он написал сценарий. Не уловив новых веяний в киноискусстве, он создал экранную иллюстрацию, перегрузил ее сценами сражений, поскольку предполагался немой вариант. По жанру это хроника. Эйзенштейн отметил: «Основной задачей было по возможности художественно не преобразовывать и не воссоздавать, а «демонстрировать» того человека, которого мы на экране представляли. Было некоторого рода «невмешательство» в то, что мы брали. Это было основным признаком этого периода» [3].

После смерти Д.А. Фурманова его супруга А.Н. Фурманова решила осуществить желание автора в 1931 г. Ее деятельность во главе культпросвета дивизии отразилась на стиле сценария, полном поэтического пафоса. Но в нем не было отдельных характеров. А нужно было показать не агитплакат про нового героя, а новую личность, понятную, доступную, с недостатками, борьбой и победой, с растущим политическим сознанием.

Окончательный, третий, сценарий рождался в процессе работы над фильмом. Режиссеры братья Васильевы «резали» эпизоды вплоть до самой премьеры. В начале 1930-х гг. на первый план в киноискусстве вышла тема о том, как из партизанских формирований рождалась регулярная Красная Армия. Вместо прежних типовых образов, образов-масок нужен был реальный герой, близкий и понятный народным массам. И Чапаев подходил как никто другой. Но в отличие от документального персонажа образ должен был приобрести черты идеала, которому захотелось бы подражать. Он близок народу, немного наивен, иногда вызывает смех своими простонародными юмором и поступками, но смех этот добрый, любовный, выражающий согласие и поддержку героя.

В предвоенные годы нужно было настраивать народ на решимость и готовность постоять за свое Отечество. Тема справедливой войны нашла свое яркое подтверждение в «Чапаеве». Многим запомнилась фраза из фильма – «За что люди на смерть идут? За жизнь, каждому хорошей жизни хочется».

При создании фильма совпали новые веяния времени и коллектив талантливых авторов и актеров. Они добились того, что фильм на 1-м Московском кинофестивале получил 1-ю премию и с триумфом прошел по экранам мира, завоевал множество наград, вошел в сотню лучших фильмов мирового кино XX века. Он доступен до сих пор в разных формах – на дисках, в Интернете.

В большинстве эпизодов фильма действие идет неторопливо, немногословно, но за каждым эпизодом скрывается целая глава из истории гражданской войны. Комментарии к просмотру призваны в какой-то мере раскрыть глубину и емкость сюжета.

К просмотру первого отрывка из художественного фильма «Чапаев» идет предварительный комментарий о том, что фильм начинается с эпизода отступления части чапаевцев от неприятеля с потерей в реке своего оружия. Чапаев требует отыскать его. Надо знать, что регулярных поставок оружия не было в то время, часто воевали тем, что собрали на поле боя после разгромленного неприятеля. У Чапаева за сбор оружия отвечал будущий легендарный партизан Сидор Ковпак. Таким образом, за несколько секунд была передана большая тема – состояние вооружения армии в то время. В этом же эпизоде сразу видны отношения командира и бойцов. Фурманов в дневниках писал: «Они все, как птенцы, работают под крылом Чапая. Он своею энергией воспаляет их всех и не дает спать. Он все время их учит, все время подталкивает, бранит, чуть не бьет, а они любят, боятся и работают отчаянно. Горячая, удалая компания» [4].

В этом же эпизоде в Николаевскую дивизию Чапаева прибывает пополнение – иваново-вознесенские рабочие с песней «Сила грозная идет». Кто они? Это политически закаленные сторонники революции с родины первого Совета. С ними приезжает в дивизию политкомиссар Дмитрий Фурманов, автор дневников – источников сценария фильма. Эпизод с участием Чапаева и Фурманова в начале фильма и эпизод с ними же в конце показывает изменения в росте сознания, в организованности, в характере героев. Влияние политики партии и ее представителя – политкомиссара – авторам удалось показать ненавязчиво, как бы подспудно, зритель понимает это сам, без «красной строки».

Следующий эпизод – «Где должен быть командир».

Комментарий: Четкое понимание Чапаевым функций и места каждого бойца и командира в бою показаны в эпизодах ранения командира полка Еланя. «Ранен? – Ну и дурак», – говорит ему Чапаев. Почему? Это объясняет следующий знаменитый эпизод с картошкой – «Где должен быть командир?». Этот эпизод в начале фильма характеризует Чапаева как самородка, постигшего стратегию и тактику войны на практике. В конце фильма из разговора с порученцем Петькой перед нами уже командир регулярной армии, постигший масштаб военных действий, чувствующий в себе способность командовать целым фронтом.

Эпизод ссоры с Фурмановым – «Я Чапаев! А ты... Кто ты такой?».

Комментарий: В дневниках Фурманов пишет, что Чапаев понимал свою роль как командира, ценил себя ради бойцов, работал над своим самосовершенствованием и поэтому сильно переживал за недостаток знаний и образования. «Ты вот знаешь, и я знать должен!», – говорит он Фурманову. Глубину его переживания в передаче актера Б. Бабочкина оценила Л. Гурченко. Следует просмотр фрагмента документального фильма «Чапаев с нами» с оценкой этого эпизода.

Эпизод «Ты за какой Интернационал?»

Комментарий: Отношение Чапаева к политике в дневниках Фурманова и в воспоминаниях знавших Чапаева соратников отмечается, что в политике он не разбирался, его правда – это правда Ленина, правда рабочих и крестьян. В партию он вступил сознательно, но партбилет не берет, в анкете в Академию написал, что потерял его. Для него важен не документ, а народная правда, принадлежность к народной партии. От разговора Чапаева с крестьянами и от всего фильма остается ощущение человечности героев.

Эпизод «Психическая атака»

Комментарий: Живописный эпизод внешне чисто художественный. Реальные психические атаки формой одежды бойцов не выделялись, не было офицерского состава в них, а шли солдаты волнами, в полный рост, накатываясь, как будто бесконечно, одна волна за другой, без стрельбы, пугая этим противника. Полковник Владимир Оскарович Каппель, войску которого приписывают данный эпизод фильма, сталкивался с 25-й дивизией Чапаева летом 1919 года, но не в психической атаке.

Эпизод «Гибель Чапаева»

Комментарий: Условия, сложившиеся в наступлении в начале сентября 1919 года были тяжелейшими. Несколько дивизий забрали в Петроград и на Южный фронт. Жара 50-60 градусов в открытой степи, нет источников воды, сгорела степь, конница гибнет, начинается

эпидемия тифа, оголяется левый фланг наступления отставшей 5-й армией. Линия наступления растянута на 200 км. Надежда на авиаразведку не оправдала себя. Внезапное хорошо подготовленное нападение превосходящих сил противника привело к гибели героя. Предлагается просмотр эпизода документального фильма «Чапай с нами» – оценка образа Чапаева и эпизода его гибели с точки зрения философа-психоаналитика Нины Савченковой. Она считает, что концепция слабого героя режиссерами раскрыта так, что слабость не противоречит героизму. В каком-то смысле в образе скрыта завуалированная, советская версия Христа, пострадавшего за народ.

В заключение предлагается просмотр киноролика «Чапаев с нами» (1941), который заканчивается «правильно», объясняет одну из версий о том, что В. И. Чапаев остался жив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иван Семёнович Кутяков // Сборник «Чапаев». – М.: Кино Фотоиздат. – 1936. – С. 47-48.
2. Владимов М. Чапай остался жив [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.stihi.ru/rec.html?2015/12/19/7684>.
3. Долинский И.Л. Чапаев. Драматургия : [История создания фильма Васильевых] / И. Долинский. – Москва : Госкиноиздат, 1945 (тип. «Кр. Воин»). – 176 с. : ил.
4. Фурманов Дм. Дневники. Статьи. Письма. – Ленинград, изд-во «Художественная литература», 1974.

УДК 069.01

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ В МУЗЕЕ

LOCAL HISTORY WORK WITH TEENAGERS AT THE MUSEUM

И.В. Юдина

I.V. Yudina

Музей истории города Йошкар-Ола, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Аннотация. В статье предпринята попытка изучения опыта краеведческой работы с подростками в музейной деятельности. Кратко описана деятельность Музея истории города Йошкар-Ола как источника идей для проведения интерактивной поисково-исследовательской игры «Краеведческий десант», школьной Олимпиады по краеведению, смотра-конкурса музейных экспозиций и выставок.

Abstract. The article is devoted to the study the experience of local history work with teenagers at museums. Activities of the Museum of History of Yoshkar-Ola as a source of ideas for conducting an interactive search and research game «Craevedcheski desant» (similar translation - «Local lore troops»), the school local Olympiad, a review competition of museum exhibitions are described in this article.

Ключевые слова: музейная аудитория, музейная программа, обучение, воспитание, краеведческая работа.

Keywords: museum audienc, museum program, training, education, local history work.

Одним из условий стабильности современного общества является уважение к истории своей страны, к народам и традициям. Огромная роль в приобщении к изучению, сохранению и возрождению культурно-исторического наследия принадлежит музеям. Как считает К.Г. Левыкин: «Музей – исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественнонаучных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов. Документируя процессы и явления природы и общества, музей комплектует, хранит, исследует коллекции музейных предметов, а также использует их в научных, образовательных, воспитательных и пропагандистских целях» [1, с. 18]. Сегодня музей является не только хранилищем документов, предметов, свидетельствующих об историко-культурном наследии, но и социокультурным институтом, где главными становятся вопросы приобщения

детей и молодежи к духовно-нравственным и культурным ценностям посредством разнообразных форм краеведческой работы.

При создании новых музейных программ научными сотрудниками используется комплексный подход: наряду с культурным отдыхом, посещение музея предполагает обучение и воспитание человека. Сегодня для успешного функционирования музей должен выполнять самые разные функции, становясь информационным, образовательным, научным, культурным и досуговым центром одновременно.

Как показывает практика, наиболее активной музейной аудиторией являются дети и подростки. Подростки – одна из самых сложных аудиторий в музее. В этом возрасте посещать музеи становится скучно, неинтересно. Подросток начинает рассуждать так: «в школе учат, дома читают нотации, в музее – тем более» [2]. В настоящее время остро стоят вопросы низкой посещаемости музеев подростками, отсутствия коммуникации между подростками и музеями, отсутствия предложений со стороны музеев, соответствующих современным потребностям аудитории. Поэтому необходимо искать такие формы краеведческой деятельности, при которой уделяется большое внимание развитию у школьников стремления к самостоятельной работе, исследованию в пространстве музея. В Музее истории города Йошкар-Олы такими формами стали интерактивная поисково-исследовательская игра для подростков «Краеведческий десант», Олимпиада для школьников по краеведению, смотр-конкурс музейных экспозиций и выставок и др.

Интересен опыт ведения краеведческой работы с подростками муниципальными и областными музеями России.

Так, при Государственном историческом музее для подростков организован кружок «Юный краевед». В программе кружка – изучение истории древней Москвы (XII–XIX вв.), ее улиц и переулков, путешествие по заповедным зонам старой Москвы – Китай-Городу и Зарядью, знакомство с историей своих районов и домов, пешеходные экскурсии по Москве и занятия в экспозиции Исторического музея, лекции, беседы, фотовыставки и конференции [3].

Особое внимание хочется уделить примеру опыта Музея современного искусства PERMM. В музее успешно реализуется проект «За партией», в рамках которого школьники создают свои выставки и публич-арт объекты; работает команда волонтеров и арт-медиаторов; создаются игровые путеводители в рамках межмузейного проекта «На старт. Внимание... В музей!» [5].

В течение трех дней работы на дискуссиях и практикумах участники узнают мнение подростков о том, каким должен быть музей; знакомятся с передовым опытом работы российских музеев с подростковой аудиторией; узнают о новых идеях и форматах работы с подростками для музеев любого профиля; разрабатывают мероприятия, события, проекты для подростков с целью их дальнейшей реализации в собственных музеях. Формат работы предполагает активное включение каждого участника, насыщенную работу в мини-группах с экспертами, интенсивное общение с подростками.

Немало работы с подростками в краеведческом направлении проводят музеи Санкт-Петербурга. Большой музейный фестиваль «Детские дни в Петербурге» проводится уже двенадцатый год подряд.

Во всем мире самой сложной своей аудиторией музеи называют подростков. Но когда-то такими же неудобными посетителями в музеях считались дети – а теперь их принимают как самых желанных гостей. Команда фестиваля решила, что пора менять ситуацию, и запустила программу 13+ «Что я тут забыл?» специально для подростков.

В Молодежном центре Эрмитажа старшеклассники совместно с кураторами за два месяца подготовили программу «Speed-dating с картиной». Каждый участник выбрал картину и помог ей «заговорить» – ограничения в средствах не было – можно было использовать аудио или подготовить монолог, а кто-то даже создал целый перформанс. Посетители приходили на свидание с произведением искусства в формате speed-dating: остановившись перед картиной, можно было услышать её «взгляды на жизнь» в изложении живого человека, стоящего ря-

дом. Как после любого лиц-свидания, по окончании такой прогулки зрители могли выбрать, какая из картин им больше по душе [4].

В Музее истории города Йошкар-Ола подростки являются частыми и желанными гостями. Интерактивная поисково-исследовательская игра «Краеведческий десант» уже восьмой год собирает все больше и больше старшеклассников в нашем музее.

«Краеведческий десант» – это интенсивная стажировка в области краеведения, проходя которую, обучающиеся развивают и совершенствуют свои исследовательские и коммуникативные компетенции, получают специальные знания, необходимые для проведения самостоятельных краеведческих исследований. Кроме этого, десант учит вниманию к мелочам, умению увидеть целое через деталь, активному взаимодействию с тем явлением, которое изучаешь, поскольку основная идея всех заданий «Краеведческого десанта» – интерактивность. Как известно, в подростковой среде добиться выполнения поставленных задач можно только при условии, что ребятам будет интересно над ними работать. Поэтому задания десанта разрабатываются с учётом этого важного критерия.

Проект позволяет активизировать работу школьников по сбору и обработке краеведческого материала, и, как следствие, это приводит к пополнению фондов музея города, так и школьных музеев.

За 8 лет проведения «Краеведческого десанта» подростками были исследованы следующие микрорайоны города: Сомбатхей, Гомзово, Ремзавод, исторический центр города. В 2015 г., в год 70-летия Победы, «Краеведческий десант» был посвящен изучению объектов, предприятий, учреждений нашего города, связанных с Великой Отечественной войной. Тогда впервые в проекте приняли участие команды студентов колледжей и техникумов. В 2018 г. мы посвятили «Краеведческий десант» одной из самых старых улиц города – улице Пушкина.

С 2012 года по инициативе нашего музея в Йошкар-Оле проходит ежегодная муниципальная Олимпиада для школьников по краеведению. Она не входит в список обязательных, таких как олимпиада по математике, химии, физике и т.д., но, тем не менее, является, на наш взгляд, важным звеном краеведческого образования. В программу олимпиады входит несколько этапов: мини-исследовательская работа, конкурс знатоков, описание музейного предмета. Таким образом, каждый участник может продемонстрировать свои умения и познания в разных направлениях.

Более 10 лет Музей истории города Йошкар-Олы организывает и проводит смотр-конкурсы школьных экспозиций и выставок. Темы каждый год выбираются разные: посвященные юбилейным датам города, традициям и праздничной культуре, писателям, экологии и т.д. все темы так или иначе связаны с Йошкар-Олой, ее жителями, историей. В оформлении экспозиций, поиске материалов подростки принимают самое активное участие, поэтому и результат им всегда интересен и близок.

Таким образом, в настоящее время музеи, в том числе и наш, активно включились в работу с подростковой аудиторией. Краеведению здесь отводится далеко не последняя роль.

Деятельность музея может быть значительно эффективнее, если воспитывать посетителя с детства, формировать музейную аудиторию постепенно и целенаправленно. Чем раньше музей и краеведение будут включены в сферу воспитания ребенка, тем результативнее окажется их воздействие в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Музееведение. Музеи исторического профиля: Учеб. пособие для вузов по спец. «История» / Под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. – М. : Высш. шк., 1988. – С. 18.
2. Троянская С.Л. Музейная педагогика и ее образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности: Учебное пособие – Ижевск : Ассоциация «Научная книга», 2007. – 139 с.
3. Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://shm.ru>.
4. Детские дни в Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.museum12345.ru>.
5. Музей современного искусства PERMM [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://permm.ru>.

ЭТНОГРАФИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 398.3

ИЗ ТАЙНИКОВ НАРОДНОЙ ПАМЯТИ
(праздники и обряды по воспоминаниям жителей с. Шигали Канашского р-на ЧР)

FROM SECRETS OF PEOPLE'S MEMORY
(people holidays and rites in the memories of residents of the village
of Shigali, Kanash district)

А.А. Иванова

A.A. Ivanova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья посвящена чувашским обрядам и праздникам, которые проводились в 1940-1980 гг. в селе Шигали Канашского района ЧР. За основу взяты записи воспоминаний старожилов села – непосредственных участников сельских и домашних обрядов данного периода.

Abstract. The article is devoted to the Chuvash rituals and holidays, which were held in 1940-1980 in the village of Shigali, Kanash district. The article was based on records of memories of old residents of the village – direct participants of rural and domestic rites of this period.

Ключевые слова: традиции, обряды, Шигали, воспоминания, уникальность.

Keywords: traditions, ceremonies, Shigali, memories, uniqueness.

Чувашские народные праздники и обряды делятся на связанные с сельскохозяйственными работами календарные и семейно-бытовые, сопровождающие человека с момента рождения до смерти. Следующей вариацией классификации является разделение сельской обрядности на межсельские и общесельские.

Старожилы села Шигали Канашского р-она Чувашской Республики выделяют следующие календарные праздники и обряды зимнего и весеннего цикла: **Кёшерни, Ыварни, Кячка прашникё, Мянкун, Кёгү тухни.**

Кёшерни (местами кяшарни) – праздник новогоднего цикла, который отмечался в течение недели от рождества до крещения.

Со слов Филиппова А.Р. 1937 г.р.: *«Перед Кёшерни девушки собирались вместе и гадали на женихов. К примеру, наливали в чашу воду, а по краям раскладывали имена парней из деревни. Или же, кидали через ворота пояс. В какую сторону упадет, с той стороны и жди жениха.*

Во время Кёшерни праздновали Хёр сари. Главным атрибутом обряда было пиво. Для совершения обряда выбирали дом, где жила одинокая девушка. Собирали дрова, салат, хмель. Девушки пекли пироги, также на стол ставили цельносваренную курицу».

Ыварни – весеннее межсельское обрядовое празднество, состоящее из двух частей: асля и кёсён ыварни. В старшую масленицу проводили сакральную часть, в младшую – катание на санях [3, с. 29].

Рассказчица Филиппова А.Р. вспоминает: *«На Ыварни молодежь и взрослые разъезжали по соседним деревням, иногда в санях находилось место и для детворы. Возвращались домой лишь под вечер. Ещё было принято встречать Ыварни особым образом: до восхода солнца успевали скатиться с горки на санках или на коромысле. Днём, бывало, устраивали парные катания. Одни санки символизировали зиму, другие – весну. Какие сани приедут раньше – такой погоды и жди».*

Интересен тот факт, что рассказ всех опрошенных начинался с праздника **Мӓнкун**. Как отмечает Салмин А.К., «Мӓнкун был одним из значимых праздников в честь духов предков, сопровождавшихся обрядовыми действиями и молениями. Пиво здесь, как всегда, занимало ведущее место в числе обрядового питья. Готовилось оно за неделю до начала основных мероприятий, и за три дня до мункуна чувашаи, в основном, угощали друг друга пивом. В коллективно-групповой обрядности подразумевалось обязательное приглашение соседей, а также близких знакомых, не входящих в родственные отношения» [3, с. 51].

Из записей Филипповой А.Р. следует, что *«неделя Мӓнкун была для детей особо ожидаемой. Утром мать будила со словами: «Смотри-смотри, солнце восходит в танце, не проспи». Самым страшным грехом считалось проспать восход солнца. В неделю Мӓнкун было положено переодеться в самую нарядную домотканую рубаху. В то же время считалось, что в этот день нельзя открывать сундук, поэтому детвора заранее готовила одежду и вешала ее на край кровати. Помню, что родственники ходили по улицам, играя на гармошке, и зазывали родню на праздник в принимающий дом. За день до начала праздничной недели варили яйца в луковой шелухе. Взрослые варили кашу Калӓм пӓтти без мяса. Из крупы использовали пшено, ячмень, просо. Для супа забивали курицу или овцу, петуха и барана трогать запрещалось. Пока взрослые совершали подворный обход домов, молодёжь и дети собирались на игры. Накануне вечером мать каждый год напоминала мне, что нужно проверить, не осталось ли сушиться на улице белье, что нельзя ничего отдавать просящему, ведь это время, когда обретают силу колдуньи и ворожеи»*. Хёвел – одно из немногих высокопочитаемых божеств. Чувашаи божились, т.е. клялись солнцем, луной, землей и т.д. [2, с. 34].

Житель села Филиппов В.Ф., 1934 г.р., рассказывает: *«Детвору отправляли петь песни по деревне, восхваляя солнце. Помнятся слова: «Мӓнкун идет неделю, жаль, что не недели две ...». В Мӓнкун собравшиеся гости рассаживались особым образом: женщины садились в передней части избы, мужчины у двери. Было принято биться крашеными куриными яйцами. Так определяли самого сильного, богатыря. В определенный момент отец говорил: «У красного угла кёреке родня, у двери заплутавшие, поели-попили, так начнем перепелиный кови». С этими словами хозяин дома угощал каждого поочередно пивом со словами «Кто не выпьет, тому 12 кружек»*. Как отметил рассказчик, объем того ковша составлял 1,5-2 литра.

Со слов Даниловой А.В. записано: *«Я очень ждала Мӓнкун. Для нас, детей, родители заранее плели новые лапти и шили льняные рубахи. А потом мы хвастались обновками друг перед другом. Рано утром приветствовали танцующее солнце на подоконнике. Старшие говорили, что если солнце восходит пританцовывая – будет хороший урожай, если тучи набегут – жди несчастья»*.

Скотоводство в обрядовой жизни на общесельском уровне наиболее выражено в весеннем выгоне скота. Во время **первого выгона скота** животных в стадо гоняли свежим прутиком с раскрывшимися почками. Выгон со двора первым начинал кто-нибудь из «тихих, не злых людей, или его поручали беременной женщине. Следование таким традициям давало возможность сельчанам ожидать, что все лето скот будет пастись спокойно и заметно прибавит в весе. Не позволяют первым отправиться по улице со своим скотом тем, у кого скот плохо плодится и часто дохнет [3, с. 51]. По этому поводу Филиппова А.Р. вспоминает: *«При совершении обряда первого выгона скота Пёрремёш кётӓ хӓвалани выгоняли скот со двора вербой, собранной за неделю до пасхи, в вербное воскресенье. Верили, что это поможет хорошему приплоду скота. При выходе в поле пастухам полагалось собраться вместе и посидеть некоторое время, чтобы стадо на пастбищах было собранным»*.

Улах – общесельский молодежный обряд. Современные информаторы дают разные сведения о времени проведения: весной, зимой, осенью. Тем не менее, все они утверждают, что улах это свободное от работы время; собираются только на ночь (сбор поздно вечером, а расходятся рано утром) [3, с. 64].

По словам Филиппова В.Ф.: *«Для Вӓйӓ было отведено специальное место рядом с лесом, куда собиралась молодежь со всей округи. Улах устраивали в зимнее время. Местом встречи выбирали избу одинокой домохозяйки, вдовы. Долгие зимние вечера проводили за ру-*

коделием: кто-то пряд, вязал, другие распускали пряжу, и все сопровождалось песнями. Собирались на посиделки и в годы войны. И так до тех пор, пока не начнутся работы на земле».

Обрядность летнего и осеннего цикла опрошенными описывается традициями проведения **Ѕимёк, Хёр сәри, Ѕумәр чүк, Вайй**.

Ѕимёк – один из значительных обрядов ритуального кормления умерших [3, с. 89].

Данилова А.В. свидетельствует, что *«на Ѕимёк жители села Шигали ходили на кладбище в четверг, по приходу рассаживались кучно. На могилах принято было оставлять много еды. Продукты с кладбища забирать не следовало»*. Четверг является конкретным днем посещения. В этот день все надевают лучшую одежду, запрягают лошадей, снабжая дугу колокольчиками [2, с. 145]. В некоторых районах по сей день сохранилась традиция проводить Ѕимёк перед троицей в четверг [3, с. 89].

Из воспоминаний Филипповой А.Р.: *«На Ѕимёк ещё в полночь родители топили баню, ведь полагалось успеть помыться к восходу солнца. После бани дети собирали ветки рябины, клена и крепили их к дверям и окнам домов, сараев от нечисти»*. В обрядовом контексте чувашки верили в особое свойство рябины против нечистой силы, ударом рябинника выгоняли злых духов из строений [3, с. 109]. *«Ходили в лес за цветами симёк чечекё и другими травами, собирали веники для бани. На Ѕимёк нужно было подготовить веники из 77 трав. Эти веники потом хранили дома, а после высыхания и осыпания их переносили в хлев. Если в это время умирал человек, веник с травами подкладывали под голову»*. По поверьям, число семь обладало мощным магическим действием в лечении болезней, недугов. Для усиления значимости в чувашских сакральных текстах число семь часто заменяется числом семьдесят или семьдесят семь [1, с. 144].

Также Филиппова А.Р. вспоминает: *«После Ѕимёк начинались игрища Вайй, которые завершались к Петрову дню. Детвора тоже иногда собиралась посмотреть на молодых. Бывало такое, что девушки отказывали парням при приглашении на танец. Для таких девушек парни сплетали березу в три ветки вищё явса и грозились выпороть при очередном отказе от танца. Дети смотрели и смеялись, наблюдая, как молодые разбиваются на пары и расходятся по домам»*.

Ѕумәр чүк проводится сельской общиной или улицей. Время проведения сүмәр чүк приходилось на весну-лето [2, с. 41]. Как свидетельствует Филиппова А.Р., в знойную погоду, не способствующую нормальному росту хлеба, проводили своеобразный обряд, названия которого не сохранилось: *«Если долго не было дождей, собиралась группа людей из деревни. Они отправлялись на места, где от жажды умирали люди, и выливали там 41 кружку воды»*. Известно, что во время сүмәр чүк, помимо обливания друг друга водой, люди шли на кладбище и лили воду на могилы, веря в магическую силу духов предков, способных вызвать дождь [3, с. 51]. Исходя из этого, можно предположить, что выливание 41 кружки воды относится к комплексу обрядов в рамках сүмәр чүк. Сакральное число 41 встречается и в других обрядах, к примеру, Хёр аки, когда в соху запрягали сорок одну девушку. Подобные действия можно было увидеть и у татар: на могилы умерших от вина лили 40 ведер воды, полагая, что те «отвлекают от могил дождевые облака (они терпеть не могут воды)... а иногда опойцев и вовсе вырывают из могил и зарывают их в болото [3, с. 43].

Известно, что у одного и того же народа обряды с идентичным названием имеют свои локальные особенности. Данное исследование позволило собрать те уникальные обрядовые черты, которые на сегодняшний день практически стерты из календарного цикла народа. На основе собранных сведений можно сделать вывод, что к 40-80 годам XX века чувашские народные обряды претерпели существенную трансформацию в количестве и характеристике, они лишены первоначальных функций, ритуальных действий и обращений к божествам. Материал не оставляет сомнения в исконно земледельческом характере занятий предков чувашей.

Исследовательская работа представляет собой реконструкцию утерянных блоков в цепи праздников и обрядов жителей с. Шигали. В ходе работы пришлось столкнуться с трудностями восстановления в памяти их мотивов и особенностей. В помощь был собран сравни-

тельный материал из научных источников. Таким образом, складывается достаточно полный алгоритм обрядовых действий.

К сожалению, в настоящее время традиции выше описанных обрядов в большей части утрачены. Местом, сохраняющим и воспроизводящим традиции села, сейчас является сельский клуб, где проходят обрядово-театрализованные представления, включающие инсценировку обрядов. В качестве этнических маркеров праздничного пространства выступают чувашские песни, музыка, танцы, костюмы, блюда национальной кухни, предметы декоративно-прикладного искусства.

Факт записи воспоминаний жителей села о праздниках, непосредственными участниками которых они были, делает данную работу ценной и актуальной, ведь наибольшая опасность кроется в том, что потеря культурного пласта памяти в первое время не ощущается, общество чувствует потерю только после отмирания целого блока из системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров Н.И. Числовая символика в мифах // Культура чувашского края. Учебное пособие. Часть I. – Чебоксары : Чув. книжн. изд-во, 1994. – 144 с.
2. Салмин А.К. Система верований чувашей. – Чебоксары, 2004. – 208 с.
3. Салмин А.К. Народная обрядность чувашей. – Чебоксары, 1994. – 339 с.

УДК 821.512.111.09-3

ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАЛЕНТИНЫ ЭЛЬБИ

FEATURES OF LITERATURE FOR CHILDREN IN CREATIVITY VALENTINA ELBY

Е.Л. Кудрявцева

E.L. Kudryavtseva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская республика

Аннотация. В статье рассматривается творчество чувашской писательницы Валентины Эльби. На основе фондовых коллекций Чувашского национального музея изучена ее литературная деятельность. Наиболее подробно проанализированы произведения Валентины Эльби для детей.

Abstract. The article considers the work of the Chuvash writer Valentina Elby. Her literary activities have been studied on the basis of the stock collections of the Chuvash National Museum. The literary works for children by Valentina Elby is analyzed in the most detailed way.

Ключевые слова: музей, литература для детей, коллекции, чувашский писатель.

Keywords: museum, literature, collections, Chuvash writer.

В собрании Чувашского национального музея хранятся документы, фотографии и книги чувашской писательницы Валентины Эльби (1913–2014). В совокупности, музейных предметов, связанных с творчеством писательницы, насчитывается около 100 ед. хр. Одним из ценных коллекций является книжный фонд, включающий издания с 1959 по 1993 годы. В данной статье на основе книжного фонда анализируются некоторые детские рассказы Валентины Эльби.

В первую очередь постараемся ответить на вопрос: почему писатели сочиняют произведения для детей? Исследователь чувашской детской литературы А.И. Мефодьев выделил четыре источника возникновения литературы для детей. Одним из источников он обозначил действительность, социально-экономическую жизнь народа [2, с. 164]. Объясняется это тем, что читателю любопытно знакомиться с героями современности. Следующая причина – в

концентрации писателей и журналистов на воспитательной функции текстов. К слову, многие писатели – это и есть опытные в прошлом сотрудники газет и журналов. В этот список входит и Валентина Эльби. В 30-е годы прошлого столетия ее жизнь была связана с журналистикой: четыре года проработала в редакции Козловской районной газеты, затем – в редакции газеты «Канаш». В последнем в 1935 году был напечатан ее первый рассказ «Ачасемшён» («Ради детей»). Позднее детские рассказы В. Эльби печатались и распространялись не только в Чувашии, но и по всей стране.

Рассмотрим книгу Валентины Андреевой-Эльби «Кочующий домик», изданную в 1960 году в Государственном издательстве детской литературы в Москве тиражом 150 000 экземпляров. В издание включены три рассказа «Вместе с сестрой», «Кочующий домик», «Давайте дружить». Книга адресована детям младшего школьного возраста. Рисунки В. Ёлкина черно-белые, небольшого формата, чаще всего

занимают меньше половины страницы и не отвлекают от содержания. В начале первого рассказа «Вместе с сестрой» подчеркиваются хорошие условия для проживания в деревне – «совсем как в большом городе» [1, с. 3]. Сестра главного героя, Вера, огорчила родителей: вместо того, чтобы стать артисткой, после школы начала работать на свиноводческой ферме. Рассказ становится интересным благодаря противостоянию главного героя – мальчика Толи. Ему тоже не нравится работа сестры. Однажды у Веры случается беда – заболела свинья и нужно заботиться о поросятах. Поросенка с черным пятном на лбу Вера вручает брату. Своему любимцу мальчик дает имя «Пятнистый». Уже эти детали говорят о многом: читатель начинает оценивать работу героини с точки зрения главного героя. Происходит плавный переход в сюжете, нам становится понятным поведение Толи, он уже на стороне сестры. Вскоре, с появлением в газете статьи о трудолюбивых детях, меняется и отношение родителей. Идея рассказа заключена в словах отца: «Да, прославиться можно на любой работе» [1, с. 9]. Таким образом, под взрослением понимается верность собственному выбору, проявление ответственности и самостоятельности в первом трудовом опыте.

Теме товарищества и трудолюбия посвящены следующие рассказы «Кочующий домик», «Давайте дружить». В последнем произведении рассматривается вопрос существования дружбы между девочками и мальчиками. Главная героиня – Чегесюк, ее постоянно дразнит одноклассник Мигулай. Соответственно, ей кажется, что все мальчики имеют скверный характер. Это умозаключение описано автором как невысказанная мысль девочки, когда мама, вздыхая, утверждает, что хорошо бы иметь в семье сына. Однако после знакомства с Семёном Чегесюк понимает, что мальчики тоже умеют дружить. Семен – разносторонний, добрый и заботливый друг. Но в анонимной заметке Мигулай высмеивает эту дружбу как проявление любви между героями. Разумеется, в конце весь класс приходит к утверждению, что лучше дружить друг с другом, а Мигулай осознает ошибку. Но счастливого конца не было бы, если не вмешательство классного руководителя. Итак, на основе упомянутых рассказов можно выделить особенности произведений В. Эльби. Поначалу дается проблемная ситуация, в которой второстепенный или главный герой испытывает безразличие или неприязнь. Сюжет развивается, и мнение героя кардинально меняется, поэтому в финале описывается достижение цели или признание со стороны взрослых.

К слову, в произведениях писательницы очень важна для детей поддержка взрослых. Этой теме посвящена повесть В. Эльби «Теперь я счастлив». Она адресована детям среднего школьного возраста, тираж книги составляет 7500 экземпляров. На форзаце фондовой книги сохранился автограф В. Эльби начинающему писателю: «Ѕамрăк писателе Г. Луча хисеплесе парнелетӗп» (*пер. авт.* – Подарок уважаемому мной молодому писателю Г. Лучу) [4, с. 1]. В основе произведения история мальчика Таника, воспитывающегося глубоко верующими ба-

бушкой и мамой. Данил искренне поражается, например, тому, что священник дает всем детям «кровь бога» из одной немойтой ложки. В повести описывается время, когда с точки зрения общественности и государства вера воспринимается как нечто нежелательное. Поэтому в школе герой терпит насмешки над собой не только из-за хромоты, но и из-за своего мировоззрения. В чем же особенность главного героя? Данил Макаров – робкий, добрый мальчик, умеет постоять за себя. Он также любит играть на дедушкиной скрипке и воспроизводить пение соловья. Благоприятные перемены происходят с появлением новой учительницы Марии Андреевны, а её сын Володя становится героем лучшим другом. Со временем Таник понимает, что бога нет, как и все одноклассники, становится пионером. Однако снова случается горе – умирают бабушка и мать мальчика. Его страдания описаны как попытка сбежать от самого себя, он всячески противится сложившейся ситуации: бредет, сам не зная куда, бредит. Он остается наедине с болью от утраты. Пионера, умеющего играть на скрипке, берет под опеку монашка Анна. Она хочет получить выгоду, отправив Таника в церковь. Спасает мальчика учительница, устраивает его в школу-интернат, где есть возможность обучаться музыке. Кроме сюжетной линии, в данном произведении красивый и понятный стиль изложения. Например, выразительный словесный оборот в описании сосулков – свисающие с крыш белые морковки [4, с. 43]. Как и полагается в детских книгах, счастливый конец связан с обретением новой семьи и надеждами на будущее.

Необходимо отметить, что частое обращение исследователей к произведениям Валентины Эльби вполне объяснимо. Так, в книгу «Антология чувашской литературы: произведения, написанные для детей» (2015) вошел рассказ писательницы «Илеме курма пурне ача». Главный герой получил от товарищей прозвище Тымар Энтюкё (Энтюк Корня), так как любит мастерить из корней некие скульптуры. Кроме ровесников, не разделяет увлечение сына и мать. В атмосфере всеобщего непонимания Энтюк сильно переживает. В то же время какое прекрасное взаимопонимание у внука с бабушкой, которая, вопреки запрету невестки, тайно в его чемодан для лагеря кладет инструменты. В лагере замечают талант мальчика, готовы отправить его произведения в Москву, и главное – о мальчике написали статью (положительный аргумент в пользу признания в обществе). И вот последняя строка о взаимопонимании матери и сына: «...встретились и обняли друг друга, словно век не виделись» [3, с. 119]. В этом произведении описан внутренний мир героя-творца – скромного, ранимого, видящего окружающий мир красочнее, чем другие. И выражается идея поддержки творческих детей близкими людьми.

Таким образом, Валентина Эльби раскрывает внутренний мир детских персонажей через проявление силы таланта, решительности и отваги в поступках. Ко всему прочему становление личности успешнее проходит при поддержке взрослых. Поэтому в детских рассказах Валентина Андреевна обращается и к детям, и к их родителям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева-Эльби В. Кочующий домик – М. : Государственное издательство детской литературы Министерства Просвещения РСФСР, 1960. – 32 с.
2. Мефодьев А.И. Чувашская детская литература : истоки, возникновение, формирование. Часть 1. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – 166 с.
3. Эльби В. Илеме курма пурне ача // Чаваш литературин антологийё: ача-пача вали сырнă хайлавсем / пухса хатёрлекен И.В. Софронова. – Шупашкар : Чаваш кёнеке изд-ви, 2015. – С. 116-119.
4. Эльби В. Эпё халь телейлэ – Шупашкар : Чаваш кёнеке изд-ви, 1980. – 80 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОКАЗА ЧУВАШСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК В ВЫСТАВОЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЕЯ

POSSIBILITIES OF SHOWING CHUVASH FOLK FAIRY TALES IN THE EXHIBITION SPACE OF THE MUSEUM

П.Ю. Малинина

P.Y. Malinina

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Устно-поэтическое творчество чувашского народа богато по содержанию и по жанровому многообразию. Оно отражает материальный и духовный мир чувашского народа.

В статье анализируются чувашские сказки XIX века, которые записывали чувашские этнографы, языковеды и фольклористы. В статье говорится об особенностях показа чувашских сказок на выставке «В мире чувашских легенд и сказок».

Abstract. Oral and poetic creativity of the Chuvash people is rich in content and genre diversity. It reflects the material and spiritual world of the Chuvash people. The article analyzes the Chuvash fairy tales of the XIX century, which were recorded by Chuvash ethnographers, linguists and folklorists. The article talks about the features of the Chuvash fairy tales at the exhibition «In the world of Chuvash legends and fairy tales».

Ключевые слова: музей, экспозиция, выставка, фольклор, чувашские сказки.

Keywords: museum, exposition, exhibition, folklore, Chuvash fairy tales.

Каждый из нас, придя в этот мир, начинал познавать его через посредство сказочных персонажей и ситуаций, учился понимать причины и следствия разных жизненных ситуаций, формировал свое поведение. Создателями сказок, как правило, был народ, накопивший огромный жизненный опыт, он старался переложить законы жизни через посредство понятных детскому возрасту, предметы и животных. Вековая мудрость народа отобрала самое ценное, которое испокон веков использовалось в воспитании подрастающего поколения.

Целью данной статьи является анализ сказок, записанных собирателями чувашского фольклора XIX века, и изучение возможности их применения при подготовке выставки «В мире чувашских легенд и сказок» в Чувашском национальном музее. Сейчас, когда все больше теряется интерес к традиционной духовной культуре чувашского народа, возникает необходимость сохранить то, что в XIX веке было записано собирателями-этнографами. Одним из таких этнографов был С.М. Михайлов, который в 1853 году опубликовал сборник «Чувашские разговоры и сказки». Здесь он отобрал тщательным образом самые оригинальные, типичные произведения. Наряду с текстами разных жанров фольклора в сборник были включены две чувашские сказки. В первой сказке «Поглощение землей» прослеживается жизнь и быт чувашского крестьянина, его мировоззрение, в котором тесно переплетены языческие и христианские верования [2, с. 394-402]. Она показывает чуваша со всеми его верованиями и обычаями, верой в жертвоприношения, в юмзей. Ворожейка в сказке понимает язык птиц, просит брата девицы принести в жертву красного быка, испечь юсман (лепешки) и испить шербет из желтого ковша. При представлении данной сказки на выставке можно показать девушку на лодке, колдунью, птиц и киреметь (дерево), которое непосредственно будет размещаться в центре зала, т.к. киреметь для чувашей издревле считалось божеством, поклонявшемуся в священных рощах. Сюжет сказки «Медведь и черемисин» о дележе урожая [2, с. 402-405]. Человек и медведь в знак дружбы посеяли вместе ячмень. Медведь согласился взять корешки, человек – вершки. На другой год посеяли репу. Медведь взял вершки, человек – корешки. Разозленный медведь приходит отомстить мужику, но опять оказывается обманутым. В этой сказке мотив превосходства человека над зверем очевиден. Чувашин он или черемисин, этот мужик, изводящий глупого медведя, прежде всего он – человек, в харак-

тере и поведении которого выражен оптимизм. На выставке можно изобразить эту сказку таким способом: сделать муляж репы, ячменя и показать на фотографиях обработку земли с помощью плуга и других сельскохозяйственных орудий.

В 1869 г. священник А. Земляницкий приводит в «Известиях по Казанской епархии» записанную в селе Устье Ядринского уезда чувашские легенды о происхождении киремети [1]. Одна легенда говорит о беглом барине, которому надоело служить Богу. Сбежав от Него, он три года скрывался, но когда его нашли и стали судить, то Бог нашел ему наказание, сказав следующее: «всякий овражек и лесок будет ему местом, куда будут приносить ему деньги или овцу». Поселившись в овраге, барин стал вредить людям, и люди начали приносить ему дары. Но потом он женился и развелись его дети по всей земле. Поэтому и киреметей было большое множество, куда люди приносили жертвоприношения. Вторая легенда рассказывает о чувашском мужике, который имел три сына. Старший из них захотел жениться, а чтобы женить сына, отец пошел спрашивать разрешение у Бога. Бог запретил женить сына до следующего года, сын воспротивился такому ответу и отправил отца во второй раз, и разгневанный Бог ответил: «если твой сын хочет жениться, будет ему невеста в овраге» и черти утащили сына в овраг. Там он нашел себе невесту, но еды у него не было, и тогда он стал совершать всякое зло людям. Чтобы задобрить его, народ стал приносить ему приношения, отсюда и произошел киреметь, а от него пошли дети и чтобы задобрить их, люди стали приносить различные подаяния.

В чувашских сказках и легендах часто фигурируют злые духи, черти, в том числе Эсрель (один из разновидностей дьявола). В одной из сказок «Человек и смерть» рассказано о борьбе человека с Эсрелем (дьяволом) на том свете. В выставочном зале мы можем показать эту борьбу через кукол дьявола и человека, подвесив дьявола сверху, во всем его страшном облики, и напротив поставив сражающимся с ним человека. Эта локация будет иметь темные тона, т.е. можно будет черной тканью задрапировать стены и часть потолка. На этом участке также предполагается интерактивная зона.

К работам вышеуказанных авторов примыкает статья А.В. Рекеева «Из чувашских преданий и верований», опубликованная в «Известиях по Казанской епархии» в 1896-1898 гг. Если сюжеты «Ворожея» и «О возникновении обряда учук» у С. Михайлова составляют одну сказку [1, с. 234-238], то у А. Рекеева они даны как самостоятельные сказки, он ставил цель показать степень сохранения старой чувашской веры, поэтому ограничивает повествование тем, как девушки после принесения народом в жертву красного быка освободились от чар злой колдуньи: «А у самого красного яра какой-то водоворот, где вода вертится на одном месте. Девушки никак не могли выехать из этого омута. Видя свое бессилие, они запели. Услышав такое пение, прибежали на это место жители того селения и исполнили назначение тех девиц, т.е. закололи красного быка, принесли на блюде юсман и сотворили первое общественное моление, называемое учук. Тогда лодка девушек сама выплыла из страшного водоворота и поплыла дальше» [3, с. 1-5]. После этого, предположительно, чувашки стали уже ежегодно совершать учук с быком. В выставочном пространстве музея можно предусмотреть проведение интерактивного занятия, в рамках которого можно показать имитацию обряда определенного чувашского праздника. На выставке также может быть использована информация об авторах-собираателях.

Оживят выставку аудиозаписи чувашских сказок, по которым ребята смогут участвовать в интерактивных программах и квестах.

Подводя итоги, можно утверждать, что существуют широкие возможности для показа чувашских сказок и легенд в экспозиционном пространстве Чувашского национального музея. Выставка позволит молодому поколению соприкоснуться с народной мудростью и традициями, сможет способствовать его духовному и интеллектуальному развитию. Использование на выставке театрализованных форм и приемов работы, а также насыщение выставочного зала арт-объектами и картинами, иллюстрирующими чувашские сказочные сюжеты, может привить интерес детей и родителей к театральному и изобразительному искусству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земляничский А. Легенды чуваш о киремети // Известия по Казанской епархии. – 1869. – № 5. – С. 156-158.
2. Михайлов С.М. Собрание сочинений / Сост. В.Д. Димитриева. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2004. – 509 с.
3. Рекеев А.В. Из чувашских преданий и верований / [Свящ. А. Рекеев]. 1. – Казань : тип. Ун-та, [1896]-[1897]. – 25 с.

УДК 821.512.111.09(092)

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ФЕДОРА УЯРА (к 105-летию со дня рождения)

THE LIFE AND WORK OF FEDOR UYAR (to the 105-th birthday)

И.В. Оленкина

I.V. Olenkina

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

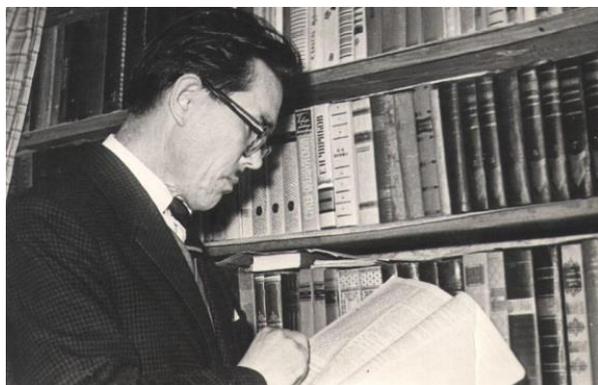
Аннотация. В статье рассматриваются жизнь и деятельность чувашского писателя Федора Уяра. На основе фондовых коллекций Чувашского национального музея изучена его литературная деятельность. Проанализированы произведения писателя.

Abstract. The article considers the life and activities of the Chuvash writer Fedor Uyar. His literature activity is considered on the basis of the memorial collection of the Chuvash National Museum. The works of the writer were analyzed.

Ключевые слова: музей, коллекции, литература, чувашский писатель.

Key words: museum, collection, literature, chuvash writer.

Афанасьев Федор Ермилович (Хведер Уяр) – известный чувашский писатель, литературный критик, очеркист, переводчик и публицист. «Творчество Федора Уяра – крупнейшее явление чувашской литературы. Художественные его поиски сконцентрировали в себе принципы полемического отношения к проблеме человека в искусстве», – дает оценку творчеству писателя доктор филологических наук, профессор Георгий Федоров [3, с. 3]. Федор Ермилович прожил долгую творческую жизнь. Он автор более 40 книг и статей о творчестве чувашских писателей: И. Тхти, И. Мучи, Л. Агакова, С. Эльгера и других.

Литературный музей имени К.В. Иванова большое внимание уделяет популяризации творческого наследия народного писателя Чувашской Республики Ф.Е. Афанасьева (Уяра). В экспозиции музея представлены личные вещи, книги, фотографии, уникальные документы, которые раскрывают творческий путь писателя. Федор Уяр тесно сотрудничал с музеем, часто участвовал в литературных вечерах и вечерах памяти чувашских писателей, делился воспоминаниями, передавал документы из личного архива на постоянное хранение в фонды Чувашского национального музея.

Творчество Ф. Уяра можно разделить на два периода:

1. 1930–1950-е гг. – период формирования художественно-эстетического стиля;
2. 1960–1990-е гг. – период жанрово-стилевых открытий.

Талантливый прозаик родился 19 апреля 1914 года в деревне Сухари-Матак Бугуруслановского района Самарской губернии (ныне Иса克林ский р-он Самарской области). В 1927 г. Федор Афанасьев окончил четырехлетнюю начальную сельскую школу и поступил в Самарскую чувашскую школу II ступени. Будущий писатель вспоминал, что в период учебы впервые увидел известных чувашских писателей – В. Бараева, В. Паймена, Д. Исаева, Н. Янгаса. В это время он был увлечен приключенческой литературой. Ф. Уяр прошел нелегкую и тяжелую жизненную школу. Федор Ермилович в своей автобиографии от 16 марта 1964 года вспоминает: «С детства у меня страсть к перемене мест, к знакомству с новыми людьми». Он работал и в Самаре, был под Уфой на строительстве Котлотурбинного завода, и даже несколько лет жил на Сахалине. Началом литературной деятельности Федора Уяра стала первая публикация его рассказа «Майне пѣлмесѣр» (Не зная толка) в 1930 году в журнале «Капкӑн» (Капкан). Чувашский писатель Иван Мучи был одним из первых, кто помог будущему писателю в художественном творчестве. Литературовед Г.И. Федоров отмечает, что в первых произведениях Ф. Уяра проявлялись манеры письма И. Мучи: «Чипер инке» (Красивая тетушка) 1936 г., «Мӑнтӑркапа ырманкка» (Толстый и тонкий) 1941 г. В них преобладают авантюрные сюжеты и используются карикатурные средства; можно обнаружить увлечение занимательным сюжетом и тягу к резкой очерченности героев в зависимости от их классической принадлежности. В этот период писателю важно было показать человека, умеющего находить выход из тупика, делать правильный выбор. Художественная действительность в рассказах «Тарас мучи» (Дед Тарас) 1935 г., «Сигнал» 1941 г. убедительна, но герои их изображены фрагментарно. Жизненным и творческим опытом для начинающего писателя стали и факты его биографии: переезд в Чебоксары в начале 1930-х гг., путешествие по Дальнему Востоку и годы учебы в Хабаровском педтехникуме. Это период усиленного поиска самого себя. Находясь вдали от родных мест, он все чаще и чаще вспоминает родных и близких. Вот что пишет Ф. Уяр в автобиографии: «Меня тянет Чувашия... Я выезжаю на поля и кричу стихи Сеспеля Мишши и Хузангая». В произведениях о войне Ф. Уяр становится более пристрастным к авантурным эпизодам. С 1942 по 1943 гг. он принимал участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. В это время его больше интересуют внешние характеристики героев. Например, в рассказах «Вырӑсла вӗрени» (Обучение русскому) 1941 г., «Кӗпер патӗнче» (У моста) 1941 г., «Шурлӑхри вилӗм» (Смерть на болоте) 1943 г. В этих произведениях карикатурны не только ход мыслей героя, но абсурдна и сама ситуация. В послевоенный период в творчестве Ф. Уяра наблюдается обращение к концентрированными образным ситуациям, а так же философскому анализу состояния души человека в критических ситуациях. Писатель описывает тревожное дыхание природы и пейзажа, предвещающих драматизм изломов судьбы героя. Проявление исповедально-доверительного повествования описано в произведениях «Пирӗн енче» (В нашем краю) 1952 г., «Пулӑҫӑ упу» (Медведь-рыбак) 1957 г.

В ходе написания данной статьи были изучены рукописи, черновики и дневниковые записи, а также документы, относящиеся к творческой деятельности Федора Ермиловича в период 1960–1990 гг. Ф. Уяр – талантливый художник-психолог. Особенностью психологизма писателя литературовед Г.И. Федоров считает то, что «он пишет героев, находящихся накануне решающего, ответственного шага, писатель показывает процесс и сами истоки пробуждения активности в человеке» [3, с. 8]. Эстетические принципы в творческой деятельности Федора Ермиловича формировались на стремлении понять, почему и как человек решил предпринять тот или иной шаг, почему он отказался от восторженного восприятия жизни. Это видно в произведениях «Виҫӗ кун, виҫӗ каҫ» (Три дня, три ночи) 1965 г., «Ӑста эс, тинӗс?» (Где ты, море?) 1971 г., «Пиччӗшӗпе шӑллӗ» (Братья) 1967 г. и др. Одним из произведений, определяющим творчество Ф. Уяра, является исторический роман «Таната» (Тенета) 1960 г., раскрывающий историческую картину жизни чувашского народа. Начальный вариант произведения писатель издал под названием «Близ Акрамова» в 1952 году. В основу романа легли подлинные события, связанные с Акрамовским восстанием чувашских крестьян в 1842 году. О романе «Тенета», как уникальном во всей многонациональной советской

литературе явлении, писали известные русские критики – Н. Евдокимов, В. Федоров, В. Оскоцкий и др. Этот роман переведен на несколько языков. В фондах Чувашского национального музея хранится произведение «Тенета» разных годов издания (1964, 1974, 1981, 2002).

В течение жизни Ф. Уяр много путешествовал. Он часто ездил по всей стране, бывал за рубежом. Результатом этих путешествий становились сборники очерков и публицистических рассказов: «Ялан сул шинче» (Всегда в пути), 1958 г., «Тăван сĕршыв тăрăх» (По просторам Родины), 1962 г., «Саян тăвĕсем патĕнче... суллахи суревсенчен» (В Шуше, у подножья Саян), 1970 г., «Сул кĕнеки» (Книга дорог), 1978 г. и др. В своих очерках писатель писал о том, что сам ощущал и видел собственными глазами. Очерки не ограничиваются документальностью, они приобретают глубокое философское значение. Об этом писал литературовед А. Хузангай, отметив, что «проблема человека, экзистенциальная по своей сути, для Уяра органично связывается с философским, архетипическим образом Пути» [4, с. 4]. После путешествий по Дальнему Востоку Ф. Уяр написал повесть «Где ты, море?». Литературовед Ю.М. Артемьев считает, что в повести «автор рассказал о выстраданных им событиях, оставивших в душе глубокий след. Отсюда и пронзительная правда изображаемого, точность деталей, исповедально-доверительный тон повествования» [1, с. 134]. В книжном фонде ЧНМ хранятся данные произведения Ф. Уяра.

Ф. Уяр один из первых в чувашской литературе, кто достаточно достоверно смог изобразить эмоции и чувства отрицательного героя через описание быта, обстановки, нравов, привычек и человеческих поступков. Это подтверждает и литературовед Г.И. Федоров: «Простой психологический анализ отрицательного героя не удовлетворяет писателя, в душах таких людей он начинает искать другие стороны. В Педере («Где ты, море?») крупным планом просматривается его движение к положительному общественному идеалу» [2, с. 93]. Данная манера изображения писателем отрицательного героя наблюдается также в произведении «Хуттăр Хĕлимунĕ» (Человек с Хутора), 1984 г.

Мастер пера писал и в жанре драматургии: инсценировка «Типшар» (Неожиданная беда) 1986 г., по мотивам рассказа Н.Д. Телешова «Сухая беда»; перевод пьесы Эдэ Сиглигети «Ут кĕтүци» (Табунщик) 1978 г. Также Федор Уяр перевел на чувашский язык произведения русских писателей – Н. Гарина-Михайловского, С. Диковского, Н. Телешова, А. Чехова, М. Горького, которые были поставлены на сценах театров Чувашии. В 1960–1970 гг. в журналах «Огонек», «Дружба народов», «Волга», «Театр» печатались сочинения писателя.

Уникальным трудом Ф. Уяра является двухтомник «Чувашия в русской литературе и публицистике», который представляет собой собрание свидетельств русских путешественников, писателей, ученых о быте и нравах, культуре и искусстве, истории чувашей. Эти материалы он собирал почти всю жизнь. Федор Уяр является тем писателем, чье творчество обогатило чувашскую литературу новыми художественными приемами и средствами. Литературный критик А. Хузангай пишет: «Уяр прошел свой путь, и его «странствия» в жизни и в искусстве – это нравственный урок для других, тех, кто вступает на эту стезю и сам пытается сделать усилие. Открывая для себя пестрый мир, вечно изменяющуюся жизнь, он, следуя мудрости древних, был всегда внимателен к Слову, смирил свой ум и не делал ничего дурного» [4, с. 4].

За заслуги в развитии чувашской литературы Ф. Уяр удостоен почетных званий «Народный писатель Чувашской АССР», «Заслуженный работник культуры Чувашской АССР», награжден Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР, Чувашского обкома КПСС и Совета Министров Чувашской АССР.

В Чувашском национальном музее сформирован фонд писателя (около 200 ед.хр.), состоящий из личных вещей, фотографий, рукописей, документов и книг, которые передали в дар музею дочери писателя – Тамара Федоровна и Луиза Федоровна. Коллекция Ф. Уяра включает также предметы и документы, связанные с деятельностью супруги – народной артистки Чувашской АССР Елены Васильевны Шорниковой.

В 1998 году в Сухарьматакской средней школе был открыт музей писателя, которому Федор Уяр передал свою библиотеку и рукописи.

19 июня 2000 г. на 87-м году жизни Федор Ермилович Уяр скончался. Талантливый писатель был добрым и мудрым, таким он навсегда останется в сердцах почитателей его таланта.

К 105-летию со дня рождения мастера слова в Литературном музее имени К.В. Иванова на основе анализа поступивших материалов была создана виртуальная выставка и подготовлена лекция для школьников о его жизни и деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьев Ю.М. О прозе Хведера Уяра // Волга. – 1984. – №12. – С. 134.
2. Уяр Ф.Е. Деловые бумаги и материалы к биографии // НА ЧГИГН. Отд. V. – Ед. хр. 1499. – Инв. № 8351. – С. 93.
3. Федоров Г.И. Художественный мир Федора Уяра. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1991. – С. 3.
4. Хузангай А. Обретенное слово: памяти народного писателя Чувашии Хведера Уяра // Республика. – 2000. – 28 июля. – С. 4.

УДК 391(=512,Ш)

ЗНАЧЕНИЕ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ В ЖИЗНИ ЧУВАШСКИХ ЖЕНЩИН

THE IMPORTANCE OF HEADGEAR IN THE LIFE OF CHUVASH WOMEN

Н.А. Сельверстрова

N.A. Selverstrova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье дается систематизация и описание разных видов головных уборов чувашских женщин.

Abstract. The article systematizes and discusses women's hats.

Ключевые слова: женский головной убор, хушпу, тухья, сурбан, масмак, монеты, узор.

Keywords: female headgear, huspu, tuhia, surban, masmak, coins, pattern.

Женские головные уборы – уникальное явление в чувашской национальной культуре. В прошлом они служили как обереги-талисманы, позднее по ним можно было определить возрастную и социальную принадлежность владелицы. Это не просто часть народного костюма, призванная удовлетворить эстетическую потребность человека, но и представление народа о модели мира. Головные уборы органично завершают женский образ. Их можно разделить на женские и девичьи, обыденные и праздничные (обрядовые), мягкие и твёрдые, шапочки и покрывала, и т.д.

По мнению учёных, девичьи и женские головные уборы чувашей возникли в глубокой древности и связаны с культурой Азии и Востока. Самые основные и статусные – тухья и хушпу – были схожи по стилю, материалам и технике исполнения. В качестве их декорирования использовались серебряные «копейки» (или имитации «нухратки»), серебряные монеты от 5 копеек до рубля, бисер, бусы, стеклярус, кораллы, раковины каури, перламутровые и металлические пуговицы. Считалось, что каждый из элементов таил в себе магическую силу оберега. Орнаментация нарядных головных уборов велась по единым правилам. Монеты с пробитыми отверстиями пришивали суровыми нитками, сохраняя подвижность. Нанизанный на нитку бисер крепили плотными горизонтальными рядами, создавая цветное поле, как бы фон для главного орнаментального фриза, идущего по окружности головы. Чувашские

праздничные головные изделия издают ритмичные и гармоничные звуки. Для более полного представления об основных женских головных уборах, рассмотрим девичьи головные уборы.

Девичьи головные уборы. Чувашские девушки обычно покрывали головы домоткаными платками, затем перешли от них к покупным. В праздники они надевали нарядные головные уборы – тухья – шапочку из холста, украшенную рядами бисера и монет, надевавшуюся прямо на волосы. Различные виды девичьих головных уборов имели единый прототип – шлемообразный. Остов был из плотного материала, обычно в несколько раз сложенного холста. На тухье бисерное шитьё было основным приёмом декора, а монеты играли второстепенную роль. Особое внимание уделялось круговому обрамлению лица. Бисерная орнаментация проходила посередине тухьи. Тухья застёгивалась кожаными или холщовыми наушниками или ремешками, украшенными серебряными монетами, при этом внизу располагались крупные полтинники и рубли. Такая продуманная композиция создавала и определённое гармоничное звучание всех монет. Известны три разновидности тухьи. У средненизовых чувашей это округлая шапочка без конуса с бисерным «Знаком Солнца» на макушке. Знак Солнца мог быть с красными, желтыми или белыми лучами (близ Чебоксар), с золотыми лучами на голубом фоне (восточная подгруппа Козловского района). В южной подгруппе Янтиковского района на тухью нашивали невысокий конус из серебра, бронзы, олова. Девичий головной убор низовой группы имеет конус-навершие с узором из цветного бисера, высотой 4-6 см. Третий тип, распространённый между средненизовыми и низовыми чувашами, венчался конусом из светлого металла меньшей высоты. Девушки верховой группы чувашей обычно носили белый или черный платок. Известны также сшитые из холста шапочки с нарядной вышивкой по низу.

Бытовал ещё один девичий головной убор – калпак. Длинный белый калпак надевали поверх тухьи на осенних обрядовых праздниках «Хёр сәри», «Улах сәри», свадьбах. Они могли быть вязаными из шерсти или сшитыми из холста. Вершина украшалась кисточками и бусами, свисала на спину. Калпаки использовались девушками во время обряда «Улах сәри», когда они делились на две группы и устраивали двухдневный праздник, где хозяйки были в тухье, а гости приходили в калпаке поверх девичьего головного убора. Ношение подобных шапок, кроме южных районов республики (в частности, в Шемуршинском районе), нигде больше зафиксировано не было.

Во время свадьбы на невесту поверх тухьи накладывали белое покрывало пёркенчёк, представляющее собой прямоугольное домотканое полотнище из трёх холстин, сшитых вместе. Все углы покрывала невесты украшались двусторонней вышивкой, где узоры часто по диагонали были схожи и напоминали изображение кёскё – солярного знака, светила. Вышитые орнаменты выражали чувашское мировоззрение, представление о модели Вселенной, обозначали родовые знаки и связи. Покрывало невесты является обрядовым головным убором, истоки которого перекликаются с культурой Востока, в частности, древнеиранских народов и племён.

Женские головные уборы выражали особый родовой и социальный статус женщины. В их оформлении превалируют серебряные монеты. Смысловым и эстетическим центром женского костюма был нарядный головной убор хушпу с разнообразной орнаментацией. Хушпу замужней женщины были разной формы, почти всегда с открытым верхом и наспинной частью *хушпу хури* (хвост) – прямой полоской холста или кумача, спускающегося до уровня пояса, украшенную нухратками, раковинами каури, позументом, бисером. Наспинная часть хушпу закрывала косу женщины и имела защитную функцию. В качестве остова служила кожа, на которую нашивались рядами бисер и монеты. Смысловым и декоративным центром данных головных уборов являлась полоса орнамента (чаще с ромбовидными мотивами), проходящая по окружности головы – по верхней кромке изделия. В старину хушпу был обязательным для каждой замужней женщины, без него она не должна была показываться на улице. Его носили только с сурбаном, представляющим собой узкое и длинное полотнище холста, декорированное по концам вышивкой или узорным ткачеством, позументами, кружевами, бисером и т.д. Сурбан являлся повседневной головной повязкой чувашских

женщин всех этнографических групп. К пятидесяти годам женщины передавали хушпу по наследству своим дочерям и завязывали сурбан с *пуç тутри* или *сурпан тутри*. Исследователи проводят параллели между сурбаном и древними тюрбанами племён и народов Средней Азии, Ирана, Индии: способ и форма его ношения связаны с космогоническими представлениями.

Известно, что головной убор верховой чувашки состоял из 3-4 предметов: узкий сурбан длиной 1,5 метра из тонкого холста с двусторонним красным узором по всему периметру и филигранной линейной вышивкой по концам; головная повязка масмак (цвета – жёлтый, зелёный, узоры – светила и круговорот жизни), который крепился к сурбану; праздничный хушпу (4 ряда монет, красный бисер, наспинная часть нашита копейками).

Средненизовые чувашки на голову завязывали сурбан (длина 2 м), по концам декорированный вышивкой, нашивками, кружевом; сурбан тутри; короткий масмак с трапециевидным узором и надевали хушпу в виде невысокого усечённого конуса с наспинной полосой.

Головные уборы низовых чувашек немного отличались по подгруппам: у *степных* – хушпу в виде высоких усечённых конусов, заметно сужающихся к верху с плотными рядами мелких серебряных копеек, или нухратками, также монетами 15-25 копеек. Налобная часть дополнялась характерным, выступающим книзу козырьком, который был покрыт рядами розовато-красных кораллов; у *подлесных* было небольшое хушпу в виде округлой шапочки с почти закрытым верхом и преобладанием в декоре серебряных монет мелкого и среднего размера. Сурбаны низовой группы чувашек закрывали шею и спину, были длинные (2,5 м) и широкие, с красной каймой по краям и многоцветными узорами на концах (узорное ткачество шерстяными нитками до 15 цветов). В орнаменте преобладали узоры в виде ромбов, крестов на белом или красном фоне. К концам пришивались полоски кумача с вышивкой крестом или тамбуром, завершением служили белые или чёрные зубчатые кружева.

Масмак – женская налобная повязка – крепился к сурбану особыми булавками *пуç йёппи*. Среди них можно выделить широкие, с трапециевидной композицией узора на белом холсте у низовых и средненизовых, и узкие, вышитые мелким узором с геометрическим орнаментом на полоске цветной ткани у верховых.

Пуç тутри представляет собой прямоугольник размером 28x70 см, концы которого декорированы кумачом, вязаным кружевом и лентой. Он бывает как из белого однотонного холста, так и из красной в белую клетку пестряди.

Домотканая косынка чалма или чалма тутри распространился у женщин средненизовой группы чувашей, в основном – в Марпосадском районе. Использовали его поверх сурбана: треугольную чалму завязывали концами на затылке, четырёхугольную чалму с длинными украшенными концами – надо лбом.

Примером обрядового женского головного убора выступает затянутая кумачом шапка с меховой опушкой, которую надевала сваха во время свадьбы. Кумачовая вставка нередко украшалась еще нашивками.

С конца XIX – начала XX века, в связи с развитием текстильной мануфактуры, получают широкое применение покупные платки.

В ЛЕСАХ, ГДЕ ЖИВЁТ КИРЕМЕТЬ
IN THE WOODS, WHERE LIVE THE KIREMET

Н.В. Серкова

N.V. Serkova

Краеведческий музей г.о. Сызрань, г. Сызрань, Самарская область

Аннотация. В статье рассказывается о сохранении культурно-исторического и природного наследия чувашей на примере жителей села Смолькино и посёлка Гремячего Сызранского района Самарской области.

Abstract. The article describes the preservation of the cultural, historical and natural heritage of the Chuvash on the example of the inhabitants of the village Smolkino and in the village Gremyachy Syzran district of the Samara region.

Ключевые слова: *Рачейский бор, Киреметь, Смолькино, Гремячий, реликтовые останцы.*

Keywords: *Racea pinery, Kiremet, Smolkino, Gremyachy, relict remains.*

В северо-западной части Сызранского района Самарской области, в верховьях реки Усы, на границе с Ульяновской областью находится необыкновенный уголок природы – Рачейский бор. Вековые посадки сосны и естественные растительные сообщества, скалы-останцы, геологические обнажения делают бор привлекательным для туристов и учёных. И не напрасно: Рачейский бор – это уникальное место для лесостепной зоны Русской равнины Приволжской возвышенности. Здесь на склонах живописных холмов растёт лес реликтовых сосен в обхват толщиной. А внутри бора – участок со светлым лесом с густой подстилкой из мхов и ягеля, с черничниками, брусничниками, клюквенными болотами, папоротниками и другими особенностями северного леса. Именно здесь встречаются занесённые в Красную книгу Самарской области хищные растения – росянка круглолистная и пузырчатка. В Рачейской тайге нашли себе убежище и таёжные птицы: рябчики, тетерева и даже красавец глухарь. А в глубине леса скрывается скальный массив, мощные гранитные останцы поднимаются от земли на пять-шесть метров, складываясь в причудливые лабиринты и гроты. [2, с. 14].

Одним путешественникам Рачейский бор напоминает северный Карельский край, другим – Уральские высоты. В этом реликтовом великолепии притаились село Смолькино и посёлок Гремячий, основная часть жителей которых – чувашаи. До сих пор многие старики здесь с трудом понимают и говорят по-русски.

Сейчас село Смолькино административно входит в сельское поселение Старая Рачейка, которое находится в десяти километрах. Ближайшие соседи чувашей – марийцы и мордва – живут в пяти километрах от Смолькино в сёлах Алёшкино и Ерёмкино – уже на территории Ульяновской области.

Несмотря на то, что первые документальные сведения о Смолькино относятся к 1733 году, жители села считают себя потомками чувашей, уцелевших после разгрома Волжской Булгарии, которые, опасаясь преследования, укрылись в этих лесных местах.

По одной версии, село Смолькино свое название получило от имени или прозвища первого жителя, охотника *Смоляна, Смолько*. В соседней Ульяновской области часто встречается фамилия *Смолькины*. Другая же версия напрашивается сама по себе: вокруг леса, которые кормили, обували и одевали местных жителей. Основным лесным промыслом было смолосварение. На старых деревьях и сейчас видны следы насечек, через которые стекала смола. В лесу встречаются ржавые жестяные и современные из пластмассы конусы, по которым текла живица. Живицу собирали в промышленных масштабах. На смолосварнях путём сухой перегонки получали техническую смолу, а из неё вырабатывали дёготь, канифоль, скипидар и

т. д. Многие местные пожилые женщины, когда-то работавшие сборщицами живицы, от ношения тяжёлых вёдер со смолой до сих пор страдают профессиональным недугом – заболеванием вен на ногах.

Известно, что до революции в данной местности было распространено ремесло углежого. Жители купеческой Сызрани охотно покупали берёзовый уголь для самоваров. Крестьяне из липового лыка плели лапти, заготавливали мочало, ткали рогожи и шили мешки на продажу. У кого были лошади, нанимались на лесозаготовки. Брёвна с лесных делянок возили по деревянно-рельсовой дороге, находящейся между Ерёмкино и Старой Рачейкой. Чтобы лошадям легче было тащить тяжёлые сани, зимой дорогу поливали водой.

Когда-то Смолькино входило в состав Симбирской губернии, и три села связывал общий церковный приход – храм Николая Чудотворца в Ерёмкино. После революции церковь разрушили, административная граница сместилась к западу, но прежняя дружба, семейные и соседские связи сохранились. Хотя церковь в Ерёмкино восстановили, но смолькинскую паству духовно окормляет теперь священник из Космо-Дамиановской церкви в Старой Рачейке. Чуваша в массе своей – православные, но отголоски языческих обрядов сохранились до сих пор. Современные верования чувашей сочетают элементы православия и язычества [1, с. 63].

Окрестности Смолькино включают в себя большое количество уникальных объектов природы: Рачейский бор, Рачейская тайга, Каменный лабиринт, Семь ключей, Моховое и Узилово болота, Рачейские скалы – все они являются памятниками природы [3, с. 31-34]. Среди этих красот есть особые священные места, куда жители местных деревень ходили молиться духам, носили подаяния. Эти места были названы Керемети (или Киреметь, смысл слова не меняется). У каждой деревни имелись свои Керемети.

У марийцев и мордвы – имя Керемет носит языческое не очень доброе лесное божество; в марийской мифологии – это олицетворение стихийных сил, противостоящих верховному богу-творцу Кугу-Юмо, они могут быть и дружественными, и враждебными человеку, поэтому их следует всячески задабривать, ублажать приношениями [2, с. 281].

У чувашей Киреметь – понятие более широкое. Согласно статье «Мифологического словаря» под редакцией Е.М. Мелетинского, это «название категории духов, в которых превращались души почитаемых людей (в частности, предков, колдунов), а также название святилища, связанного с поклонением им». Возможно, что-то вроде славянских чуров или щуров (отсюда пращур) [2, с. 286].

У жительницы посёлка Гремячий, который находится в двух километрах к востоку от села Смолькино, Зинаиды Леонтьевны Коноваловой, в окрестностях много таких памятных мест. Посещение этих мест Зинаида Леонтьевна (или как её называют односельчане – баба Зина) обставляет особым ритуалом: обязательно присядет, попросит доброй дороги у тех, кто жил здесь когда-то, выпьет за помин глоток-другой из бутылочки, которую берёт с собой в дорогу и обязательно оставит кусочек хлеба. Все эти места баба Зина исходила в детстве, вместе с дедом, который во время войны добывал охотой пропитание для большой семьи (отец погиб на фронте). Дедушка для неё – не просто близкий и любимый родственник, он – глава семьи в высшем смысле этого слова, непререкаемый авторитет во всём, что касается традиций и жизненного устройства, вроде древнего старейшины рода, и после смерти не оставляющего потомков заботой и покровительством («Киреметь!»). Преодолевая любую преграду: жёрдочку через речку, крутой склон или перегородивший дорогу ствол упавшего дерева – баба Зина всегда приговаривает: «Ой, дедушка, помогай мне!».

Раньше у поселка Гремячий было чувашское название – Киреметь, так как первыми это место обживали чуваша. Позднее русские его назвали по-своему. В русской топонимике слово «гремячий» фигурирует в названиях тех мест, где когда-либо ударила молния («гром»), например, «Гремячий ключ» – родник, образовавшийся от удара молнии. По воспоминаниям бабы Зины, здесь был такой случай, когда молния убила мужа и жену, и четверо детей остались сиротами. Овраг рядом с Гремячим также имеет чувашское имя «Киреметь-варё».

Между Смолькино и Гремячим есть сосна, обладающая всеми признаками священных деревьев, которым поклонялись наши предки: выросла наособицу, на опушке леса, да к тому же на пригорке, у перекрёстка дорог, и, судя по росту и объёму, намного старше всех ближайших деревьев. К этой сосне, водили «некрутов» из Гремячего, когда в солдаты брали на 25 лет. Новобранцы – «некруты», как их здесь называли, – обнимали огромное дерево и просили: «Сосна, сосна, верни меня домой!»

У смолинских «некрутов» было другое священное место. Они ходили к Семиключью. Так называется небольшой лесной участок, что затерялся в соснах Рачейского бора. А получило это место такое название потому, что в одном из ответвлений небольшого лесного оврага вытекали некогда семь чистых родниковых ключей. Многие из этих ключей потом ветвились, что вводило туристов в заблуждение: они думали, что ключей не семь, а больше. А журчали они под столетними соснами. Несколько лет назад сосны эти почти все вырубил, и овраг стал открытым для горячих солнечных лучей. В результате три родника из семи пересохла. И Семиключье теперь, вовсе и не Семиключье. Есть опасения, что и другие ключи могут пересохнуть, так как естественного соснового подростка в лесу нет, а на искусственное возобновление потребуется много времени, в течение которого Семиключье будет открыто для губительного солнца и ветра, несущего песок.

Старинный обряд проводов в армию бытовал в Смолькино до наших дней, пока было кого провожать. Сейчас молодёжи в селе почти не осталось. Раньше парень, не прошедший через воинскую службу, считался в селе незавидным женихом, в какой-то степени даже и не вполне мужчиной. Потому и проводить старались достойно: специально откармливали и резали быка, готовили угощение, гуляли несколько дней. На лошади, украшенной лентами и цветами, ездили по селу и в гости, девушки дарили новобранцу платки, вышитые своими руками, он угощал ребятишек конфетами. Парня выводили из дома спиной вперёд, чтобы вернулся, люди выстраивались вдоль улицы, прощаясь с солдатом, давали наказы – чтобы не посрамил родное село, хорошо служил, слушался командиров, а если надо – не струсил в бою...

Неотъемлемой частью обряда проводов в армию была сложенная в этих краях старинная чувашская песня, в которой поётся: «Наши молодые головушки меч посечёт...».

Во время чувашской свадьбы также посещали священные и памятные места. В роду бабы Зины таким местом был огромный, выше избы, камень на склоне горы. У его подножия лежит другой, плоский камень, где плакала невеста. У священного камня просили благословения, счастья на долгую жизнь, рождения побольше сыновей и дочек. Потом молодые поднимались наверх и целовались. На верхушке камня раньше было гнездо какой-то большой птицы. Во время войны баба Зина с братом ходили сюда за яйцами, оставляя в благодарность горсть фуража, и птица привыкла к ребятишкам и, видимо, не обижалась, продолжала нестись, как домашняя курица... К камню дедушка разрешал ходить только членам их семьи, так как это была их родовая святыня.

Чувашские свадебные гуляния продолжались три дня. После традиционного выкупа невесты, с её плачем и утешениями подружек: «Не плачь, подруга, а то глаза будут некрасивые, люди скажут: «Невеста слепая», катались на лошадях и посещали родных. На обязательном застолье традиционным напитком было чувашское пиво, водки тогда пили мало – не больше рюмки. Дорогих подарков молодым не принято было делать, и приданое было скромным: обычно сундук с одеждой и постельным бельём, тулуп, перина...

Местное население жило в основном лесными промыслами. Поля в окрестностях села Смолькино не были плодородными, поэтому здесь выращивали лишь неприхотливые культуры: рожь, овёс, просо, горох, чечевица да конопля, из которой ткали полотно, вили верёвки. Заметно это и в топонимах. Одна из окрестных лесных деревушек так и называется – Конопляный. За лучшие поля в прошлом устраивали кулачные бои с мордвой из соседних сёл. Была примета: хорошо парни подерутся – уродится в этом году горох. Скучными были и луга, коров и овец приходилось пастись на лесных полянах. До революции лучшие луга принад-

лежали священнику церкви в Ерёмкино, что оставило свой отпечаток в названии «Пуп-Сярань» (Попов луг), сохранившегося до нашего времени [4].

Во время засухи жители с. Смолькино просили дождя у местной языческой святыни – Каменного коня, в котором жил дух дождя – *Киреметь*. Находился конь в глубине леса, в нескольких километрах от села. Ему приносили дары (что-нибудь «живое» – яйца, рыбу и т.д.) и с помощью берёзового веника омывали его водой из Семиключья. Коню этому, как утверждает главная хранительница лесных тайн Малка-апа – Меланья Андреевна Ионова – две тысячи лет, есть у него и имя – *Самеле*. По преданию, конь, даже несмотря на побои, не смог сдвинуть с места очень тяжелый воз с дровами. Тогда жестокий хозяин, потеряв терпение, проклял своего верного труженика, в ответ тот окаменел.

Независимые исследователи из Самарской группы «Авеста» в 2004 году, услышав от сельчанина, что, если этот камень, похожий на лежащую на земле огромную лошадиную голову, щедро полить водой, то вскоре над ним даже в засуху пойдёт дождь, вылили на «каменную лошадь» весь свой запас из двадцатилитровой бутылки. И по свидетельству членов группы, в жаркий день на безоблачном небе появилась тучка и хлынул дождь [5]. Вскоре после этого события священный камень исчез.

По-чувашски название Смолькино звучит примерно, как «Аса Пусе» – «начало Усы», хотя через село протекает не сама Уса, а её приток Каргалка. Уса начинается выше, за Гремячим, почти у посёлка Дружба. Легендарная разбойничья речка, впадающая в Волгу у Молодецкого кургана, в окрестностях Гремячего больше похожа на тихий ручей, петляющий меж ольховин, однако именно здесь в ней, в чистой и холодной воде лесных родников, до сих пор водится форель. Река Уса служит границей между двумя типами ландшафтов. Слева от реки простирается равнина, покрытая летом белым ковром тысячелистника. Справа неширокая полоса песчаного склона с редкоствольным сосновым лесом, резко уходит вверх. Здесь расположились песчаные валуны. Местные жители называют эту местность «Рачейские Альпы», и она выделяется как памятник природы – Малоусинские нагорные сосняки и дубравы.

Останцы и глыбы песчаников, образующие природный парк скульптур, валунов и лабиринтов, являются самой загадочной достопримечательностью местных окрестностей. Огромные валуны имеют причудливые очертания. Одни из них, пронизанные отверстиями и покрытые мхом и лишайником, напоминают огромные куски сыра или лунную поверхность в кратерах. Другие напоминают животных, застывших в камне. Многие природные скульптуры у местных жителей и туристов получили свои имена и названия: Мыслитель, Ладыя, Каменный Конь, Воин, Черепеха, Бегемот, Сфинкс и т.д.

Каких только таинственных небылиц и историй не рассказывают про всё это каменное сообщество, какими только существами не населяют. Согласно местным преданиям, в здешних пещерах вот уже много тысяч лет живёт карликовый народ, который здешние чувашки называют «уйбеде-тюале». Это словосочетание можно перевести как «человек – мохнатая обезьяна», а также как «человек-филин». Рядом с Гремячим есть огромный камень, куда, по словам местных жителей, ночью якобы приходят для поклонения пещерные человечки. Эта скала даже внешне напоминает голову то ли филина, то ли обезьяны – в общем, «уйбеде-тюале». Говорят, что даже в наше время эти странные существа хоть и редко, но все же встречаются людям в здешних горах.

А ещё над урочищем Гремячее иногда можно видеть медленно летящие странные огненные шары примерно двухметрового диаметра и с хвостиком. По-чувашски их именуют «патавка-бусь», что и означает «огненный шар». Легенда гласит, что эти огненные шары могут превращаться в человека. Сельчанам известны конкретные случаи, когда такие воплощенные в людей мужского пола пришельцы якобы приходили в деревню и жили с местными женщинами. Дети же, родившиеся от этого странного брака, либо умирали, либо быстро превращались в легендарных подземных человечков «уйбеде-тюале» [5].

Этот и другие старинные обряды, а также воспоминания старожилков и легенды собрала и записала библиотекарь и староста села Смолькино – Молькова Зинаида Ивановна. Она не

только пишет историю своего села, но ещё и организовала чувашский фольклорный ансамбль. Ее коллектив по найденным в селе старинным образцам сшил яркие, красивые костюмы, и на сценах Сызрани, Тольятти и Самары поет полузабытые песни и водит хороводы.

Вот в таком загадочном, завораживающем своей красотой краю живут потомки Волжских Булгар. В последнее время, кажется, что они забыли народные обычаи предков: не носят одежду по традиции, перестали выполнять дедовские обряды и ритуалы. Но это не совсем так. Жители чувашских сёл Смолькино и Гремячий ищут утраченные ценности, стараются вспомнить былое, позабытое, растерянное. Благодаря таким энтузиастам, как З.И. Молькова, они пытаются сохранить свои вековые традиции, передавая следующему поколению свой общественный и социальный опыт, духовное богатство, стараясь сберечь уникальную красоту своего края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисов П. В. Религиозные верования чуваш – Чебоксары, 1959. – с. 63-76.
2. Плаксина Т.И. Тезикова Т.В. Рачейская тайга // «Зеленая книга» Поволжья : Охраняемые природные территории Самарской области / Сост. Захаров А.С., Горелов М.С. – Самара : кн. изд-во, 1995. – С. 14.
3. Тезикова Т.В. Рачейкинский бор // Сокровища Волжской природы. Заповедные и памятные места Куйбышевской области – Куйбышев : Куйбышевское книжное издательство, 1972. – С. 31-34.
4. Локтева Н.Ю. Купание каменного коня [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://administraziya.ucoz.ru/index/0-10>.
5. Самарские аномалии: Тайны Рачейского бора [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://nlo-mir.ru/anomzona/33383-samarskie-anomalii-tajny-rachejskogo-bora.html>.

УДК 811.512.111'37

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ ЧУВАШЕЙ (названия пищи животного происхождения)

FROM THE HISTORY OF THE FOOD CULTURE OF THE CHUVASH (names of food of animal origin)

И.Г. Яковлева

I.G. Yakovleva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые сведения из истории культуры питания чувашей. В связи с этим проанализированы названия пищи животного происхождения в чувашском языке. Анализ показал, что исследуемая тематическая группа слов отличается древностью происхождения и имеет сходство с традициями питания тюркских и ираноязычных народов.

Abstract. The article discusses some information from the history of the Chuvash food culture. In this regard, the names of food of animal origin in the Chuvash language are analyzed. The analysis showed that the thematic group of words being studied is distinguished by antiquity of origin and is similar to the nutritional traditions of Turkic and Iranian-speaking peoples.

Ключевые слова: чувашши, культура питания, лексика чувашского языка, названия пищи.

Keywords: Chuvash, food culture, vocabulary of the Chuvash language, food names.

Особенности питания, способы переработки продовольственных продуктов у того или иного народа всегда имеют свою специфику. Питание населения во многом определяется характером его хозяйственной деятельности, а также социально-экономическими условиями. Повседневное питание чувашей в основном базировалось на растительных продуктах, но в ритуальной пище большое место занимали характерные для их кочевых предков мясо и молоко. В результате длительного и тесного контакта с другими народами Среднего Поволжья

(татарами, марийцами, мордва, русскими) чуваша усвоили некоторые особенности их питания, разрабатывали свои рецепты консервирования мясных продуктов. В частности, под влиянием русских появились у чувашей такие способы длительного хранения продуктов, как соление, топление, сушение, позднее – копчение. Также известно и вяление птицы, называемого по-чувашски «каклас», что подтверждает один из документов архива ЧГИГН. Вяленая птица (чаще всего гусятина) широко распространена у присвияжских (Буинский, Тетюшский р-ны Республики Татарстан, Яльчикский р-он Чувашской Республики), приуральских (Республика Башкортостан, Оренбургская обл.) и некоторых других этнографических групп чувашей. Осенью, во время массового закалывания гусей, обработанные тушки птицы засаливали в больших кадушках, а затем вялили на солнце, иногда коптили. Приготовленная таким образом гусятина называлась *каклань хур*. Такой способ заготовки гусятины впрямую широко практикуется у башкир.

Пища животного происхождения в прежнем быту чувашей использовалась гораздо в меньшем количестве, чем растительная. Мясные продукты в питании не были постоянными, но они являлись обязательными компонентами праздничной и обрядовой трапезы. Вместе с тем кушанья из мяса или с применением мяса у чувашей имеют более древнее происхождение, носят выраженный ритуальный характер и указывают на наличие четких этнокультурных параллелей с культурой азиатского, тюркоязычного кочевнического мира [2, с. 39]. Заметно это и в употреблении молочной пищи.

Основой обеда у чувашей, как и у всех соседних народов, являлись жидкие блюда. Они представляли собой бульон различного типа, к которому прибавлялись многочисленные приправы, часто дававшие наименование и самому кушанью. У чувашей существовало два основных названия для жидких блюд: *яшка* и *шўрпе* [7, с. 363].

Популярное мясное блюдо у чувашей – *аши* (какай) *шўрпе* – мясная похлебка, в приготовлении и потреблении которого нет ничего особо отличительного от способов его приготовления азиатских скотоводческих народов. Как и они, *шўрпе* чуваша затевали при забое скота и готовили его прежде всего из субпродуктов – головы, ног, внутренностей. Именно так готовят это блюдо тувинцы, хакасы, башкиры, турки Ирана, Турции и др. [6, с. 182], и у всех у них оно имеет одинаковое название – *шурпа*, *шулна*, *чорба* и т.д. У чувашей, как и у всех вышеназванных народов, по сей день это кушанье выполняет празднично-обрядовую функцию: убой скота – барана или другого домашнего животного – является торжественным событием и поводом для созыва *шўрпе сьиме* (на шўрпе) гостей – родственников и соседей. Мясные супы готовили из баранины, говядины, свинины с добавлением приправ из крупы, лука, а с XIX в. – картофеля. Однако в прошлом *шўрпе* и мясные супы (*аши яшки*, *аши апачё*) были редким блюдом на столе рядовых крестьян и ели его только по праздникам [2, с. 43]. Вместе с *шўрпе* еще в котле иногда варилось *сўрме* – сплетенное из кишок и других внутренностей животного кушанье длиной около полуметра.

В современном чувашском литературном языке слово *шўрпе* имеет 4 значения: 1) похлебка, приготовляемая из мяса и голья свежезаколотого животного; *така шўрпе* «шюрбе с бараниной»; 2) суп, похлебка; *пуля шўрпе* «уха»; 3) бульон; 4) рассол; *помидор шўрпе* «помидорный рассол» [8, с. 625]. А *яшка* в литературном языке употребляется для выражения понятий «похлебка», «щи», «суп» и т.д.; *купьста яшки* «щи»; *салма яшки* «суп с домашней лапшой» и т.д., т.е. является общим названием первых блюд [8, с. 625]. Исторически *шўрпе* – это бульон (обычно – мясной, реже – рыбный); а *яшка* – бульон мясной, заправленный чем-либо: крупой, домашней лапшой, позднее – картофелем, овощами и т.п.: *кёрпе яшки*, *салма яшки*, *купьста яшки* и т.д. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что обоими терминами называется бульон с приправами, причем разницу между ними установить весьма трудно. Скорее всего, можно заметить, что кушанья, сваренные на бульоне без мяса, приправленные только маслом или молочными продуктами, имели наименование *яшка* с той или иной приправой, а суп, сваренный из мяса или рыбы, назывался *шўрпе*. Однако это разделение не всегда выдерживается, и поэтому в говорах отдельных мест для выражения одной и той же реалии пользуются обоими терминами. Но сами реалии и их названия, вероятно,

произошли в разное время. Возможно, наиболее старым являлось наименование *яшка*, а позднее появилось название *шўрпе*. Такое вполне возможно, учитывая различные элементы, которые входили в язык чувашей в течение их долгой истории. Так, например, относительно недавно от русских к чувашам перешли названия – *йшти*, называвшиеся по-старинному *купáста яшки*, а также *уха*, имевшая название *пулá шўрпи*.

Наиболее ценным у чувашей является суп, сваренный из мяса – говядины, баранины, свинины, курятины, гусятины или потрохов. Основой, нередко и единственной, чувашских *яшка* и *шўрпе* являлся картофель. Остальные ингредиенты добавлялись обычно позже, в зависимости от быстроты их варки. Все приправы, клавшиеся в суп, кроме картофеля, можно разделить на группы: мучные, крупяные, овощные и зеленые.

Использование мяса и молочных продуктов у различных групп чувашей было разным. Национальные кушанья из мяса и с его применением имеют древнее происхождение. Об этом говорит их ритуальный характер: мясо поедалось на жертвоприношениях в честь языческих богов и духов при совершении многих обрядов [3]. Наиболее распространенными видами мяса у чувашей в прежнее время были говядина и баранина. Конину ели только низовые чуваша, живущие рядом с татарами [7, с. 353]. Свинина широко стала употребляться в пищу чувашами только начиная с XIX века. Свинья никогда не была в числе распространенных животных у тюркоязычных народов. Однако интересно отметить, что чувашский термин *какай* «мясо» происходит, тем не менее, от монгольского *гахай* «свинья» [2, с. 40]. «В древности, по-видимому, предки чувашей покупали свиное мясо у монголов, – далеко не бесспорно размышляет Р.Г. Ахметьянов. – Вероятнее всего, свиноводы были монголы, а древние чуваша были лишь потребителями свиного мяса, которое они выменивали на продукты своего хозяйства» [1, с. 121-122].

Что касается особенностей заготовки и хранения мяса у чувашей, способов его обработки и приготовления блюд из него, то они находят аналогии главным образом у тюркоязычных народов (в первую очередь башкир, казанских татар, казахов, алтайцев). Вместе с тем обнаруживаются черты сходства и с кухней некоторых финно-угорских народов и русских [2, с. 42].

Мясо зимой хранилось в амбарах в замороженном состоянии, а в теплое время года его солили. Развитый характер имело у чувашей консервирование мяса путем высушивания в горячей печи. Именно таким путем изготавливалось популярное национальное кушанье *шáрттан*. Его готовили и летом, и зимой после закалывания барана. Желудок зарезанного животного тщательно промывался и начинялся нарезанной жирной бараниной без костей и запекался и высушивался в вольной печи в течение 3-4 дней. Приготовленный таким образом *шáрттан* в амбаре в прохладном месте мог храниться долго, не портясь. Сам термин «шáрттан» восходит к персидскому *ширдан* (кушанье из овечьего желудка, начиненного мясом и рисом) [5, с. 31].

Чуваши редко ели мясо как отдельное кушанье. Как второе блюдо оно подавалось отдельно, как и у других скотоводческих народов, в основном у низовых чувашей. Верховые же ели его вместе с *шўрпе*, а чаще оно шло у них в качестве начинки к *хуплу* и пирогам и как приправа к различным блюдам [2, с. 42]. Лакомым блюдом считались тщательно вымытые кишки с разнообразной начинкой (*сутта*, *хас* или *тултáрмáш*).

Тултáрмáш готовили из кишок заколотого животного. Кишки начиняли салом или мелкими кусочками жирного мяса и крупой. *Тултáрмáш* вначале варили в котле с кипящей водой, затем ставили на сковороду в печь для поджаривания. Подавали это блюдо в горячем виде на семейных обедах или торжественных угощениях родственников и гостей. Иногда кишки начиняли свежей кровью, смешанной с крупой и кусочками сала (*юн тултáрмáшэ*).

Из крови с кусочками сала изготавливали особое кушанье *юн*. Для этого свежую кровь, смешанную с мелкими кусочками сала, наливали на сковороду, накрывали другой и ставили в вольную печь. Употребляли это блюдо в горячем виде [7, с. 369].

Осенью у богатых и зажиточных крестьян довольно часто изготавливался *сутён* (студень) – холодец из бараньих, говяжьих или свиных голов и ног. Кушанье это, по всей види-

мости, заимствовано у русских (и название русское) [2, 43]. Особенность чувашского студня, по сравнению с другими соседними народами, проявляется в том, что делается он обычно более острым, добавляется в него много лука и чеснока.

Издrevле в хозяйстве чувашей имелась домашняя птица: куры, гуси, утки. Кур в большей степени держали из-за яиц, которые использовались в питании, также на праздничном столе и в жертвоприношениях. Яйца были незаменимыми для сдобривания теста и в качестве начинки к различным кушаньям. Из яиц готовились различные блюда: *çăмартă ашалан* (яичница), *çăмартă хăпартни* (омлет на молоке), *чăмăрла çăмартă* (яйца вкрутую), из которых приготавливали также своеобразное праздничное блюдо – *месерле (весерле) çăмартă* – сваренные яйца разрезали на половинки и поджаривали на масле на сковороде, нередко добавляя туда и куски домашнего сыра. Яичницу чувашаи обычно приправляли зеленым луком.

Чуваши не отказывались и от дичи, однако в питании она появлялась редко и только у любителей. И хотя, по замечанию И.Г. Георги, чувашаи «хищных зверей едят без разбору» [7, с. 354], тем не менее, предпочтение они отдавали утятине и зайчатине, из которых принято было делать хуплу. Дичину, например мясо рябчиков, продавали на базаре.

Рыба у чувашей считалась полезной и лакомой пищей, но употреблялась она в прошлом сравнительно редко. Рыба использовалась в основном на уху – *пулă шурпи (яшки)*.

Большее распространение, чем мясо и яйца, у чувашей получили молоко и молочные продукты. Небольшая часть молока (сѣт) употреблялась в свежем виде, преимущественно на питание детей, а большая часть шла на различные молочные продукты [7, с. 354]. Его перерабатывали в основном на масло (*çу*): сливочное (*услам çу*) и топленое (*шăратнă çу, сар çу, сив çу*). Употребляли *турăх* – кислое молоко, простоквашу, *тăпăрчă* «творог», *чăкăт* «сыр», молочные напитки: *çу уйранĕ, турăх уйранĕ, хайма* «сметана». Масло чувашаи получали из сметаны: дав молоку отстояться в течение 2-3 суток, снимали сливки, затем их сквашивали в сметану, которую сбивали в пахтаницах в *услам çу*. Таким образом изготавливалось сливочное масло (*услам çу*), которое чувашаи использовали редко, подавая его на стол дорогим гостям в нарезанном небольшими кусочками виде. Большую же часть *услам çу* перетапливали в топленое масло (*сарă çу, шăратнă çу, сив çу*), которое легче хранится. Такое масло, весьма распространенное у чувашей, принято было летом подсаливать. Оставшееся после отделения масла пахтанье, называемое *уйран*, использовалось довольно широко в качестве приправы к каше, лепешкам и т.п. Супы обычно забеливали кислым молоком или уйраном.

Кислое молоко (*турăх*) низовые и средненизовые чувашаи получали из цельного молока, а верховые – из снятого. Молоко кипятили в котле. После остывания в кипяченое молоко клали закваску *кĕвелĕк* – чашечку кислого молока, ломоть хлеба или дрожжи. У чувашей, как и у всех скотоводческих народов, *турăх* принято добавлять в супы, а разведенный водой он служит, при необходимости, жаждоутоляющим напитком [2, с. 44].

Из снятого молока, дав ему свернуться, изготавливали творог (*тăпăрчă*), который сначала отделяли от сыворотки путем подвешивания в мешочке, а затем под прессом. Из творога, замешанного с солью и сырыми яйцами, готовили *чăкăт* – сыр, который долго хранился и являлся также ритуальным кушаньем, восходившим к кухне скотоводческих народов.

Чувашская молочная кухня знает также и такое лакомство, как *тăвара* – поджаренные мелкие сырки, которые для длительного хранения заливались в горшке топленным маслом. По словам Н.В. Никольского, *тăвара* считался лучшим угощением у чувашей [4, с. 209].

Нельзя оставить без внимания и такие блюда, как *тăпăрчă кукли* (пирожки с творогом) и *тăпăрчă пуремесĕ* или *тăпăрчă икерчи* (ватрушка), где основной начинкой является творог.

Давая общую характеристику названиям пищи, нужно отметить, что в питании чувашей выявлена преемственная связь с пищей народов, проживающих в разных географических зонах: русских, татар, мари, проживающих в соседних республиках. Одна группа кушаний и блюд чувашей, в том числе *салма, çăмах, аш-какай шурпи, шăрттан, тултармăш* и др., имеет сходство с традициями питания тюркских и ираноязычных народов. Другая группа блюд: мучные печенья и каши, кисели, соленья, копчения и т.п. – сформировалась в результате этнокультурных контактов с финно-уграми и русскими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметьянов Р.Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков: Фонетика и лексика. – М.: Наука, 1978 – 248 с.
2. Иванов В.П. Пища как источник для изучения этногенетических и культурных связей чувашей // Этнокультурная культура чувашей (Вопросы генезиса и эволюции). – Чебоксары: Чуваш. НИИЯЛИЭ, 1990. – С. 27-49.
3. Культура чувашского края / Под ред. М.И. Скворцова. Ч.1. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1994. – 351 с.
4. Никольский Н.В. Краткий курс этнографии чуваш. Вып. 1. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1928. – 224 с.
5. Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. – Чебоксары, 1985. – 135 с.
6. Федотов М.Р. Чувашский язык: Истоки. Отношение к алтайским и финно-угорским языкам. Историческая грамматика. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 1996. – 460 с.
7. Чуваши. Этнографическое исследование. – Ч.1. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1956. – 789 с.
8. Чувашско-русский словарь // Под ред. М.И. Скворцова. – М., 1985. – 712 с.

УДК 811.512.111”373:598.2

К ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

TO THE ORNITHOLOGICAL NOMENCLATURE IN THE CHUVASH LANGUAGE

В.А. Яковлев

V.A. Yakovlev

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Представлены материалы к вопросам формирования и унификации чувашской номенклатуры птиц.

Abstract. Materials on the formation and unification of the Chuvash nomenclature of birds are presented.

Ключевые слова: *птицы, орнитонимы, чувашские названия.*

Keywords: *birds, ornithonyms, Chuvash names.*

Ранее нами [1] на примере орнитологической номенклатуры был представлен опыт нормализации биологической терминологии в чувашском языке. На основе имеющихся орнитонимов предложены чувашские видовые названия птиц, обитающих на территории республики. При этом придерживались следующих принципиальных моментов:

– чувашские названия не являлись дословным переводом (калькой) с русского, а максимально соответствовали морфологическим, биотопическим, этологическим и другим характеристикам вида;

– в некоторых случаях орнитонимы-синонимы предлагались использовать строго применительно к определенным таксономическим группировкам. Например, представители семейства голубиные среди прочих назывались орнитонимами «кӑвакарчӑн», «кулюкка» и их структурно-фонетическими вариантами. При этом для номинации рода Настоящие голуби (*Columbia*) и входящих в его состав видов предлагалось к применению орнитоним «кӑвакарчӑн», а для рода Горлицы (*Streptopelia*) – «кулюкка». Этим предполагалось менее используемый орнитоним оставить в активном обороте;

– при подготовке чувашских видовых названий птиц использовался аналогичный опыт, наработанный на русском, английском, французском, немецком, турецком и других языках.

В последнее время на территории республики зарегистрировано три вида птиц [2], которые еще не имеют чувашские названия: малый лебедь (*Cygnus bewickii*), малый подорлик (*Aquila pomarina*) и овсянка-крошка (*Emberiza pusilla*).

Малый лебедь очень похож на лебедя-кликуну, но имеет меньшие размеры. Эта особенность зафиксирована во многих языках в качестве видового названия: немецкий

Zwergschwan, украинский Лебідь малий, русский и др. Аналогично на чувашском этот вид предлагаем именовать **Пёчэк акăш**.

Большой (*Aquila clanga*) и малый подорлики – схожие виды, в местах совместного обитания гибридизируются. Первому виду нами ранее [1] предложено название Пăнчăллă ħмăрткайăк. В целях недопущения путаницы (Пёчэк ħмăрткайăк соответствует орлу-карлику) предлагаем совершенно иной вариант. Несмотря на то, что эти виды относятся к роду Настоящие орлы (*Aquila*) – ħмăрткайăксем, во многих языках их обособляют отдельным орнитонимом: русское Подорлик, английское Spotted eagle (соответственно малый и большой пятнистые орлы), турецкое Orman kartalı (соответственно малый и большой лесные орлы). В чувашском языке для их обозначения предлагаем использовать орнитоним «Карай», который в гораздо узком применении наряду с «Пёрхёт» и «Караппăл» номинирует беркута, близкого вида из данного же рода. Таким образом, большой и малый подорлики на чувашском языке будут звучать как **Пысăк карай** и **Пёчэк карай**. Надеемся, что дальнейшее использование орнитонима «Карай» в новом качестве позволит шире пользоваться им.

Овсянка-крошка – мелкая овсянка, и ее размерные характеристики отражены в видовом названии на многих языках: английское Little bunting, немецкое Zwergammer, турецкое Küçük kiraz kuşu, русское и др. Чувашский аналог – **Пёчэк шёпшёл**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтярёв Г.А., Яковлев В.А. Опыт нормализации биологической терминологии в чувашском языке: на примере орнитологической номенклатуры – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т. гуманитар. наук, 2014. – 128 с.
2. Яковлев В.А., Яковлев А.А., Осмелкин Е.В., Исаков Г.Н., Глушенков О.В. Птицы Чувашии. – Т. 3. – Воробьинообразные. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 2018. – 408 с.

НАШ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ И СЕМИНАРАХ В 2018 г.

31 января

Пленум Республиканского Совета ветеранов войны (пенсионеров), труда, Вооруженных сил, правоохранительных органов (г. Чебоксары)

Федулова Т.К. Участие Музея воинской Славы в реализации государственной программы о патриотическом воспитании граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 гг.

8 февраля

Семинар-практикум «Сохранение, развитие и трансляция музыкального творчества и народных традиций. Детский фольклор как основная составляющая традиционного народного творчества» (г. Чебоксары)

Захарова-Кульева Н.И. Особенности чувашского народного костюма

22 марта

Республиканский семинар «Музеи и госкаталог Музейного фонда Российской Федерации. Итоги работы музеев в 2017 году» (г. Чебоксары)

Григорьева Н.А. Регистрация музейных предметов в ФГИС «Государственный каталог Музейного Фонда Российской Федерации», поступивших с 1 января 2017 года. Особенности и требования

Иванова А.А. Передвижные выставки. Ресурсы Чувашского национального музея

Иванова А.Ю. Итоги работы музеев в 2017 году

Меженькова О.С. Регистрация музеев в Реестре музеев ФГИС «Государственный каталог Музейного Фонда Российской Федерации»: вопросы и ответы

29 марта

Республиканский семинар-практикум по изготовлению национальных женских головных уборов и украшений» (г. Чебоксары)

Захарова-Кульева Н.И. Национальные женские головные уборы и украшения чувашей: от старины до современности

29-30 марта

Семинар «Музейный PR» (г. Санкт-Петербург)

Давыдова Т.А. Музейные PR-компании: из опыта работы Чувашского национального музея

31 марта

Съезд Союза чувашских краеведов (г. Чебоксары)

Андреева А.В. Краеведение – основная тема в деятельности Чувашского национально-го музея и его филиалов

10 апреля

Межрегиональный круглый стол «Библиотечное краеведение – территория возможностей» (г. Ульяновск)

Зарубин А.Н. Основные принципы просветительной деятельности Ивана Яковлева

24 апреля

Всероссийская научно-практическая конференция «Наследие И.Я. Яковлева и актуальные проблемы чувашского языка, литературы и методики их преподавания» (г. Чебоксары)

Скворцова О.В. Мотив дома в чувашской поэзии второй половины XX века
Яковлева И.Г. Лексико-семантический анализ названий посуды в чувашском языке

25 апреля

Межрегиональный семинар-совещание «Просветительская миссия библиотеки в полиэтническом регионе», приуроченный празднованию 170-летия со дня рождения просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева (г. Чебоксары)

Скворцова О.В. Художественный мир современной чувашской литературы

31 мая

Всероссийская научно-практическая конференция: «Инновации в образовательном процессе» к 155-летию А.Н. Крылова (г. Чебоксары)

Игнатьева С.Ю. Жизнь, отданная флоту

14 июня

VIII Межрегиональные архивные чтения «Архивы в истории. История в архивах» (г. Чебоксары)

Скворцова О.В. Обычаи и обряды чувашского народа в трудах Н.А. Архангельского

27 сентября

Республиканский семинар музейных работников «Нормативно-правовое регулирование деятельности музеев (применение 83-ФЗ в учреждениях культуры)» (г. Чебоксары)

Иванова А.Ю. Итоги и выводы методических выездов

Меженькова О.С. Государственная проверка состояния Музейного Фонда Российской Федерации: особенности подготовки

8 октября

Межрегиональная научно-практическая конференция «XVII Петровские чтения» (г. Чебоксары)

Андреева А.В. Чебоксары сеспельского времени

Давыдова Т.А., Кушманова О.Г. Продвижение выставки «Роспись иглой»

Жестянкина Л.О. Александр Пахомов – страницы войны в рисунках

Зарубин А.Н. История Республиканского русского драматического театра Чувашской АССР во 2-ой половине 1970-х гг.

Захарова-Кульева Н.И. О чувашском нагруднике кăкăрлăх

Иванова А.А. Праздник осеннего пива (из обрядово-праздничного комплекса интерактивных занятий «Хёвельсаврайши»)

Иванова А.Ю. Уникальные предметы в собрании сельских музеев

Иванова М.Ю. Интерактивная игра-путешествие «Чебоксары и Чувашская Республика на геральдических щитах (из опыта работы Чувашского национального музея)»

Кудрявцева Е.Л. Творческий путь Валентины Эльби

Кушманова О.Г. Работа музеев с людьми с ОВЗ (обзор программ для людей с ОВЗ российских музеев)

Малинина П.Ю. Анализ мероприятий «Капсула времени» на базе выставки «Прогулки по старому городу Чебоксары»

Меньшикова И.П. Взаимодействие музея с местными сообществами

Недвижина С.В. Вышивка как народное наследие в коллекции Чувашского национального музея

Оленкина И.В. Литературная династия Гордеевых

Павлова Т.Е. Материально-техническое положение российской армии в первой чеченской кампании

Пушина А.П. Формирование просветительских идей И.Я. Яковлева сквозь призму христианской культуры среди чувашей

Самылкин Н.О. Использование современных информационных технологий в музейном деле

Сельверстова Н.А. Обрядовые музыкальные инструменты. Марийские и чувашские параллели

Скворцова О.В. Ритуальное назначение пищи в обрядах чувашей

Федулова Т.К. Всё для фронта, всё для Победы. Дети войны

Яковлева И.Г. Из истории культуры питания древних чувашей

22-24 октября

Научно-практическая конференция «Великое противостояние. Гражданская война (1918-1922): проблемы и контексты социального, научного и музейного осмысления» (г. Свияжск)

Самылкин Н.О. Американская интервенция в период Гражданской войны в России

30 октября

Научно-практическая конференция «Музей – объект туристической привлекательности: лучшие практики» (г. Саранск)

Иванова А.А. В музей – от мала до велика

30 октября

Семинар преподавателей курса «Мой город» (г. Чебоксары)

Кушманова О.Г. «Живые уроки» в Чувашском национальном музее

22 ноября

Межрегиональная музейная научно-практическая конференция XII Евсеевские чтения «Роль музея в современном социокультурном пространстве региона» (г. Йошкар-Ола)

Давыдова Т.А. Продвижение музейного продукта (на примере выставки «Роспись иглой»)

23 ноября

Международная конференция «Судьба солдата: теория и практика архивных исследований» (г. Москва)

Павлова Т.Е., Пушина А.П. Она Герой: Черпакова Е.В. Методика работы по подбору информации об участнике Великой Отечественной войны по данным фонда Чувашского национального музея

26 ноября

Всероссийская научно-практическая конференция «Межэтническое взаимодействие в поликультурном образовательном пространстве: проблемы языкового взаимодействия и межкультурной коммуникации» (г. Чебоксары)

Скворцова О.В. Фольклорные традиции в чувашской поэзии второй половины XX века

Яковлева И.Г. Чувашско-марийские параллели в названиях пищи

27 ноября

Региональная научно-практическая конференция «Естественнонаучные исследования в Чувашии» (г. Чебоксары)

Гафурова М.М. Новое поступление в гербарий Чувашского национального музея в 2018 году

Гафурова М.М. О ценопопуляции и ценофлоре любки зеленоцветной [Platanthera Chlorantha (Custer) Reichenb.] в Чувашской Республике

Давыдова Т.А. 120-летию И.К. Илларионова посвящается
Яковлев В.А. О списке редких видов птиц Чувашии

13 декабря

I Республиканский форум молодых специалистов сферы культуры и искусства «Мир культуры: взгляд молодежи» (г. Чебоксары)

Иванова А.Ю. Краеведческая работа: формирование музейной коллекции

20 декабря

Республиканский семинар музейных работников «Современное состояние музейной сети и Музейного Фонда России. Социальное партнерство и волонтерство» (г. Чебоксары)

Иванова А.Ю. Современное состояние музейной сети Российской Федерации и Чувашской Республики

Иванова А.Ю. Изменения в статистической отчетности 8-НК

Меженькова О.С. Состояние Музейного Фонда России. Итоги проверок

Полякова Е.А. Опыт волонтера

ПУБЛИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ В 2018 ГОДУ

Андреева А.В. Мёнпе асра юлчĕ 2017 сул (Чем запомнился 2017 год) // Тăван Атăл. – Шупашкар. – 2018. – карлач (январь), 1 (711) №. – 113 стр.

Андреева А.В. Чебоксары сеспельского времени. Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 129-131.

Гафурова М.М. Геоботанический мониторинг горельников государственного природного заповедника «Присурский» // Чтения имени эколога и зоолога, профессора Виктора Алексеевича Попова. Материалы докладов XXVIII чтений. 18 марта 2017 г. – Казань : ООО «Фолиантъ», 2018. – С. 46–49.

Гафурова М.М. Новые данные о чужеродных видах растений в Чувашской Республике // IV Международная научная конференция «Экология и география растений и растительных сообществ» (16 – 19 апреля 2018 г.) – Екатеринбург. – С.171–176.

Гафурова М.М. «Картирование орхидных России»: Старт проекта // Охрана и культивирование орхидей : Материалы XI Международной конференции (Нижний Новгород, 25–28 мая 2018 г.). – Нижний Новгород : ННГУ, 2018. – С. 36–37. (в соавт.)

Гафурова М.М. Предложения о включении (исключении) редких видов сосудистых растений в Красную книгу Чувашской Республики // Ботаника в современном мире. Труды XIV Съезда Русского ботанического общества и конференции «Ботаника в современном мире» (г. Махачкала, 18-23 июня 2018 г.). Т. 1 : Систематика высших растений. Флористика и география растений. Охрана растительного мира. Палеоботаника. Ботаническое образование. – Махачкала : АЛЕФ, 2018. – С. 242–245.

Гафурова М.М. Адвентивная флора национального парка «Чаваш вармане» // Научные труды национального парка «Чаваш вармане» / Под общ. ред. О.В. Глушенкова. – Шемурша, 2018. – Т. 6. – С. 11–20.

Гафурова М.М. Первые результаты мониторинга *Gladiolus tenuis* Bieb. в национальном парке «Чаваш вармане» // Научные труды национального парка «Чаваш вармане» / Под общ. ред. О.В. Глушенкова. – Шемурша, 2018. – Т. 6. – С. 20–36.

Гафурова М.М. Новое поступление в гербарий Чувашского национального музея в 2018 году. Естественнонаучные исследования в Чувашии: материалы докладов региональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 27 ноября 2018 г.). Выпуск 5. – Чебоксары : рекламно-полиграфическое бюро «Плакат», 2018. – с. 4-14.

Гафурова М.М. О ценопопуляции и ценофлоре любки зеленоцветной [*Platanthera Chlorantha* (Custer) Reichenb.] в Чувашской Республике. Естественнонаучные исследования в

Чувашии: материалы докладов региональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 27 ноября 2018 г.). Выпуск 5. – Чебоксары : рекламно-полиграфическое бюро «Плакат», 2018. – С. 14-19.

Гафурова М.М. Фиторазнообразиие упраздненного памятника природы Чувашской Республики «Явлейская роща» // Самарская Лука : проблемы региональной и глобальной экологии. 2018. – Т. 27, № 4(1). – С. 261–265.

Гафурова М.М. Дополнение к флоре сосудистых растений Яльчикского участка государственного природного заповедника «Присурский» // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский» / Под общ. ред. Л.В. Егорова. – Чебоксары : 2018. – Т. 33. – С. 42–46.

Гафурова М.М. О флористической ценности территории, прилегающей к Батыревскому участку государственного природного заповедника «Присурский» // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский» / Под общ. ред. Л.В. Егорова. Чебоксары, 2018. – Т. 33. – С. 46–53.

Гафурова М.М. Василий Александрович Никитин – один из первых историков г. Гжатска и г. Дорогобужа Смоленской губернии. Край Смоленский. – Научно-популярный журнал. – № 1, 2018. – С. 21–28. (в соавт.)

Давыдова Т.А. Музейные проекты в социальных сетях: анализ и новые тренды. Краеведческие записки. Сборник научных трудов. Вып. 16. – Ульяновск : Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2018. – С. 327-332.

Давыдова Т.А. Территориальный анализ динамики уровня музейного обслуживания в Чувашской Республике с 2014 по 2016 гг. Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. №12 / ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева» / науч. ред. Д.Ю. Ефремова. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 220-225.

Давыдова Т.А. Динамика уровня музейного обслуживания в Чувашской Республике с 2014 по 2016 гг. / Материалы XXIV межрегиональных краеведческих чтений / М-во культуры и туризма РМ, МРОКМ им. И.Д. Воронина ; [ред. совет : Л.А. Шабалкина и др.]. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2018. – С. 191-194.

Давыдова Т.А. 120-летию И.К. Илларионова посвящается. Естественнонаучные исследования в Чувашии: материалы докладов региональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 27 ноября 2018 г.). – Выпуск 5. – Чебоксары : рекламно-полиграфическое бюро «Плакат», 2018. – С. 48-49.

Давыдова Т.А., Кушманова О.Г. Особенности продвижения музейного продукта (на примере выставки «Роспись иглой») / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 7-10.

Давыдова Т.А. Музеи Чувашской республики в системе туризма: проблемы и перспективы / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 29-32. (в соавт.)

Дубровина Т.С. Рождение балетного фестиваля на чувашской сцене / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 59-61.

Еливанова Г.Г. Управлӑх утравӑ: [статьясем] / Г. Г. Еливанова; [В. Станьял ум сӑмахӑ; худож. Д. В. Литаврин]. – Шупашкар : Чӑваш кӑнеке издательстви, 2017. – 271 с.

Жестянкина Л.О. Страницы войны в рисунках Александра Пахомова / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С.133-138.

Зарубин А.Н. Спектакли республиканского Русского драматического театра Чувашской АССР 1976 года (по материалам периодики и архивных документов) / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 61-67.

Зарубин А.Н. Спектакли Республиканского русского драматического театра Чувашской АССР в 1977 г. по материалам периодики и архивным документам // Исторический вестник. – 2018. – № 7. – С. 105-112.

Захарова-Кульева Н.И. К вопросу изучения тамбурной вышивки в чувашском народном костюме // Традиционная культура народов Поволжья: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (13–15 февраля 2018 г.). – Казань: Ихлас, 2018. – С. 156–161.

Захарова-Кульева Н.И. Тёрёллэ парне – хамър алăпа // Тăван Атăл. – 2018. – № 3. – С. 119–120.

Захарова-Кульева Н.И. К вопросу изучения тамбурной вышивки в чувашском народном костюме // Традиционная культура народов Поволжья: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (13–15 февраля 2018 г.). – Казань : Ихлас, 2018. – С. 156–161.

Захарова-Кульева Н.И. О чувашском нагруднике кăкърлăх / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 100-102.

Захарова-Кульева Н.И. К вопросу изучения поясной одежды чувашей / Музейный вестник: ежегодный сборник. – Вып. №12 / ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева», науч. ред. Д.Ю. Ефремова. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 147-155.

Иванова А.А. Сценарный план чувашского народного праздника «Осеннее пиво» (из обрядово-праздничного комплекса интерактивных занятий «Подсолнух») / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 79-81.

Иванова А.Ю. Уникальные предметы в собрании сельских музеев / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 14-18.

Иванова М.Ю. Алгоритм проведения интерактивной игры-путешествия «Чебоксары и Чувашская республика на геральдических щитах» как одна из форм работы на базе экспозиций Чувашского национального музея / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 82-83.

Кудрявцева Е.Л. Творческий путь Валентины Эльби / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 102-105.

Кушманова О.Г. Работа музеев с людьми с ограниченными возможностями здоровья (обзор программ российских музеев) / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С.87-93.

Недвигина С.В. Вышивка как народное наследие в коллекции Чувашского национального музея / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 105-109.

Оленкина И.В. Пин юрине те халăх савса юрлать // Тантăш. – 2018. – 1 марта. – № 8. – С. 5.

Оленкина И.В. Ын тени мăнаçлă илтĕнет // Тантăш. – 2018. – 22 марта. – № 11. – С. 7.

Оленкина И.В. Хула ачисем хастартарак хутшăннă // Тантăш. – 2018. – №13. – Ака уйăхĕн 5-мĕшĕ. – С.3.

Оленкина И.В. Детские рассказы Ивана Яковлева // Народная школа. – 2018. – №2. – Март-апрель. – С.23-24.

Оленкина И.В. Самраксене тĕпчев ёсне хăнăхтарма // Тантăш. – 2018. – 9 августа. – С. 6.

Оленкина И.В. Литературная династия Гордеевых / Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 109-114.

Павлова Т.Е. Материально-техническое положение российской армии в первой чеченской кампании / Чувашия: национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 156-158.

Пушина А.П. Анализ фонда рукописей о семье Яковлевых из научно-исследовательской лаборатории им И.Н. Ульянова – И.Я. Яковлева Чувашия государственного университета // Человек. Гражданин. Ученый. – Чебоксары, 2018. – С.186-187.

Пушина А.П. Формирование просветительских идей И.Я. Яковлева сквозь призму распространения христианской культуры среди чувашей // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России. – Чебоксары, 2018. – С. 113-116. (в соавт.)

Самылкин Н.О. Использование современных информационных технологий в музейном деле / Чувашия: национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 33-36.

Скворцова О.В. Образ революции в чувашской литературе 1900–1920-х гг / Материалы XXIV межрегиональных краеведческих чтений / М-во культуры и туризма РМ, МРОКМ им. И.Д. Воронина ; [ред. совет : Л.А. Шабалкина и др.]. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2018. – С. 158-160.

Скворцова О.В. Ритуальное назначение пищи в обрядах чувашей / Чувашия: национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 114-117.

Скворцова О.В. Мотив дома в чувашской поэзии второй половины XX века // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях : сб. науч. трудов, отв.ред. А.Д. Ахвандерова. – Вып. 4 / – Чебоксары : Чувашия гос. пед. ун-т, 2018. – С. 200-206.

Федулова Т.К. Дети войны / Чувашия: национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 158-160.

Яковлева И.Г. Из опыта исследования названий посуды в чувашском языке / Материалы XXIV межрегиональных краеведческих чтений / М-во культуры и туризма РМ, МРОКМ им. И.Д. Воронина ; [ред. совет : Л.А. Шабалкина и др.]. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2018. – С. 43-46 .

Яковлева И.Г. Из истории культуры питания чувашей (названия пищи растительного происхождения) / Чувашия: национальный музей: люди, события, факты (2018) : Сборник статей. – Вып. 13. – Чебоксары : ЧНМ, 2018. – С. 124-128.

Яковлев В.А. О первых весенних регистрациях птиц в Чувашии / Краеведческие записки. 2017 / Материалы XXIV межрегиональных краеведческих чтений / М-во культуры и туризма РМ, МРОКМ им. И.Д. Воронина ; [ред. совет : Л.А. Шабалкина и др.]. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2018. – С.41.

Яковлев В.А., Яковлев А.А. О списке редких видов птиц Чувашии. Естественнонаучные исследования в Чувашии: материалы докладов региональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 27 ноября 2018 г.). – Выпуск 5. – Чебоксары : рекламно-полиграфическое бюро «Плакат», 2018. – С. 36-41.

Яковлев В.А. О зимовке шилохвости в Чувашии. Естественнонаучные исследования в Чувашии: материалы докладов региональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 27 ноября 2018 г.). – Выпуск 5. – Чебоксары : рекламно-полиграфическое бюро «Плакат», 2018. – С. 42. (в соавт.)

Яковлев В.А. «Птицы Чувашии. Воробьинообразные» Т.3. / В.А. Яковлев, А.А. Яковлев и др.; науч. ред. В.А. Яковлев. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2018. – 408 с. (в соавт.)

ЭКСПОЗИЦИИ И ВЫСТАВКИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ 2018 г.

- Выставка «Память сердца... память земли» (по результатам поискового движения) **(Л.О. Жестянкина, А.П. Пушина)**
- Выставка «Подарки Чувашскому национальному музею» **(О.С. Меженкова, Н.А Григорьева)**
- Выставка «Горячий снег, горячий лед... Подарим миру свой рекорд!» **(П.Ю. Малинина)**
- Выставка «Чувашский государственный театр юного зрителя: 85 лет на сцене и закулисье» **(А.Н. Зарубин)**
- Выставка «Искусство куклы» **(А.П. Пушина)**
- Выставка «Роспись иглой» **(Н.А. Сельверстрова)**
- Выставка «Лю Шаоци – человек, сблизивший Россию и Китай» **(Н.А. Сельверстрова)**
- Выставка «Молодой гений чувашской музыки» **(А.Н. Зарубин)**
- Выставка «Магия кино» **(А.Н. Зарубин)**
- Выставка «Гнезда и яйца птиц» **(В.А. Яковлев)**
- Выставка «Из глубины народной старины» **(Н.А. Сельверстрова)**
- Выставка «Остров открытий» **(Т.А. Давыдова)**
- Выставка «Патриотизм. Мужество. Свобода» **(Л.О. Жестянкина, Т.К. Федулова)**
- Выставка «Кличу вас на победу» (совместно с Музеем Янки Купалы в селе Печищи Республики Татарстан) **(Н.А. Сельверстрова)**
- Выставка «За Родину, за честь, за свободу» **(Т.К. Федулова)**
- Выставка «Козловка и Лобачевский: времен связующая нить» **(А.Ю. Иванова, Н.А Сельверстрова)**
- Выставка «Восковые фигуры» **(Н.А. Сельверстрова)**
- Выставка «Диво под микроскопом» **(Н.А. Сельверстрова)**
- Выставка «Слава воину победителю» **(Т.К. Федулова)**
- Выставка «Канаш – железнодорожная столица Чувашии» **(А.Ю. Иванова, Н.А. Сельверстрова)**
- Выставка «Купцы и предприниматели Чувашского и Марийского краев начала XX века в лицах» **(А.Н. Зарубин)**
- Выставка «Черная акварель войны» **(А.Ю. Иванова)**
- Выставка «Под светом лампы» **(А.П. Пушина)**
- Выставка «Ими славится Аликовская земля» **(А.Ю. Иванова, Н.А. Сельверстрова)**
- Выставка «Мечтая с детства о полете» **(А.Н. Зарубин)**
- Выставка «Театр – любовь моя» **(А.Н. Зарубин)**
- Выставка «Новый год в старинном доме» **(О.Г. Кушманова, Е.А. Полякова, А.А. Иванова, Т.Е. Павлова)**
- Выставка «Сцены из деревенской жизни» **(Н.А. Сельверстрова)**
- Выставка «Тăван тавралăхра» (В родном краю) к 90-летию А. Галкина **(Г.Г. Еливанова)**
- Выставка проектно-творческих работ студентов кафедры дизайна и МПО факультета художественного и музыкального образования ЧГПУ им. И.Я. Яковлева **(И.В. Оленкина, Е.Л. Кудрявцева)**
- Выставка «Пурнăç сиппи» (Нить жизни) к 105-летию И. Петровой (Нарс) **(Г.Г. Еливанова)**
- Выставка «Цветное настроение» **(И.В. Оленкина, Е.Л. Кудрявцева)**
- Выставка «Çак юрра эп ахаль мар юрларăм» (Я недаром эту песню спел) к 110-летию В. Митты **(И.В. Оленкина, Е.Л. Кудрявцева)**
- Выставка «Сулсем чёнеççё» к 100-летию Н. Евстафьева **(И.В. Оленкина, Е.Л. Кудрявцева)**
- Выставка «Мухтавё ёмёре» (Велик на все времена) к 170-летию И.Я. Яковлева **(И.В. Оленкина, Е.Л. Кудрявцева)**

Выставка «Кашни йёрке – таван сёр халалё» (В каждой строчке – благодарность родному краю) к 80-летию Д. Гордеева и 50-летию С. Гордеевой **(И.В. Оленкина, Е.Л. Кудрявцева)**

Выставка «Ыр кăмăлтан» (От всей души) к 90-летию Г. Ефимова **(И.В. Оленкина)**

Выставка «Ан васкат вăхăта» (Не торопи время) к 70-летию А. Ыхры **(Г.Г. Еливанова)**

Выставка «Пленэр на родине И.Я. Яковлева» **(И.В. Оленкина, Е.Л. Кудрявцева)**

Выставка «Сутă сăнарё манăсмасть» (Её светлый образ не забывается) **(Г.Г. Еливанова)**

Выставка «В присутствии автора» **(И.В. Оленкина, Е.Л. Кудрявцева)**

Выставка «Осенний блюз поет моя душа» **(И.В. Оленкина, Е.Л. Кудрявцева)**

Выставка «Вăхăтпа пурнăс юрăси» (Певец времени и жизни) к 105-летию А. Алга **(И.В. Оленкина)**

Выставка «Илеме курма пурнё сыравсă» (Предназначение её – писать о красоте вокруг) к 105-летию В. Эльби **(И.В. Оленкина, Е.Л. Кудрявцева)**

Выставка творческих работых А. Ластухина «Все мы люди. Этнографические портреты» **(С.В. Недвижина)**

Юбилейная выставка Л. Балтаевой «В творении рук – сила души и тепла» **(С.В. Недвижина)**

Выставка «Библия Гутенберга» **(Н.А. Сельверстрова)**

Выставка «Чувашская старина» **(Н.И. Захарова-Кульева)**

Выставка «Наследие народного таланта» **(С.В. Недвижина, Н.И. Захарова-Кульева)**

Выставка «Узоры Закамья» (Чулман Атăл эрешёсем) **(Н.И. Захарова-Кульева)**

Выставка «Земля Батыра» **(А.Ю. Иванова, Н.А. Сельверстрова)**

Выставка «К 85-летию художника Анатолия Сидоровича Розова» **(А.Н. Зарубин)**

Выставка «Паха тёрё – 95» **(С.В. Недвижина, Н.И. Захарова-Кульева)**

Выставка «Выдающиеся люди земли Чувашской» **(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)**

Выставка «Мы солдаты ушедших эпох» **(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)**

Фотовыставка «Чебоксары Сеспельского времени» **(А.В. Андреева)**

Выставка «Женская судьбина в ролях Нины Григорьевой» **(А.В. Андреева)**

Выставка «Сёршывăн хастар ачисем» **(И.Г. Егорова)**

Виртуальная выставка «Значки» **(А.П. Пушина)**

Виртуальная выставка «По страницам Красной книги Чувашской Республики» **(В.А. Яковлев)**

Виртуальная выставка «Тот самый Петька» **(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин)**

Виртуальная выставка «Сокол» **(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин)**

Виртуальная выставка «Многообразие птиц Чувашии» **(В.А. Яковлев)**

Виртуальная выставка «Дочь начдива» **(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин)**

Виртуальная выставка «Чапаевец – генерал И.Е. Петров» **(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин)**

Виртуальная выставка «Особо охраняемые природные территории Чувашской Республики» **(В.А. Яковлев)**

Виртуальная выставка «Уникальные предметы в собрании сельских музеев» **(А.Ю. Иванова)**

Виртуальная выставка «К 90-летию геоботанической экспедиции КГУ по ЧАССР 1926-1932 гг.» **(М.М. Гафурова)**

Виртуальная выставка «Техника в Чапаевской дивизии» **(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин)**

Виртуальная выставка «Чапаевский призыв» **(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин)**

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

AUTHORS

АКШИКОВ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, Йошкар-Ола, Россия (marnii@mari-el.ru).

AKSHIKOV ALEXANDR GENNADIEVICH, Ph.D. of History, senior researcher, Vasiliev Mariisky science and research institute of language, literature and history, Yoshkar-Ola, Russia.

АЛЕКСАНДРОВА СВЕТЛАНА АНТИПОВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (chnm5@cap.ru).

ALEXANDROVA SVETLANA ANTIPOVNA, researcher, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

АЛЖЕЙКИНА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА, кандидат педагогических наук, преподаватель, Детская школа искусств им. А.М. Михайлова, Чебоксары, Россия (alzheykina@mail.ru).

ALZHEIKINA GALINA VLADIMIROVNA, Ph.D. of Pedagogics Sciences, teacher of Michailov Children's art school, Cheboksary, Russia.

АНДРЕЕВА АНТОНИНА ВАСИЛЬЕВНА, заведующий Музеем Михаила Сеспеля, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (mussespel@mail.ru).

ANDREEVA ANTONINA VASILIEVNA, director of Sespel museum, Chuvash State National museum, Cheboksary, Russia.

БУШИЛА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА, старший научный сотрудник, Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, Йошкар-Ола, Россия (mashenka.gordeeva@list.ru).

BUSHILA MARIA ALEXEEVNA, senior researcher, Evseev Mariisky National museum, Yoshkar-Ola, Russia.

ГАФУРОВА МАРГАРИТА МСТИСЛАВОВНА, кандидат биологических наук, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (mmgafurova@rambler.ru).

GAFUROVA MARGARITA MSTISLAVOVNA, Ph.D. of Biological Sciences, researcher, Chuvash State National museum, Cheboksary, Russia.

ГОРДЕЕВА СВЕТЛАНА ДЕНИСОВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (chnm6@cap.ru).

GORDEEVA SVETLANA DENISOVNA, researcher, Chuvash State National museum, Cheboksary, Russia.

ГРАЧЕВА ВЕНЕРА ВЛАДИСЛАВОВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (chnm5@cap.ru).

GRACHEVA VENERA VLADISLAVOVNA, researcher, Chuvash State National museum, Cheboksary, Russia.

ГРИГОРЬЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, заведующий сектором учета, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (chnm5@cap.ru).

GRIGOREVA NATALIA ALEXANDROVNA, Head of accounting sector, Chuvash State National museum, Cheboksary, Russia.

ДАВЫДОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА, ученый секретарь, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (tat_dav81@mail.ru).

DAVYDOVA TATIANA ANATOLIEVNA, science secretary, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

ЕМЕЛИН ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ, старший научный сотрудник, Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, Козьмодемьянск, Россия (vova.sherstneff@yandex.ru).

EMELIN EVGENY VIKTOROVICH, senior researcher, Culture and History Museum of Kozmodemyansk, Kozmodemyansk, Russia.

ЕФИМОВ ЛЕВ АРХИПОВИЧ, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чебоксары, Россия (orma-lev@rambler.ru).

YEFIMOV LEV ARCHIPOVICH, doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of national and general history, Yakovlev Chuvash state pedagogical University, Cheboksary, Russia.

ЗАБРОДИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА, научный сотрудник, Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, Козьмодемьянск, Россия (vova.sherstneff@yandex.ru).

ZABRODINA TATIANA VLADIMIROVNA, researcher, Culture and History Museum of Kozmodemyansk, Kozmodemyansk, Russia.

ЗАРУБИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, кандидат исторических наук, заведующий сектором новой и новейшей истории, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (a_zarubin85@mail.ru).

ZARUBIN ANDREY NIKOLAEVICH, Ph.D. of History Sciences, head of the Modern History department, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

ЗАХАРОВА-КУЛЬЕВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА, старший научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (muzchuvvish@mail.ru).

ZACHAROVA-KULIEVA NATALIA IVANOVNA, senior researcher, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

ИВАНОВА АЛИНА АНАТОЛЬЕВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (chnm6@cap.ru).

IVANOVA ALINA ANATOLIEVNA, researcher, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

ИВАНОВА АННА ЮРЬЕВНА, методист по научно-просветительской деятельности музея, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (chnm_metodist@mail.ru).

IVANOVA ANNA YURIEVNA, methodist of scientific and educational activity of the museum, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

ИВАНОВА МАРИНА ЮРЬЕВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (chnm6@cap.ru).

IVANOVA MARINA YURIEVNA, researcher, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

ИГНАТЬЕВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (chnm5@cap.ru).

IGNATEVA SVETLANA YURIEVNA, researcher, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

ИШПОЛИТОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, старший научный сотрудник, Национальный музей Республики Татарстан, Казань, Россия (nmrt-fonds@yandex.ru).

IPPOLITOVA ELENA VLADIMIROVNA, senior researcher, the National museum of Tatarstan, Kazan, Russia.

ИСАЕВ ГЕОРГИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, главный хранитель, Чувашский государственный художественный музей, Чебоксары, Россия (georg971955@mail.ru).

ISAEV GEORGI GENNADIEVICH, The Chief Archivist, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

КИРЕЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА, старший научный сотрудник, Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, Козьмодемьянск, Россия (vowa.sherstneff@yandex.ru).

KIREEVA TATIANA VLADIMIROVNA, senior researcher, Culture and History Museum of Kozmodemyansk, Kozmodemyansk, Russia.

КИРИНА МАРИНА ПАВЛОВНА, научный сотрудник, Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина», Ульяновск, Россия (kirinamp@mail.ru).

KIRINA MARINA PAVLOVNA, researcher, museum-nature reserve «The Motherland of V.I. Lenin», Ulyanovsk, Russia.

КУДРЯВЦЕВА ЕЛЕНА ЛЮДВИГОВНА, младший научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (litmuz1990@rambler.ru).

KUDRYAVTSEVA ELENA LUDVIGOVNA, junior researcher, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

КУШМАНОВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА, заведующий отделом маркетинга и культурно-образовательной деятельности, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (chnm6@cap.ru).

KUSHMANOVA OLGA GENNADIEVNA, Head of marketing, cultural, and educational activity department, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

ЛЕСНИКОВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА, заведующий сектором «Фотодокументальный фонд», Коми-Пермяцкий краеведческий музей имени П.И. Субботина-Пермяка, Кудымкар, Россия (museum13@yandex.ru).

LESNIKOVA SVETLANA IVANOVNA, Head of the Sector photo «Documentary Fund», Subbotin-Permyak Komi-Permyatskiy Regional museum, Kudymkar, Russia.

МАЛИНИНА ПОЛИНА ЮРЬЕВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (chnm@cap.ru).

MALININA POLINA YURIEVNA, researcher, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

МЕЖЕНЬКОВА ОКСАНА СЕРГЕЕВНА, главный хранитель, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (chnm5@cap.ru).

MEZHENKOVA OXANA SERGEEVNA, The Chief Archivist, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

МИРСИЯПОВА ЗАЛИЯ НУРГАЛИЕВНА, научный сотрудник, Национальный музей Республики Татарстан, Казань, Россия (ms.zaliya81@mail.ru).

MIRSIYAROVA ZALIYA NURGALIEVNA, researcher, National Museum of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.

МУРАШЕВА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА, менеджер I звена, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия (murasheva@hermitage.ru).

MURASHEVA EKATERINA VASILIEVNA, Senior Manager, State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia.

НАЗАРОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА, младший научный сотрудник, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, Россия, Самара (parshikovairina030@gmail.com).

NAZAROVA IRINA SERGEEVNA, junior researcher, Alabin Samara regional historical-cultural museum, Samara, Russia.

НИКОЛАЕВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА, исследователь, Санкт-Петербург, Россия (thesauros.07@mail.ru).

NIKOLAEVA EKATERINA VALERIEVNA, explorer, St. Petersburg, Russia.

ОЛЕНКИНА ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА, заведующий Литературным музеем имени К.В. Иванова, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (litmuz1990@rambler.ru).

OLENKINA IRINA VYACHESLAVOVNA, director of Ivanov Literature museum, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

ПЕТРОВА СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА, ведущий архивист, Государственный архив современной истории Чувашской Республики, Чебоксары, Россия (archive20@cap.ru).

PETROVA SVETLANA GENNADIEVNA, the Major Archivist, State Archives of Modern History of Chuvash Republic, Cheboksary, Russia.

САМЫЛКИН НИКОЛАЙ ОЛЕГОВИЧ, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (nickolay.025@yandex.ru).

SAMYLKIN NIKOLAY OLEGOVICH, researcher, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

СЕЛЬВЕРСТРОВА НАДЕЖДА АРКАДЬЕВНА, заведующий Музеем чувашской вышивки, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (muzchuvvish@mail.ru).

SELVERSTROVA NADEZHDA ARKADIEVNA, director of Chuvash embroidery museum, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

СЕМЕНОВА НАДЕЖДА ЛЕОНИДОВНА, научный сотрудник, Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева, Шоршелы, Россия (kosmos-memorial@inbox.ru).

SEMENOVA NADEZHDA LEONIDOVNA, researcher, A.G. Nikolaev Memorial complex of pilot and cosmonaut of the USSR, Shorshely, Russia.

СЕМЕНОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ, заведующий научным отделом, Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева, Шоршелы, Россия (kosmos-memorial@inbox.ru).

SEMENOV MICHAIL NIKOLAEVICH, Head of Science Department Russia, A.G. Nikolaev Memorial complex of pilot and cosmonaut of the USSR, Shorshely, Russia.

СЕРГЕЕВА ВАЛЕНТИНА ЕФРЕМОВНА, доктор биологических наук, профессор кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия (tikhon-sergeev@yandex.ru).

SERGEeva VALENTINA EFREMOVNA, Doctor of Biological Science, professor of the chair of medical-biological with course Microbiologists and Virologists, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

СЕРГЕЕВ ТИХОН СЕРГЕЕВИЧ, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чебоксары, Россия (tikhon-sergeev@yandex.ru).

SERGEEV TICHON SERGEEVICH, Doctor of Historical Science, professor of the chair National and General History, Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia.

СЕРКОВА НЭЛЛА ВАСИЛЬЕВНА, заведующий научно-исследовательским отделом, Краеведческий музей городского округа Сызрань, г. Сызрань, Россия (serckowa.nella@yandex.ru).

SERKOVA NELLA VASILIEVNA, Head of Research Division, Regional Museum of the city of Syzran, Syzran, Russia.

ТОНЕНКОВА ЕЛЕНА ОРЕСТОВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (muschapaev@mail.ru).

TONENKOVA ELENA ORESTOVNA, researcher, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

ШАЙМАРДАНОВА ЛЕЙЛА ВАХАБОВНА, научный сотрудник, Национальный музей Республики Татарстан, Казань, Россия (leila9090@rambler.ru).

SHAIMARDANOVA LEYLA VAHABOVNA, researcher, the National museum of Tatarstan, Kazan, Russia.

ЮДИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА, заведующая отделом развития и связей с общественностью, Музей истории города Йошкар-Олы, Йошкар-Ола, Россия (muzeiyola@gmail.com).

YUDINA IRINA VLADIMIROVNA, Head of PR department, Yoshkar-Ola city history Museum, Yoshkar-Ola, Russia.

ЯКОВЛЕВА ИРАИДА ГЕННАДИЕВНА, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (irinagennadi@mail.ru).

YAKOVLEVA IRAIDA GENNADIEVNA, Ph.D. of Pedagogics Sciences, senior researcher, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

ЯКОВЛЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ, заведующий сектором естественной истории, Чувашский национальный музей, Чебоксары, Россия (yakovlev_volodya@mail.ru).

YAKOVLEV VLADIMIR ALEXEEVICH, Head of Sector of Natural History, Chuvash National museum, Cheboksary, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ

<i>Александрова С.А.</i>	Коллекция дореволюционных документов в собрании Чувашского национального музея	3
<i>Бушила М.А.</i>	Чувашские коллекции традиционного костюма и украшений в фондах Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева	7
<i>Гафурова М.М.</i>	Новые находки <i>PARASENECIO HASTATUS</i> (L.) Н. КО- YAMA и <i>LINUM CATHARTICUM</i> L. в Чувашии	11
<i>Грачева В.В.</i>	Старинные предметы домашнего обихода из собрания Чувашского национального музея	15
<i>Григорьева Н.А.</i>	«Сквозь призму волшебного стекла...» (обзор коллекции очков из собрания Чувашского национального музея)	19
<i>Захарова-Кульева Н.И.</i>	Обзор этнографических предметов выставки «Чулман Атӑл эрешӗсем» (Узоры Закамья)	22
<i>Игнатьева С.Ю.</i>	Фотографии военных лет писателя Л.Я. Агакова в собрании Чувашского национального музея	27
<i>Ипполитова Е.В.</i>	Серия гравюр из книги О. Валена «Нравы, обычаи и костюмы народов мира. Азия» 1843 года в фондах Национального музея Республики Татарстан	30
<i>Исаев Г.Г.</i>	Портретная идентификация живописи И.В. Дмитриева («Молодой человек в красном галстуке»)	33
<i>Меженькова О.С.</i>	Коллекция минералов и горных пород в собрании Чувашского национального музея	35
<i>Мирсияпова З.Н.</i>	Коллекция фотографий Н.И. Воробьева из собрания НМ РТ как источник по этнографии татар Заказанья (к 125-летию со дня рождения ученого)	40
<i>Николаева Е.В.</i>	Личные собрания как сохранение национальной культуры: коллекция автографов А.Г. И М.К. Максимовых	46

ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

<i>Акишков А.Г.</i>	Земский и политический деятель Николай Александрович Мельников	54
<i>Алжейкина Г.В.</i>	Музыкальные фестивали «В краю ста тысяч песен» как фактор единения народов	59

<i>Андреева А.В.</i>	Сестра Сеспеля	65
<i>Зарубин А.Н.</i>	История русской труппы Чувашского государственного театра в 1930–1932 гг.	67
<i>Емелин Е.В.</i>	Музей сатиры и юмора как часть музеефикации города Козьмодемьянска	75
<i>Ефимов Л.А.</i>	«Золотое десятилетие» чувашского краеведения	76
<i>Иванова А.Ю.</i>	Анализ статистической отчетности деятельности Чувашского национального музея с 1921 по 2018 гг. (по материалам документов Государственного исторического архива Чувашской Республики)	81
<i>Иванова М.Ю.</i>	Чебоксары моего детства, или учит ли нас чему-нибудь наша история?	89
<i>Киреева Т.В.</i>	Храм во имя Преображения Господня как историческое наследие Козьмодемьянска	91
<i>Кирина М.П.</i>	К открытию женского епархиального училища в городе Алатырь	95
<i>Петрова С.Г.</i>	История города Чебоксары в «записках краеведа» (по документам личного фонда А.И. Терентьева)	100
<i>Самылкин Н.О.</i>	Версии гибели Василия Ивановича Чапаева	105
<i>Шаймарданова Л.В.</i>	Научная деятельность Гайнетдина Ахмарова в обществе археологии, истории и этнографии при Императорском казанском университете (по материалам Национального Музея Республики Татарстан)	107
МУЗЕЙНЫЙ МАРКЕТИНГ И ОБРАЗОВАНИЕ		
<i>Гордеева С.Д.</i>	Рисование и внутренний мир человека	113
<i>Давыдова Т.А.</i>	Особенности проведения межмузейных сетевых акций	116
<i>Забродина Т.В.</i>	Все мы родом из детства	120
<i>Кушманова О.Г.</i>	Квесты в музее (из опыта работы Чувашского национального музея)	122
<i>Лесникова С.И.</i>	Популяризация историко-культурного наследия среди людей с ограниченными возможностями здоровья на основе выставки «Прикосновение...»	126
<i>Мурашева Е.В.</i>	Проблема сверхтуризма в музее и продвижение малоизвестных объектов. Кейс Государственного Эрмитажа «5 шагов к успеху»	129

<i>Назарова И.С.</i>	Популяризация традиционных ремесел в музейно-образовательной программе «Музей для малышей» СО-ИКМ им. П.В. Алабина	133
<i>Семенов М.Н., Семенова Н.Л.</i>	Возможности передвижного музея в музейно-образовательной деятельности	137
<i>Сергеев Т.С., Сергеева В.Е.</i>	Роль университетских музеев Чувашии в профессиональной ориентации и всестороннем воспитании будущих специалистов	140
<i>Тоненкова Е.О.</i>	Методика проведения кинолектория по художественным и документальным фильмам о Чапаеве	145
<i>Юдина И.В.</i>	Краеведческая работа с подростками в музее	148

ЭТНОГРАФИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Иванова А.А.</i>	Из тайников народной памяти (праздники и обряды по воспоминаниям жителей с. Шигали Канашского р-на ЧР)	151
<i>Кудрявцева Е.Л.</i>	Особенности литературы для детей в творчестве Валентины Эльби	154
<i>Малинина П.Ю.</i>	Возможности показа чувашских народных сказок в выставочном пространстве музея	157
<i>Оленкина И.В.</i>	Жизнь и творчество Федора Уяра (к 105-летию со дня рождения)	159
<i>Сельверстрова Н.А.</i>	Значение головных уборов в жизни чувашских женщин	162
<i>Серкова Н.В.</i>	В лесах, где живёт киреметь	165
<i>Яковлева И.Г.</i>	Из истории культуры питания чувашей (названия пищи животного происхождения)	169
<i>Яковлев В.А.</i>	К орнитологической номенклатуре в чувашском языке	173
НАШ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ		175
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ		184

**Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах,
и оригинальность статей несут авторы**

**ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ (2019)**

Главный редактор: **И.П. Меньшикова**
Литературно-техническое редактирование: **И.Г. Яковлева**
Компьютерный дизайн и верстка: **Т.А. Давыдова**
Дизайн обложки: **О.Ю. Мочалова**

Подписано к печати 30.09.2019. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Оперативная печать.
Усл. печ. л. 21,5. Тираж 100 экз.

428000, г. Чебоксары, Красная площадь, 5/2, Чувашский национальный музей.